

ISSN 2412-141X

**МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ**

**ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ**

**ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВҚД
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
(МАҶАЛЛАИ ИЛМИ)**

**ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)**

**№4 (40)
2018**

Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон*
№ 4 (40). 2018

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон.
 Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст.
 Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтани тахти № 033/МҶ-97 аз 12 сентябри соли 2017.
 Маҷаллаи илмӣ аз соли 1998 нашр мешавад.

Маҷаллаи илмӣ соли 2015 ба Шохиси Россиягии иқтибосоварии илмӣ (РИНЦ) ворид карда шуд. Бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия аз 6 июни соли 2017 маҷаллаи илмӣ “Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон” ба Феҳристи нашрияҳои илмӣ тақризи, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ оид ба дарёфти дараҷаҳои илмӣ номзади илмӣ ва доктори илмӣ нашр гаранд, ворид гардид. Маҷаллаи илмӣ ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

РАИСИ ШҶРОИ ТАХРИРӢ

РАҲИМЗОДА Р.Х. – Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон

АЪЗОӢНИ ШҶРОИ ТАХРИРӢ:

ТОҲИРОВ Ф.Т. – Арбоби шоистаи илму техникаи Тоҷикистон, академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАҲМУДЗОДА М.А.** – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон; **РАҲИМЗОДА М.З.** – узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент; **МУЛУКАЕВ Р.С.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **САЛНИКОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ҲОЛИҚЗОДА А.Ғ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАЧИДЗОДА Ч.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МУСАЕВ А.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктори илмҳои техникаи, профессор; **ОДИНАЕВ Х.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Котиби масъул:

МАНСУРЗОДА А.М. – номзади илмҳои ҳуқуқ

Мухаррирони масъул:

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – номзади илмҳои ҳуқуқ;

САИДОЛИМ К.С. – номзади илмҳои филологӣ.

Масъули нашр: **КАРИМОВА Л.М.**

РАИСИ ҲАЙАТИ ТАХРИРӢ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

МУОВИНОНИ РАИСИ ҲАЙАТИ ТАХРИРӢ:

СОЛИЕВ К.Х. – сардори Раёсати нозиротӣ-ташкилии ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон

САИДЗОДА З.А. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, номзади илмҳои ҳуқуқ

АъзоӢни ШҶро:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Ч.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ДИНОРШОХ А.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЗОЛОТУХИН А.В.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МУРТАЗОКУЛОВ Ч.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АБДУХАМИТОВ В.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **ИСКАНДАРОВ З.Х.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **РОССИНСКИЙ С.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИБРОҲИМОВ С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ФЕДОРОВ А.В.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **РАҲМАДЧОНЗОДА Р.Р.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **ОДИНАЗОДА А.Ш.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **НОЗИРОВ Н.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **НАСУРИЁН П.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **АМРУДИНЗОДА М.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САМИЕВ Н.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САФАРОВ Х.С.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **АРИПОВ А.Л.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **ХУСЕЙНЗОДА С.Х.** – номзади илмҳои ҳуқуқ.

©Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2018.

*Ақидаи ҳайати тахририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумоти саҳеҳ муаллифонанион масъул мебошанд. Ҳангоми пурра ё қисман чоп ё ба ҳар тарз истифода бурдан, истинод ба сарчашма ҳатмист.

Труды Академии МВД Республики Таджикистан*
№ 4 (40). 2018

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан.
Научный журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан.
Свидетельство о регистрации № 033/МЖ-97 от 12 сентября 2017 года.
Научный журнал издается с 1998 года.

Научный журнал в 2015 году включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации от 06 июня 2017 года научный журнал “Труды Академии МВД Республики Таджикистан” входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Научный журнал выходит на таджикском, русском и английском языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

РАХИМЗОДА Р.Х. – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Таджикистана

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

ТОХИРОВ Ф.Т. – Заслуженный деятель науки и техники Таджикистана, академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **МАХМУДЗОДА М.А.** – академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Таджикистана; **РАХИМЗОДА М.З.** – член-корреспондент АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – член-корреспондент АН РТ, доктор политических наук, доцент; **МУЛУКАЕВ Р.С.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **САЛЬНИКОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктор юридических наук, профессор; **ХОЛИКЗОДА А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **МАДЖИДЗОДА Д.З.** – доктор юридических наук, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **МУСАЕВ А.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктор технических наук, профессор; **ОДИНАЕВ Х.А.** – доктор экономических наук, профессор.

Ответственный секретарь:

МАНСУРЗОДА А.М. – кандидат юридических наук.

Ответственные редакторы:

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – кандидат юридических наук;

САИДОЛИМ К.С. – кандидат филологических наук.

Ответственный за выпуск: **КАРИМОВА Л.М.**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛЛЕГИИ:

СОЛИЕВ К.Х. – начальник организационно-инспекторского управления МВД Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент;

САИДЗОДА З.А. – заместитель начальника Академии МВД по науке, кандидат юридических наук

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктор юридических наук, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Д.** – доктор юридических наук, профессор; **ДИНОРШОХ А.М.** – доктор юридических наук, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **ЗОЛОТУХИН А.В.** – доктор юридических наук, профессор; **МУРТАЗОКУЛОВ Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **АБДУХАМИТОВ В.А.** – доктор юридических наук, доцент; **ИСКАНДАРОВ З.Х.** – доктор юридических наук, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.С.** – доктор юридических наук, профессор; **РОССИНСКИЙ С.Б.** – доктор юридических наук, доцент; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктор юридических наук, профессор; **ИБРАГИМОВ С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **ФЕДОРОВ А.В.** – кандидат юридических наук, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – кандидат юридических наук, профессор; **РАХМАДЖОНЗОДА Р.Р.** – кандидат юридических наук, доцент; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – кандидат юридических наук; **ОДИНАЗОДА А.Ш.** – кандидат юридических наук; **НОЗИРОВ Н.А.** – кандидат юридических наук; **НАСУРИЁН П.А.** – кандидат юридических наук; **АМРУДИНЗОДА М.А.** – кандидат юридических наук; **САМИЕВ Н.М.** – кандидат юридических наук; **САФАРОВ Х.С.** – кандидат юридических наук; **АРИПОВ А.Л.** – кандидат юридических наук; **ХУСЕЙНЗОДА С.Х.** – кандидат юридических наук.

© Академия МВД Республики Таджикистан, 2018.

*Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

Proceedings of the Academy of MIA of the Republic of Tajikistan***№ 4 (40). 2018****The founder** is the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan.

The scientific journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan.

Certificate of Registration No. 033 / MF-97 dated September 12, 2017.

The scientific journal has been published since 1998.

The scientific journal in 2015 is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RINC).

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of June 06, 2017, the scientific journal Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science. The scientific journal is published in Tajik, Russian and English.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL:**RAHIMZODA R.H.** - Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Honored Lawyer of Tajikistan**MEMBERS OF THE EDITORIAL COUNCIL:****TOHIROV F.T.** - Honored Worker of Science and Technology of Tajikistan, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **MAHMUDZODA M.A.** - Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Tajikistan; **RAHIMZODA M.Z.** - Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **YATIMOV S.S.** - doctor of political sciences; assistant professor; **MULUKAEV R.S.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **SALNIKOV V.P.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **LAVROY V.P.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **MIKHAILOV V.A.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **GAVRILOV B.YA.** - honored lawyer of the Russian federation, doctor of law, professor; **ALIZODA Z.** - doctor of law, professor; **HOLIKZODA A.G.** - doctor of law, professor; **MADZHIDZODA D.Z.** - doctor of law, professor; **SOTIVOLDIEV R.SH.** - doctor of law, professor; **MUSAEV A.N.** - doctor of law, professor; **KHABIBULLIN A.G.** - doctor of law, professor; **OMELIN V.N.** - doctor of law, professor; **SHARIPOV T.SH.** - doctor of law, professor; **AZIMOV R.A.** - doctor of technical sciences, professor; **ODINAEV KH.A.** - doctor of economics, professor.**Executive Secretary:****MANSYRZODA A.M.** - Candidate of Legal Sciences.**Responsible editors:****KHAIRULLOEV F.S.** - Candidate of Law;**SAIDOLIM K.S.** - Candidate of Philology.**Responsible for publication:****KARIMOVA L.M.****CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:****SHARIFZODA F.R.** - Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor**Vice-Chairmen Of The Chairman Of The Collegy:****SOLIEV K.KH.** - Head of the Organizational and Inspection Department of the MIA of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;**SAIDZODA Z.A.** - Deputy Head of the Academy of the Ministry of the Interior, Candidate of Legal Sciences**MEMBERS OF THE BOARD:****BURIZODA E.B.** - Doctor of Law, Professor; **NAZARZODA N.D.** - Doctor of Law, Professor; **DINORSHOKH A.M.** - Doctor of Law, Professor; **ALIMOV S.YU.** - Doctor of Law, Professor; **ZOLOTUKHIN A.V.** - Doctor of Law, Professor;**MURTAZOKULOV D.S.** - Doctor of Law, Professor;**ABDUKHAMITOV V.A.** - Doctor of Law, Associate Professor; **ISKANDAROV Z.KH.** - Doctor of Law, Professor;**PULATOV YU.S.** - Doctor of Law, Professor; **ROSSINSKIY S.B.** - doctor of law, associate professor; **GARMAEV YU.P.** -doctor of law, professor; **IBRAHIMOV S.I.** - doctor of law, professor; **FEDOROV A.V.** - candidate of law, professor;**ATMAZHITOV V.M.** - candidate of law, professor; **RAHMADJONZODA R.R.** - candidate of law, associate professor;**ABDURASHIDZODA A.A.** - candidate of law; **ODINAZODA A.SH.** - candidate of law; **NOZIROV N.A.** - candidate of law;**NASURIEN P.A.** - candidate of law; **AMRUDINZODA M.A.** - candidate of law; **SAMIYEV N.M.** - candidate of law;**SAFAROV KH.S.** - candidate of law; **ARIPOV A.L.** - candidate of law; candidate of law; **HUSSEINZODA S.KH.** - candidate of law

© Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, 2018.

*The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of publications. Responsibility for the content of publications and the reliability of the facts are borne by the authors. In the event of complete or partial reprinting or reproduction by any means, a reference to the source is required.

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, КОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

<i>Бурый В.Е., Лайша Н.А.</i> Преступность насильственной направленности: структура гнева (агрессии) как основного криминологического мотива	8-17
<i>Егоров А.М.</i> Особенности деятельности судебных учреждений Псковской области в первой половине 1980-х годов: историко-правовой аспект	18-22
<i>Иброгимов С.</i> Административно-процессуальное право Республики Таджикистан: вопросы формирования	23-34
<i>Имомомва Н.М.</i> Деятельность органов опеки и попечительства по защите прав и интересов ребенка	35-39
<i>Искандаров З.Х.</i> Тобеияти тафтишотӣ ё тафтишӣ: моҳият, ҳадди татбиқ, муҳиммият ва оқибатҳои риоя накардани он	40-49
<i>Лугинец Э.Ф.</i> Ознакомление потерпевшего с материалами уголовного дела в ходе предварительного следствия: проблемы законодательные и правоприменительные	50-56
<i>Нижник Н.С.</i> Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности	57-72
<i>Скобкарева Е.А.</i> Природа и предназначение уголовно-процессуальной формы	73-80
<i>Сативалдыев Р.Ш.</i> Взаимодействие правоохранительной системы с социальной средой	81-89
<i>Стоцкий А.П.</i> Ясность как принцип языковых правил юридической техники в контексте применения неюридической терминологии в нормативных правовых актах	90-94
<i>Хайруллоев Ф.С.</i> Проблемы комментариев к статье 93 ² Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях	95-101
<i>Шобухин В.Ю.</i> Конституционно-правовое регулирование организации и деятельности органов прокуратуры в Российской Федерации и Республике Таджикистан: сравнительный анализ	102-108

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

<i>Власова С.В.</i> Рецензия на рукопись монографии Р.Р. Юлдошева, П.Х. Алиевой «Теоретическая модель уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан»	109-110
<i>Искандаров З.Х.</i> Отзыв на рукопись монографии Р.Р. Юлдошева, П.Х. Алиевой «Теоретическая модель уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан»	111-112

<i>Саидзода З.А., Мансурзода М.А.</i> Такризи муассисаи пешбар ба диссертатсияи Аминжонов А.Х. дар мавзӯи: «Хусусиятҳои ташаккул ва инкишофи институтҳои асосии оилавӣ-ҳуқуқӣ дар таърихи ҳуқуқи халқи тоҷик: давраи ҳуқуқи зардуштӣ ва мусулмонӣ»	113-116
<i>Махов В.Н.</i> Рецензия на монографию Юлдошева Р.Р. и Алиевой П.Х. «Теоретическая модель уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан»	117-118

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

<i>Абдуллоев А.Р.</i> Милиция Республики Таджикистан в условиях реформирования: борьба за доверие населения	119-128
<i>Бобоҷонов Н.М.</i> Баъзе проблемаҳои вазъи коршинос ва мутахассис дар пешбурди тафтишоти пешакӣ	129-134
<i>Жолдасқалиев С.М.</i> Актуальные вопросы формирования кадрового корпуса службы пробации Республики Казахстан	135-142
<i>Исгеренова А.К.</i> Использование электронно-информационных технологий в деятельности службы пробации в свете реализации электронного правосудия в Республике Казахстан	143-150
<i>Матвеев А.В.</i> К вопросу об организации службы наружного наблюдения за пределами Российской Империи	151-155
<i>Нарзуллоев С.С.</i> Идора кардани воситаи нақлиёт аз тарафи шахсе, ки ҳуқуқи ронандагӣ надорад ва дар ҳолати мастӣ қарор дорад: таҳлили муқоисавӣ ва забонӣ	156-160
<i>Одинаев И.А.</i> Процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов лица, задержанного по подозрению в совершении преступления по законодательству Республики Таджикистан	161-165
<i>Ҳайдарзода М.П.</i> Фарқи ҷиноятҳои ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгарой) аз ташкили ғайриҷинояти ташкилоти экстремистӣ (ифротгарой) дар қонунгузори ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон	166-170
<i>Хокиров А.Ю.</i> Формирование добровольных отрядов милиции для охраны общественного порядка на территории Ходжентского уезда в период 1917-1918 годы	171-177
<i>Юсупов Ю.С.</i> Товарный знак как правовая категория	178-182

CONTENT

PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

<i>Bury V.E., Laischa N.A.</i> Crime Violent Direction: The Structure Of Anger (Aggression) As The Main Criminological Motive	8-12
<i>Egorov A.M.</i> Features Of Activity Of Legal Agencies Of The Pskov Region In The First Half Of The 1980th Years: Historical And Legal Aspect	18-22
<i>Ibrogimov S.</i> Administrative and procedural law of the Republic of Tajikistan: issues of formation	23-34
<i>Imomova N.M.</i> Activity of bodies and guardians for the protection of the rights and interests of the child	35-39
<i>Iskandarov Z.H.</i> Jurisdiction: The Entity Limits The Use, Meanings And Implications Of Non Compliance	40-49
<i>Luginec E.F.</i> Familiarization of the victim with the materials of the criminal case during the preliminary investigation: legislative and law enforcement problems	50-56
<i>Nizhnik N.S.</i> Effective Activity Of The Law Enforcement Is A Requirement Of Modernity	57-72
<i>Skobkareva E.A.</i> Nature and purpose of Criminal procedural form	73-80
<i>Sativaldyev R.Sh.</i> Interaction Of The Law-Enforcement System With Social Ambience	81-89
<i>Stotskii A.P.</i> Understandability As A Principle Of Linguistic Rules Of Legal Technique In The Context Of Applying Non-Legal Terminology In Legal Acts	90-94
<i>Khairulloev F.S.</i> Problems Commentary To Article 93.2 Of The Code Of Republic Of Tajikistan On Administrative Offenses	95-101
<i>Shobukhin V.Y.</i> Constitutional-Legal Regulation Of The Organization And Activities Of The Prosecutor's Office In The Russian Federation And In The Republic Of Tajikistan: Comparative Analysis	102-108

TRIBUNE REVIEWERS

<i>Vlasova C.V.</i> Review on the manuscript of the monograph of R. R. Yuldoshev, P.Kh. Aliyeva "Theoretical model of the criminal procedure legislation of the Republic of Tajikistan"	109-110
<i>Iskandarov Z.Kh.</i> Reference on the manuscript of the monograph of R.R. Yuldoshev and P.Kh. Aliyeva "Theoretical model of the criminal procedure legislation of the Republic of Tajikistan"	111-112
<i>Saidzoda Z.A., Mansurzoda A.M.</i> Reference the leading organization for the dissertation Aminzhonov A.Kh. on the theme: "Peculiarities of the formation and development of the main family and legal institutions in the history of the Tajik people's law: the Zoroastrian and Muslim epoch of law"	113-116
<i>Makhov V.N.</i> Review on the manuscript of the monograph of R. R. Yuldoshev, P.Kh. Aliyeva "Theoretical model of the criminal procedure legislation of the Republic of Tajikistan"	117-118

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

<i>Abdulloev A.R.</i> The Militia Of The Republic Of Tajikistan Under Conditions Of Reformation: The Struggle For The Population Trust	119-128
<i>Bobojonov N.M.</i> Some problems related to the role of an expert and a specialist in a preliminary investigation	129-134
<i>Zholdaskaliev S.M.</i> Actual Issues Of Personnel Housing Probation Service Of The Republic Of Kazakhstan	135-142
<i>Isergepova A.K.</i> The Use Of Electronic Information Technologies In The Activities Of The Probation Service In The Light Of The Implementation Of Electronic Justice In The Republic Of Kazakhstan	143-150
<i>Matveev A.V.</i> To The Issue Of The Organization Of Russian Empire Search-And Surveillance Service Abroad	151-155
<i>Narzulloev S.S.</i> Driving A Person Without A Driver's License And Intoxicated: Comparative And Language Analysis	156-160
<i>Odinaev I.A.</i> Procedural safeguards to protect the rights and legitimate interests of a person detained on suspicion of committing a crime under the laws of the Republic of Tajikistan	161-165
<i>Haydarzoda M.P.</i> The Distinction Of Crimes Of The Organization Of The Extremist Community From The Organization Of The Activity Of The Pressed Extremist Community In The Law Of The Republic Of Tajikistan	166-170
<i>Khokiroev A.U.</i> Formation of voluntary police units for the protection of public order in the territory of Khojent County in the period 1917-1918	171-177
<i>Yusupov Yu.S.</i> The trademark as a legal category	178-182

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

УДК 343.8

**ПРЕСТУПНОСТЬ НАСИЛЬСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: СТРУКТУРА ГНЕВА
(АГРЕССИИ) КАК ОСНОВНОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО МОТИВА**

**ЧИНОЯТКОРИИ ХУСУСИЯТИ ТАЧОВУЗКОРОНА: СОХТИ ҒАЗАБ (АГРЕССИЯ) ҲАМ-
ЧУН САБАБИ АСОСИИ КРИМИНОЛОҒӢ**

**CRIME VIOLENT DIRECTION: THE STRUCTURE OF ANGER (AGGRESSION) AS THE
MAIN CRIMINOLOGICAL MOTIVE**

Бурый В.Е.,

BURY V.E.

*Доцент кафедры юридических дисциплин учреждения образования «БИП – Институт правоведения» Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент права
e-mail: byruivit@yandex.ru*

*Дотсенти кафедраи Ҷуқуқишнӯсии муассисаи таълимии «ДХБ – Донишқадаи ҳуқуқишнӯсӣ»-и Ҷумҳурии Беларус, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсенти ҳуқуқ
associate Professor of legal disciplines, educational institution "BIP-Institute of law", Republic of Belarus candidate of legal Sciences, associate Professor of law*

Лайша Н.А.,

LAISCHA N.A.

*Врач психотерапевт высшей квалификационной категории учреждения здравоохранения «Могилевская областная психиатрическая больница», Республика Беларусь
e-mail: kroha-son52@yandex.ru*

*Духтур равонишнӯсии категорияи олии таҳассусии муассисаи тандурустии «Беморхонаи вилоятии равонии Могилёв»-и Ҷумҳурии Беларус
Psychotherapist of the highest qualification category of the health institution "Mogilev on-Lasta psychiatric hospital" of the Republic of Belarus*

Аннотация: Предупреждение и профилактика преступлений является одним из основных направлений в деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь. Эффективность этой работы во многом зависит от всестороннего криминологического анализа, глубины изучения причин и условий, способствующих их совершению, участников преступлений и мотивов их противоправных действий. Исходя из этого, целью статьи является характеристика некоторых видов преступлений, в части,

касающейся изучения криминологической сущности основной причины и мотива преступлений подобного рода – гнева (агрессии).

Ключевые слова: преступность насильственной направленности, предупреждение и профилактика преступлений, причины и мотивы преступления, гнев, агрессия

Аннотатсия: Пешгири ва огохнамоии ҷиноятҳо яке аз самтҳои асосӣ дар фаъолияти мақомоти хифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Беларус мебошад. Самаранокии ин кор асосан аз таҳлили ҳамаҷонибаи криминологӣ, омӯхтани сабаб ва шароитҳо, ки ба он мусоидат менамоянд, иштирокчиёни ҷиноят ва сабабҳои амалҳои ғайриқонунии онҳо вобаста мебошад. Аз ин ҷиҳат, мақсади мақола тавсифи баъзе аз намудҳои ҷиноятҳо, аз ҷумла, ҷиноятҳои мутааллиқ ба омӯзиши моҳияти криминологии сабабу мақсадҳо, яъне ғазаб (агрессия) мебошад.

Вожаҳои калидӣ: ҷинояткорӣ хусусияти таҷовузкорона, пешгири ва рафъи ҷиноятҳо, сабаб ва мақсади ҷиноят, ғазаб, агрессия

Annotation: Prevention and prevention of crimes is one of the main directions in the activities of law enforcement bodies of the Republic of Belarus. The effectiveness of this work largely depends on a comprehensive criminological analysis, the depth of studying the causes and conditions conducive to their perpetration, the parties to the crimes and the motives for their unlawful actions. Based on this, the purpose of this article is to characterize the types of crimes in question, in part regarding the study of the criminological essence of the main reason and the motive for such crimes - anger (aggression).

Keywords: violent crime, crime prevention and prevention, causes and motives of crime, anger, aggression

«Гнев относится к категории необузданных страстей. Гнев – орудие необузданной страсти».

Сенека (римский философ и писатель, ок. 4г. до н.э. – 65г. н.э.)

Работая с гражданами в условиях свободы, а также с лидерами и с осужденными отрицательной направленности в исправительных учреждениях Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь (далее – ИУ) обращает на себя внимание, что эти разные категории граждан объединяет наличие у них одних и тех же чувств, и эмоциональных реакций – *презрение, отвращение, гнев*. У осужденных эти устойчивые негативные чувства и эмоции направлены на сотрудников органов внутренних дел, осужденных других категорий, исправительные учреждения, общество в целом, закон и т.д. Упомянутые чувства и эмоции могут быть проявлениями как акцентуаций характера, так и расстройств личности (психопатий), которые, как правило, приводят их обладателей к конфликтам с окружающими, социальной дезадап-

тации, психосоматическим заболеваниями, трагедиями, сломанным судьбам и т.д.

Толковый словарь В.И. Даля слово «гнев» определяет как «Гнев – сильное чувство негодования, страстная, порывистая досада; запальчивый порыв, вспышка; озлобление, злоба. Гневливость, вспыл(запаль)чивость, склонность ко гневу. Гневаться на что, на кого, сердиться, беситься, злиться; быть недовольным, негодовать, быть в неудовольствии». Как видим, есть много разновидностей и градаций гнева [1, с. 372].

Гнев, отвращение и презрение – негативные фундаментальные чувства (ряд ученых-правоведов и психологов называют их страстями или наклонностями), которые составляют т.н. *триаду враждебности*. На эту триаду и следует обратить внимание сотрудникам право-

охранительных органов и стремиться корректировать эти чувства у осужденных в целях криминологической профилактики, причем не только для снижения рецидивной преступности насильственной направленности в целом, но и пенитенциарной преступности насильственной направленности в частности. Это особенно актуально, так как в Республике Беларусь с 2015 года по настоящее время уровень уголовно-правового рецидива стал запредельно высок (более 47 %), а криминологический рецидив превысил отметку 50 %. В структуре рецидива около 50% относится к так называемому пенитенциарному рецидиву, то есть лиц, отбывавших наказание в виде лишения свободы и имеющих судимость на момент совершения повторного преступления [2, с. 9-10].

Как показывает официальная статистика правоохранительных органов, на фоне общего снижения количества преступлений в Беларуси за 2015-2017 годы (прежде всего, преступлений корыстной направленности), преступность насильственной направленности имеет постоянную тенденцию к увеличению. Так, например, правоохранительными органами Республики Беларусь отмечается постоянное ежегодное увеличение на 2-3% преступлений, связанных с преступлениями насильственной направленности прежде всего в семейно-бытовой сфере, хулиганством, а также уголовно-наказуемых деяний граждан, влекущих различного рода телесные повреждения потерпевшим.

В стране по-прежнему совершается значительное количество убийств и покушений на убийство, умышленных причинений тяжких телесных повреждений, изнасилований и покушений на изнасилование, и др. К сожалению, не уменьшается и количество преступлений, совершенных гражданами по статье 363 «Сопrotивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющим общественный поря-

док» и статье 364 «Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел» Уголовного кодекса Республики Беларусь [3].

Одна из аксиом науки криминологии утверждает, что в любой стране в условиях затянувшегося финансово-экономического и социально-политического кризиса, как правило, сопровождающегося снижением духовно-нравственного уровня населения (и прежде всего, молодежи) всегда наблюдается рост преступности насильственной направленности. Вследствие указанных выше причин значительная часть населения этой страны становится злобно-агрессивной, увеличивается количество семейно-бытовых конфликтов и насилия в семье, быту.

С учетом вышеуказанного, прежде чем приступить к качественной, эффективной и целенаправленной организации криминологического предупреждения и профилактики правоохранительными органами преступности насильственной направленности, необходимо четко знать и понимать не только мотивы деяний подобного рода, но и структуру негативных и разрушительных чувств, которые порождают эти мотивы (и как следствие, приводят к совершению преступлений). В данной работе делается попытка понять с позиций криминологии и судебной психиатрии (судебной медицины) сущность гнева (агрессии) как главного разрушительного чувства триады враждебности.

Чтобы проследить этапы возникновения гнева и криминологически агрессивных деяний, рассмотрим следующую цепочку процессов: *мысль* → *чувство (эмоция)* → *слово* → *поступок (действие или бездействие)*. Вначале мысль, оценивающая ситуацию, порождает чувство гнева. За чувством следует вербальная агрессия и/или насильственное действие. Так, например, у гражданина появилась мысль отомстить своему обидчику. Мысль об отмщении

(мести) порождает у него чувство гнева, агрессию. А реализация данного намерения и заряжающего его чувства происходит на вербальном уровне (нецензурная брань, оскорбление, крик, угрозы и др.) и/или сопровождается насильственным действием (удар, избиение, убийство).

Итак, прежде чем в сердце зародиться чувство гнева (злобы), в уме возникает некая мысль. Иногда это одиночная мысль, иногда череда их и даже целый поток мыслей. В основе любого чувства (в т.ч. гнева) и поступка всегда лежит такая мыслительная операция как суждение. Суждение – это мыслительная операция оценивающая ситуацию и поведение окружающих нас людей. Суждение формирует наше отношение к ним: симпатия ↔ антипатия, одобрение ↔ неодобрение и т.д. В ситуации возникновения помехи на пути реализации наших желаний и намерений у нас обычно возникает *«суждение осуждения»*. Осуждая и критикуя другого человека, мы выражаем неодобрение его поведением и недовольство им самим. Так, например, у осужденных, главной «помехой» являются сотрудники ИУ, требующие от них соблюдения требований порядка и условий отбывания наказания, которые несовместимы «с понятиями и традициями уголовного мира» и ограничивают желания их эгоистического и чувственного «Я».

После того, как приговор нашему «обвиняемому» вынесен нами в мыслях, он тут же «вступает в силу», и мы приводим его в исполнение на уровне чувства (гнев) и действий (вербальной и/или физической агрессией). Мы выплескиваем на своего «обидчика» негодование, возмущение, злобу. Мы унижаем его, подавляем, критикуем, позорим, дискредитируем, ломаем. Мы «добиваем» его, высказывая в его адрес угрозы, нецензурную брань и прочую злость. Мы подавляем человека психически. Психическое подавление иногда

заканчивается физическим насилием и даже убийством (самоубийством).

Обычно после утраты контроля над собой и вспышки гнева (зачастую уже совершившегося преступления) человек испытывает угрызения совести (если она у него «не сожжена»), страх и чувство вины. Для того чтобы успокоить свою совесть он пытается найти оправдание своему поведению. И услужливый ум, используя механизмы психологической защиты, легко находят эти оправдания: «он сам первый начал», «он плохой человек, несправедливый», «я устал и больше не хочу это терпеть», «я спешу, мне некогда», «у него скверный характер», «с ним нельзя иначе», «я знаю, что я прав», и т.д. Одним словом, мой гнев «праведный и справедливый». *Эти доводы, объясняют, почему мы разгневались, но не могут оправдать наш гнев.*

«Шкала гнева» в порядке нарастания выраженности, «энергетической мощности» этого негативного чувства выглядит примерно так: *разочарование - дискомфорт - неудовлетворенность - недовольство - напряжение - стресс - нервозность - нервность - раздражение - раздражительность - нетерпение - нетерпимость - обида - гнев - злоба - жестокосердие - возмущение - злорадность - агрессия - негодование - «бешенство» - «беснование» - ненависть - неистовство - ярость.*

Но гнев редко ограничивается сферой чувств. В подавляющем большинстве случаев гнев находит свое выражение в нашем поведении и, прежде всего в речи, поступках, действиях.

«Шкала гнева» в сфере поступков выглядит следующим образом: неприятие - неприязнь - неодобрение - порицание - брюзжание - недоброжелательность - несдержанность - беспардонность - амбициозность - насмешливость - сарказм - презрение - пререкание - злословие - сквернословие - брань - угрозы - проклятия - агрессия - враждебность - месть - избиение - убийство.

В тот момент, когда человек испытывает чувство гнева, происходит выброс в кровь гормона коры надпочечников – *норадреналина*. Его нередко называют «*гормоном льва*», так как он готовит весь организм к борьбе, нападению, агрессии. Как следствие выброса в кровь адреналина, в организме запускается цепь вегетативно-сосудистых реакций, сопровождающихся спазмом сосудов. Это находит свое выражение в повышении кровяного давления, сердцебиении, бледности или покраснении лица, усиленном выделении пота и т.д. Эти реакции, повторяясь многократно, ведут к возникновению психосоматических (душевно-телесных) заболеваний – артериальной гипертензии, ишемической болезни сердца, язвенной болезни желудка, бронхиальной астме и др.

Гнев приводит к «выгоранию» психической (душевной) энергии человека, т.е. той силы, которая определяет его жизненный тонус, определяет активность. Как следствие этого возникает быстрая утомляемость, слабость, вялость, снижение трудоспособности, апатия, опустошение души.

После того как вспышка гнева (агрессии) пошла на спад норадреналин в крови начинает разрушаться под воздействием соответствующих веществ превращаясь в *адреналин или т.н. «гормон кролика»*. Именно поэтому частыми спутниками раздражительности и гневливости являются беспокойство, тревога, боязнь, страхи.

Почему гнев является почти обязательной, пусть иногда и скрытой, криминологической чертой характера преступников (осужденных) насильственной направленности? Одна из причин видится нам в том, что у преступника за гневом (агрессией, злобой) часто прячется скрытый страх: «показаться слабым и немощным»; «насмешек и издевательств»; «упасть в глазах «братвы», если не покажешь «зубы»»; «оказаться выкинутым из категории «блатных»» и т.д.

Именно поэтому лидеры и осужденные отрицательной направленности в ИУ стараются зарекомендовать себя, как человека жесткого, даже жестокого, проявляющего презрение к сотрудникам, неприятие требований порядка и условий отбывания наказания. Особенно ярко выражено это у преступников (осужденных) молодежного возраста. Гнев важен для выживания в этой среде. Гнев очень часто подавляет тщательно скрываемых внутренних страх преступника. Гнев в данной ситуации – это защитная реакция, а выражение «лучшая защита – нападение» давно стало крылатым.

Многолетняя правоприменительная и психотерапевтическая практики авторов статьи убедительно подтверждают вывод – за потакание своим негативным чувствам и своему организму, за получаемые удовольствия человек жестоко расплачивается, принося в жертву прежде всего собственное здоровье. Подробный криминологопсихиатрический анализ негативных чувств как мотивационных категорий (в т.ч. гнева, агрессии), разрушающих человека и напрямую влияющих на его психосоматическое здоровье позволяет сделать следующие выводы:

- расплата за гнев (злобу) – гипертония, ишемическая болезнь сердца, стенокардия, инфаркт миокарда, инсульты, мочекаменная и желчекаменная болезни, неврастения, психопатия, эпилепсия;

- расплата за тщеславие (тщетное искание славы), которая обычно сопровождается гневливостью, – болезни сердечно-сосудистой системы и нервно-психические заболевания (неврозы, маниакальные состояния);

- расплата за гордость (высокомерие) – психопатия, шизофрения, дискогенные радикулиты, остеохондроз, другие болезни позвоночника и т.д. [4, с. 55-59].

Эту позицию, этот подход разделяют и другие известные ученые и дея-

тели: белорусские доктор медицинских наук, профессор И. Семененя и член-корреспондент НАН Беларуси А. Вейник; русские математик И. Панин и философ, публицист И. Ильин; американский историк и философ науки Т. Кун и др. [5, с. 46-57].

Следует также отметить, что проблема страсти, в том числе гнева детально изложена в православной христианской психологии. Имеющие большой духовный опыт борьбы с гневом (зlobой, агрессией) подвижники, выделяют три степени нарастания гнева.

Так, первая степень – внутреннее раздражение как реакция на происходящее вокруг; раздражение, указывающее на начальные движения раздражительной силы души, которые происходят внутри, но не выходят наружу ни внешним словом, ни видимым действием.

Вторая степень – гнев, выраженный вербально (словами); если раздражение не будет остановлено, то оно продолжает нарастать, и «выходит из человека» посредством слова и мимики: самооправдание, ропот, обвинения, нецензурная брань, проклятия и др.

Третья степень – ярость, физическая расправа с обидчиком; ярость выражается рукоприкладством и желанием сразу физически расправиться с противником [6].

Страсть (прежде всего, гнев, агрессия) – это особая склонность характера, имеющая тягу к непомерному росту и к подавлению собою всех прочих качеств и проявлений личности. Следовательно, гнев (особенно крайние его проявления: ненависть, неистовство, ярость) следует рассматривать, как страсть. Категорию страсти, как фактор, мотивирующий поведение человека (как и преступника), рассматривали также Б. Спиноза, Б. Грасиан и др. [7, 8].

В современной криминологии, судебной психиатрии и уголовном праве

страсть рассматривается, как сильное, стойкое всеохватывающее чувство, доминирующее над другими побуждениями человека и приводящее к сосредоточению на предмете страсти всех его устремлений и сил. Страсти (доминирующие чувства) – основные побудители, основные мотивы, определяющие поведение и устойчивость характера человека. Включение категории «страсть» в ряд мотивов поведения человека объясняет, почему преступления, в основе которых лежат насилие, жестокость, пьянство, проституция и т.п. практически неискоренимы.

Практика криминологической профилактики преступности насильственной направленности среди осужденных и граждан (при всей их, как правило, «начитанности и грамотности») показывает, что гнев (зlobа, агрессия) присуща почти всем.

В гневе (агрессии) находят свое выражение внутренние конфликты личности. *Эти конфликты следующие: между «хочу» и «имею», «хочу» и «должен», «хочу» и «могу», «хочу» и «нельзя».*

Эти осужденные и граждане имеют массу невротических расстройств, мощную «непробиваемую броню» психологических защит, комплексов неполноценности, уязвленное самолюбие и другие психологические и психиатрические проблемы. Своими корнями эти проблемы, как правило, уходят в детские и юношеские годы. Усугубляют положение воспоминания об имевших место в те годы определенных, как правило, авторитарных мерах воспитательного воздействия применяемых.

Все это признается спецконтингентом (лидерами отрицательной направленности) и гражданами с крайней неохотой, с сильным сопротивлением, с многочисленными оговорками и «но...». Но с этого момента, когда он осознает и признает (пусть и частично), что проблемы в его жизни, здоровье, агрессивном поведении, *в нем самом, а*

не в окружающих – это и есть для него первый шаг на пути ресоциализации и социальной адаптации. А для сотрудников правоохранительных органов Республики Беларусь – это знак того, что благодаря грамотной и постоянной профилактической работе, гражданин (преступник, осужденный и др.) начи-

нает анализировать свои действия и причины их создавшие и критически оценивать свое поведение и действия в части касающейся причин совершения преступлений (правонарушений).

В нижеуказанной таблице представлены этапы возникновения и разрастания гнева (агрессии, злобы).

Мысли =>	Чувства =>	Слова и действия =>
<ul style="list-style-type: none"> - мысли о ненависти, неприязни, осуждение других, разрушительные мысли; - мысли об обмане, унижении, предательстве, обиде со стороны других (обида = гнев внутренний + саможалость) - мысли о провале, разочаровании в себе и окружающих, осуждение себя, неспособности ничего изменить; - мысли о разрушении, мести, нападении на других; - раздражающие мысли, мысли о том, что все плохо; - негодование на судьбу и родителей, за то, что не дали лучшей жизни; - мысли о способах восстановить потерянное, о возможной потере достигнутого социального статуса; - негативные, враждебные мысли (вообще); - мысли о выражении гнева в словах и действиях; - злые разрушительные мысли о себе (зачастую, это ведет к аутоагрессии). 	<ul style="list-style-type: none"> - вспыльчивость и злопамятность, ненависть, осуждение; - мстительные и, разрушающие чувства, желание напасть на других; - чувство обманутости, обиженности и разочарованности; - ощущение провала, уходящей стабильности и достигнутого положения в социуме; - чувство покинутости всеми, неостребованности; - самоосуждение и разочарование в себе, неадекватность; - чувство несправедливости социума, мира. 	<ul style="list-style-type: none"> - вербальное и физическое нападение на объект; - действия, направленные на приобретение или удержание контроля над собой и ситуацией; - насильственные, необдуманные действия; - агрессия, возмездие, месть; - оклеветание и сквернословие, проклятия, направленные на нанесение обиды другому; - удары, толкание, драка, убийство; - отсутствие действия; - неправильные и глупые действия; - импульсивные и иррациональные действия; - высокомерные действия; - аутоагрессия (в т.ч. случаи членовредительства, суицидальные действия).

Приведенные ниже высказывания известных мыслителей и христианских подвижников позволяют глубже понять преступно-криминологическую природу гнева (агрессии).

«Гнев овладевает душой раньше, чем рассудок может предусмотреть, чтобы гнев не овладел ею» (Цицерон, римский оратор, философ и государственный деятель. 106 – 43 г.г. до н.э.).

«Гнев – начало безумия» (Гораций, римский поэт. 65 – 8 г.г. до н.э.).

«Страстность и гнев – худшие советчики» (Саллюстий, римский историк. 86 – 35 г.г. до н.э.) [9].

«Есть люди, которые подобны тем хитрым собакам, которые не лают и не нападают прямо на проходящих, но, притворяясь смиренными и кроткими, схватывают неосторожных и вонзают в них свои зубы. Такие гораздо хуже нападающих прямо. Так как и между людьми есть подобные таким собакам, которые, не прибегая к крику, к гневу, к

оскорблениям и угрозам, строят тайные окопы и готовят другие тысячи зол, мстя им делами, то Апостол указал и на таких людей. «Да возьмется, - говорит, от вас со всякою злобою». Не мсти и делами, если щадишь слова. Для того я удержал твой язык, остановил крик, чтобы в тебе не возгорелся сильнейший пламень. Если же ты и без крика делаешь то же самое, таишь внутри себя пламень и угли, то что пользы в твоём молчании? Разве ты не знаешь, что те пожары хуже, которые таятся внутри и не бывают видны снаружи? Не так же ли и раны, которые производят воспаление внутри? Так и скрытый гнев хуже и вреднее для души» (свт. Иоанн Златоуст) [10].

«Ярость и гнев различаются между собою тем, что ярость есть гнев возгорающийся и еще пламенеющий; а гнев есть желание за скорбь воздать скорбью. Посему, ярость есть не достигший полноты гнев, а гнев – самая полнота (свт. Афанасий Великий). [11]

«Никто не должен оправдывать свою раздражительность какою-нибудь болезнью – это происходит от гордости (высокомерия)». (преп. Амвросий Оптинский) [12].

Отдельное внимание по теме статьи целесообразно уделить научно доказанным выводам диссертации кандидата медицинских наук М.В. Манько (Россия, г. Москва, 2007 г.) на тему «Взаимодействие здравоохранения и Русской Православной церкви в формировании индивидуального и общественного здоровья (история, возможности, пути развития и перспективы) [13].

Таким образом, с учетом вышеизложенного, следует сделать ряд выводов.

1. В условиях затянувшегося финансово-экономического, социально-политического кризиса в нашей стране, а также снижения духовно-нравственного уровня населения (и прежде всего молодежи) в Беларуси специалистами

закономерно наблюдается рост в последние годы преступности насильственной направленности. Как следствие, увеличивается социальная раздраженность в обществе, его расслоение, на фоне роста цен на товары и услуги, нерешенных (нерешаемых) семейно-бытовых проблем и т.д., напрямую влияющих на рост недовольства в социуме, повышение в нем озлобленности, агрессивности и конфликтности (в т.ч. в ИУ). Это сказывается на повышении преступной мотивационной направленности граждан страны.

2. Для успешного, системного предупреждения и профилактики гнева (агрессии) и ее прямого следствия – преступности насильственной направленности необходимо учитывать ее криминологические, медицинские, психологические и духовно-нравственные аспекты.

3. Между этапом познания, оценки преступности и этапом организации борьбы с ней (в т.ч. грамотного предупреждения ее и профилактики) обязателен этап выявления и четкого определения детерминации и причинности преступности (в нашем случае – преступности насильственной направленности), а воздействовать (с целью предупреждения и профилактики) необходимо в первую очередь на то, что порождает, обуславливает преступность и ее развитие.

При наблюдаемой и фиксируемой (судебными и прокурорскими работниками, криминологами, социологами, психологами, психиатрами и др.) деградации духовно-нравственного состояния населения нашей страны, сотрудникам правоохранительных органов при выборе форм, методов и средств предупреждения преступности насильственной направленности целесообразно знать и правильно использовать (для понимания первопричин и мотивов насильственных преступлений) значительный опыт православных подвижников (как сильный, накопленный веками

и слабо востребованный в настоящее время, ресурс профилактики гнева, агрессии), детально изложивших ду-

ховно-нравственные причины возникновения и формы проявления гнева, и противодействия злобе.

Использованная литература

1. Даль, В.И. Толковый словарь великорусского языка. Том 1.: 2-е изд. исправленное / В.И. Даль. – М.: изд. М.О. Вольфа, 1880. – 723 с.
2. Хомич, В.М. К вопросу о состоянии и совершенствовании правового регулирования социальной адаптации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы / В.М. Хомич // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. трудов. – 2015. – выпуск 8. – С. 9-26.
3. Стригалева, А. Все зависит от желания руководителя навести порядок / А. Стригалева // На страже. – 2016. – 5 февраля. – С. 7.
4. Лайша, Н.А. Церковь и медицина: на пороге третьего тысячелетия. – Мн.: Изд-во Бел. Экзархата. – Мн.: Новая книга, 1999. – С. 54-74.
5. Вейник, А.И. Почему я верю в Бога / А.И. Вейник. – Мн.: изд. Белорусского экзархата, 2000. – 336 с.
6. О раздражительной силе. Страсть гнева // Официальный сайт Православного христианина [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://nika.com.ua/index.php?Lev=gazdrazhite> (Дата доступа: 05.10.2018).
7. Краткий трактат о Боге, мире и человеке (фрагменты) : Б. Спиноза // Официальный сайт rhga.ru [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://anthropology.rhgi.spb.ru/spinoza/spinoza_s1.htm (Дата доступа: 07.10.2018).
8. Бальтасар Грасиан – Карманный оракул // Электронная библиотека ModernLib.Net [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : http://modernlib.net/books/grasian_baltasar/karmanniy_orakul/read (Дата доступа : 08.10.2018).
9. Афоризмы, цитаты, высказывания известных людей // Официальный сайт aforisma.ru [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <http://aforisma.ru/vyskazyvaniya/> (Дата доступа : 09.10.2018).
10. Толкование на послание Ефесеянам: Святитель Иоанн Златоуст // Электронная библиотека Azbyka.ru [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_67/15 (Дата доступа: 09.10.2018).
11. Толкование: Святитель Афанасий Великий // Электронная библиотека Azbyka.ru [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Velikij/tolkovanie-na-psalmy/2 (Дата доступа : 09.10.2018).
12. Алфавит духовный (избранные изречения старца Амвросия, извлеченные из разных источников и расположенные в алфавитном порядке) // Электронная библиотека Azbyka.ru [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Maslov/prepodobnyj-amvrosij-bogonosnyj-starets-optinskij/3 (Дата доступа: 10.10.2018).
13. Манько, М.В. Взаимодействие здравоохранения и Русской Православной церкви в формировании индивидуального и общественного здоровья (история, возможности, пути развития и перспективы) : дис. ... канд. мед. наук : 14.00.33 / М.В. Манько. – М., 2007. –151 л.

References

1. Dal, V.I. Explanatory dictionary of the Great Russian language. Volume 1.: 2nd ed. corrected / V.I. Dal. - M.: ed. M.O. Wolf, 1880. - 723 p.
2. Khomich, V.M. On the state and improvement of the legal regulation of social adaptation of persons who have served a sentence of imprisonment / V.M. Khomich // Problems of strengthening the rule of law and order: science, practice, trends: Sat. scientific works. - 2015. - release 8. - P. 9-26.
3. Strigalev, A. Everything depends on the desire of the head to impose order / A. Strigalev // On Guard. - 2016. - February 5th. - P. 7.

4. Laisha, N.A. Church and medicine: on the threshold of the third millennium. - Mn. : Publishing House Bel. Exarchate - Minsk: New Book, 1999. - P. 54-74.
5. Veinik, A.I. Why I believe in God / A.I. Veinik. - Mn.: ed. The Byelorussian Exarchate, 2000. - 336 p.
6. About irritable force. The passion of anger // The official website of the Primordial Christian [Electronic resource]. - 2018. - Access mode: <http://ni-ka.com.ua/index.php?Lev=razdrazhite> (Access Date: 05/10/2018).
7. A short treatise on God, the world and man (fragments): B. Spinoza // Official site rhga.ru [Electronic resource]. - 2018. - Access mode: http://anthropology.rchgi.spb.ru/spinoza/spinoza_s1.htm (Access date: 10/07/2018).
8. Baltasar Gracian - Pocket Oracle // Electronic Library ModernLib.Net [Electronic resource]. - 2018. - Access mode: http://modernlib.net/books/grasian_baltasar/karmanniy_orakul/read (Access date: 10/08/2018).
9. Aphorisms, quotes, statements of famous people // Official site aforisma.ru [Electronic resource]. - 2018. - Access mode: <http://aforisma.ru/vyskazyvaniya/> (Access date: 10/09/2018).
10. Interpretation to the Ephesians: St. John Chrysostom // Electronic library Azbyka.ru [Electronic resource]. - 2018. - Access mode: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_67/15 (Access date: 10/09/2018).
11. Interpretation: Prelate Athanasius the Great // Electronic library b-tech Azbyka.ru [Electronic resource]. - 2018. - Access mode: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Velikij/tolkovanie-napsalmy/2 (Access date: 09/10/2018).
12. The Alphabet of the Spiritual (selected sayings of the Elder Ambrose, taken from different sources and arranged in alphabetical order) // Electronic library Azbyka.ru [Electronic resource]. - 2018. - Access mode: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Maslov/prepodobnyj-amvrosij-bogonosnyj-starets-optinskij/3 (Access date: 10.10.2018).
13. Manko, M.V. The interaction of health and the Russian Orthodox Church in the formation of individual and public health (history, opportunities, ways of development and prospects): dis. ... Cand. Medical Sciences: 14.00.33 / M.V. Manko. - M., 2007. -151 p.

УДК 34(470+571) (091)

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГОДОВ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

ХУСУСИЯТҲОИ ҶАЪОЛИЯТИ МУАССИСАҲОИ СУДИИ ВИЛОЯТИ ПСКОВ ДАР НИМАИ ЯКУМИ СОЛҲОИ 1980-УМ: ҶАНБАИ ТАЪРИХӢ-ҲУҚУҚӢ

FEATURES OF ACTIVITY OF LEGAL AGENCIES OF THE PSKOV REGION IN THE FIRST HALF OF THE 1980TH YEARS: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

ЕГОРОВ А.М.

EGOROVA.M.

Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент, полковник внутренней службы

e-mail: egorovam2009@rambler.ru

Дотсенти кафедраи ҷанҷои давлатӣ-ҳуқуқии баҳии Академияи Хадамоти Федералии иҷрои ҷазои Россия дар ш.Псков, номзади илмҳои таърих, дотсент, полковники хизмати дохилӣ

Associate professor of state and legal disciplines Pskov branch of Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, candidate of historical sciences, associate professor, colonel of internal service

Аннотация: В статье, основанной на архивных материалах Псковской области, исследуются некоторые вопросы функционирования судебных учреждений на Северо-Западе РСФСР в первой половине 1980-х годов, включая историко-правовые аспекты организации судопроизводства по разрешению различных категорий уголовных дел в указанный период.

Ключевые слова: судебный процесс, гражданские и уголовные дела, лишение свободы, хищение, спекуляция.

Аннотатсия: Дар мақола, ки тибқи маводи бойгонии вилояти Псков асоснок шудааст, баъзе аз масоили ҷаъолияти муассисаҳои судии Шимолӣ-Ҷарбии Ҷумҳурии Сотсиалистии Федеративии Шӯравии Россия дар нимаи якуми солҳои 80-уми асри ХХ бо илова гардидани ҷанҷаҳои таърихӣ-ҳуқуқии ташкили пешбурди муурофиявии судӣ оид ба ҳалли дараҷаҳои гуногуни парвандаҳои ҷиноятӣ дар давраи мазкур таҳқиқи баррасӣ шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: муурофияи судӣ, парвандаҳои граждани ва ҷиноятӣ, маҳрум сохтан аз озодӣ, тасарруф, ханнотӣ

Annotation: The article, based on archival materials of the Pskov region, explores some issues of the functioning of judicial institutions in the North-West of the Russian Soviet Federative Socialist Republic in the first half of the 1980s, including historical and legal aspects of the organization of legal proceedings to resolve various categories of criminal cases in the specified period.

Keywords: litigation, civil and criminal cases, deprivation of liberty, theft, speculation.

В 1982 году, после смерти Л.И. Брежнева, высший властный пост Генерального секретаря ЦК КПСС занял Ю.В. Андропов, который попытался остановить нарастающую эрозию советского общества, используя прежде всего, различные административные методы. По его инициативе развернулась борьба за укрепление трудовой дисциплины, борьба с коррупцией в государственном аппарате.

Анализ деятельности судебных органов Псковской области в данный период показывает, что придавая важное значение борьбе с преступностью, суды сочетали назначение предусмотренных законом строгих мер уголовного наказания за совершение тяжких преступлений с мерами общественного воздействия в отношении лиц, совершивших незначительные преступления, осознавших свою вину и способных исправиться без изоляции от общества.

В 1983 году из общего числа осужденных в области по уголовным делам наказание в виде лишения свободы было применено в отношении 50,4 % и условное лишение свободы с обязательным привлечением к труду к 8,6 % (в первом полугодии 1982 года соответственно 51,1 % и 12,3 %). Исправительные работы без лишения свободы были применены в отношении 24,1 % осужденных (за первое полугодие 1982 года – 6,2 %), отсрочка исполнения приговора применялась в отношении 7,7 % (за аналогичный период 1982 года – 2,3 %) и прочие меры наказания в отношении 6,6 % осужденных (годом ранее – 5,7 % соответственно) [3, л. 36].

Увеличение числа лиц осужденных к лишению свободы с отсрочкой исполнения приговора объяснялось внесением с 1 января 1983 года дополнений и изменений в Уголовный кодекс РСФСР в силу которых эта мера наказания стала применяться судом и к совершеннолетним впервые осужденным к лишению свободы до трех лет с уче-

том характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного.

По делам о хищениях государственного и общественного имущества уровень реального возмещения ущерба снизился на 8,8 %, по сравнению с первым полугодием 1982 года и составил 25,9 % (за 1982 год было возмещено 35 %).

Значительный ущерб причинялся государству незаконными увольнениями рабочих и служащих и выплатой им заработной платы за вынужденный прогул, а потому ст. 215 КЗоТ РСФСР обязывала суд возлагать на должностных лиц, виновных в незаконном увольнении или переводе работника на другую работу, обязанность возместить ущерб, причиненный государству выплатой работникам за вынужденный прогул или за время выполнения нижеоплачиваемой работы. В связи с этим за первое полугодие 1983 года тринадцать судами Псковской области было взыскано с предприятий и организаций в пользу незаконно уволенных работников 2541 рубль заработной платы, а с виновных лиц, допустивших грубые нарушения трудового законодательства, взыскано всего 323 рубля или 12,7 % (в первом полугодии 1982 года соответственно взыскивалось 2689 и 271 рубль или 10,1 %). Из указанной суммы Печорским районным судом было взыскано 114 рубля и Великолукским городским судом 209 рублей.

По сравнению с первым полугодием 1982 года на 1093 человек больше рассмотрено материалов об административных правонарушениях и главным образом за счет материалов о мелком хулиганстве.

В целом по области в первой половине 1983 года за мелкое хулиганство привлекались к ответственности 4256 человек против 3255 человек в аналогичный период 1982 года. Из них было подвергнуты аресту 1924 человека или 45,2 %, к исправительным работам

947 человек или 22,3 % и к штрафу 1326 человек или 31,2 % [1, л. 131].

Особое внимание в указанный период уделялось делам спекуляции. К середине 1980-х гг. рост экономических показателей в стране замедлился и началась так называемая стагнация (застой). Анализ статистических данных свидетельствует о том, что, несмотря на принимаемые в первой половине 1980-х гг. меры спекуляция в Псковской области не сокращалась. За девять месяцев 1983 года, по сравнению с тем же периодом предыдущего года, народными судами области было рассмотрено одинаковое количество соответствующих уголовных дел (по 18) и осуждено одинаковое количество человек (по 22). К административной же ответственности за мелкую спекуляцию за девять месяцев 1983 года было привлечено 25 человек против 18 за тот же период 1982 года или на 38,9 % больше. Из 39 человек, привлеченных в это время к ответственности за спекуляцию, наказуемую в уголовном и административном порядке, только один человек ранее привлекался к ответственности за спекуляцию.

Наиболее распространенными формами спекуляции в это время являлись скупка промышленных и продовольственных товаров в магазинах других областей и союзных республик и у частных лиц на рынках. Непосредственно в городе Пскове были распространены случаи спекуляции виноводочными изделиями в вечернее и ночное время работниками автотранспортного предприятия (шофера такси).

Так, из 14 лиц, осужденных за спекуляцию, 13 человек приобретали товары в других городах, в частности, в городах республик Прибалтики – 6 человек, в городе Ленинграде – 2 человека, в городах Урюпинске и Тольятти Волгоградской области – 4 человека, в городе Витебске Белорусской ССР – 1 человек. Предметами спекуляции в данных случаях являлись

обувь, одежда, запасные части к автомашинам «Жигули», пряжа.

Предметами мелкой спекуляции из 25 случаев в 15 случаях были виноводочные изделия, в пяти случаях – женская обувь, и прочие товары – в остальных пяти случаях.

Карательная практика по делам о спекуляции характеризовалась следующими особенностями: по ст.ст. 154 ч. УК РСФСР и 15—154 ч.1 УК РСФСР в 1983 году было осуждено 12 человек, из них к исправительным работам – 5 человек, штрафу – 6 человек, лишению свободы – 1 человек; по ст.ст. 15-154 ч.2 и 154 ч.2 УК РСФСР осуждено 2 человека, из них к лишению свободы – 1 человек и к лишению свободы с применением ст. 24² УК РСФСР – 1 человек [2, л. 54].

Выездные заседания по делам о спекуляции в 1983 году были проведены только по одному делу (№ 1-243, г. Псков) и по одному делу вынесено частное определение на неправильное поведение граждан, скупавших товары по повышенным ценам (дело № 1-230, Псковский р-н).

При рассмотрении материалов о мелкой спекуляции в постановлениях судей вопреки требованиям ст.ст. 20,21, 22 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административной ответственности за правонарушения, как правило, не содержалось указаний об учете характера совершенного правонарушения, личности правонарушителя, степени его вины, имущественного положения, смягчающих ответственность обстоятельств. В подавляющем большинстве постановлений не указывалось, какие доказательства исследовались в суде (объяснения правонарушителя, свидетелей, документы и т. д.).

При рассмотрении таких материалов отсутствовало единообразие в определении судьбы предметов мелкой спекуляции, особенно в тех случаях, когда предметами спекуляции являлись

спиртные напитки. В одних случаях они конфисковывались или обращались в доход государства, в других случаях уничтожались, а иногда судьба таких предметов не определялась вообще. Например, 19 июля 1983 года в ночное время был задержан шофер такси после продажи бутылки водки «Русская», стоимостью 5 рублей 30 копеек, за 12 рублей. Кроме того, в его машине было обнаружено и изъято до выяснения еще четыре бутылки водки. Постановлением народного судьи города Пскова данный гражданин был оштрафован за мелкую спекуляцию на 20 рублей, а судьба изъятых четырех бутылок водки определена не была.

Судам области рекомендовалось передавать дела о мелкой спекуляции в товарищеские суды и другие общественные организации для применения мер общественного воздействия к лицам, совершившим мелкую спекуляцию впервые.

Отдельным направлением судебной практики являлась борьба с лицами, ведущими паразитический образ жизни. В этой связи только в третьем квартале судами Псковской области было рассмотрено двадцать девять уголовных дел, в том числе Псковским городским судом – восемь, Великолукским городским и Невельским районным – по четыре, Великолукским районным, Дновским и Себежским судами – по три, Опочецким, Островским, Печорским и Псковским районными судами – по одному такому делу.

По результатам изучения указанных дел отделом юстиции, народные суды, в основном, правильно и своевременно рассматривали дела данной категории. Однако в целом уровень работы по предупреждению тунеядства оценивался как недостаточный, так как подобные лица продолжали оказывать существенное влияние на состояние преступности и судимости в области. За первое полугодие 1983 года по сравнению с тем же периодом предыдущего

года, например, судимость по ст. 209 УК РСФСР возросла на 29,6 %.

Из двадцати девяти лиц, осужденных по ст. 209 УК РСФСР, имели возраст от 20 до 30 лет – семь человек, от 30 до 40 лет – десять человек, от 40 до 50 лет – девять человек, свыше 50 лет – три человека. Из числа семнадцати лиц, имевших судимость, восемь человек или 47 % ранее привлекались к уголовной ответственности или имели судимость по ст. 209 УК РСФСР.

Карательная практика судов по изученным делам данной категории характеризовалась следующими данными:

1. Осуждено к лишению свободы:

- а) на срок от 2-х до 3-х лет – 1 человек,
- б) на 2 года лишения свободы – 4 человека,
- в) на 1 год 6 месяцев – 11 человек,
- г) на 1 год – 9 человек,
- д) на 1 год лишения свободы с применением ст. 24² УК РСФСР – 1 человек;

2. Приговорено к исправительным работам – 3 человека [4, л. 168].

При определении меры наказания по данной категории дел народные суды должны были руководствоваться требованием постановления Пленума Верховного Суда СССР № 3 от 29 июня 1979 года «О практике применения судами общих начал применения наказания» о том, что установленные по делу данные, отрицательно характеризующие подсудимого (уклонение от общественно-полезного труда, злоупотребление спиртными напитками, плохое отношение к семье, работе, нарушения общественного порядка и правил социалистического общежития и т. п.), не подлежат учету при назначении наказания, поскольку они относятся к личности виновного, а не котягчающим обстоятельствам, указанным в ст. 39 УК РСФСР. Однако на практике эти обстоятельства были учтены только по 10 делам из 29 (т. е. только в 34,5 % случаях).

Использованная литература:

1. Государственный архив Псковской области. Ф. Р-711. Оп. 4. Д. 754.
2. Государственный архив Псковской области. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 175.
3. Государственный архив Псковской области. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 189.
4. Государственный архив Псковской области. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 754.

References:

1. State archive of the Pskov region. T. R-711. Op. 4. 754.
2. State archive of the Pskov region. T. R-2844. Op. 1. 175.
3. State archive of the Pskov region. T. R-2844. Op. 1. 189.
4. State archive of the Pskov region. T. R-2844. Op. 1. 754.

УДК 342.924

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН:
ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ**

**ҲУҚУКИ МУРОФИАВӢ-МАЪМУРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: МАСОИЛИ
ТАШАККУЛ**

**ADMINISTRATIVE AND PROCEDURAL LAW OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: ISSUES
OF FORMATION**

ИБРОГИМОВ С.,
IBROGIMOV S.

Заведующий отделом государственного права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор
e-mail: soleh_52@mail.ru

Мудири шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатишиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳавуддинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор

Head of the Department of State Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor

Аннотация: Статья посвящена вопросам становления административно-процессуального права, как самостоятельной отрасли национального права. На примере законодательства об административном судопроизводстве по спорам публично-правового характера, автор пытается доказать насколько взаимосвязаны нормы материального и процессуального права. Вместе с тем, обосновывается вывод о том, что имеется необходимость в обособлении материальных и процессуальных норм административного права. Однако, по мнению автора, существуют вопросы и проблемы, которые необходимо решать по ходу проведения рекодификации, и поскольку в Республике Таджикистан ещё не завершён процесс формирования законодательной базы для административного процессуального права в целом, предлагается разработать и принять Кодекс административного судопроизводства, под названием Кодекс административного правосудия Республики Таджикистан.

Ключевые слова: административное право, административный процесс, административно-процессуальное право, административное судопроизводство, административная юрисдикция, административное правосудие, административный спор, административное дело.

Аннотатсия: Мақола ба масоили ташаккули ҳуқуқи мурофиавии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчун соҳаи мустақили илми ҳуқуқшиносии миллӣ, баҳшида шуд. Дар мисоли амалигардонии падидаи адолати судии маъмурӣ муаллиф кӯшиш ба харч додааст, ки зарурияти мустақилгардонии соҳа ва истехсолоти судии маъмуриро муаррифӣ намояд. Ба андешаи муаллиф, дар раванди таъминнамоии заминаҳои ҳуқуқии падидомада зарур аст, ки меъёрҳои моддӣ ва мурофиавии ҳуқуқи маъмурӣ аз ҳам ҷудо карда шаванд. Зеро печидагии ин меъёрҳо дар қонунгузориҳои кодификатсияшудаи соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ имконият на-медиханд, ки аз онҳо самаранок истифода карда шаванд. Аз ин лиҳоз, ғояи таҳия ва

кабул намудани Кодекси истехсолоти судии маъмурӣ бо номи Кодекси адолати судии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон асоснок карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқи маъмурӣ, ҳуқуқи мурофиавии маъмурӣ, истехсолоти судии маъмурӣ, баҳсҳои маъмурии хусусияти оммавӣ дошта, салоҳияти маъмурӣ, адолати судии маъмурӣ, юрисдиксияи маъмурӣ, парвандаи маъмурӣ.

Annotation: The article is devoted to the issues of formation of administrative procedural law as an independent branch of national law. Using the example of legislation on administrative legal proceedings on public law disputes, the author tries to prove how substantive and procedural law are interrelated. At the same time, the conclusion is substantiated that there is a need for the separation of substantive and procedural norms of administrative law. However, according to the author, there are issues and problems that need to be addressed in the course of the recodification, and since the Republic of Tajikistan has not yet completed the process of forming a legislative framework for administrative procedural law in general, it is proposed to develop and adopt a Code of Administrative Procedure, called the Code of Administrative Justice Republic of Tajikistan.

Keywords: administrative law, administrative process, administrative procedure law, administrative proceedings, administrative jurisdiction, administrative justice, administrative dispute, administrative case.

Современный этап развития административно-процессуального законодательства Республики Таджикистан актуализирует вопросы дальнейшего развития научных представлений о понятии и структуре административного процесса, содержания административно-процессуального законодательства, а также вопросы, касающиеся формирования административно-процессуального права как самостоятельной отрасли национального права.

На законодательном уровне вопросы о процессуальных порядках, процедурах и правилах поведения участников, как административного процесса, так и судебно-административного процесса, а также квазисудебного производства решены. Однако вопросы о процессуальной идентификации административного судопроизводства, определение отраслевой принадлежности норм административного правосудия и формирования самостоятельной отрасли административного процессуального права в республике остаются не решенными.

Материальную основу судебно-административного процессуального права, составляют как конституционное

положение о судебных гарантиях (ст.19 Конституция Республики Таджикистан) [1], так и права граждан на обращения в суд, закрепленные в ч.2 ст.11 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (далее - ГК РТ), положением, что решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суд. А также, положением ст.13 ГК РТ, которым установлен возможность признания недействительным акта государственного органа или органа местной власти в судебном порядке [2].

Законом установлено, что ненормативный акт органа государственной власти или местного органа государственной власти, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть признаны судом недействительными. В случае признания судом акта недействительным нарушенное право подлежит восстановлению либо защите различными способами, предусмотренными ст.12 ГК РТ, в частности признанием права [2, ст.ст.153-154].

Существует ряд нормативных актов материально-правового характера, регламентирующих публично-правовые правоотношения, которые содержатся в процессуальном законодательстве Республики Таджикистан. Так, ч.2 ст.115 Кодекса об административных процедурах Республики Таджикистан (далее - КАП РТ) устанавливает, что предметом спора в производстве об административных процедурах суде (предмет административного судопроизводства - *С.И.*) могут являться:

- соответствие административно-правового акта законам Республики Таджикистан, указам Президента Республики Таджикистан и постановлениям Правительства Республики Таджикистан;

- обязанность административного органа по возмещению вреда;

- обязанность административного органа по принятию административного акта или осуществлению какого-либо иного действия по административной процедуре [3].

В статье 188 Экономического процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее - ЭПК РТ), также закреплено право граждан, организации на обращение в экономический суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов государственной власти, иных органов, должностных лиц незаконными, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности [4].

По существу, указанные нормы имеют смешанный характер, однако ма-

териально-правовое установления в них больше, нежели процессуальные правила, поскольку устанавливают волеизъявление субъекта. Однако это не главное: важно то, что эти нормы по отраслевому принципу не консолидированы, они до сих пор остаются разбросанными в различных кодифицированных законодательных актах. Отсюда вырисовывается ряд проблем, которых можно сгруппировать следующим образом:

1. Первую группу составляют проблемы определения отраслевой принадлежности норм материального и процессуального права, регламентирующие административное судопроизводство, которыми осуществляется административное правосудие;

2. Вторую группу составляют проблемы замены административного судопроизводства правилами гражданского процесса;

3. Третью группу составляют сознательная подмена административного судопроизводства, производством рассмотрения дел об административных правонарушениях;

4. Причины отсутствия судебной практики по спорам публично-правового характера.

К сожалению, рассмотрение всех указанных проблем в рамках данной работы не возможно, поэтому мы сосредоточим внимание на основной, и на наш взгляд, заглавной проблеме.

Относительно проблем первой группы следует отметить, что в зарубежной правовой доктрине возникновение административного права связано с признанием верховенства прав человека и гражданина, с идеями правового государства, с либеральными представлениями о целесообразности минимального государства в роли «ночного сторожа». Это было связано с тем, что в Европейских странах исторически нормы, регулировавшие управленческую деятельность государства, были объединены понятием «полицейское право» (от греческого- «police»- город). Для поли-

цейского права было характерно закрепление прав государства и установление обязательных предписаний для граждан [9, с.16-18; 6, с.34].

Таким образом, полицейское право формировалось как право для администрации. Однако защита прав человека и гражданина от действия самой администрации становилась краеугольным камнем, требующего своего решения. Это привело к тому, что во Франции, например, поиск практических форм для осуществления защиты прав граждан и достижения революции стало причиной создания административной юстиции [11, с.362].

Такое же решение вопроса подтверждается опытом Германии, в правовой доктрине которой была заложена принцип ограничения административной деятельности государства областью публичной защиты от обязанностей, также приведший к учреждению административных судов, начавшийся в 1863 г. Особое значение имела практика Высшего административного суда Пруссии [12, с.289].

О том, что административная юстиция является составной частью административного права США, красноречиво говорит тот факт, что, по мнению американских юристов, административное право США регулирует полномочия и порядок деятельности административных учреждений, а также контроль судов над администрацией. Профессор К. Дэйвис утверждает, что «полномочия и процедуру административных учреждений в особенности включает нормы, регулирующие надзор судов за деятельностью администрации» [13, р.10].

Таким образом, следует констатировать, что в зарубежной науке административная юстиция относится (в нашем случае административное правосудие - выделено мною С.И.) к административному праву, более того появление административного права из полицейского права, как выше было отмечено,

но, связывают именно с возникновением административной юстиции.

Российская правовая наука, до принятия Кодекса административного производства (далее – КАС) РФ (2015г), исходя из советской схемы определения предмета административного права, считала, что административное правосудие относится к гражданскому процессу, поскольку дела рассматривается судом по правилам гражданского судопроизводства [18, с.19]. Такой подход, профессором К.С. Бельским признается неадекватным административно-правовым реальностям, которые имеют место в социальной жизни. По его мнению, в предмете административного права, как единого государственно-управленческого отношения, следует выделить два дополнительных производных уровня общественных отношений: полицейские отношения (управленческие - С.И.) и отношения административной юстиции, - что позволит создать новую систему административного права не по цивилистической схеме, а на самостоятельных основаниях [15, с.21-22; 16, с.18-19, 21]. Следуя такой структуре определения предмета административного права, автор в другой работе выделяет ещё три её подотрасли: управленческое право, полицейское право и право административной юстиции [16, с.152].

В настоящее время (*имеется ввиду после принятия КАС РФ и введения его в действие с 15 сентября 2015г. - С.И.*), профессор А.И. Каплунов предлагает представителям административно-правовой, административно-процессуальной и гражданско-процессуальной науки прекратить дискуссию, поскольку согласно волеизъявлению «законодателя», вопросы, связанные с процессуальной идентификацией административного судопроизводства, определением отраслевой принадлежности норм КАС РФ, решены в самом КАС РФ достаточно просто и надёжно [17].

На самом деле, с принятием КАС РФ, в России решены многие организационно-правовые вопросы административного судопроизводства, в том числе и вопрос об отраслевом принадлежности административной юстиции, чего нельзя сказать о положении воистину демократического института административного права Республики Таджикистан, каковым является административное судопроизводство - административное правосудие.

Если полагать, что в Конституции и существующих отраслевых законодательных актах, кодексах правовые основы достаточны для формирования и успешного функционирования административного судопроизводства, административной юстиции, то возникает проблема нереализованности целей и задач рассматриваемого института, отсутствия судебной практики. В связи с этим, практически некоторые законодательные акты и отдельные нормы, регламентирующие процессуальный порядок реализации субъективного публичного права на административное правосудие остаются не работающими. Причиной такого положения дел, на наш взгляд заключается в следующем.

Во-первых, несмотря на то, что ст.19 Конституция Республики Таджикистан каждому гарантирует судебную защиту, означающая, что каждый может обращаться в суд за защитой, если считает, что его права и свободы нарушены или ущемлены и потребовать, чтобы его дело рассматривалось компетентным, независимым и беспристрастным судом, то не каждый гражданин понимает это именно так, ни каждый должностное лицо, в том числе, судья, адвокат и работник прокуратуры, понимают, что под понятием «судебной гарантии» указанная конституционная норма подразумевает и судебную защиту прав и свобод граждан от административного произвола, т.е., опираясь на эту статью, граждане могут обращаться в суд за защитой от неправомерных актов, дей-

ствий (бездействия) органов государственной власти, должностных лиц и государственных служащих.

В Конституции Республики Таджикистан нет нормы на подобии ч.2 ст. 46 Конституции РФ, предусматривающей оспаривать в судебном порядке любые решения и действия (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц [18]. Однако следует отметить, что статья 19 Конституции Республики Таджикистан сконструирована по новым правилам законотворческой деятельности, отвечающим требованиям времени и мировым стандартам, иными словами, смысла больше, объема меньше. Такой подход если понятен юристам, научным работникам, интеллигенции и служащим, то может быть не совсем понятным для простых граждан. Кроме того, практические работники судов и правоохранительных органов, стараются понять все в буквальном смысле, в том числе и правоустанавливающие нормы. В результате многие считают, что в Конституции республики нет положения о праве на жалобу в связи с действительным или предполагаемым нарушением права, в частности органами государственной власти, должностными лицами и государственными служащими*.

Вместе с тем, мы полагаем, что ст.19 Конституции Республики Таджикистан предполагает беспрепятственный доступ к независимому суду и запрет на отказ в правосудии, неограниченное право на обращения в суд, в том числе на обращение с требованием рас-

* Конституционный Суд и Верховный Суд Республики Таджикистан до сих пор не разработали и не приняли разъясняющее статью 19 Конституции Республики Таджикистан постановление. // См. Сборник Постановлений Конституционного Суда Республики Таджикистан (2007-2015гг.); Сборник Постановлений Верховного Суда Республики Таджикистан (1994-2002 гг); (2002-2012 гг).

смотреть в судебном порядке любые решения и действия (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц в связи с действительным или предполагаемым нарушением права и это право не может быть ограниченным даже в условиях чрезвычайного положения (ч. 1 ст. 47 Конституции РТ). В дополнение к этому, в ч.2 ст. 32 Конституции РТ указано, что материальный и моральный ущерб, нанесенный личности в результате незаконных действий государственных органов, общественных объединений, политических партий, других юридических или отдельных лиц, возмещается в соответствии с законом за их счет (кончено же в судебном порядке - *С.И.*). То есть, это также является институтом административной юстиции, право на возмещения ущерба за незаконные действия (бездействия) вышеуказанных госорганов и других лиц [3, ст.115].

Во-вторых, как известно в научной литературе, содержание института административной юстиции раскрывается через три основных аспекта: материально-правовой, организационный и формальный. В качестве основополагающего рассматривается материально-правовой аспект, определяющий, что предметом административной юстиции является административно-правовой спор в сфере публичного управления, основанием которого выступает нарушение незаконным административным актом прав и свобод частных лиц. Организационный аспект раскрывает особенности построения системы судов, разрешающих административные споры, а формальный – специфику процессуального порядка разрешения этих споров или административное судопроизводство [19, с.8-9; с.14-18].

Материально-правовые основы административного правосудия заложены в нормах гражданского Кодекса Республики Таджикистан, так ч.2 ст.11

ГК РТ, устанавливает, что защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. Решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суд. А в ст. 13 этого же Кодекса определено, что ненормативный акт органа государственной власти или местного органа государственной власти, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть признаны судом недействительными [2, ст.ст.152,154].

Однако из диспозиции указанных статей ГК не усматривается, что неправомерные действия (бездействий) органа государственной власти, должностного лица и государственного служащего приведшие к правовым последствиям и ущемляющие права граждан (физических и юридических лиц) также подлежат оспариванию в судебном порядке.

К сожалению, такого положения нет и в других материально-правовых законодательных актах Республики Таджикистан [6: 7]*. Однако в Гражданско-процессуальном кодексе Республики Таджикистан (далее - ГПК РТ) и

* В признанном утратившим силу Законе Республики Таджикистан «Об обращении граждан» 1996 г. ч.3 ст. 2 устанавливала, что к обращениям граждан относятся жалобы с требованием о восстановлении прав и законных интересов граждан, нарушенных действиями, бездействием либо решениями государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений, организаций, независимо от форм собственности, а также их должностных лиц. Однако в принятом в новой редакции этого закона, который носит название, указанное положение не предусмотрено. И это понятно, так как в ст.4 (Сфера действия настоящего закона) указывается, что действия закона не распространяется на обращения, рассматриваемые в судах в соответствии с процессуальными законодательствами республики.

ЭПК РТ имеется положение, в соответствии с которым, суд рассматривает дела, возникающие из публичных правоотношений по заявлениям об оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц и государственных служащих [5, ст. 249].

Вместе с тем, в ЭПК РТ такие же правила, наш взгляд изложен в материально правовом смысле и конструкции, и не имеет никакого отношения процессуальным правилам и процедурам, так ст. 188 ЭПК РТ предусматривает, что граждане, организации, прокурор, а также государственные органы и иные лица *вправе* (выделено нами - *С.И.*) обратиться в экономический суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов государственной власти, иных органов, должностных лиц незаконными, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности [4], т.е. на лицо правоустанавливающая норма имеющий материальное содержание, поэтому представляется, что при дальнейшем совершенствовании законодательства, возможно путем рекодификации данная норма должна перекачиваться в КАС РТ.

Изложенное свидетельствует о том, что национальный законодатель в ст.13 ГК РТ (ч.1) утвердив право на обжалование не нормативных и нормативных правовых актов органов государственной власти, вопрос об обжаловании действий (бездействий) этих ор-

ганов, их должностных лиц и государственных служащих оставил открытым. Если учесть, что ч.1 ГК РТ была принята 30 июня 1999г. то до 5 января 2008 г. т.е. до момента принятия ст. 249 ГПК РТ, на протяжении 9 лет в республике не существовало право на обжалование незаконных действий (бездействий) органов и чиновников государственного управления. Возникает вопрос, могло ли положение ч.3 ст. 2 Закона РТ «Об обращениях граждан» 1996 г. (в настоящее время утратившего силу), восполнить этот законодательный пробел?

На наш взгляд, нет, поскольку конструкция данной нормы не позволяла делать вывод, что это правоустанавливающая позиция законодателя. Она изложена следующим образом: «К обращениям граждан относятся жалобы-обращения с требованием о восстановлении прав и законных интересов граждан, нарушенных действиями, бездействием либо решениями государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений, организаций, независимо от форм собственности, а также их должностных лиц» [6]. То есть, конкретно не указывает на права и обязанности субъекта, что он может по этим основаниям обратиться в суд, иначе говоря, конструкция указанной нормы не позволяла делать адекватный вывод о том, что действия (бездействий) органов и должностных лиц можно обжаловать в судебном порядке. Этим можно объяснить отсутствия в республике на этот период, судебной практики по делам публично-правового характера, следовательно, и отсутствия административной юстиции, административного правосудия в Республике Таджикистан на данный период развития страны.

В-третьих, в юридической литературе совершенно справедливо отмечается, что административная юстиция как механизм разрешения административно-правовых споров и защиты нарушенных прав не может и не должна

противопоставляться административному судопроизводству. Их «взаимопересечение» имеет место как по субъектам, осуществляющим конфликто-разрешающую и контрольную деятельность в сфере публичного управления, так и по предмету юрисдикционной деятельности. С субъектной точки зрения административное судопроизводство – это форма административной юстиции, представляющая собой деятельность судебных органов в процессе отправления правосудия по административным делам, т.е. административное правосудие [19, с.5-26].

Кроме того, многие авторы, исходя из материального критерия, полагают, что деятельность общих судов по разрешению дел, возникающих из публично-правовых отношений, является ничем иным как своеобразной формой административной юстиции [20, с.306-307; 21, с.146]. Исходя из этой концепции, например, А.Б. Зеленцов указывает, что в отличие от административной юстиции в строгом смысле слова, представляющей собой разбирательство административных споров специальными административными судами в соответствии со специальными административно-процессуальными актами, эту форму административной юрисдикции общих судов вполне можно обозначить как административная юстиция в широком смысле слова [22, с.9]. Мы солидарны с таким мнением, более того представляется, что современное положение административного судопроизводства в Республике Таджикистан, осуществляемые общими судами и экономическими судами вполне справляются с задачами административной юстиции и с учетом того, что данный институт находится все ещё на стадии формирования, мы считаем, что пока нет необходимости для создания специализированной системы административных судов республики.

Вместе с тем, и поскольку проблема обособления законодательства об

административном судопроизводстве, которая в качестве задачи была предусмотрена ещё «Концепцией прогнозного развития законодательного развития РТ» утвержденной Указом Президента РТ от 19 февраля 2011 г. за №1021 [6, п.48], остался нерешенным. Поэтому, на наш взгляд, пришло время для логического завершения формирования законодательной базы административно-судебного права, как подотрасли административно-процессуального права Республики Таджикистан.

Решение данного вопроса, а также проблем разбросанности материальных и процессуальных норм, регламентирующих административное судопроизводство, представляется возможным двумя способами:

1. На базе материальных норм существующих: Кодексе об административном правонарушении (КоАП РТ), Процессуальном кодексе об административном судопроизводстве (ПКоАП РТ), Кодексе об административных процедурах (КАП РТ), глава 23-24 ГПК РТ и глава 22 ЭПК РТ, путем рекодификации, разработать и принять Административный кодекс Республики Таджикистан (АК РТ). В данном кодексе, который должен состоять из двух частей, в первой части кодекса не затрагивая вопросы административных процедур, предусмотреть материально-правовые основы государственного управления и судебно-административного права, т.е. права граждан и юридических лиц об оспаривание актов, действия (бездействия) органов государственной власти, должностных лиц и государственных служащих. Во второй части кодекса, нормы регламентирующие материально-правовые основы о составах административных правонарушений, рассмотрение которых подведомственны судам общей юрисдикции. Такая конструкция возможна если придать им спорный характер [20, с.349; 23, с.523].

При таком подходе, решая вопросы отраслевой принадлежности административной юстиции и административных правонарушений спорного характера, в то же время, останется нерешенным вопрос законодательного обособления административного судопроизводства, для решения которого нужно принять отдельный процессуальный кодекс. Поэтому предлагается второй вариант.

2. Путем проведения рекодификации вышеуказанных законодательных актов, принять Кодекс об административном судопроизводстве, на подобие КАС РФ, назвав его Кодексом административного правосудия Республики Таджикистан (КАП РТ). В первой части (или общей части) кодекса предусмотреть материально-правовые основы судебно- административного права, а во второй, процессуальной части правила и процедуры административного судопроизводства. Таким образом, завершится формирование системы законодательного обеспечения административного и судебно-административного права Республики Таджикистан. Административное право, как самостоятельная отрасль государственного права на подобие уголовное право приобретет материально – правовое и процессуально правовое законодательство.

Вместе с тем, следует согласиться с мнением профессора А.И. Каплунова о том, что реформирование части гражданско-процессуальных норм в административно-процессуальные нормы (в нашем предложении это рекодификация норм главы 23-24 ГПК РТ в КАП Республики Таджикистан - *С.И.*) ставит вопрос о признании административно-процессуальных норм в качестве самостоятельной отрасли права, так как

они регламентируют деятельность суда (судей) по осуществлению правосудия [17, с.158]. При таком подходе совершенно справедливо, на наш взгляд, говорить о самостоятельных отраслях права - *административное право*, которое уже существует и *административно-процессуальное право* Республики Таджикистан, которое находится на стадии формирования.

В таком формате административное судопроизводство, как составная часть и подотрасль, входит в систему административно-процессуального права Республики Таджикистан и понимается как институт данной отрасли права. После принятия Кодекса административного правосудия систему административно-процессуального права Республики Таджикистан будут составлять две группы процессуальных норм: первая, состоит из норм административно-процессуального законодательства, регламентирующих процессуальные формы деятельности органов исполнительной власти и иных органов, осуществляющих публичное управление, т.е. норм, регламентирующих административное производство (административно-процедурные нормы), входящие в структуру административного процесса; вторая - нормы административно-процессуального законодательства, регулирующие деятельность судебной власти по отправлению административного судопроизводства. Поскольку в республике уже приняты КАП РТ, КоАП РТ, ПКоАП РТ, принятием Кодекса административного правосудия РТ завершится формирование системы законодательства административно-процессуального права Республики Таджикистан.

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с посл. изм. и доп. 26 сентября 1999, 22 июня 2003 г., 22 мая 2016 г.). - Душанбе, 2017. - 86 с.
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть первая) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., №6, ст. 153; ст. 154; 2001 г., №7, ст. 508; 2002 г., №4, ч. 1, ст. 170; 2005 г., №3, ст. 125; 2006 г., №4, ст. 193; 2007 г., №5, ст. 356; 2010 г., №3, ст. 156; №12, ч. 1, ст. 802; 2012 г., №7, ст. 700; №12, ч. 1, ст. 1021; 2013 г., №7, ст. 504; 2015 г., №3, ст. 200; Закон РТ от 23.07.2016 г., №1334.
3. Кодекс об административных процедурах Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2007 год, №5, ст.164, 165; 2008 г., №12, ч. 1, ст. 989, 990; 2009 г., №5, ст. 321, №9-10, ст. 543; 2010 г., №1, ст. 2, ст. 5, №3, ст. 153, №7, ст. 547, №12, ч. 1, ст. 812; 2011 г., №6, ст. 430, ст. 431, №7-8, ст. 610, № 12, ст. 838; Закон РТ от 03.07.2012 г., №843; ЗРТ от 28.12.12 г., №929.
4. Экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 г., №1, ч. 1, ст. 4, ст. 5; 2011 г., №12, ст. 840; 2012 г., №7, ст. 719; 2013 г., №3, ст. 180; 2015 г., №11, 954; 2017 г., №5, ч. 1, ст. 277; Закон РТ от 02.01.2018 г., №1475.
5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 г., №1, ч. 1, ст. 6, ст. 7; 2010 г., №1, ст. 6; 2012 г., №7, ст. 721; 2014 г., №7, ч. 1, ст. 388; №12, ст. 821; 2015 г., №11, ст. 953; 2016 г., №5, ст. 360; Закон РТ от 02.01.2018 г., №1474.
6. Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан от 19.02.2011 г. за №1021 / Электронный ресурс: <http://base.mmk.tj/> (Дата обращения: 21.10.2018 г.).
7. Закон Республики Таджикистан «Об обращениях граждан» (утратил силу) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1996г., № 24, ст.368. / Электронный ресурс: <http://WWW.mmk.tj> (дата обращения: 08.10.2018г.).
8. Закон Республики Таджикистан «Об обращениях физических и юридических лиц» // См.: Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2016г., №7, ст.617. / Электронный ресурс: <http://WWW.mmk.tj> (Дата обращения: 08.10.2018 г.).
9. Драго, Р. Административная наука: Пер. с фр./ Под ред. и с послесл. Б.М. Лазарева. - М.: Прогресс, 1982. - 245 с.
10. Российское полицейское право: конец XIX- начало XX века: Хрестоматия. – Ч. 2. / Сост. и вступ. ст. Ю.Н. Старилова. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2004.
11. Бребан, Г, Французское административное право. - М.: «Прогресс»,1988.
12. Административное право зарубежных стран: учебник. - М.: «СПАРК». 2003.
13. Shafritz, J.M. The Facts of File. Distionary of Public Administration. - N.Y. 1985.
14. Щеглов, В.Н. Иск в судебной защите гражданского права. - Томск, 1987.
15. Бельский К.С. О некоторых актуальных проблемах административного права / По материалам "Лазаревских чтений" // Государство и право. 1997. N 6.
16. Бельский, К.С. К вопросу о предмете административного права // Государство и право. 1997. N 11.
17. Каплунов, А.И. Законодательство об административном судопроизводстве и его влияние на дальнейшее развитие теории административного процесса и формирование административно-процессуального права в Российской Федерации // В сборнике материалов международной конференции «Контроль и надзор в сфере государственного управления, проблемы и пути совершенствования (13-14 октября 2017 г., г.Душанбе). – Душанбе: «Дониш», 2017.
18. Комментарий к Конституции Российской Федерации 1993 г. / Научно-практический комментарий и семантический словарь. - М.: «Берато-Пресс», 2003.
19. Соловьева, А.К. Административная юстиция в России: проблемы теории и практики. Дисс...канд. юр. наук., - СПб. 1999.

20. Зеленцов, А.Б. Административная юстиция. Общая часть. (теория судебного административного права. – М.: «ЮНИТИ». 2015. – 349 с.
21. Гражданское процессуальное право // Под ред. М.С. Шакарян. - М.: «Проспект», 2004.
22. Гражданский процесс / Отв. ред. В.В. Ярков. - М.: «БЕК», 1999.
23. Ибрагимов С.И. Проблемы административной юстиции в Республике Таджикистан и странах Центральной Азии: концептуальные подходы. – Душанбе: «Дониш», 2015. 567 с.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 (with last amendment and additional September 26, 1999, June 22, 2003, May 22, 2016). - Dushanbe, 2017. - 86 p.
2. Civil Code of the Republic of Tajikistan (Part One) // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1999, No. 6, art. 153; st. 154; 2001, No. 7, Art. 508; 2002, No. 4, Part 1, Art. 170; 2005, No. 3, Art. 125; 2006, №4, Art. 193; 2007, No. 5, Art. 356; 2010, No. 3, Art. 156; №12, Part 1, Art. 802; 2012, №7, Art. 700; №12, Part 1, Art. 1021; 2013, №7, Art. 504; 2015, No. 3, Art. 200; Law of RT dated 07.23.2016, No. 1334.
3. The Code of Administrative Procedures of the Republic of Tajikistan // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2007, No. 5, Article 164, 165; 2008, No. 12, Part 1, Art. 989, 990; 2009, №5, Art. 321, No. 9-10, art. 543; 2010, №1, Art. 2, Art. 5, No. 3, Art. 153, No. 7, Art. 547, No. 12, Part 1, Art. 812; 2011, No. 6, Art. 430, art. 431, No. 7-8, art. 610, No. 12, Art. 838; Law of RT dated 03.07.2012, No. 843; ZRT of 12/28/12, No. 929.
4. Economic Procedural Code of the Republic of Tajikistan // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2008, No. 1, Part 1, Art. 4, Art. five; 2011, No. 12, art. 840; 2012, №7, Art. 719; 2013, No. 3, Art. 180; 2015, No. 11, 954; 2017, No. 5, Part 1, Art. 277; The Law of the Republic of Tajikistan of 02.01.2018, No. 1475.
5. Civil Procedure Code of the Republic of Tajikistan // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2008, No. 1, Part 1, Art. 6, Art. 7; 2010, №1, Art. 6; 2012, №7, Art. 721; 2014, No. 7, Part 1, Art. 388; №12, Art. 821; 2015, №11, Art. 953; 2016, №5, Art. 360; The Law of the Republic of Tajikistan of 02.01.2018, No. 1474.
6. The concept of the forecast development of the legislation of the Republic of Tajikistan dated 02.19.2011, for No. 1021 / Electronic resource: .http. www. Mmk.tj (Appeal Date: 10/21/2018).
7. Law of the Republic of Tajikistan “On Appeals of Citizens” (expired) // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1996, No. 24, Article 368. / Electronic resource: http: // WWW.mmk.tj (circulation date: 08.10.2018).
8. Law of the Republic of Tajikistan “On Appeals of Individuals and Legal Entities” // See: Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2016, No. 7, article 617. / Electronic resource: http: // WWW.mmk.tj (circulation date: 08.10.2018).
9. Drago, R. Administrative science: Trans. from fr. / Ed. and with afterword. B.M. Lazarev. - M.: Progress, 1982. - 245 p.
10. Russian police law: the end of the nineteenth and early twentieth centuries: a reader. - Part 2. / Comp. and entry st. Yu.N. Starilov. - Voronezh: Publishing house of the Voronezh State University, 2004.
11. Breban, G, French administrative law., M. Progress., 1988.
12. Administrative law of foreign countries. Textbook. - M.: SPARK. 2003
13. Shafritz, J.M. The Facts of File. Distionary of Public Administration. - N.Y. 1985.
14. Scheglov, V.N. The lawsuit in the judicial protection of civil law. - Tomsk, 1987. p. 7.
15. Belsky, K.S. On some actual problems of administrative law / According to the materials of the "Lazarev Readings" // State and Law. 1997. N 6.
16. Belsky, K.S. To the question of the subject of administrative law // State and law. 1997. N 11.
17. Kaplunov, A.I. Legislation on administrative proceedings and its impact on the further development of the theory of administrative process and the formation of administrative procedural law in the Russian Federation // In the collection of materials of the international conference "Control and

Supervision in Public Administration, Problems and Improvement." Dushanbe 2017, October 13-14 "Dushanbe" Donish "2017.

18. Commentary on the 1993 Constitution of the Russian Federation / Scientific and practical commentary and semantic dictionary. - M.: Berato-Press. 2003

19. Solovyov, A.K. Administrative justice in Russia: problems of theory and practice. Diss ... Cand. legal Sciences., - SPb. 1999

20. Zelentsov AB Administrative Justice. A common part. (theory of judicial administrative law. – M.: UNITI. 2015. - 349 p.

21. Civil Procedure Law. Ed. M.S. Shakaryan. - M.: Prospect, 2004.

22. Civil proceedings. / Ed. Ed. V.V. Yarkov. - M.: BEK, 1999.

23. Ibragimov S.I. Problems of administrative justice in the Republic of Tajikistan and Central Asian countries: conceptual approaches. - Dushanbe "Donish", 2015. - 567 p.

УДК 347.642

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ
И ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА**

**ФАЪОЛИЯТИ МАҚОМОТИ ВАСОЯТУ ПАРАСТОРӢ ОИД БА ҲИФЗИ ҲУҚУҚ
ВА МАНФИАТҲОИ КӢДАК**

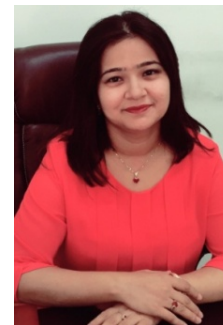
**ACTIVITY OF BODIES AND GUARDIANS FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS AND IN-
TERESTS OF THE CHILD**

ИМОМОВА Н.М.,
IMOMOVA N.M.

*Заведующая кафедрой международных отношений и сравнительно-
го правоведения Российско-Таджикского (Славянского) университе-
та, кандидат юридических наук
e-mail: nilufar-2010@mail.ru*

*Мудири кафедраи муносибатҳои байналмилалӣ ва ҳуқуқши-
носии муқоисавии Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон, ном-
зади илмҳои ҳуқуқ*

*Head of the Department of International Relations and Comparative Law, Russian-
Tajik (Slavonic) University, candidate of legal sciences*

Аннотация: В статье рассматривается деятельность и полномочия органов опеки и попечительства по реализации защиты прав и законных интересов детей. Особое внимание уделяется проблемам защиты прав и законных интересов детей и сирот, лишенных родительской опеки, посредством оперативного и эффективного осуществления в этом аспекте деятельности органов опеки и попечительства.

Ключевые слова: ребенок, опека и попечительство, формы устройства детей, органы опеки и попечительства, защита прав и интересов детей, полномочия и задачи органов опеки и попечительства.

Аннотатсия: Дар мақола фаъолият ва ваколатҳои мақомоти васоюту парасторӣ оид ба татбиқи ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии кӯдакон баррасӣ гардидааст. Махсусан ба масъалаи ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии кӯдак ва ятимони аз васоюти волидайн маҳрумгашта тавассути гузаронидани чорабиниҳои фаврӣ-амалӣ ва самараноки фаъолияти мақомоти васоюту парасторӣ дар ин самт тавачҷуҳи зоҳир гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: кӯдак, васоют ва парасторӣ, шаклҳои ҷобачогузории кӯдак, мақомоти васоюту парасторӣ, ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии кӯдак, салоҳият ва вазифаҳои мақомоти васоюту парасторӣ.

Annotation: The article discusses the activities and powers of the guardianship and trusteeship to implement the protection of the rights and legal interests of children. Special attention is paid to the problems of protecting the rights and legitimate interests of children and orphans deprived of parental care, through the prompt and effective implementation of this aspect of the work of the guardianship and trusteeship bodies.

Keywords: child, guardianship and trusteeship, children device forms, guardianship authorities, protect the rights and interests of children, powers and tasks of guardianship and trusteeship bodies.

Ребенок, признаваемый самостоятельным субъектом права, - это лицо моложе 18 лет, которое согласно законодательству Республики Таджикистан находится под особой защитой государства, так как воспитание и развитие активности детей в целях подготовки их к жизни признано не только одним из приоритетных направлений политики нашего государства, но и является актуальной проблемой как науки, так и практики семейного права. Важность этого аспекта проблемы больше всего выражается в диктуемых законом средствах и способах реализации защиты прав, в частности, семейно-правовой защиты ребенка.

Ребенок, как особая категория, со своими интересами и началами – это субъект социально-демографической группы, который не в состоянии самостоятельно реализовать предусмотренные законом способы и механизмы защиты своих прав и законных интересов. Зачастую как в науке, так и в практике семейного права понятие «ребенок» подменяется понятием «дети» либо «несовершеннолетние», так как в силу умственной и физической незрелости они всегда были и остаются объектом особой заботы и защиты в современном обществе, где в качестве активной стороны реализации защита прав и законных интересов детей выступают родители. А в случаях, предусмотренных Семейным кодексом Республики Таджикистан (далее - СК РТ), - органами опеки и попечительства, прокурором и судом (ч.1 ст.57) [3]. Эти случаи, прежде всего, связаны со следующими обстоятельствами и их установлением указанными органами:

- 1) существование предмета конфликта между родителями и детьми;
- 2) лишение родительских прав родителей ребенка;
- 3) ограничение дееспособности родителей вследствие злоупотребления алкоголем или иных запрещенным законом средств.

То есть, в таких случаях, само государство берет на себя функции защиты и обеспечения законных интересов ребенка, так как в воспитании и развитии у детей высоких нравственных качеств и патриотизма государство выступает гарантом реализации прав и свобод ребенка.

Для подобных ситуаций в СК РТ предусмотрен институт опеки и попечительства, который устанавливается над несовершеннолетними, оставшимися без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов (ч.1 ст.147 СК РТ). С понятием «опека» связано понятие «попечительство». Несмотря на всю схожесть выполняемых целей, данные понятия имеют ряд отличий [4, с.8].

Так, как в силу возрастных особенностей, несовершеннолетние нуждаются в этих формах устройства детей, то они по характеру являются разными институтами семейного права, но последовательно заменяющими друг друга. Так, если опека устанавливается над несовершеннолетними, не достигшими возраста четырнадцати лет (ч. 2 ст. 147 СК РТ), а попечительство устанавливается над несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (ч. 3 ст. 147 СК РТ).

Следует отметить, что институт опеки и попечительства – это комплексный институт, не только семейного и гражданского права. Или еще уже – рассматривается только как гражданско-правовой институт [7, с.83]. В этом ракурсе, по словам К.Р. Такмазяна, «Одним из противоречий в теоретическом аспекте выступает недостаточно четкое разграничение сферы регулирования между семейным и гражданским законодательством. Предметом спора между правоведами в этой области является то, что одни выделяют семейное право в самостоятельную отрасль права и называют опеку и попечительство институтом гражданского права, другие, в

свою очередь, говорят, что опека и попечительство-это комплексный институт, включающий в себя как нормы гражданского, так и семейного права» [6, с.285]. Конечно, институт опеки и попечительства - комплексный институт, как семейного, так и гражданского права. В этой связи в ч.4 ст.143 СК РТ четко говорится, что: «Установление и прекращение опеки или попечительства над несовершеннолетними определяется Гражданским кодексом Республики Таджикистан». То есть в статьях 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (далее - ГК РТ) определен порядок установления и прекращения опеки или попечительства над несовершеннолетними. Также в ч. 2 ст. 32 ГК РТ установлено, что опекуны и попечители выступают в защиту прав и интересов своих подопечных в отношениях с любыми лицами, в том числе в судах, без специального полномочия [2]. Между тем мы полагаем, что абсолютизировать опеку и попечительство как гражданско-правовой институт - это ошибочно. Так, в ч.1 ст. 35 ГК РТ говорится, что: «Органами опеки и попечительства являются местные органы государственной власти, органы самоуправления поселков и сёл». Пожалуй, это подход законодателя позволит нам точно подтвердить смысл комплексно-правовой характеристики института опеки и попечительства не только как института гражданского или семейного права, но и административного права, так как правовое регулирование отношений, связанных с опекой и заботой о детях, лишенных родительской опеки, одновременно имеет как гражданско-правовой и семейно-правовой, так и административно-правовой характер [7, с.83]. В связи с этим также важно отметить мнение академика Махмудзода Махкам Азам, который пишет, что «Семейное, гражданское и административное право имеют собственный предмет и связь с отношением по опеке и

попечительству, но каждое из них регулирует их в отдельности» [5, с. 436]. Конечно, высказанное нами суждение не бесспорно, так как отношения, связанные с опекой и попечительством, являются предметом регулирования не только гражданского, семейного и административного права, но и также и других отраслей права, нормы которых не только содержат, но и дают представление об указанном институте в широком смысле слова. В частности основополагающие принципы формы устройства детей, лишенных родительской опеки, и их правовая защита заложены в нормах Конституции Республики Таджикистан (ст.5, ст.33, ст.34) [1] и других законодательных актов. Рассматриваемый институт охватывает широкий круг правовых вопросов, направленных не только на осуществление устройства детей, но и создание им нормальных условий для воспитания и развития, а также контроль за надлежащим исполнением приемными родителями прав и обязанностей по отношению к детям и, главное, за реализацией защиты их прав и законных интересов. Существует несколько оснований деятельности органа опеки и попечительства по защите прав и законных интересов детей, то есть лиц, над которыми установлена опека или попечительство. В частности орган опеки и попечительства:

- назначает опекуна или попечителя из числа соответствующих и заслуживающих лиц либо временно берёт на себя исполнение функций опекуна и попечителя;
- при необходимости и по согласию подопечного может заменить или назначить в качестве попечителя другое лицо;
- осуществляет надзор за деятельностью опекунов и попечителей;
- даёт согласие на совершение сделки и другие действия попечителя по отчуждению имущества подопечного;

- в целях постоянного управления недвижимым и ценным движимым имуществом подопечного заключает с управляющим договор о доверительном управлении;

- в случаях возвращения несовершеннолетнего его родителям или его усыновления либо ненадлежащего выполнения опекуном или попечителем своих обязанностей их освобождает или отстраняет;

- предъявляет иск о лишении родительских прав, ограничении родительских прав в соответствующий орган;

- выступает в роли ответчика по делам о восстановлении родительских прав либо их лишении;

- осуществляет контроль за условиями содержания, воспитания и образования детей, находящихся в учреждениях, лечебных учреждениях, учреждениях социальной защиты населения и других аналогичных учреждениях;

- осуществляет защиту прав выпускников, находящихся в учреждениях по содержанию детей, лишенных родительской опеки. Также в соответствии с ч. 2 ст.156 СК РТ при исполнении опекуном (попечителем) опеки (попечительства) в корыстных целях, а также в случае оставления подопечных без надзора и необходимой помощи органы опеки и попечительства обязаны передать прокурору необходимые материалы для решения вопроса о привлечении лица к установленной законом ответственности.

Перечисленные способы осуществления защиты семейных прав ребенка органами опеки и попечительства в целом направлены на решение следующих задач: а) профилактику социального сиротства; б) реализацию разных форм семейного устройства детей,

оставшихся без попечения родителей, и оказание им правовой защиты.

Основываясь, пожалуй, на вышеизложенных подходах, можно сделать вывод, что в Республике Таджикистан созданы на разных уровнях, как властных, так и общественности, все необходимые условия в пользу и в сфере реализации защиты прав и интересов детей. В этом смысле наиболее подходящая позиция в реализации политики государства в сфере защиты прав и интересов детей, нуждающихся в семейном воспитании, присуща органом опеки и попечительства.

Во-первых, опека и попечительство – это комплексный правовой институт по обеспечению гарантий права ребенка жить и воспитываться в семье. Во-вторых, по объему полномочий и компетенции – это наиболее оперативный, эффективный и перспективный субъект в сфере осуществления как государственной, так и законодательной политики защиты прав и законных интересов детей.

В настоящее время в нашей стране данному вопросу уделяется достаточно пристальное внимание. Но для достижения большей эффективности в деятельности органов опеки и попечительства в сфере охраны прав и интересов несовершеннолетних следует обратить внимание на следующие моменты: а) при назначении надлежащих опекунов и попечителей следует руководствоваться не критерием формального соответствия конкретной кандидатуры закону, а правами и интересами ребенка, нуждающегося в такой форме устройства; б) при выборе и назначении опекунов и попечителей первичным следует считать преимущественное право близких лиц или родственников ребенка, лишённого родительского попечения.

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан была принята всенародным референдумом 6 ноября 1994 года и путём всенародного референдума были внесены изменения и дополнения 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года // [Электронный ресурс]: www.mmk.tj (дата обращения: 6 августа 2018 года).
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 года (Часть первая) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.07.2016 г.) // [Электронный ресурс]: www.mmk.tj (дата обращения: 11 сентября 2018 года).
3. Семейный кодекс Республики Таджикистан// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 1998. - №22. - Ст.303.
4. Берняева, И.О.Опека и попечительство как форма устройства несовершеннолетних на примере Приморского края// Карельский научный журнал.- 2017. Т. 6. № 2(19).- С.7-12.
5. Махмудзода, М., Худоёрзода, Б. Семейное право Республики Таджикистан: учеб. пособие. - Душанбе: «ЭР-граф», 2015.- 496 с.(на тадж.яз.).
6. Такмазян, К.Р. Некоторые актуальные проблемы опеки и попечительства в Российской Федерации // Молодой ученый. - 2016. №29. - С. 285-287.
7. Шиловская, А.Л. Опека как форма защиты права ребенка // Социально-политические науки.2017. № 6.- С. 82-85.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan was adopted by a national referendum on November 6, 1994 and through a national referendum, changes and additions were made on September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016 // [Electronic resource]: www.mmk.tj (date Appeals: August 6, 2018).
2. Civil Code of the Republic of Tajikistan dated June 30, 1999 (Part One) (with changes and additions as of July 23, 2016) // [Electronic resource]: www.mmk.tj (circulation date: September 11, 2018).
3. Family Code of the Republic of Tajikistan // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. - 1998.- №22.- Art.303.
4. Bernyaeva, I.O. Guardianship and guardianship as a form of minors using the example of PrimorskyKrai // Karelian scientific journal. - 2017. Vol. 6. No. 2 (19). - P.7-12.
5. Mahmudzoda, M., Khudoorzoda, B. Family Law of the Republic of Tajikistan: studies. allowance. -Dushanbe: «ER-graph», 2015.- 496 p. (in the Tajik language).
6. Takmazyan, K.R. Some actual problems of custody and guardianship in the Russian Federation // Young Scientist. - 2016. No. 29. - P. 285-287.
7. Shilovskaya, A.L. Guardianship as a form of protecting the rights of the child // Social and political sciences. 2017. № 6. - P. 82-85.

УДК 343.1

ТОБЕИЯТИ ТАФТИШОТӢ Ё ТАФТИШӢ: МОХИЯТ, ҲАДДИ ТАТБИҚ, МУҲИММИЯТ ВА ОҚИБАТҲОИ РИОЯ НАКАРДАНИ ОН

ПОДСЛЕДСТВЕННОСТЬ: СУЩНОСТЬ, ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ, ЗНАЧЕНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ ЕГО НЕСОБЛЮДЕНИЯ

JURISDICTION: THE ENTITY LIMITS THE USE, MEANINGS AND IMPLICATIONS OF NON COMPLIANCE

ИСКАНДАРОВ З.Х.
ISKANDAROV Z.H.

Профессори кафедраҳои таъкили идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1-уми Академияи ВКД ҚТ ва ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ
e-mail: ziskan@mail.ru

Профессор кафедр организации управления правоохранительной деятельности факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета,

доктор юридических наук

Professor in the Department of Organization of Law Enforcement Administration of the Faculty No. 1 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, Judicial Law and Prosecutorial Supervision of the Law Faculty of the Tajik National University, doctor of law

Аннотатсия: мақола, пеш аз ҳама, ба масоили номгузории дурусти ин меъёр, мохияти ӯ, ҳадди татбиқи қоидаҳои тобеияти тафтишотӣ ва оқибатҳои риоя накардани он, бахшида шудааст.

Вожаҳои калидӣ: тобеияти татишотӣ, парвандаҳои ҷиноятӣ, тафтишоти пешакӣ, тафтиш, мақомоти тафтишотӣ

Аннотация: статья посвящена, прежде всего, вопросу правильного названия этой нормы, его сущности, пределам применения правил последственности и последствий его несоблюдения.

Ключевые слова: подследственность, уголовные дела, предварительное расследование, следствие, органы расследования

Annotation: This article is devoted, first of all, to the question of the correct name of this norm, its essence, limits of application of rules of sequence and consequences of its non-compliance.

Keywords: investigation, criminal cases, preliminary investigation, investigation bodies

Азбаски таърихи падидаи тобеияти тафтишотӣ бо таърихи таъсис ва рушди мақомоти тафтишотӣ, таҳия ва чудо намудани шаклҳои алоҳидаи пешбурд, ба мисли таҳқиқ, тафтиши пешакӣ, шакли протоколи тосудии омода намудани мавод (пешбурди суръатнок) алоқамандӣ дорад, бинобар ин, интиҳоби мавзӯи мазкур ва гузориш аз он дар ин рӯзи таърихӣ мувофиқ аст*. Гузашта аз ин, воқеияти батанзимдарории ҳуқуқии қоидаи тобеияти тафтишотӣ, фаҳмишу идрок дар ин бора, риояи он муккамал ва яқсон набуда, муаммову камбудихои чиддӣ ҳам дар танзимгарии ҳуқуқӣ ва ҳам дар амалияи татбиқи он ба назар мерасад, ки омӯзишу таҳлил, хулоса ва пешниҳоди чораҳо баҳри ҳалли он зарур аст. Аз ин рӯ, новобаста аз он, ки ин масъала хирфавист, вале бинобар аҳамияти амалияш дар таъмин намудани ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд, мураттаб ва муназзамии қори мақомоти гуногуни тафтишотии кишвар, диққати Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Сарвари давлат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмонро ба худ ҷалб намуд, ки оиди он 13-уми марти соли 2018 дар мулоқот бо қормандони мақомоти прокуратура чанд нуктаҳоеро таъкид намуданд [3], ки барои мо қормандони илмиву амалӣ, ба хусус муфаттишону прокуророн ва таҳқиқкунандагон, ҷиҳати баровардани хулосаҳои дахлдор, ки бояд онҳоро сармашқи қори худ намоем, муҳим мебошад:

- **яқум**, қайд карда шуд, ки соли охир 1215 ҳолати аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бармаҳал оғоз намудани парвандаҳои ҷиноятӣ ошқор шуда, қарорҳои ғайриқонунии муфаттишон

* Маводи мазкур дар қонфронси илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзӯи «Тафтишоти пешакӣ ва дурнамои инқишофи он» бахшида ба 65 – солагии таъсиси дастгоҳи тафтишотӣ дар мақомоти қорҳои дохилӣ, ки 7-уми апрели соли 2018 дар бинои Академияи ВҚД ҚТ баргузор шуд, мавриди муҳокима қарор дода шудааст.

бекор карда шудааст. Ин нукта маъноӣ онро дорад, ки субъектони қорҳои салоҳияти оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ ба саросемагӣ роҳ дода, танҳо сабаби оғоз намудани парвандаи ҷиноятиро муайян намуданд, вале маълумотҳои воқеиву қифоҷкунандаро ҷамъоварӣ накарданд, ки ба сифати асос баромад намояд, бар замми он ҳолатҳое, ки пешбурди парвандаро истисно менамояд (м. 27 ҚМҚ), инчунин муайян карда нашуда, парвандаи ҷиноятӣ оғоз карда шудааст. Гузашта аз ин, дар ин миён бар ҳилофи қоидаи тобеияти тафтишотӣ, мақомоти дигаре низ дар бораи оғоз намудани парвандаи ҷиноятиро қарор қабул намуданд, ки ба пешбурди тафтишоти ҷунин ҷиноят босалоҳият набуданд. Ин аз он гувоҳӣ медиҳад, ки сифати тафтишоти пешакӣ қаноатбахш нест. Ҳамеша дар хотир бояд дошт, ки дар паси ҳар як парванда одамон меистанд. Муфаттишон ва таҳқиқбарон набояд бо тақдири одамон бозӣ кунанд. Ҳар як даъват ба мақомот боиси озурдаотирии одамон мегардад. Ва ҳамин боис, аз ҷониби Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба самъи қормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ таъкид карда шуд ва минбаъд мо аминем, ки он чун сухани парафшонӣ Пешвои миллат ва ғояи ахлоқиву ҳуқуқии фаъолияти онҳо эътироф хоҳад шуд: «... қормандони мақомот бояд хуб дарк намоянд, ки онҳо на соҳиб ва ҳалқунандаи тақдири дигарон, балки муҳофизони ҳуқуқи онҳо мебошанд» [3];

- дувум, қайд карда шуд, ки «228 қарори дигари мақомоти тафтиш дар хусуси оғози парвандаи ҷиноятӣ бо сабаби беасос оғоз карда шуданаш, қатъ карда шудаанд». Яъне парвандаҳои ҷиноятӣ бидуни ҷамъоварӣ ё мавҷудияти маълумоти воқеии қофӣ, ки аломатҳои тарқиби ҷинояти дар қисми махсуси ҚҚ пешбинишударо нишон медиҳад, оғоз карда шудааст. Ин ҷӣ маънӣ дорад? Ин ҷо ё муносибати хунукназаронаи

муфаттишон ба вазифаҳои хизмати-ашон дар шакли худбодарӣ ва ё бепарвой ва ё мавҷудияти манфиати қалбакии идоравӣ ва ё бесалоҳияти аз лиҳози касбӣ ба назар мерасад, ки риққатовар аст. Аз ин рӯ, таъкид карда шуд, ки дар ин самт Прокуратураи генералиро зарур аст, ки назорати риояи қонунро дар марҳилаҳои тосудӣ боз ҳам ҷиддитар намояд ва ба вайрон гардидани ҳуқуқи одамон роҳ надиҳем. Оид ба масъала дар Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дастури Прокурори генералӣ, генерал-лейтенанти адлия Раҳмон Юсуф Аҳмадзод нақша-чорабиниҳои мушаххас таҳия шуда, ба прокурорҳои поёни баҳри ба ҳаёт татбиқ намудани он супоришҳои мушаххас дастур дода шудааст;

- сеюм, Президенти мухтарам кишвар бевосита чунин таъкид намуданд, ки «меҳодам диққати шуморо боз ба як масъалаи хеле муҳим ҷалб намоям. Қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон тобеияти тафтиши пешакии парвандаҳои ҷиноятиро дақиқ муқаррар намуда, назорати риояи онро ба зиммаи прокурорҳо вогузор кардааст» [3]. Дар воқеъ дарку фаҳмиш, тафсиру татбиқи дурусти ин қоидаи мурофиавии ҷиноятӣ дар барқарор намудани ҳақиқати воқеъ, адолати иҷтимоӣ ниҳоят муҳим аст. Ин қоида дар м. 161 КМҶ ҚТ мустаҳкам карда шудааст, ки назорати иҷрои дақиқи он ба зиммаи прокурор вогузор карда шудааст. Вале прокурорҳо ин вазифаи худро ноҳақ мегиранд, ки дар натиҷа байни мақомоти ҳифзи ҳуқуқ рақобати носолим ба вучуд омада, боиси баромадан аз ҳадди ваколатҳои хизматӣ ва машғул шудан бо фаъолияте мегардад, ки ба вазифаҳои асосии ин ё он мақомот дахл надорад.

Ана ҳамин муаммо ва оқибатҳои зиёноваре, ки дар боло қайд карда шуд, аз мо - тадқиқотчиён талаб менамояд, ки ба масъалаи тобеияти тафтишотӣ аз лиҳози илмӣ диққати ҷиддӣ диҳем.

Пеш аз ҳама, мо бояд муайян намоем, ки ҳамин қоида чӣ ном дорад? Тобеияти тафтишӣ ё тобеияти тафтишотӣ! Бо равшан намудани ин масъала ҳадди татбиқи он низ муайян хоҳад шуд.

Агар мо ба таърихи мурофиавии ҷиноятӣ рӯ орем, муайян намудан мумкин аст, ки тафтишоти пешакӣ дар ду шакл: таҳқиқ ва тафтиш мавҷудият намудааст [4, с. 177]. Ин шаклҳои тафтишоти пешакиро КМҶ соли 1961 (фасли 3) бо номи таҳқиқи илмӣ ва тафтиши пешакӣ ва КМҶ соли 2009 (фасли 7) бо номи таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ пешбинӣ намуданд. Чи тавре ки мебинем, дар Кодекс маҳз истилоҳи «Таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ» истифода карда шудааст, пас, савол ба миён меояд, ки ибораи «Тафтишоти пешакӣ» аз кучо омадааст? Омӯзиши адабиёти махсус нишон медиҳад, ки ибораи «тафтишоти пешакӣ», пеш аз ҳама, чун категорияи илмӣ истифода карда шудааст. Масалан, профессор М.С. Строгович ва дигарон қайд менамоянд, ки «Предварительное следствие представляет собой основную и главную форму расследования», яъне тафтиши пешакӣ шакли асосии тафтишотро ташкил менамояд [15, с.39, с.46, с.29, 5, с.177, 11; 12; 13; 14]. Ё Н.А. Абдуллоев низ яке аз марҳилаҳои асосии мурофиавии ҷиноятиро «тафтишоти пешакӣ» ном бурдаанд [6, с.12]. Ё китоби нави дарсии «Мурофиавии ҷиноятӣ» зери назари Вазири қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, генерал-лейтенанти милитсия Раҳимзода Рамазон Ҷамро боби 15-умро чун давраи тафтишоти пешакӣ номбар намудааст [7, с.312]. Чунин муносибат мантиқист, чунки тафтишот шакли чамъ буда, ҳам таҳқиқ ва ҳам тафтишро дар бар мегирад. Ва ба ҳамин монанд нукта дар Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Федератсияи Россия (2001) дуруст инъикос карда шудааст: Қисми 8 – «Предварительное расследование» ном дошта, дар

ин чо боби 21- «Общие условия предварительного расследования» чой до- да шуда, дар он моддаи 150 – «Формы предварительного расследования» мустаҳкам карда шуд. Дар ҳамин моддаи 150-ум зикр карда мешавад, ки «предварительное расследование производится в форме предварительного следствия либо в форме дознания». Яъне, «тафтишоти пешакӣ дар шакли тафтиши пешакӣ ва таҳқиқ гузаронида мешавад». Ва аз ин рӯ, тибқи м. 151 КМЧ ФР қоидаи тобеияти тафтишотӣ ҳам ба тафтиши пешакӣ ва ҳам ба таҳқиқ паҳн карда шуда, навишта шуд, ки «тафтишоти пешакӣ аз ҷониби муфаттишон ва таҳқиқкунандагон гузаронида мешавад». Аз ин чо чунин ҳулоса менамоем, ки ҳарчанд КМЧ ҚТ ибораи тафтишоти пешакиро истифода накарда, шартҳои умумии тафтиши пешакӣ гуфтааст ва дар он шартҳоеро мустаҳкам намудааст, ки на танҳо ба тафтиши пешакӣ паҳн мешаванд, балки ба таҳқиқ низ паҳн мешаванд.

Мисол, маҳалли пешбурд, оғози пешбурд, қоидаҳои умумии пешбурд, протоколи амали тафтишӣ, ҳатмӣ будани баррасии дархост, норовоии фош намудани маълумоти тафтиши пешакӣ ва ғайра. Дар чунин ҳолате ки тафтиш ва таҳқиқ шаклҳои тафтишоти пешакӣ буда, мазмуни ҳардуи онро фаъолияти мақомоти дахлдори давлатӣ оид ба гузаронидани амалҳои тафтишотӣ ташкил мекунад ва агар шартҳои умумии тафтиши пешакӣ чун талаботи ҳатмии гузаронидани таҳқиқ ҳам бошад, пас, мантиқист, ки мо бояд тобеияти тафтишоти пешакӣ гуем, на тобеияти тафтишӣ, ки гӯё ба таҳқиқ паҳн намешуда бошад. Магар қоидаҳои умумии пешбурди амали тафтишӣ ҳангоми гузаронидани ҳамин гуна амалҳои тафтишӣ, ки зимни таҳқиқ гузаронида мешавад, риоя карда намешавад? Риоя нашавад, натиҷаҳои чунин амал чун далели ғайри қобили қабул эътироф шуданаш аз эҳтимол дур нест. Бинобар вачҳои дар боло

овардашуда, имрӯз ба мо лозим аст, ки ҳар як қоидаи муурофиавиро бо дарназардошти моҳият ва мазмунаш бо номи ҳудаш ифода намоем: тобеияти тафтишӣ, не! Тобеияти тафтишотӣ, дуруст! Бинобар ҳамин вачҳу асос, ба сохтори КМЧ ҚТ тағйирот бояд ворид карда шавад. Чунки, аз як тараф, шартҳои умумии тафтишоти пешакӣ бояд ба ҳар ду шакли он: ҳам таҳқиқ ва ҳам тафтиш паҳн шавад. Аз ин рӯ, фасли 7 КМЧ ҚТ-ро бо номи «Тафтишоти пешакӣ», боби 19-ро Шартҳои умумии тафтишоти пешакӣ, боби минбаъдaro «Таҳқиқ» ва аз он пас боби «Тафтиши пешакӣ» номгузорӣ намудан дуруст мешавад. Аз ҷониби дигар, шартҳои алоҳидаи тафтишоти пешакиро низ чунин номбар намудан лозим аст.

Мисол, маҳалли пушбурди тафтишоти пешакӣ, ё тобеияти тафтишотӣ. Бо эътирофи тобеияти тафтишотӣ ҳадди амали он низ муайян шуда, таҳқиқро низ ҳам аз лиҳози мантиқ ва ҳам меъёрӣ фарогир хоҳад шуд. Имрӯз аз рӯи таҷрибаи мақомоти таҳқиқ бо боварӣ гуфтан мумкин аст, ки онҳо шартҳои умумии тафтиши пешакиро асосан риоя менамоянд (аз рӯи қоидаи қиёси қонун*), вале метавонанд риоя ҳам накунад. Чунки тибқи Кодекс шартҳо - шартҳои умумии тафтиши пешакиянд, на тафтишоти пешакӣ. Аз ин рӯ, духӯрагӣ оид ба риояи шартҳои умумии тафтиши пешакӣ ҳангоми таҳқиқ аз байн мерафт, агар мо чи хеле дар болотар қайд намудем, боби 19-ро Шартҳои умумии тафтишоти пешакӣ меномидем**.

* Аз рӯи қоидаи қиёси қонун татбиқ намудани меъёри ҳуқуқи муурофиавии ҷиноятӣ омӯзиши алоҳидаро тақозо менамояд.

** Боби 16-уми китоби дарсии «Муурофияи ҷиноятӣ» зери назари номзади илмҳои ҳуқуқ, Раҳимзода Рамазон Ҷамро аллакай чун Шартҳои умумии тафтишоти пешакӣ номбар карда шуда, ки дуруст аст, вале қоидаи тобеият бо номи тобеияти тафтишӣ ифодаи худро ёфтааст.

Хамин тарик, бо эътирофи он ки ин қоида қоидаи тобеияти тафтишотист ва ҳадди татбиқи он на танҳо давраи тафтиш, балки таҳқиқ ҳам ҳаст, пас, биёед моҳияти аслии ин падидаи ҳуқуқиро таҳлил намоем.

Агар мо ба ду китоби дарсӣ: «Ҳуқуқи мурофиаи ҷиноятии Федератсияи Россия», муаллиф П.А. Лупинская ва «Мурофиаи ҷиноятӣ» таҳти назари номзади илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, Раҳимзода Рамазон Ҳамро аҳамият диҳем, пай мебарем, ки ҳам проф. Полина Абрамовна Лупинская ва ҳам дотсент Анвар Арипов моҳияти тобеияти тафтишотиро дар маҷмӯи аломату хислатҳои парвандаи мушаххаси ҷиноятӣ дидаанд, ки вобаста ба он мақомот, муфаттиш ва ё таҳқиққунандаи босалоҳияти пешбурди парванда муайян карда мешавад [8, с.377, 7, с.313]. Хамин гуна ақида ва таърифро аксарияти олимони соҳа дастгирӣ менамоянд [9; 10, с.243]. Мо низ ба чунин ақида наздикем. Аммо, агар мо ба ин масъала аз назари таърифи нави мурофиа - чун тартиби маъруфи Ҳимояи ҳақ муносибат намоем, пай мебарем, ки моҳияти тобеияти тафтишотиро на маҷмӯи аломату хислатҳои парванда, балки қоидаи мурофиаи тарзи маъруфе) ташкил медиҳад, ки тибқи он вобаста ба нишонаву хислатҳои парвандаи ҷиноятӣ шаклҳои пешбурди тафтишот ва мақомоти босалоҳияти пешбарандаи он муайян карда мешавад. Аз рӯи чунин фаҳмиши моҳияти тобеияти тафтишотӣ шаклҳои мавҷудбудаи пешбурд оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ, ба мисли тафтишот ва шаклҳои он: таҳқиқ ва тафтиш; таҳқиқ ва шаклҳои он; пешбурди суръатнок, пешбурд оид ба оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ интихобу муайян карда мешаванд.

Оид ба масъалаи муайян намудани салоҳияти оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ аз рӯи қоидаи тобеияти тафтишотӣ, бояд зикр кард, ки масъалаи «дар доираи салоҳият

оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ» ба қоидаи маъруфи ҳуқуқи мурофиаи граждани «мансубияти идоравӣ» қаробат дошта, дар соҳаи ҳуқуқи мурофиаи ҷиноятӣ тибқи қоидаи тобеияти тафтишотӣ (қ. 6 м. 145 КМҶ ҚТ) бояд ҳаллу фасл карда шавад. Вале, мутаассифона, мақомоти таҳқиқ ба муқаррароти пешбини-намудаи қ.1 м. 146 ва қ.1 м. 153 КМҶ ҚТ тақия намуда, нисбати ҳама гуна аризаву иттилоот дар бораи ҷиноят бидуни риояи қоидаи тобеияти тафтишӣ парвандаи ҷиноятӣ оғоз намуда истодаанд. Ва баъд аз гузаронидани ҳаракатҳои таъхиринопазири тафтишотӣ, яъне баъд аз барасмият даровардани ҳолатҳои алоҳидаи қор, дар муҳлати 10 шабонарӯз парвандаро ба пешбурди муфаттиш месупоранд. Чунин муносибат ба чузъ аз муқаррароти моддаҳои 146 ва 153 КМҶ боз бо он асоснок карда мешавад, ки КМҶ ҚТ қоидаи тобеияти тафтиширо (следствия) пешбинӣ намудааст, на ин ки қоидаи тобеияти тафтишотиро (расследования). Яъне бо ин қотёна тасдиқ менамоянд, ки қоидаи тобеияти тафтишӣ (правило подсудственности) ба марҳилаи дигари мурофиаи ҷиноятӣ, ба мисли оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ ва таҳқиқ (дознание) паҳн намешавад. Бинобар ин, мақомоти таҳқиқ, таҳқиққунанда, муфаттиш уҳдадор нестанд, ки қоидаи тобеияти тафтиширо дар марҳилаи оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ ва таҳқиқ риоя намоянд. Ба назари аввал мавқеи мазкур асоси ҳуқуқӣ дошта, дар таҷрибаи тафтишотӣ истифода шуда, муаммову мушкилотро ба бор наоварда, гӯё зараровар ҳам нест. Вале бояд зикр намуд, ки таҳқиқ низ чун як шакли тафтишоти пешакӣ нисбат ба парвандаҳои ҷиноятӣ вобаста аз нишонаҳои бандубастии парвандаҳо чудо карда шудаасту онро асосан мақомоти таҳқиқ амалӣ менамояд.

Хукуки мурофияи ҷиноятӣ ҳамчунин баҳри муҳофизат намудани манфиатҳои оммавӣ аз таҷовузҳои ҷинояткорона пешбинӣ карда шудааст. Оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ чун чораҷӯӣ нисбат ба ҳодисаи ҷиноят, шакли расмӣи шурӯи истеҳсолот аз ҷониби мақомоти давлатӣ мебошад. Маҳз бо оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ, ба ҳаёт татбиқ намудани меъёрҳои Кодекси ҷиноятӣ шурӯъ мешавад, то ки ҳеч як ҷинояткор аз ҷавобгарии ҷиноятӣ пинҳон нашавад ва ҳеч як бегуноҳ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида нашавад. Ана бинобар ҳамин ҳам м. 26 КМЧ ҚТ ўҳдадорӣи оғоз намудани таъкиботи ҷиноятӣ ва м. 145 КМЧ ҚТ қоидаи хатмӣ будани қабул ва баррасии аризаю иттилоот дар бораи содир намудани ҷиноятро пешбинӣ намудааст.

Мувофиқи қоидаи ўҳдадорӣи ба амал баровардани таъкиботи ҷиноятӣ (м.26) прокурор, муфаттиш, таҳқиқбаранда вазифадоранд, ки дар доираи салоҳияти худ парвандаи ҷиноятӣ оғоз намоянд ва барои муқаррар намудани предмети исботкунӣ (м. 85 КМЧ) бояд чораҳои қонуниро андешанд. Аммо муқаррароти м. 146 ва 153 КМЧ ҚТ ҳукуки оғоз намудани парвандаи ҷиноятро барои субъектони он бо ибораи «дар доираи салоҳият» маҳдуд накардааст. Номувофиқатии ин меъёрҳо дар муҳолифати онҳо нест, балки дар нопуррагии меъёрҳои қисми махсус (м. 146 ва 153 КМЧ) нисбат ба меъёри моддаи қисми умумӣ (м. 26 КМЧ) дида мешавад. Агар аз лиҳози мазмун меъёрҳои қисми махсус нисбат ба меъёрҳои қисми умумӣ маҳдудтар ва ё номукамал бошанд, пас, мо бояд ин масъаларо бо дарназардошти мазмуни меъёрҳои ҳислати умумидошта (м. 26 КМЧ) ҳаллу фасл намоем.

Гузашта аз ин, дар қ. 3 м. 153 КМЧ ҚТ сухан дар бораи мақомоти таҳқиқ ва тафтиши ҳамон як идора меравад. Масалан, мақомоти амнияти давлатӣ нисбат ба ҷиноятҳое, ки нисбаташон тафтиши пешакӣ хатмӣ асту

ба доираи салоҳияти қонуниаш мансуб мебошад, парвандаи ҷиноятӣ оғоз менамояд ва дар муҳлати 10 шабонаруз таҳқиқ мегузаронад ва бояд ба муфаттиши ҳамон мақомот супорад.

Аз муқаррароти меъёри КМЧ ҚТ, алалхусус бобҳои 17, 18, 19, 20-ум яқин мегардад, ки баъд аз оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ, аввал ин ки, мақоми мурофиявии шахс ба гумонбар табдил ёфта, минбаъд нисбати у имконияти татбиқи ҳаракатҳои мурофиявӣ, чораҳои маҷбуркунӣ ба вучуд меояд, ў худро дар ҳуқуқ ва манфиатҳо як андоза маҳдудшуда ҳисоб мекунад. Сониян, баъд аз оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ, масъалаи ба пешбурд қабул намудан дар асоси риояи қоидаи тобеияти тафтишотӣ ҳал карда мешавад. Қоидаи тобеияти тафтишотӣ бо назардошти салоҳияти умумии қонунӣ мақомот, соҳаи фаъолиятшон, характери ҷиноят, махсусияти субъект, қоидаи алоқа бо қор, қоидаи алтернативӣ ва маҳалли содиршавии ҷиноят эҷоду муайян шуда, риоя намудани он дар мураттабӣ ва ҳамоҳангии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ алайҳи мубориза ба муқобили ҷинояткорӣ, иҷроиши салоҳияти қонунӣ ва вазифаҳои мурофияи ҷиноятӣ аҳамияти калон дорад.

Аз ин рӯ, масъалаи оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ, ки шахсро дар ҳолати ногувор қарор дода, масъулияти мақомоти дахлдорро оид ба пешбурди тафтиши парванда ифтитоҳ бахшида, қор ва масрафи моддиву маънавӣ шурӯъ мегардад, амали оддӣ набуда, масъалаи чиддӣ ва рӯзмарра аст. Чунки, аз як тараф, оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ нисбати ашхоси муайян метавонад ҳаёти муътадили ўро ҳалалдор созад, аз тарафи дигар, дар назди мақомоти гуногуни ҳифзи ҳуқуқ оид ба қушодани ҷиноятҳое, ки ба тобеияти тафтишотӣ онҳо мансубанд, вазифагузори шурӯъ мешавад.

Ҳадди салоҳияти ҳар як мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бо қонунҳои соҳавиашон ва КМЧ ҚТ муайян карда шудааст. Аз ин рӯ, маҳз бо мақсади муносибати ғаври ва касбӣ ба кирдори ҷинояткоронае, ки ба объектҳои зерин муҳофизати мақомоти номбаршуда шомиланд ва бо мақсади зуд ва пурра ошкор намудани онҳо дар назди ҳуди ин мақомотҳо, ҳадамоти тафтишотӣ таъсис шудаву қоидаи тобеияти тафтишотӣ бо дарназардошти ҳамин сифату хислат таҳия ва пешбинӣ карда шудааст, то ки ҳар як мақомот оид ба хабари таҷовузи ҷинояткорна ба объекти ҳифзменамодаш бетараф набуда, зуд аксуламал нишон диҳад. Аз ин рӯ, яке аз нишонаҳои асосии қоидаи тобеияти тафтишотӣ нишони бандубастӣ буда (тобеияти матлабӣ), он ҷиноятҳо вобаста аз салоҳияти қонунии мақомот интиҳобу ҷобачогузорӣ карда шудааст. Дар муайян намудани тобеияти тафтишотии парвандаҳо дигар нишонаҳо, ба мисли ҷои содир намудани ҷиноят, алоқа бо қор, кӣ аввал тафтишотро шуруъ намудааст, ба инобат гирифта мешавад.

Ин ҷо, зимнан саволе ба миён меояд, ки оё қоидаи тобеияти тафтиши пешакӣ (следствия) ба таҳқиқ (дознание) паҳн намешаванд? Нишонаҳо ва хислатҳои парвандаҳои ҷиноятӣ, ки дар иртибот бо онҳо қонунгузорӣ тобеияти тафтиши парвандаҳои ҷиноятиро муайян мекунад, нисбат ба таҳқиқ бевосита паҳн намешавад. Вале бояд зикр намуд, ки нисбати 26 таркиби ҷиноятҳои, ки дар моддаи 151 КМЧ ҚТ пешбинӣ шуданд, қоидаи тобеияти таҳқиқи парвандаҳои ҷиноятӣ низ муқарар нашуда, дар таҷриба ин парвандаҳо вобаста ба самти асосии фаъолияти мақомоти дахлдори алоҳида мавриди таҳқиқ қарор дода мешавад. Мисол, таҳқиқ нисбат ба ҷинояти аз беэҳтиётӣ расонидани зарари миёна ба саломатӣ ё сироят қардан ба касалии зуҳравӣ бо назардошти вазифаи мақомоти милитсия дар самти таъмин намудани

тартиботи ҷамъиятӣ, ҳифзи саломатӣ ва ҳаёти инсон ва мубориза бо ҳаргуна аъмоли ҷинояткорона, ҳифзи саломатӣ мансуб ба тобеияти таҳқиқоти милитсия мутаалиқ аст. Нисбат ба ҷиноятҳои дигар, ба мисли таҳқири рамзҳои давлатӣ (м.342 КЧ), аз тарафи таҳқиққунандагони Қумитаи давлатии амнияти миллӣ таҳқиқ карда мешавад. Гузашта аз ин, агар ин ҷиноятҳо аз ҷониби афсарони қувваҳои мусаллаҳ содир шаванд, аз ҷониби қумандони қисмҳои ҳарбӣ ё агар дар ҳудуди муайян содир карда шаванд аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқи ҳудуди муайян мавриди таҳқиқ қарор дода мешавад. Аз ин ҷой ҷунин ҳулоса баровардан мантикист, ки қоидаи тобеияти тафтиши пешакӣ аз рӯи нишонаи бандубастӣ (матлабӣ) на танҳо ба марҳилаи тафтиш, балки ба давраи таҳқиқ ҳам паҳн мешавад.

Ҳамин тариқ, таҳқиққунанда, муфаттиш, прокурор уҳдадор ҳастанд, ки иттилоотро дар бораи содир намудани ҳамагуна ҷиноят қабул намоянд, баррасӣ кунанд, вале танҳо дар ҳудуди салоҳияти қонуниашон, ки онро вазифаи қонунии мақомот, мақоми мансабиашон, характери ҷиноят ва қоидаи тобеияти тафтишотӣ пешбинӣ намудааст, парвандаи ҷиноятӣ оғоз намоянд.

Дар ин масъала нисбати прокурор бояд қайд намоем, ки азбаски салоҳияти қонунии ӯ назорати иҷроиши яхелаи қонун аст (м. 36, 168 КМЧ) ва ӯ шахси мансабдори таъкиботи ҷиноятӣ ва айбдорқунандаи давлатӣ аст (м.36 КМЧ), аз ин сабаб, м. 168 КМЧ ба ӯ салоҳият додааст, ки дар ҳолатҳои зарурӣ нисбати ҳамагуна парвандаҳои ҷиноятӣ, новобаста аз тобеияти тафтишотӣ, то ҳатто парвандаҳои таъкиботи хусусӣ-умумӣ (қ. 5 м.24, қ.2 м. 146 КМЧ) метавонад парвандаи ҷиноятӣ оғоз намояд.

Риоя намудани талаботи салоҳият дар оғоз намудани парвандаҳои ҷиноятӣ таъкиботашон хусусӣ хеле баръало зоҳир гашта, му-

аммои чиддиеро ба миён овардааст. Чунки оид ба чунин ҷиноятҳо парвандаи ҷиноятӣ ба тариқи ихти-ёрӣ (мухтор) дар асоси аризаи ҷабрдида ё намояндаи қонунии ӯ ба суд дар бораи ба ҷавобгарию ҷиноятӣ кашидани шахс оғозшуда ҳисоб мешавад. Яъне оғоз шудани парвандаи ҷиноятӣ таъкиботи хусусӣ аз иродаи ҷабрдида вобаста буда, ба ин кор танҳо ӯ босалоҳият аст. Азбаски қор-мандони милитсия нисбат ба дигар мақомот ба қору бор ва ҳаёти мардум наздиктаранд, дар сурати содир шудани ҳодисаи лату қӯб ё расонидани зарари қисмонӣ, онҳо ба ҷои ҳодиса рафта, бо вайронкунандаи қонун ва ҷабрдида суҳбат гузаронида, онҳоро ором намуда, аз онҳо ва дигарон баёнот гирифта, ҳолатҳои содиршавии ҷиноятро ба қайд мегиранд. Дар ҳамин ҷараён, оё мақомоти милитсия метавонад парвандаи ҷиноятӣ таъкиботи хусусиро оғоз намоянд? Ҷавоб: - Наметавонад. Чунки муво-фиқи тартиботи мурофавӣ (м. 353 КМҶ), масъалаи оғоз намудани пра-вандаҳои таъкиботи хусусӣ бо пеш-ниҳод намудани ариза ба суд алоқаманд карда шудааст. Вале бино ба манфиатҳои қалбакии идоравӣ ва дар натиҷаи таҷрибаи нодуруст ду таркиби парвандаҳои ҷиноятӣ таъкиботи хусусӣ (м. 112 КҶ - қасдан расонидани зарари сабук ба сало-матӣ, 116 КҶ – лату қӯб)* ба парвандаҳои таъкиботи умумӣ (оммавӣ) мубаддал карда мешавад** (мисол, ба авбошӣ) ва ё бо қарор - оғози парвандаи ҷиноятӣ рад карда

* Тибқи қ. 2 м. 24 КМҶ ҚТ баъд аз хорич шудани таркиби моддаҳои 135 ва 136 Кодекси ҷиноятӣ, ҳамагӣ се таркиби ҷиноятӣ таъкиботи хусусӣ боқӣ мондааст, ин ҳам бошад: моддаҳои 112, 116, қ. 1, 2 м. 156 КҶ ҚТ.

** Оид ба таъкиботи ҷиноятӣ аз ҷониби мақомоти давлатӣ аз рӯи нишонаҳои моддаи 156 КҶ ҚТ, мавҷудияти ниҳодҳои махсуси мубориза бо ҷиноятҳои ба моликияти зехнӣ алоқаманд буда, омӯзиш ва таҳлили алоҳидаи ин масъаларо тақозо менамояд.

мешавад. Дар ҳар ду маврид ҳам дағалона вайрон намудани қонунгу-зорию мурофиаи ҷиноятӣ ба назар мерасад. Дар сурати ҷиноятҳои мод-даҳои 112 ва 116-и КҶ-ро барқасдона авбошӣ бандубаст намудан, на танҳо ба таври қиддӣ вайрон намудани қонуни мурофиаи ҷиноятӣ мебо-шад, балки нишонаҳои баъзе аз ҷино-ятҳои мансабӣ ва муқобили адолати судиро доштани аз эҳтимол дур нест. Гузашта аз он, дар мавриди аз ҷониби мақомот рад намудани оғози парвандаи ҷиноятӣ, то бекор намуда-ни ин қарор (нигаред ба сархати 9 м. 27 КМҶ [2]) парванда аз ҷониби суд ба истехсолот қабул карда намеша-вад.

Бояд зикр намуд, ки нисбат ба чунин аризаҳои дар боло зикршуда мақомоти милитсия вазифадор шуда-аст, ки аризаро қабул намуда, бар-расӣ намоянд, чораҳои пешгирӣ ва рафъи ҷиноятро андешанд ва аз рӯи тобеияти судӣ барои моҳиятан ҳал намудани ариза маводро ба суд ирсол намоянд. Суд дар навбати худ ухда-дор аст, ки маводро қабул намуда, тибқи м. 354, 355 КМҶ аз ҷабрдида ариза дар бораи ба ҷавобгарию ҷино-ятӣ кашидани шахсро гирифта, уро тибқи м. 346 КҶ барои дидаю дони-ста расонидани хабари бардурӯғ дар бораи ҷиноят оғох намуда, қарор дар бораи ба пешбурд қабул намудани парвандаро ба тасвиб расонида, ба иҷро намудани қорҳои омодагирӣ шурӯъ намоянд.

Оқибатҳои риоя накардани қо-идаи тобеияти тафтишӣ бисёр зарар-ровар ва серпахлу мебошад: - бидуни асос бесалоҳиятона оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ; - поймол наму-дани ҳуқуқ ва манфиати қонунии иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ; - ба вучуд овардани монеа барои раси-дан ба мақсаду иҷрои вазифаи муро-фиаи ҷиноятӣ; - ба вучуд омадани рақобати носолим миёни мақомоти ҳифзи ҳуқуқ; - боиси баромадан аз ҳадди вақолатҳои хизматӣ ва машғул шудан бо фаъолияте мегардад, ки ба

вазифаҳои асосии ин ё он мақомот дахл надорад.

Бинобар ин, Пешвои миллат, Президенти кишвари азизамон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба прокурорҳои ҳамаи сатҳҳо дастури қатъӣ доданд, ки ба риояи тобеияти тафти-

шотии парвандаҳои ҷиноятӣ дар мақомоти тафтишу таҳқиқ диққати аввалиндарача дода, ба зиёдаравӣ ва баромадан аз ҳадди ваколатҳои хизматӣ аз ҷониби дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва ҳуди прокурорҳо роҳ надиханд.

Адабиёти истифодашуда

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: «Ганҷ», 2016. – 135 с.
2. Кодекси мувофиқи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: «Сифат-Офсет», 2017. – 658 с.
3. Эмомали Раҳмон. Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо кормандони Прокуратура аз 13-уми март соли 2018, ш. Душанбе // Сомонаи расмӣ Президенти ҶТ www.president.tj
4. Курс советского уголовного процесса / Под ред. А.Д. Бойков, И.И. Карпеца. – М.: «Юридическая литература», 1989. – 639 с.
5. Абдумаджидов, Г. Проблемы совершенствования предварительного расследования. – Ташкент, 1975. – С.177.
6. Абдуллоев, Н.А. Хуқуқи мувофиқи ҷиноятии советӣ: Васоити таълимӣ. – Душанбе, 1979. – С.12.
7. Мувофиқи ҷиноятӣ: китоби дарсӣ / Зери назари номзади илмҳои ҳуқуқ, Хуқуқшиноси шоидаи Тоҷикистон, Раҳимзода Рамазон Ҳамро // муҳаррири масъул Р. Р. Юлдошев. – Душанбе: «Эр-граф», 2018. – С. 312.
8. Лупинская, П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: «Юристъ», 2004. – С.377.
9. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин. – М., 2016.
10. Уголовный процесс: учебник // Под ред. И.Л. Петрухина – М., 2001. – С. 243.
11. Искандаров, З.Х. Конституционно-правовые основы защиты прав человека и гражданина в уголовном процессе Республики Таджикистан: монография. – Душанбе: Изд. «Эджод», 2008. – 184 с.
12. Останин, А.В. Институт подследственности в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 24 с.
13. Ягодинский, В.Н. Подследственность преступлений органам внутренних дел СССР : дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1988. – 156 с.
14. Османова, Н.В. Институт подследственности в досудебном уголовном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 26 с.
15. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 2. – М.: Наука, 1970. – С.39; Карев Д.С., Савгирова М.Н. Возбуждение и расследование уголовных дел. – М.: Юридическая литература, 1967. – С. 46; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М.: Юридическая литература, 1986. – С.29.

References:

1. Constitutionalism of Gum Kuria Tokikiston. - Dushanbe: Nashriyoti Gan G, 2016. - 135 p.
2. Codex murofiavii qiniatiya Gumxurii Tojikiston. - Dushanbe: Sifat-Offset, 2017. - 658 p.
3. Emomali Raḥmon. Sukhanroniya Presidenti Ҷумҳурия Тоҷикiston Emomali Raḥmon, a gift of men and women from the Kormandoni Prosecutor's Office, april 13, 2018 sol, sh. Du-shanbe // Somonians of races by Presidente CT www.president.tj
4. The course of the Soviet criminal procedure / Ed. HELL. Boykov, I.I. Karpets. - M.: Legal literature, 1989. - 639 p.
5. Abdumadzhidov G. Problems of improving the preliminary investigation. - Tashkent, 1975. - p. 177.

6. Abdulloev N.A. Khukuzhi murofaii činiatii sovetavy: Vasoiti tamalimi. - Dushanbe, 1979. - P.12.
7. Murofaii činoiyatī: kitobi darsi / Zeri nazar ombud ilmҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшinoshi shoistai Tokikiston, Raхimzoda Ramazon Samro // муҳарри mas mas RR Yuldoshev. - Dushanbe: “Er graph”, 2018. - p. 312.
8. Lupinskaya P.A. Criminal Procedure Law of the Russian Federation: textbook / Ed. ed. P.A. Lupinskaya. - M.: Yurist, 2004. - P.377.
9. The course of the criminal process / Ed. Doctor of Law, prof. L.V. Golovko. - M., 2016.
10. The criminal process: a textbook // Ed. I.L Petrukhina - M., 2001. - p. 243.
11. Iskandarov Z.Kh. Constitutional and legal framework for the protection of the rights of man and a citizen in the criminal process of the Republic of Tajikistan: monograph. - Dushanbe: Ed. Edge, 2008. - 184 p.
12. Ostanin A.V. Institute of investigation in the criminal process of the Russian Federation: dis. ... Cand. legal sciences. - M., 1998. - 24 p.
13. Yagodinsky V.N. The jurisdiction of crimes of the internal affairs bodies of the Ukrainian SSR: ... Cand. legal sciences. - Kiev, 1988. - 156 p.
14. Osmanova N.V. Institute of investigation in pre-trial criminal proceedings: author. dis. ... Cand. legal sciences. - M., 2013. - 26 p.
15. Strogovich M.S. The course of the Soviet criminal process. Volume 2. - M.: Science, 1970. - P.39; Karev DS, Savgirova M.N. The initiation and investigation of criminal cases. - M.: Legal literature, 1967. - p. 46; Larin A.M. Criminal case investigation: procedural functions. - M.: Legal literature, 1986. - P.29.

удк 343.162

**ОЗНАКОМЛЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ХОДЕ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ**

**ШИНОСШАВИИ ЧАБРДИДА БО МАВОДИ ПАРВАНДАИ ЧИНОЯТӢ ДАР РАФТИ
ТАФТИШИ ПЕШАКӢ: МАСОИЛИ ҚОНУНГУЗОРӢ ВА ҲУҚУҚТАТБИҚКУНАНДА**

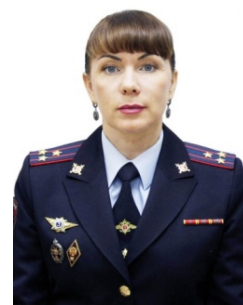
**FAMILIARIZATION OF THE VICTIM WITH THE MATERIALS OF THE CRIMINAL CASE
DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION: LEGISLATIVE AND LAW ENFORCEMENT
PROBLEMS**

ЛУГИНЕЦ Э.Ф.,
LUGINEC E.F.

Доцент кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции

e-mail: elfik3000nn@yandex.ru

Дотсенти кафедраи мурофиаи ҷиноятии комплекси таълимӣ-илмӣ оид ба тафтишоти пешакӣ дар мақомоти корҳои дохилии Академияи ВҚД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқ,

полковники политсия

Associate professor of the department of criminal process of the educational and scientific complex on the preliminary investigation in the internal affairs agencies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia, candidate of legal sciences, colonel of police

Аннотация: В статье анализируются причины дисбаланса при реализации права на ознакомление с материалами уголовного дела потерпевшим и обвиняемым, что приводит к нарушению принципов уголовного процесса. Выявляются проблемы как объективного (пробелы законодательного регулирования прав потерпевшего), так и субъективного характера (связанные с профессионализмом следователя, личностью потерпевшего), делающие невозможным надлежащую реализацию потерпевшим своего права на ознакомление с материалами уголовного дела. В заключении предлагается внести ряд изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту - УПК РФ), касающихся заключительного этапа предварительного следствия – уведомления об окончании следственных действий и ознакомления с материалами уголовного дела заинтересованных участников уголовного судопроизводства с тем, чтобы уравнивать в правах обвиняемого и потерпевшего.

Ключевые слова: потерпевший, обвиняемый, законный представитель потерпевшего, ознакомление с материалами уголовного дела.

Аннотатсия: Дар мақола сабабҳои бетаҳаммулӣ дар амалӣ намудани ҳуқуқи шиносшавӣ бо маводи парвандаи ҷиноятӣ аз тарафи ҷабрдида ва айбдоркунанда, ки ба вайрон намудани принципҳои мурофиаи ҷиноятӣ оварда мерасонанд, таҳлил шудааст. Масоили ҳам объективӣ (нуқсонҳои батартибдарории қонунии ҳуқуқҳои ҷабрдида) ва ҳам хусусиятҳои субъективӣ (вобаста ба касбияти муфаттиш, шахсияти ҷабрдида), ки ҳуқуқи ҷабрдидаро оид ба истифодаи дурусти шиносшавӣ бо маводи парвандаи ҷиноятӣ имконнопазир мекунад, нишон дода мешаванд. Дар

хотима як қатор тағйирот ба Кодекси муовинавии ҷиноятӣ Федератсияи Россия вобаста ба марҳалаи хотимавии тафтиши пешакӣ – хабар додан оид ба анҷом расонидани тафтиши пешакӣ ва шиносшавӣ бо маводи парвандаи ҷиноятӣ аз тарафи иштирокчиёни манфиатдори мувофиқи судӣ барои баробар намудани ҳуқуқҳои айбдоршаванда ва ҷабрдида, пешниҳод шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: ҷабрдида, айбдоршаванда, намояндаи қонунии ҷабрдида, шиносшавӣ бо маводи парвандаи ҷиноятӣ.

Abstract: The article analyzes the causes of imbalance in the implementation of the right to familiarize with the materials of the criminal case by the victim and the accused, which leads to a violation of the principles of criminal procedure. The problems of both objective (gaps in the legislative regulation of the rights of the victim) and subjective (related to the professionalism of the investigator, the identity of the victim), making it impossible for the victims to properly exercise their right to familiarize themselves with the materials of the criminal case. In conclusion, it is proposed to make a number of changes to the Criminal procedure code of the Russian Federation (hereinafter-the code of criminal procedure) concerning the final stage of the preliminary investigation - notification of the end of investigative actions and familiarization with the materials of the criminal case of interested participants in criminal proceedings in order to equalize the rights of the accused and the victim.

Keywords: victim, accused, legal representative of the victim, familiarization with the materials of the criminal case.

Конституция Российской Федерации провозглашает, что права потерпевших от преступлений охраняются законом и государство обеспечивает им доступ к правосудию, а также компенсацию причиненного ущерба [1].

Глава 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), посвященная основополагающим основам уголовного судопроизводства - принципам, на которых базируется весь уголовный процесс, начинается с провозглашения его назначения – это, во-первых, - «защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений» (ст. 6 УПК РФ) [2].

К сожалению, в ходе осуществления практической деятельности, следователи часто забывают об этой основополагающей идее, как и том, что потерпевший, пострадавший от совершенного преступления, не должен «мучиться» в ходе предварительного расследования.

Мы рассмотрим одно из важнейших прав потерпевшего – право на ознакомление с материалами уголовно-

го дела, поскольку эффективность расследования напрямую зависит от реализации данного права потерпевшим. Потерпевший, своевременно и в необходимом объеме ознакомленный с материалами расследования, является своеобразным «цензором» следователя. Он может оценить качество и своевременность проведенного расследования и в случае несогласия с теми или иными действиями правоприменителя, вовремя отреагировать на них – заявить ходатайства о производстве следственных действий, обжаловать действия, бездействие, решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, и даже повлиять на своевременную «корректировку» уголовного дела. Кроме того, завершающий этап предварительного следствия имеет существенное значение и для будущего судебного разбирательства, поскольку на данном этапе заинтересованные участники уголовного судопроизводства имеют возможность и время вдумчиво изучив материалы уголовного дела, подготовиться к предстоящему судебному процессу.

Однако, как показывает практика, с реализацией права потерпевшего на ознакомление с материалами уголовного дела, возникают проблемы, как законодательного, так и правоприменительного характера. Попробуем с ними разобраться.

Во-первых, нам не понятна логика законодателя в том, что права потерпевшего и обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела явно перевешивают в пользу последнего:

- по обязанности на разъяснение права на ознакомление - ст. 215 УПК РФ содержит обязанность следователя, уведомившего обвиняемого об окончании производства следственных действий, разъяснить ему право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела лично, а также с помощью законного представителя, защитника и составить протокол уведомления об окончании следственных действий, в котором отразить волеизъявление обвиняемого (знакомиться с уголовным делом или нет; совместно с защитником или отдельно). Однако закон не требует разъяснения указанного права потерпевшему, а материалы уголовного дела предоставляются ему только при заявлении им соответствующего ходатайства (если потерпевшему не было разъяснено право на ознакомление с материалами уголовного дела, а его только уведомили об окончании расследования, то как он должен «догадаться», что может «почитать» уголовное дело и не только почитать, но и снять с него копии). Также не понятно, в течение какого времени потерпевший должен озвучить следователю свое желание ознакомиться с уголовным делом. Обвиняемому на это дается 5 суток (ч. 5 ст. 215 УПК РФ).

О различиях в правах обвиняемого и потерпевшего на ознакомление с материалами уголовного дела более тридцати лет назад уже писал В.М. Савицкий, но в «новом» УПК РФ, к сожалению,

баланс так и не установился до сих пор [3, с. 77].

Однако, вновь обращаясь к принципам уголовного процесса, мы видим, что в соответствии с принципом охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ч. 1 ст. 11 УПК РФ) [2] следователь обязан разъяснять права и обязанности всем участникам уголовного судопроизводства с тем, чтобы обеспечить возможность осуществления этих прав. Не ясно, почему ст. 215 УПК РФ регламентирует рассмотренную обязанность для обвиняемого и не содержит аналогичную обязанность для потерпевшего (а также по аналогии для законного представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей).

- По объему материалов уголовного дела – обвиняемому предоставляются для ознакомления все материалы уголовного дела в полном объеме, а потерпевшему – они могут быть предоставлены частично - не всегда предоставляются материалы, относящиеся к причинению вреда другим потерпевшим (п. 12 ч. 2 ст. 42, ч. 1 ст. 216 УПК РФ). Кроме того, потерпевшему не предоставляются материалы уголовного дела, связанные с заключением с подозреваемым, обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 1 ст. 216, ч. 2 ст. 317.4 УПК РФ); содержащие государственную тайну и т. п.

Интересно в этой связи мнение Европейского суда по правам человека, который однозначно считает, что лишение потерпевших возможности ознакомиться с материалами уголовного дела путем отказа от ознакомления по различным основаниям, в том числе, в силу секретности документов, свидетельствует о том, что потерпевшие «были фактически отстранены от уголовного дела и не могли защищать свои законные интересы» [4].

- По степени заботы о психическом состоянии несовершеннолетнего

участника уголовного судопроизводства – несовершеннолетнего обвиняемого следователь должен оградить от негативного воздействия на него материалов уголовного дела, с которыми он будет знакомиться, учитывая его неустойчивую психику и т. п. Закон дает право следователю не знакомить несовершеннолетнего обвиняемого с подобными материалами, при этом ознакомив с ними только его законного представителя, защитника (ч. 3 ст. 426 УПК РФ). Почему-то о несовершеннолетнем потерпевшем законодатель подобной опеки не проявляет, хотя несовершеннолетние потерпевшие, оказавшись после совершенного в отношении них преступления (особенно если это преступление против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего) в новой психотравмирующей ситуации, связанной с осуществлением предварительного следствия, по нашему мнению, более уязвимы и требуют проявления не меньшего внимания со стороны органов расследования. Кроме того, ст. 216 УПК РФ, посвященная ознакомлению с материалами уголовного дела потерпевшего, ничего не говорит о законном представителе несовершеннолетнего потерпевшего, хотя он также имеет право на ознакомление с материалами уголовного дела (ч. 3 ст. 45 УПК РФ) [2].

В вышерассмотренных нормах УПК РФ, регламентирующих ознакомление с материалами уголовного дела, наглядно проявляется дисбаланс в правах потерпевших и обвиняемых. Этим не только нарушается принцип равенства сторон в уголовном судопроизводстве, но и попираются гарантии защиты прав потерпевших, когда по непонятным причинам их интересы оцениваются ниже интересов обвиняемых.

Во-вторых, существуют и практические проблемы реализации потерпевшими права на ознакомление с материалами уголовного дела. Зачастую

следователи относятся к рассматриваемому этапу предварительного следствия и к процедуре ознакомления с материалами уголовного дела – формально. Например, не является редкостью, когда у потерпевших на первоначальных этапах расследования после признания потерпевшим и допроса заблаговременно берется подписка об уведомлении об окончании предварительного следствия по уголовному делу и об отказе от ознакомления с материалами уголовного дела. Потерпевшие, давая подобные подписки следователю, не всегда понимают их значение и юридические последствия. А следователи не спешат их разъяснять, как в силу своей занятости, так и с определенным умыслом.

В п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ «Потерпевший» зафиксировано следующее право потерпевшего: «знакомится по окончании предварительного расследования, в т. ч. в случае прекращения уголовного дела, *со всеми материалами уголовного дела*, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в т. ч. с помощью технических средств. В случае, если в уголовном деле участвуют несколько потерпевших, каждый из них *вправе* знакомиться с теми материалами, которые касаются вреда, причиненного данному потерпевшему». В ч. 1 ст. 216 УПК РФ «Ознакомление потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей с материалами уголовного дела» говорится, что следователь знакомит указанных лиц с материалами уголовного дела *полностью или частично* [2].

Как видно, в данных статьях не содержится точного разъяснения, каким образом и в каком объеме следователю необходимо ознакомить потерпевшего с материалами уголовного дела, если эпизодов несколько, если по эпизодам разные потерпевшие и т. п. С гражданскими истцами, ответчиками или их представителями такой дилеммы не

возникает, поскольку в законе четко прописано, что данные участники уголовного судопроизводства знакомятся с материалами уголовного дела в той части, которая относится к гражданскому иску (ч. 1 ст. 216 УПК РФ) [2]. Хотя было бы правильнее уточнить, что «в той части, которая относится к их гражданскому иску». Законодатель, давая следователю право ознакомить потерпевшего с материалами уголовного дела не в полном объеме, а в части, не разъясняет «что это за часть уголовного дела»? Как следователю вычленив из всего уголовного дела ту самую часть и при этом не нарушить права потерпевшего? В каких случаях следует знакомить потерпевшего со всем уголовным делом, а в каких в – части?

На практике следователи в основном стараются избегать конфликтов и, сталкиваясь с желанием потерпевшего ознакомиться со всеми материалами уголовного дела (а не только со «своими» эпизодами), знакомят данных потерпевших с материалами уголовного дела в полном объеме. Хотя это тоже не всегда оправданно и может нарушать права конкретного потерпевшего на защиту своих персональных данных и другой охраняемой законом информации (врачебная, адвокатская, банковская тайна, тайна усыновления и др.). Допустим, не желает один из потерпевший по уголовному делу, чтобы его сосед – также потерпевший по данному уголовному делу знал об интимных сторонах его жизни (например, они нашли свое отражение в протоколе осмотра места происшествия, протоколе допроса потерпевшего и др.). Чтобы исключить данные разночтения закона, а также возможность злоупотреблений как со стороны должностных лиц, так и возможность «злоупотребления правом» со стороны потерпевших, считаем необходимым уравнивать в правах на ознакомление с материалами уголовного дела потерпевших с обвиняемыми, четко прописав в УПК РФ, что *потер-*

певший имеет право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела, относящимися к совершенному в отношении него преступлению, как лично, так и помощью законного представителя потерпевшего, представителя.

Обращает на себя внимание п. 22 ч. 2 ст. 42 УПК РФ «Потерпевший», содержащий такую многообещающую формулировку: «осуществлять **иные полномочия**, предусмотренные настоящим Кодексом». Видимо законодатель хотел заложить некую «процессуальную свободу» [5] в права потерпевшего по уголовному делу.

Возникает вопрос и по поводу последовательности уведомления об окончании предварительного следствия и ознакомления заинтересованных участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела. Положения ст. ст. 215 – 217 УПК РФ в этом плане противоречивы.

На практике последовательность ознакомления с уголовным делом потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей определяется следователем по своему усмотрению. Обычно это делается в том порядке, как подшиты в уголовном деле преступные эпизоды либо может зависеть от удобства времени ознакомления и т. п.

По нашему мнению, все заинтересованные участники уголовного процесса вначале следователем должны быть уведомлены об окончании следственных действий по уголовному делу. При этом каждому из них, вне зависимости от того, обвиняемый это или потерпевший (законный представитель, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители), должно быть разъяснено право на ознакомление с материалами уголовного дела и указан срок, в течение которого о своем желании необходимо уведомить следователя – 5 суток. После чего, в случае изъявления желаний ознакомиться с уголовным делом, сначала должны быть ознаком-

лены потерпевшие, законные представители потерпевших, представители – с материалами уголовного дела, относящимися к совершенному в отношении потерпевшего преступлению, затем гражданские истцы, их представители (часто они совпадают с потерпевшими) – в части их гражданского иска, гражданские ответчики, их представители – в части гражданского иска и последними – обвиняемые, законные представители обвиняемых, защитники – в полном объеме.

Чтобы исключить указанные противоречия и сделать процедуру ознакомления с материалами уголовного дела логичной и понятной как для следователя, так и для всех заинтересованных участников уголовного процесса, считаем необходимо внести в УПК РФ следующие изменения:

- Главу 30 переименовать в «*Ознакомление с материалами уголовного дела и направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору*».

- Статья 215. *Окончание следственных действий по уголовному делу и уведомление об этом заинтересованных участников уголовного судопроизводства.*

Статья 216. Ознакомление с материалами уголовного дела потерпевшего, законного представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей.

Статья 217. Ознакомление с материалами уголовного дела обвиняемого, законного представителя обвиняемого, защитника.

Статья 217.1. Ограничение срока ознакомления с материалами уголовного дела.

Статья 218. Протокол ознакомления с материалами уголовного дела

Статья 219. Разрешение ходатайств, заявленных при ознакомлении с материалами уголовного дела

Статья 220. Обвинительное заключение.

Таким образом, уравнивание в правах обвиняемого и потерпевшего при ознакомлении с материалами уголовного дела, и внесение соответствующих изменений в УПК РФ, не только позволит потерпевшему в полной мере реализовать свои права, но и перенаправит правоприменителя с «перекоса» защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения на потерпевшего, защиту и восстановление его нарушенных прав.

Использованная литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Электронный ресурс: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.09.2018 г.)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Электронный ресурс: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.10.2018 г.)
3. *Савицкий, В.М.* Потерпевший от преступления: расширение прав, усиление процессуальных гарантий // Советское государство и право. 1986. № 5.
4. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / М.В. Агальцова, Д.В. Афанасьев, Е.Е. Баглаева и др. - М.: Статут, 2017. Вып. 3: Имплементация Конвенции по правам человека в национальное право. - 672 с. // Электронный ресурс: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.09.2018 г.).
5. *Лугинец, Э.Ф.* Идея «процессуальной свободы» в современном уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2016. - 222 с.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6-FKZ, of 30.12.2008 № 7-FKZ, of 05.02.2014 № 2-FKZ, of 21.07.2014 № 11-FKZ) // ATP «ConsultantPlus» (accessed 01.09.2018)
2. Criminal procedure code of the Russian Federation of 18.12.2001 № 174-FZ (as amended on 30.10.2018) // ATP «ConsultantPlus» (accessed 30.10.2018).
3. *Savitsky, V.M.* the Victim of a crime: expansion of the rights, strengthening of procedural guarantees // the Soviet state and the right. 1986. No. 5.
4. Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights / M. V. Agaltsova, D. V. Afanasyev, E. E. Baglayeva, et al.: Statute, 2017. Vol. 3: Implementation of the human rights Convention in national law. 672 p. // ATP «ConsultantPlus» (accessed 03.09.2018).
5. *Luginec, E.F.* The idea of «procedural freedom» in modern criminal proceedings: dissertation. - N. Novgorod, 2016. - 222 p.

УДК 342

ЭФФЕКТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ – ТРЕБОВАНИЕ СОВРЕМЕННОСТИ

ФАЪОЛИЯТИ САМАРАНОКИ МАҚОМОТИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ – ТАЛАБОТИ МУОСИР

EFFECTIVE ACTIVITY OF THE LAW ENFORCEMENT IS A REQUIREMENT OF MODERNITY

Нижник Н. С.,
NIZHNIK N.S.

Начальник кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, полковник полиции
e-mail: n.nishnik@bk.ru

Сардори кафедраи назарияи давлат ва ҳуқуқи Донишгоҳи ВКД Россия дар ш. Санкт-Петербург, доктори илмҳои ҳуқуқ, номзади илмҳои таърих, профессор, корманди шоистаи макотиби олии Федератсияи Россия, полковники политсия
Head of the Department of Theory of State and Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Police Colonel

Аннотация: Статья представляет собой обзор юбилейной международной научной конференции «Российская полиция: три века служения Отечеству», посвященной 300-летию полиции России, которая состоялась в Санкт-Петербургском университете МВД России в апреле 2018 г. Важное место на конференции заняли вопросы, касающиеся становления полицейско-правовой теории и ее роли в формировании полицейских систем различных государств; особенностей организации и функционирования полиции различных стран, в том числе России и Таджикистана.

Ключевые слова: международная конференция, правоохранительная система государства, полицейская система государства, 300-летие российской полиции, полицейско-правовая теория, полиция Российской Федерации, милиция Республики Таджикистан, Санкт-Петербургский университет МВД России.

Аннотатсия: Мақола дар худ хулосаи конференсияи ҷашнворавии байналмилалӣ илмӣ «Политсияи Россия: Се асри хизмат ба Ватан»-ро, ки ба 300-солагии политсияи Россия бахшида шуда, дар Донишгоҳи ВКД Россия дар ш. Санкт-Петербург моҳи апрели соли 2018 баргузор гардид, таҷассум кардааст. Дар конференсия масъалаҳое, ки ба ташаккули назарияи политсиягӣ-ҳуқуқӣ ва нақши он дар мустаҳкам намудани системаи политсияи кишварҳои гуногун; хусусиятҳои ташкил ва фаъолияти политсия дар давлатҳои мухталиф, аз он ҷумла, Россия ва Тоҷикистон тааллуқ доштанд, мавқеи муҳимро ишғол намуданд.

Вожаҳои калидӣ: конференсияи байналмилалӣ, системаи ҳифзи ҳуқуқи кишвар, системаи политсияи давлат, 300-солагии политсияи Россия, назарияи политсиягӣ-ҳуқуқӣ, политсияи Федератсияи Россия, милитсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Донишгоҳи ВКД Россия дар ш. Санкт-Петербург.

Annotation: The article is a review of the jubilee international scientific conference “Russian Police: Three Centuries of Service to the Fatherland”, dedicated to the 300th anniversary of the Russian police, held at St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia in April 2018. Issues relating to becoming police law theory and its role in the formation of the police systems of various states; features of the organization and functioning of the police of various countries, including Russia and Tajikistan.

Keywords: international conference, state law enforcement system, state police system, 300th anniversary of the Russian police, police law theory, police of the Russian Federation, police of the Republic of Tajikistan, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

На политической карте мира сотни государств. Их формы, особенности функционирования правоохранительных систем, обеспечивающих внутреннюю и внешнюю безопасность, имеют отличительные национальные особенности. Но есть страны, общие исторические корни которых позволяют совместно искать решение проблем государственного управления и правоохраны. В их числе – Россия и Таджикистан.

2018 год в историческом календаре обозначен и как год 300-летия полиции России. Рост интереса к истории полиции России и стран, имевших с Россией общее историческое прошлое, нашел выражение в проведении научно-теоретических конференций, посвященных российской полиции и правоохранительным органам стран СНГ, в рамках которых ученые представили на суд научной общественности свои труды [39; 40] и публичные выступления [19; 21; 22; 24; 25; 26; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34].

В апреле 2018 г. в Санкт-Петербургском университете МВД России состоялась юбилейная международная научная конференция «Российская полиция: три века служения Отечеству», посвященная 300-летию полиции России. Более 1000 исследователей откликнулись на научную дискуссию. В программу научного собрания были включены доклады 431 исследователя – ученых и практиков из России, Таджикистана, Казахстана, Беларуси. В научной дискуссии участвовали представители 49 российских городов (в числе

которых 109 докторов наук, 262 кандидата наук). Среди участников конференции – сотрудники 125 организаций и учреждений. Очное участие в конференции приняли 249 человек. На пленарных заседаниях с докладами выступили 20 участников конференции. На заседаниях 9 секций выступили 62 исследователя.

Изданы 2 электронных сборника материалов конференции: в один, объемом 1860 с., вошли статьи 435 авторов – ученых и практических работников из 112 образовательных организаций России и ближнего зарубежья [39]; во второй, объемом 776 с., вошли статьи 267 молодых исследователей – курсантов, слушателей, студентов, магистрантов, суворовцев и школьников из 43 образовательных организаций России и ближнего зарубежья [40].

В числе основных дискуссионных вопросов конференции были определены: становление полицейско-правовой теории; характеристика полиции как органа управления внутренними делами государства; особенности организации и функционирования полицейских систем различных стран; международное сотрудничество органов, осуществляющих полицейскую деятельность.

Характеризуя основания политики полицейской деятельности, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской

Федерации И. Л. Честнов подчеркнул, что в условиях современности важнее не пытаться искать закономерности правовой реальности, а выяснять, как именно власть конструирует новые правовые нормы и институты: от системы регистрации преступлений во многом зависит статистика преступности, от определения государственной безопасности – пределы вмешательства полиции в общественную и личную жизнь [44]. В то же время конструктивистская активность власти зависит от отношения населения к правовой политике и от объективных факторов выживания (самосохранения) социума. Это – важнейшие ограничения правовой политики. Основанием правовой политики в области полицейской деятельности, оправдывающим ее существование, является состояние правопорядка. Именно власть, включая средства массовой информации, исходя из своих приоритетов, определяет состояние правопорядка и формирует общественное мнение о существующих – как реальных, так и мнимых – угрозах и предлагает меры по реагированию на них и их предупреждению. То, что власть считает угрозами правопорядку, и образует основания правовой политики полицейской деятельности.

Полицию как субъект правоохранительной деятельности охарактеризовала профессор кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент Т. Л. Матиенко, которая обратила внимание на актуальность теоретического наследия российских ученых-полицистов, осмысливавших проблемы государственного управления и взаимодействия государственных органов и личности. Изучение, анализ и оценку опыта Российской империи, обогащенного глубоко разработанной доктриной полицейского права, Т. Л. Матиенко считает необходимым для поиска решений вопросов в сфере управления

современных государств [14].

Опыт осмысления полицейско-правовой теории накоплен в Санкт-Петербургском университете МВД России. Воззрения полицеистов, не получившие до настоящего времени должного анализа современников, являются предметом исследований молодых ученых под руководством профессора Н. С. Нижник: теоретическое наследие Р. фон Моля, оказавшего серьезное влияние на развитие российской полицеистики, изучает С. С. Пирожок [37]; концепции общественного права В. Н. Лешкова посвящены исследования Т. О. Чукаева [45]; идеи И. Т. Тарасова анализирует Н. Ю. Егоров [8]; роль Э. Н. Берендтса в развитии полицейско-правовой теории выявляет С. А. Никифорова [35]; труды В. Ф. Дерюжинского и опыт его общественной деятельности рассматривает Д. С. Геворкян [6]; взгляды на государство и право А. И. Елистратова исследует С. Ю. Дергилева [7; 23]; теоретическое наследие В. М. Гессена и его влияние на развитие отечественной политико-правовой мысли занимается Е. Н. Козинникова [12]; воззрения на феномен «принуждение» российских полицеистов конца XIX – начала XX в. исследуют Н. К. Тарасов [43] и И. Ю. Карпов [10]; представления полицеистов конца XIX – начала XX в. о правопорядке и оптимальных механизмах его обеспечения изучает И. Е. Понкратова [38]. Н. С. Нижник [18] и молодые ученые – исследователи полицейско-правовой теории в своих докладах на конференции подчеркнули, что теоретическое наследие российских мыслителей, безусловно, может быть использовано для решения социально значимых проблем в современной России и в странах СНГ, на развитие правоохранительных систем которых наложил отпечаток опыт Российской империи и советского государства – исторических этапов становления стран Содружества Независимых Государств.

Правоохранительную деятельность как средство обеспечения национальной (культурной) безопасности охарактеризовал заведующий кафедрой гражданского права и процесса Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Беларусь), доктор юридических наук, профессор И. Э. Мартыненко [13], который подчеркнул, что в XXI в. культурное наследие приобретает все большую политическую силу и значение как надежный гарант сохранения идентичности и самобытности народа, ценнейшее конкурентное преимущество в условиях глобализации. Именно поэтому сохранение культурного наследия – существенный элемент национальной безопасности.

Угрозой национальной безопасности в сфере культурного наследия является преступность: контрабанда культурных ценностей; хищения культурных ценностей из музеев, архивов, библиотек; раскопки памятников археологии, приводящие к уничтожению, повреждению артефактов и участию их в нелегальном обороте; уничтожение объектов военно-исторического наследия в результате нелегальных раскопок воинских захоронений; разрушение материальных недвижимых историко-культурных ценностей, в том числе в виде их реставрации; надругательство (вандализм) над объектами культурного наследия. Основная тяжесть предотвращения и борьбы с преступлениями этого вида ложится на правоохранительные органы.

Законность как один из основополагающих принципов эффективной деятельности органов внутренних дел охарактеризовали начальник кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент В. Б. Клишков и профессор кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор Я. Л. Алиев [11], кото-

рые подчеркнули, что тесная связь законности и правопорядка обуславливает актуальность обеспечения законности среди самих субъектов, обеспечивающих неукоснительное соблюдение принципов законности, справедливости и гуманизма, среди которых немало важную роль играют органы внутренних дел. Обеспечению законности в органах внутренних дел уделяется большое внимание и в России, и в странах СНГ. Своеобразным индикатором состояния законности в МВД является состояние коррупционной преступности в органах внутренних дел. По данным ГИАЦ МВД России, в 2012–2016 гг. удельный вес зарегистрированных преступлений коррупционной направленности не превышает 2 % от общего количества зарегистрированных преступлений по России (2012 г. – 36 470 преступлений, 2013 г. – 42 506, 2014 г. – 32 204, 2015 г. – 32 455, 2016 г. – 32 924). Планомерная, повсеместная, стабильная профилактическая деятельность и проводимая в стране антикоррупционная политика дают свои результаты. Успешное выполнение задач, стоящих перед органами внутренних дел детерминировано служебной дисциплиной и законностью, которые являются необходимыми условиями эффективного функционирования МВД России и стран СНГ, подтвердила заместитель начальника кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент О. В. Семенова [41].

Концепции проблемно-ориентированной полицейской деятельности посвятили свое исследование доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Воронежского института МВД России, кандидат исторических наук, доцент Т. Н. Жуйкова и советник полицейской программы Центра ОБСЕ в Бишкеке (2008–2011) В. И. Ткаченко, которые сконцентрировали свое исследовательское внимание на опыте США,

Норвегии и Швеции [9]. Концепция «Проблемно-ориентированной полицейской деятельности» (Problem-Oriented Policing) предполагает сосредоточение внимания на основных причинах, порождающих преступность, а не на разборе этих инцидентов как отвлеченных, ничем не связанных между собой событий. Методология проблемно-ориентированной полицейской деятельности, применяемой в США, Норвегии и Швеции, заключается в поиске причин преступности, их детальном анализе, предложении их устранения и оценке эффективности реализованных предложений. Позитивный результат зависит от способности местных властей и полиции организовать свои ресурсы так, чтобы максимально снизить уровень преступности и повысить безопасность общества.

Старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии Российской академии наук (Москва), кандидат исторических наук Е. А. Сорокина охарактеризовала специфику правоохранительной деятельности полиции современной Швеции [42]. Рост миграционных потоков в Швецию является детерминантой социальной напряженности. Увеличение числа камер видеонаблюдения в «особо беспокойных» пригородах, совершенствование системы набора и профессиональной подготовки полицейских, разнообразие мер работы с мигрантами – черты деятельности полиции современной Швеции.

Совершенствуется и профессиональная подготовка полицейских во Франции, констатировала профессор кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России (Москва), доктор юридических наук, доцент И. А. Андреева [5]. Франция стала одним из первых европейских государств, создавших полицейские учебные заведения, а в 2015–2016 гг. во Франции началась глубокая реформа подготовки

кадров, центральным звеном которой стало воссоздание в 2017 г. управления набора кадров и профессиональной подготовки Национальной полиции, которое должно выработать новую стратегию кадровой работы, объединяющую субъектов системы подготовки кадров полиции и предполагающую контроль за их деятельностью.

Правовое регулирование деятельности полиции в странах СНГ стало предметом исследования старшего преподавателя кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России, кандидата юридических наук А. С. Миловидовой. История полиции России открывает широкое поле для сравнительно-правовых исследований, подчеркнула А. С. Миловидова, юридический опыт Советского Союза и советских республик могут способствовать решению проблем современных суверенных государств.

Правовое положение полиции (или подразделений, выполняющих аналогичные функции) регламентировано законами, в числе которых: Закон Азербайджанской Республики «О полиции» (1999); Закон Республики Армения «О полиции» (2001); Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (2007); Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» (2014); Закон Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» (1994); Закон Республики Молдова «О деятельности полиции и статусе полицейского» (2012), Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» (2011); Закон Республики Таджикистан «О милиции» (2004) и Закон Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» (2016). Существование схожих по содержанию и юридической технике актов во многом обусловлено наличием модельного документа – в 2002 г. Межпарламентской Ассамблеей государств – участни-

ков СНГ принят Модельный закон «О полиции (милиции)». Независимые суверенные государства, образовавшиеся после распада СССР, объединились в качественно новое образование – Содружество Независимых Государств. Общий путь развития предопределил наличие схожих элементов правового регулирования в различных сферах общественной жизни. Суверенный законодатель добавил к «модельным» нормам специфику своей правовой системы, но в принципиальных подходах при определении назначения, места в системе власти и сущностных черт полицейской деятельности, все же, преобладает единый подход [15].

Важное место в научных дискуссиях на конференции было отведено анализу становления и функционирования полицейской системы Республики Таджикистан.

Система правоохранительных органов Республики Таджикистан стала предметом изучения адъюнкта кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, капитана милиции Республики Таджикистан А. Р. Абдуллоева, который подчеркнул, что правоохранительные органы являются важными структурно-функциональными элементами национальной правоохранительной системы государства [3]. В законодательстве Республики Таджикистан определение понятия «правоохранительный орган» не зафиксировано, нет перечня тех органов, которые должны относиться к правоохранительным, однако в юридической литературе выработан ряд признаков, которым должен соответствовать государственный орган для того, чтобы его можно было отнести к правоохранительным [2]. Правоохранительные органы – это специальные органы, созданные государством в целях охраны права, действующие на основании и в соответствии с законом, наделенные правом применения мер принуждения, а в ряде случаев правом

применения уголовного закона и обязанностью соблюдения определенной процессуальной формы. Правоохранительные органы Республики Таджикистан представляют субъектную составляющую правоохранительной системы Республики Таджикистан [20]. К ним относятся: органы прокуратуры, Министерство внутренних дел Республики Таджикистан, Государственный комитет национальной безопасности Республики Таджикистан [4], Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан, Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, Налоговый комитет при Правительстве Республики Таджикистан, Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан, Государственный нотариат, подчеркнул А. Р. Абдуллоев. Наряду с правоохранительными органами в правоохранительную систему Республики Таджикистан входят и правозащитные органы [1], функционирование которых совершенствуется и все в большей мере отражает требования современности [20. С. 184].

Особенностям возникновения и развития института задержания подозреваемого в уголовно-процессуальном праве Таджикистана посвятил свое выступление адъюнкт кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России капитан милиции Республики Таджикистан И. А. Одинаев, который подчеркнул, что институт задержания подозреваемого неразрывно связан с другим уголовно-процессуальным институтом – институтом подозреваемого [36. С. 1053–1054]. Указания на «подозрение» в контексте наличия его как предположения о причастности к преступлению определенного лица сделаны при упоминании терминов «подозрение», «подозрительная osoba», «лицо, находящееся под подозрением» в «Кратком изображении судебных процессов и тяжб» (1715) и

Своде законов Российской империи (1832). Понятие «задержание» впервые встречается в Русской Правде и Псковской судной грамоте. Первое использование законодателем термина «подозреваемый» произошло при издании в 1860 г. «Наказа судебным следователям» и «Наказа полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок». Можно проследить сходство с современными основаниями задержания, предусмотренными современными уголовно-процессуальными нормами, подчеркнул И. А. Одинаев. При этом законодатель не придавал большого значения терминам, употребляемым для обозначения лица, по смыслу статьи являющегося подозреваемым, используя дефиниции «преступник», «оподозренный», «подозреваемый». В «Наказе полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок» впервые были сформулированы основания появления подозрения для задержания лица, а сам правовой институт задержания подозреваемого стал рассматриваться применительно к определенной форме расследования. Основания для возникновения подозрения фактически стали основаниями для задержания [36].

Вопросы совершенствования норм об административном надзоре, осуществляемом сотрудниками милиции за лицами, имеющими судимость в Республике Таджикистан, определил предметом своего исследования адъюнкт кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России капитан милиции Республики Таджикистан С. З. Музафаров, который подчеркнул, что повторное совершение преступления со стороны лица, которое имеет судимость, было и остается одной из важных проблем охраны общественного порядка [16. С. 1799]. Данное явление свидетельствует о том, что цель наказания, предусмотренного в ч. 2

ст. 46 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, достигается не всегда. По данным Главного информационного аналитического центра МВД Республики Таджикистан, в 2010 г. – 1130, 2013 г. – 1402, 2016 г. – 1737 лиц, ранее совершивших преступления, вновь совершили преступные посягательства. Рецидивная преступность имеет характер повышенной общественной опасности. Закон Республики Таджикистан «О милиции» обязывает сотрудников милиции предупреждать преступления, осуществлять индивидуально-профилактическую работу, осуществлять административный надзор в отношении лиц, которые имеют судимость, и предусмотрены в ч. 27 ст. 10 Закон Республики Таджикистан «О милиции». Для совершенствования нормативных оснований деятельности в этой сфере С. З. Музафаров предлагает отказаться от использования понятия «особо опасный рецидив», поскольку оно является составляющим понятия «судимыми дважды и более раза к лишению свободы за любые умышленные преступления». В Республике Таджикистан, полагает С. З. Музафаров, целесообразно разработать закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», который может сыграть важную роль в предупреждении повторных преступлений в общей системе мер борьбы с преступностью [16].

Международному сотрудничеству органов внутренних дел по вопросам противодействия преступности иностранных граждан и лиц без гражданства посвятил свое исследование адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД Российской Федерации майор милиции Республики Таджикистан У. К. Муминов, который подчеркнул, что международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью прошло в своем развитии длительный путь [17. С. 1840]. Международное со-

трудничество государств рассматривается как самостоятельный вид деятельности, включающий совместную работу в экономической, социальной, культурной, гуманитарной и иных сферах, а также выступает в качестве общего принципа международного права. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью представляет собой сложную систему отношений, включающую согласованную политику, законодательство, правоприменительную и организационно-управленческую, информационную и научно-исследовательскую деятельность государств, государственных органов и должностных лиц, а также международные организации по предупреждению преступности.

Механизм реализации международного сотрудничества в борьбе с преступностью включает договорно-правовой (конвенционный) и организационно-правовой элементы осуществления совместной деятельности. Основными направлениями международного сотрудничества в борьбе с преступностью в современной теоретической и практической юриспруденции относят: выдачу преступников и оказание правовой помощи по уголовным делам; научно-информационное (обмен национальным, научным и практическим опытом, обсуждение проблем и проведение совместных исследований); оказание профессионально-технической помощи государствам в их борьбе с уголовной преступностью; договорно-правовую координацию борьбы с преступления-

ми, затрагивающими несколько государств. В зависимости от масштабности и комплексности международного сотрудничества в борьбе с преступностью, подчеркнул У. К. Муминов, могут быть выделены глобальное и региональное и двустороннее сотрудничество, которые могут иметь универсальный и целевой характер. Универсальный характер имеет сотрудничество стран – участниц СНГ по выполнению Соглашения о сотрудничестве в борьбе с преступностью. Целевой характер имеет большинство соглашений, посвященных сотрудничеству в борьбе с отдельными видами преступлений. Каждая из форм международного сотрудничества в борьбе с преступностью наполняется своим конкретным субъектом, участвующим в таком сотрудничестве, резюмировал У. К. Муминов [17].

При подведении итогов работы конференции участники отметили, что поставленные для обсуждения вопросы получили разностороннее освещение. Работа конференции оценена как плодотворная и способствующая приращению научных знаний о становлении полицейско-правовой теории и ее роли в формировании полицейских систем России и стран ближнего зарубежья; о чертах полиции как органа управления внутренними делами государства; о специфике организации и функционирования полиции различных стран; о проблемах международного сотрудничества органов, осуществляющих полицейскую деятельность.

Использованная литература

1. *Абдуллоев, А. Р.* Институт уполномоченного по правам человека – элемент системы охраны прав и свобод человека и гражданина в Республики Таджикистан // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием. Гуманитарный институт. - СПб.: Из-во Политехн. ун-та, 2018. - С. 304–307.
2. *Абдуллоев, А. Р.* О правоохранительной деятельности и правоохранительных органах в Республике Таджикистан // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред.

Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 1793–1797.

3. *Абдуллоев, А. Р.* Правоохранительные органы – структурный элемент механизма государства Республики Таджикистан // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Труды кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России / Под ред. Н. С. Нижник. Вып. 1. - СПб., 2017. - С. 55–63.

4. *Абдуллоев, А. Р.* Совет Безопасности Республики Таджикистан – как один из структурных элементов правоохранительной системы современного Таджикистана // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований [Электронный ресурс]: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 8 декабря 2017 года / Сост. Д. В. Попов. – Электрон. дан. (3,31 Мб). – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 16–19.

5. *Андреева, И. А.* Профессиональная подготовка полицейских во Франции: история и современность // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 1756–1760.

6. *Геворкян, Д. С.* Общественное признание – сфера полицейской деятельности (по работам В. Ф. Дерюжинского) // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 319–322.

7. *Дергилева, С. Ю.* Идеология полицейского государства в Западной Европе и Российской империи в XVIII–XIX веках // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 261–266.

8. *Егоров, Н. Ю.* О модели эффективно функционирующих органов исполнительной власти в полицейском государстве (по работам И. Т. Тарасова) // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 314–318.

9. *Жуйкова, Т. Н., Ткаченко, В. И.* Проблемно-ориентированный подход в деятельности полиции: опыт зарубежных стран (США, Норвегия, Швеция) // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 137–141.

10. *Карнов, И. Ю.* Социальное принуждение как средство полицейской деятельности // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 75–80.

11. *Клишков, В. Б., Алиев, Я. Л.* Законность как один из основополагающих принципов эффективной деятельности органов внутренних дел // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 120–123.

12. *Козинникова, Е. Н.* Чрезвычайный правовой режим как особая среда полицейской деятельности // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Ма-

териалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 137–141.

13. *Мартыненко, И. Э.* Правоохранительная деятельность как средство обеспечения национальной (культурной) безопасности // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 105–107.

14. *Матиенко, Т. Л.* К вопросу о понятии «полиция» в свете современных российских социально-политических реалий // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 142–147.

15. *Миловидова, А. С.* Правовое регулирование деятельности полиции в странах СНГ // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 1778–1781.

16. *Музаффаров, С. З.* К вопросу о совершенствовании норм об административном надзоре, осуществляемом сотрудниками милиции за лицами, имеющими судимость в Республике Таджикистан // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 1798–1801.

17. *Муминов, У. К.* Международное сотрудничество органов внутренних дел по вопросам противодействия преступности иностранных граждан и лиц без гражданства // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 1839–1842.

18. *Нижник, Н. С.* Взаимоотношения власти, общества и личности как предмет полицейско-правовой теории // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 239–250.

19. *Нижник, Н. С.* Полиция Российской империи в контексте современных историко-правовых исследований // Полицейская деятельность. 2017. № 6. - С. 35–78.

20. *Нижник, Н. С., Абдуллоев, А. Р.* Правоохранительная система Республики Таджикистан: специфика субъектного состава // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2017. № 2/6. - С. 182–188.

21. *Нижник, Н. С., Бялт, В. С., Демидов, А. В., Семенова, О. В.* Полицейская система России: генезис, эволюция, современное состояние и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). - С. 216–227.

22. *Нижник, Н. С., Бялт, В. С., Демидов, А. В., Семенова, О. В.* Полиция России: основные этапы становления и развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 220–228.

23. *Нижник, Н. С., Дергилева, С. Ю.* Государство и право в теоретико-правовых воззрениях А. И. Елистратова. - М., 2017.

24. *Нижник, Н. С., Нудненко, Л. А.* Государство и право: современное состояние, перспективы развития // Государство и право. 2017. № 2. - С. 111–117.

25. *Нижник, Н. С., Худненко, Л. А.* Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) // История государства и права. 2016. № 13. - С. 3–9.

26. *Нижник, Н. С., Худненко, Л. А.* Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений. Обзор всероссийской конференции // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. - С. 36–44.

27. *Нижник, Н. С., Худненко, Л. А.* Проблемы совершенствования нормативной основы и практики деятельности полиции в России // Государство и право. 2018. № 4. - С. 110–117.

28. *Нижник, Н. С., Худненко, Л. А.* Становление и развитие полицейской системы имперской России // История государства и права. 2017. № 20. С. 54–56.

29. *Нижник, Н. С., Стоцкий, А. П., Федоринова, Е. А.* «Полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). - С. 228–239.

30. *Нижник, Н. С., Стоцкий, А. П., Федоринова, Е. А.* Полиция – «фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). - С. 229–238.

31. *Нижник, Н. С., Стоцкий, А. П., Федоринова, Е. А., Карчевская, Н. И.* Молодые исследователи – юридической науке: об участии слушателей, курсантов и студентов в международной научно-теоретической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции)» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2(70). - С. 214–218.

32. *Нижник, Н. С., Стоцкий, А. П., Федоринова, Е. А., Карчевская, Н. И.* Научный форум молодых исследователей, посвященный 300-летию полиции России (часть II) о международной научно-теоретической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции)» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3(71). - С. 210–214.

33. *Нижник, Н. С., Щепкин, С. С., Демидов, А. В., Семенова, О. В.* «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции)» (часть II) (о международной научно-теоретической конференции, состоявшейся в Санкт-Петербургском университете МВД России) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3(71). - С. 214–222.

34. *Нижник, Н. С., Щепкин, С. С., Демидов, А. В., Семенова, О. В.* Научный форум, посвященный 300-летию российской полиции (о международной научно-теоретической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции)». Санкт-Петербургский университет МВД России, 28–29 апреля 2016 г.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2(70). - С. 218–226.

35. *Никифорова, С. А.* Э. Н. Берендтс о государстве и праве в начале XX века // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 323–330.

36. *Одинаев, И. А.* Институт задержания подозреваемого: особенности возникновения и развития // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 1053–1058.

37. *Пирожок, С. С.* Оказание услуг как атрибутивный элемент социальной функции государства в правовом учении Роберта фон Моля // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 257–260.

38. *Понкратова, И. Е.* Проблемы определения сущности и детерминант правопорядка в теоретико-правовом наследии В. Н. Лешкова // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 300–305.

39. *Российская полиция: три века служения Отечеству* [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – 1860 с.

40. *Российская полиция: три века служения Отечеству* [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Секция молодых исследователей. Санкт-Петербург, 25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (5,11 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – 776 с.

41. *Семенова, О. В.* Законность как концептуальное основание полицейской деятельности // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 124–128.

42. *Сорокина, Е. А.* Полицейская система Швеции: особенности функционирования в современном государстве // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 1750–1755.

43. *Тарасов, Н. К.* Закрепление в законодательстве Российской империи конца XIX – начала XX века представлений о сущности феномена «принуждение» // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 336–340.

44. *Честнов, И. Л.* Основания политики полицейской деятельности // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 40–43.

45. *Чукаев, Т. О.* «Общественное право», «государственное право», «полицейское право»: соотношение понятий в теоретико-правовом учении В. Н. Лешкова // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 294–299.

References

1. Abdulloev A.R. The Institute of the Commissioner for Human Rights is an element of the system of protection of the rights and freedoms of man and citizen in the Republic of Tajikistan // SPbPU Science Week: proceedings of a scientific conference with international participation. Humanitarian Institute. - SPb.: From-in Polytechnic. University Press, 2018. - P. 304–307.
2. Abdulloev A.R. On law enforcement and law enforcement in the Republic of Tajikistan // Russian police: three centuries of service to the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the anniversary international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian

police. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB) - SPb .: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - p. 1793–1797.

3. Abdulloev A.R. Law enforcement agencies - a structural element of the mechanism of the state of the Republic of Tajikistan // Actual problems of theory and history of state and law: Proceedings of the Department of Theory of State and Law of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia / Ed. N. S. Nizhnik. Issue 1. - St. Petersburg., 2017. - P. 55–63.

4. Abdulloev A.R. The Security Council of the Republic of Tajikistan - as one of the structural elements of the law enforcement system of modern Tajikistan // Law enforcement activities of the internal affairs bodies in the context of modern scientific research [Electronic resource]: Materials of the international scientific and practical conference. St. Petersburg, December 8, 2017 / Comp. D.V. Popov. - Electron. Dan. (3.31 MB). - SPb .: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - p. 16–19.

5. Andreeva I.A. Professional training of police officers in France: history and modernity // Russian police: three centuries of service to the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the anniversary international scientific conference devoted to the 300th anniversary of the Russian police. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB) - SPb .: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - p. 1756–1760.

6. Gevorkyan D.S. Public charity - the sphere of police activity (on the works of V. F. Deryuzhinsky) // Russian police: three centuries of service to the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the anniversary international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB) - SPb .: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - p. 319–322.

7. Dergileva S.Yu. The ideology of a police state in Western Europe and the Russian Empire in the XVIII – XIX centuries // Russian police: three centuries of service to the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the jubilee international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB) - SPb .: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - p. 261–266.

8. Egorov N.Yu. On the model of effectively functioning executive authorities in a police state (according to the works of I. T. Tarasov) // Russian police: three centuries of serving the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the jubilee international scientific conference dedicated to the 300th anniversary Russian police. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB) - SPb .: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - p. 314–318.

9. Zhuykova T.N., Tkachenko V.I. Problem-oriented approach to the police: the experience of foreign countries (USA, Norway, Sweden) // Russian police: three centuries of serving the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the anniversary international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB) - SPb .: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - P. 137–141.

10. Karpov I.Yu. Social coercion as a means of policing // Russian police: three centuries of serving the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the anniversary international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB) - SPb .: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - p. 75–80.

11. Klishkov V.B., Aliev Ya.L. Legitimacy as one of the fundamental principles of effective activity of the internal affairs bodies // Russian police: three centuries of service to the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the anniversary international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB) - SPb .: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - P. 120–123.

12. Kozinnikova E.N. Emergency legal regime as a special policing environment // Russian police: three centuries of service to the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the anniversary international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police. St.

Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB) - SPb. : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - P. 137–141.

13. Martynenko I.E. Law enforcement as a means of ensuring national (cultural) security // Russian police: three centuries of serving the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the anniversary international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB) - SPb.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - P. 105–107.

14. Matienko T.L. To the question of the concept of “police” in the light of modern Russian socio-political realities // Russian police: three centuries of service to the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the anniversary international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB) - SPb.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - P. 142–147.

15. Milovidova A.. Legal Regulation of Police Activities in the CIS Countries // Russian Police: Three Centuries of Serving the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the anniversary international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB) - SPb.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - p. 1778–1781.

16. Muzaffarov S.Z. On the issue of improving the norms on administrative supervision exercised by police officers over convictions in the Republic of Tajikistan // Russian police: three centuries of service to the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the jubilee international scientific conference devoted to 300- anniversary of the Russian police. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB) - SPb.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - p. 1798–1801.

17. Muminov U. K. International cooperation of law enforcement bodies in countering the crime of foreign citizens and stateless persons // Russian police: three centuries of service to the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the anniversary international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB) - SPb.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - p. 1839–1842.

18. Nizhnik N. With Relations between the authorities, society and the individual as a subject of police law theory // Russian police: three centuries of service to the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the anniversary international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB) - SPb.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - p. 239–250.

19. Nizhnik N.S. Police of the Russian Empire in the context of modern historical and legal research // Police activity. 2017. № 6. - P. 35–78.

20. Nizhnik N.S., Abdulloev A.R. Law enforcement system of the Republic of Tajikistan: specificity of the subject composition // Bulletin of the Tajik National University. A series of socio-economic and social sciences. 2017. No. 2/6. - p. 182–188.

21. Nizhnik N. S., Byalt V.S., Demidov A.V., Semenova O.V. The Police System of Russia: Genesis, Evolution, Current State and Prospects for Development // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 2 (74). - pp. 216–227.

22. Nizhnik N.S., Byalt V.S., Demidov A.V., Semenova O.V. Russian Police: Main Stages of Formation and Development // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 3 (75). Pp. 220–228.

23. Nizhnik N.S., Dergileva S.Yu. State and Law in the Theoretical and Legal Views of A. I. Elistratov. - M., 2017.

24. Nizhnik N.S., Nudnenko L.A. State and law: current state, development prospects // State and law. 2017. № 2. - P. 111–117.

25. Nizhnik N.S., Nudnenko L.A. State and law: evolution, current state, development prospects (towards the 300th anniversary of the Russian police) // History of state and law. 2016. № 13. - P. 3–9.

26. Nizhnik N.S., Nudnenko L.A. Police and Civil Society: Problems of Forming Partnerships. Overview of the All-Russian Conference // *Civil Society in Russia and Abroad*. 2017. № 3. - P. 36–44.
27. Nizhnik N.S., Nudnenko L.A. Problems of improving the regulatory framework and practices of the police in Russia // *State and Law*. 2018. No. 4. - P. 110–117.
28. Nizhnik N.S., Nudnenko L.A. Formation and development of the police system of imperial Russia // *History of the state and law*. 2017. No. 20. P. 54–56.
29. Nizhnik N.S., Stotsky A.P., Fedorinova E.A. The police are the soul of citizenship and all good practices // *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017. No. 2 (74). - p. 228–239.
30. Nizhnik N.S., Stotsky A.P., Fedorinova E.A. The Police - “The Fundamental Support of Human Security and Convenience” // *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017. № 3 (75). - p. 229–238.
31. Nizhnik N.S., Stotsky A.P., Fedorinova E.A., Karchevskaya N.I. Young researchers - legal science: on the participation of students, cadets and students in the international scientific-theoretical conference “State and Law: Evolution, current state, development prospects (towards the 300th anniversary of the Russian police)” // *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016. № 2 (70). - p. 214–218.
32. Nizhnik N.S., Stotsky A.P., Fedorinova E.A., Karchevskaya N.I. Scientific Forum of Young Researchers, Dedicated to the 300th Anniversary of the Russian Police (Part II), on the international scientific-theoretical conference “State and Law : evolution, current state, development prospects (towards the 300th anniversary of the Russian police)” // *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016. № 3 (71). - p. 210-214.
33. Nizhnik N.S., Shchepkin S.S., Demidov A.V., Semenova O.V. “State and law: evolution, current state, development prospects (towards the 300th anniversary of the Russian police)” (Part II) (on the international scientific-theoretical conference held at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia) // *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia*. 2016. № 3 (71). - p. 214–222.
34. Nizhnik N.S., Shepkin S.S., Demidov A.V., Semenova O.V. Scientific forum dedicated to the 300th anniversary of the Russian police (on the international scientific-theoretical conference “State and law: evolution, current state, development prospects (towards the 300th anniversary of the Russian police)”. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, April 28–29, 2016) // *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016. № 2 (70). - p. 218–226.
35. Nikiforova S.A., Berends N. Of the state and law at the beginning of the 20th century // *Russian police: three centuries of service to the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the jubilee international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police*. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB) - SPb.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - p. 323–330.
36. Odinaev I.A. The Institute for the Detention of a Suspect: Features of Emergence and Development // *Russian Police: Three Centuries of Service to the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the anniversary international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police*. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB) - SPb.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - P. 1053–1058.
37. Pirozhok S.. Providing services as an attribute element of the social function of the state in the legal doctrine of Robert von Mol // *Russian police: three centuries of service to the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the anniversary international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police*. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB) - SPb.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - p. 257–260.
38. Ponkratova I.Ye. Problems of determining the essence and determinants of the rule of law in the theoretical and legal legacy of V.N. Leshkova // *Russian police: three centuries of service to the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the anniversary international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police*. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed.

N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB) - SPb.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - P. 300–305.

39. Russian police: three centuries of service to the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the jubilee international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB) - SPb.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - 1860 p.

40. Russian police: three centuries of service to the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the jubilee international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police. Section of young researchers. St. Petersburg, April 25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (5.11 MB). - SPb.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - 776 p.

41. Semenova O.V. Legality as a conceptual basis for policing // Russian police: three centuries of serving the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the anniversary international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB) - SPb.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - P. 124–128.

42. Sorokina E.A. The Swedish Police System: Features of Functioning in a Modern State // Russian Police: Three Centuries of Serving the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the anniversary international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB) - SPb.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - p. 1750–1755.

43. Tarasov N. Consolidation in the legislation of the Russian empire of the late XIX - early XX century ideas about the essence of the phenomenon of "coercion" // Russian police: three centuries of service to the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the anniversary international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian the police. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB) - SPb.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - p. 336–340.

44. Chestnov I. L. The foundations of policing policy // Russian police: three centuries of service to the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the jubilee international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB) - SPb.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - p. 40–43.

45. Chukayev T.O. "Public law", "state law", "police law": the correlation of concepts in the theoretical and legal doctrine of V.N. Leshkov // Russian police: three centuries of serving the Fatherland [Electronic resource]: Jubilee materials international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB) - SPb.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - p. 294–299.

УДК 343.1

ПРИРОДА И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

ТАБИАТ ВА ТАЪЙИНОТИ ШАКЛИ МУРОФИАВӢ-ЧИНОЯӢ

NATURE AND PURPOSE OF CRIMINAL PROCEDURAL FORM

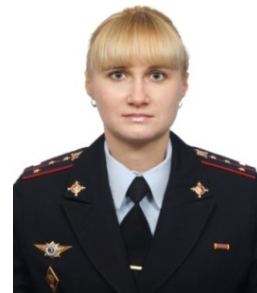
СКОБКАРЕВА Е.А.,
SKOVKAREVA E.A.

*Преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД
России, кандидат юридических наук, капитан полиции*

e-mail: ryzka3112@mail.ru

*Омӯзгорикафедраи муурофиаи ҷиноятӣ ва криминалистикаи бахши
Новороссийскийи Донишгоҳи ВКД Россия дар ш. Краснодар,
номзади илмҳои ҳуқуқ, капитани полтсия*

*Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Novorossiysk
Branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, Candidate of Law,
Captain of the Police*

Аннотация: Статья посвящена анализу проблемы понятия и предназначения уголовно-процессуальной формы как юридической дефиниции с точки зрения научных исследований различными учеными в области уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная форма, процессуальные отношения, судопроизводство, деятельность, принципы, атрибут.

Аннотатсия: Мақола ба таҳлили масоили мафҳум ва таъйиноти шаклҳои муурофиавӣ-ҷиноятӣ, ки ҳамчун дефинитсияи ҳуқуқӣ аз нуктаи назари таҳқиқоти илмӣ олимони гуногуни самти муурофиаи ҷиноятӣ гузаронида шуда буд, бахшида шудааст.

Вожаҳои калидӣ: шакли муурофиавӣ-ҷиноятӣ, муносибатҳои муурофиавӣ, муурофиаи судӣ, фаъолият, принсипҳо, хусусият.

Abstract: The article is dedicated to the analysis of the concept and purpose of criminal procedure as a legal definition from the point of view of scientific research by various scientists in the field of criminal procedure.

Keywords: criminal procedural form, procedural relations, proceedings, activity, principles, attribute.

Уголовно-процессуальная форма является важнейшей категорией, характеризующей уголовный процесс в аспекте соотношения содержания и формы. Подчеркивая значение уголовно-процессуальной формы, М.Л. Якуб отмечал, что уголовно-процессуальная форма организует отношения субъектов уголовного процесса, направляя уго-

ловно-процессуальную деятельность на достижение стоящих перед ней задач [1, с. 11] и, более того, что «отношения в процессе регулируются посредством процессуальной процедуры» [1, с. 19].

Значение уголовно-процессуальной формы, подчеркнутое в приведенном суждении, не вызывает сомнений. Но это суждение в то же время обраща-

ет внимание на проблему определения природы уголовно-процессуальной формы. В частности, в нем проводится мысль, что форма (процедура) оказывает воздействие на общественные отношения, которые складываются между субъектами процесса, а также воздействует на процессуальную деятельность. Но ведь известно, что на общественные отношения воздействуют нормы уголовно-процессуального права, в результате чего общественные отношения упорядочиваются и представляют собой правоотношения.

Вопрос о том, как уголовно-процессуальная форма воздействует на общественные отношения, складывающиеся в ходе уголовного процесса, думается, невозможно разрешить без выяснения соотношения уголовно-процессуальной формы и уголовно-процессуальных отношений. Данное соотношение в науке уголовно-процессуального права отражалось суждением о том, что уголовно-правовые отношения – это внутренняя форма уголовного процесса, а условия процессуальных действий, обрядность (уголовно-процессуальная форма) представляют внешнюю сторону уголовного процесса [2с. 239].

Уголовно-процессуальная форма представляет собой итог реализации норм уголовно-процессуального права. Отсюда можно сделать логический вывод о том, что она есть порождение процессуальных норм.

Но как тогда процессуальная форма воздействует на общественные отношения и деятельность субъектов уголовного процесса, если исходить из того, что она – самостоятельная категория, отдельная от категорий «нормы уголовно-процессуального права»?

В 1962 году М.А. Чельцов считал, что «процессуальной формой следует называть порядок и условия осуществления, как отдельных процессуальных действий, так и их совокупности» [3, с. 73].

М.С. Строгович определял процессуальную форму как совокупность условий, установленных процессуальным законом для совершения субъектами, ведущими процесс, тех действий, которыми они осуществляют свои функции в области расследования и разрешения уголовных дел, а также для реализации прав и обязанностей лицами, вовлекаемыми в уголовный процесс [4,с. 51].

Надо отметить, что почти во всех определениях понятия уголовно-процессуальной формы, которые даются учеными, указываются конкретные признаки выражения уголовно-процессуальной формы, а также подчеркивается её значение для достижения задач уголовного судопроизводства.

Так, М.Л. Якуб, чье суждение о значении уголовно-процессуальной формы приведено выше, утверждал, что «она представляет собой совокупность установленных процессуальным законом условий, в которых проводится как эта деятельность в целом, так и каждое отдельное процессуальное действие (или комплекс таких действий) и принимается каждое решение по делу и которыми определяется связь и последовательность проводимых действий и принимаемых решений». Кроме того, в числе признаков процессуальной формы им отмечалась последовательность стадий и правовой режим принятия процессуальных решений [1,с. 8, 36-37]. Такое понимание обнаруживает предметное выражение уголовно-процессуальной формы; то, что делает её видимой.

И.Б. Михайловская считает, что процессуальная форма – результат воздействия принципов и условий, а также иных факторов (назначения уголовного процесса, уголовно-процессуальных функций, уголовно-процессуальных гарантий) [5, с 12, 113-114]. Данное мнение вряд ли оспоримо, поскольку принципы уголовного процесса – основные

начала, характеризующие, в конечном счете, суть всех процессуальных категорий. Соответственно, логичен вывод о том, что черты процессуальной формы находят свое выражение в принципах, которые лежат в ее основе [бс. 192].

Принципы регулирует наиболее значимые общественные отношения, устанавливая, образно говоря, «крупным планом» субъективные права и обязанности субъектов процесса. Таким образом, принципы, их гарантии, субъективные права и их гарантии, а также субъективные обязанности обуславливают уголовно-процессуальную форму, хотя сами являются самостоятельными правовыми категориями. Данное утверждение признается в теории юридического процесса, где отмечается, что перечисленный ряд категорий определяет содержание процессуального режима, который в свою очередь входит, как компонент, в структуру процессуальной формы [7, с. 153; с. 49; с. 31]. Отсюда закономерен вывод, что эти категории – процессуальные явления причастны к возникновению уголовно-процессуальной формы.

Но не только перечисленным категориям обязана своим действием уголовно-процессуальная форма. Как отмечалось в приведенных выше позициях ряда ученых, в формировании уголовно-процессуальной формы участвуют процессуальные условия (М.С. Строгович, М.А. Чельцов, М.Л. Якуб).

Так, Ю.А. Иванов, высказывая свою точку зрения, определяет процессуальную форму как систему и структуру уголовно-процессуальных институтов, правил, процедуру и последовательность стадий уголовного процесса, условия, способы и сроки совершения процессуальных действий, в том числе следственных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, порядок их процессуального закрепления в соответствующих процессуальных актах, а также порядок

принятия и оформления решения по отдельным вопросам и по делу в целом [8, с. 121].

Указание в приведенном определении системы и структуры уголовно-процессуальных институтов, полагаем оправданным, если речь идет о структуре процессуальной деятельности, например, о таком этапе как привлечение лица в качестве обвиняемого на предварительном следствии, об этапе предварительного слушания при производстве по делу в суде первой инстанции, но не об уголовно-процессуальных институтах как нормативных образованиях в уголовно-процессуальном праве как отрасли. В то же время указанные в приведенном определении системные и структурные элементы помогают понять весьма объемную картину атрибутов процессуальной формы. Говоря словами А.П. Гуськовой, процессуальная форма представляет собой наружный вид, внешнее очертание, установленный законом порядок, процедуру [9, с.4].

С началом нового тысячелетия и с принятием УПК РФ (2001 г.) ученые все чаще стали добавлять в определение процессуальной формы новые черты. Так, уголовно-процессуальную форму стали именовать процессуальными средствами и приемами процессуальной деятельности [10, с. 22]. Такое уточнение, как представляется, продуктивно. Оно может пониматься в технологическом ключе, то есть как указание на то, что процессуальная форма может пониматься и как некая технология деятельности, которая осуществляется в зависимости от использования тех или иных средств и приемов, предусмотренных в законе [11с. 118].

Надо отметить, что в определении уголовно-процессуальной формы нередко используется понятие «режим», как равное понятию уголовно-процессуальная форма.

Термины «атрибут процессуальной формы» или «атрибут процессуаль-

ной процедуры» часто используется учеными при характеристике процессуальной формы [12с. 19]. К примеру, М.П. Поляков и Т.В. Полякова определяют обрядность как совокупность атрибутов процессуальной формы [13, с. 128-144; с. 6].

Е.В. Мищенко также использует этот термин в целях выявления признаков рассматриваемой формы. «Атрибуты уголовно-процессуальной формы выражены различными порядками, правилами и процедурами, которые её характеризуют» [14, с. 34].

Так или иначе, в науке уголовно-процессуального права сложился подход к определению процессуальной формы через спектр её существенных и видимых признаков, определяемых как атрибуты. Во многих определениях процессуальной формы (не приведенных здесь, но изученных) вариативно в качестве атрибутов процессуальной формы указываются: стадия, последовательность стадий и их система; порядок; условия; последовательность, система и связь уголовно-процессуальных действий; средства и приемы процессуальной деятельности; правовой режим; порядок принятия процессуальных решений; определенная структура процессуальных решений [15, с. 14; с. 131; с. 161; с. 79-85].

Словом, сложившееся состояние изучения и определения уголовно-процессуальной формы было основано на концепции «совокупности признаков».

Представляется, что перечисление в приведенных выше определениях процессуальной формы её атрибутов вполне оправдано. Но надо признать, что в этих определениях уголовно-процессуальной формы нет главного, то есть указания на её природу в плане ответа на поставленный вначале нашей дискуссии вопрос: каким образом процессуальная форма воздействует на деятельность субъектов уголовного процесса?

Возвращаясь к этому вопросу, напомним, что в науке уголовно-процессуального права утвердился тезис о том, что процессуальная форма *организует и упорядочивает деятельность* субъектов уголовного процесса, выступая регулятором этой деятельности, а также рациональным средством осуществления задач уголовного процесса: «процессуальная форма – средство к достижению цели судопроизводства, а не самоцель» [1, с. 25].

Науке известны случаи, когда предпринимались попытки все же дать ответ на вопрос о том, каким же образом процессуальная форма воздействует на процессуальную деятельность.

Так, П.С. Элькинд в свое время высказывала мнение о том, что уголовно-процессуальная форма – свойство метода уголовно-процессуального регулирования [16, с. 62]. В.Д. Холоденко также связывает уголовно-процессуальную форму с уголовно-процессуальным регулированием.

Надо сказать, что видение уголовно-процессуальной формы как элемента механизма правового регулирования разделяет Т.Д. Дудоров [17, с. 402]. Такой вывод основывается им, кроме прочего, на тезисе о том, уголовно-процессуальная форма переводит нормы в фактическое поведение участников уголовного процесса, а сама она при этом не тождественна уголовно-процессуальному праву [17, с. 397].

Возвращаясь к позиции Т.Д. Дудорова, заметим, что автор не указывает конкретного места уголовно-процессуальной формы в механизме уголовно-процессуального регулирования, ограничиваясь констатацией того, что она как часть этого механизма соединяет его нормативную основу и результативную сторону, а форма при этом является объектом правового регулирования [17, с. 397]. Однако, связующая роль между нормативной основой и фактическим (результативным) поведением субъектов права в общей

теории права признается за правоотношениями [18, с. 28]. Уголовно-процессуальные отношения «с одной стороны, опосредуют процесс реализации норм уголовного права, с другой стороны, являются результатом реализации норм уголовно-процессуального права» [19, с. 115].

Тем не менее, отметив оригинальность подхода Т.Д. Дудорова, выскажем следующие соображения. Общеизвестно, что уголовно-процессуальная форма, как это отмечалось выше, непосредственно участвует в организации процессуальной деятельности. В этом плане обращение к категории механизма правового регулирования более чем оправданно, ввиду того, что механизмом правового регулирования является единство всей совокупности юридических средств, при помощи которых обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения [20, с. 29, 30-32; с. 9-10].

И.И. Ахматов также подчеркивает, что «координатором развития уголовно-процессуальных отношений обязательно является процессуальная форма – фиксированный нормой уголовно-процессуального права (их совокупностью) порядок производства по делу» [19, с. 105]. Отметим, что такая формулировка, а именно, что уголовно-процессуальная форма выполняет координирующую роль, более удачная, поскольку уголовно-процессуальные отношения не регулируются (регулируются общественные отношения соответствующими нормами, в результате чего общественные отношения становятся правоотношениями; если какая-либо группа общественных отношений вообще не урегулирована нормами, то не будет и правоотношения).

Заметим, что авторы этих суждений (И.И. Ахматов, Т.Д. Дудоров) не поясняют, как происходит подключение уголовно-процессуальной формы к процессу уголовно-процессуального регулирования. Но, по крайней мере, из

их суждений следует, что уголовно-процессуальная форма возникает одновременно с правоотношениями, иначе она не могла бы их упорядочивать (Т.Д. Дудоров), координировать (И.И. Ахматов).

Противоположное мнение высказывается И. М. Алексеевым, который отмечает, что «уголовно-процессуальная форма – это уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие между субъектами уголовного процесса, регулируемые системой требований, установленной уголовно-процессуальным законом на основе его принципов, с целью обеспечения назначения уголовного судопроизводства» [21, с. 69].

Мы полагаем, что позиция автора заслуживает достойного внимания, ввиду того, что напоминает об идентификации уголовно-процессуальной формы и уголовно-процессуальных правоотношений. Конечно, уголовно-процессуальная форма, порожденная нормами, должна реализовываться в правоотношениях. Это указывает на то, что она имеет правовой характер, не произвольна, а установлена законом. Но вряд ли система нормативных требований о соблюдении срока, порядка, последовательности тех или иных действий сами по себе являют собственно уголовно-процессуальную форму. Это – нормативные предписания, просто правила. Реализация этих нормативных предписаний и порождает уголовно-процессуальную форму как процессуальное явление.

Подводя итог изложенным рассуждениям, отметим, что определение процессуальной формы как правового явления одним емким понятием всегда было сложной задачей. Данное обстоятельство признавалось и признается в науке уголовно-процессуального права. «Процессуальная форма как научная конструкция, общая модель структуры правовой формы – явление внутреннего, глубинного порядка. Благодаря этому точное уста-

новление ее онтологического характера и реальной модели – занятие трудоемкое и не всегда результативное» [22, с. 14; с. 722].

В качестве вывода сформулируем суждение о том, что уголовно-процессуальная форма по своей природе является порождением организационных и процедурных уголовно-процессуальных норм, по определению входящих в механизм уголовно-процессуального регулирования. Данная группа норм согласуется с регулятивными и охранительными нормами, устанавливающими принципы, их гарантии, процессуальные права и их гарантии, включая процессуальные обязанности субъектов уголовного процесса. Синхронно реализуясь с регулятивными и охранительными нормами, организационные и процедурные уголовно-процессуальные нормы, предстают в виде атрибутов уголовно-процессуальной формы – атрибутов-установлений (стадии, их последователь-

ность) и атрибутов – технологических инструментов правоприменительной деятельности (порядок, система и связь процессуальных действий, последовательность процессуальных действий, условия производства последних, приемы и средства правоприменительных действий, сроки, порядок принятия процессуальных решений; определенная структура процессуальных решений), которые выстраивают «матрицу», под параметры которой организуется ход реализации субъективных прав и обязанностей участников уголовного процесса. Возникнув таким образом, уголовно-процессуальная форма предстает в механизме уголовно-процессуального регулирования правовым средством, участвующих в формировании фактического содержания уголовно-процессуальных отношений – действий его субъектов, складывающихся в результате реализации регулятивных и охранительных норм права.

Список использованной литературы

1. *Якуб, М.Л.* Процессуальная форма в советском уголовном процессе. - М.: Юрид. лит., 1981. - 144 с.
2. *Юридическая процессуальная форма. Теория и практика / Под общ.ред. П.Е. Недбайло, В.М. Горшенева.* - М.: Юрид. лит., 1976. - 280 с.
3. *Чельцов, М.А.* Советский уголовный процесс: Учебник. 4-е изд., испр. и перераб. - М.: Госюриздат, 1962. - 503с.
4. *Строгович, М.С.* Курс советского уголовного процесса. - М.: Наука, 1968. Т. I. - 469 с.
5. *Михайловская, И.Б.* Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). - М.: Проспект, 2003. - 144 с.
6. *Калинкин, Ю.А.* О процессуальной форме и формах судебного производства по уголовным делам // Актуальные проблемы российского права. 2010. №4. - С. 192.
7. *Теория юридического процесса / Под ред. В.М. Горшенева.* - Харьков: Вища школа, 1985. 192 с.; *Рыбин А.В.* Процессуальный режим: понятие и структура // Вопросы экономики и права. 2011. №9. - С.49; *Беляев В.П., Беляева Г.С.* К вопросу о понятии и признаках процессуально-правового режима // Ленинградский юридический журнал. 2014. №1. - С.31.
8. *Иванов, Ю.А.* Уголовно-процессуальная форма // Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред.: А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. - М.: Юрид. лит., 1989. - 640 с.
9. *Гуськова, А.П.* УПК РФ – новое содержание, новая процессуальная форма // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. №3. - С. 4.
10. *Якимович, Ю.К., Ленский, А.В., Трубникова, Т.В.* Дифференциация уголовного процесса. - Томск: Изд-во Томского университета, 2001. - 300 с.

11. Поляков, М.П., Смолин, А.Ю. К вопросу о технологических принципах уголовного процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №3. - С.118.

12. Манова, Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм. - Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. - 228 с.

13. Поляков, М.П., Полякова, Т.В. О предназначении и сущности обрядности (внешней формы) уголовного процесса // Уголовное судопроизводство: теория и практика. - М.: Юрайт, 2011. - С. 128-144; Никифорова, Т.В. Уголовно-процессуальный обряд: теоретические и прикладные аспекты внешней стороны процессуальной формы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2006. - 27 с.

14. Мищенко, Е.В. Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2014. - 59 с.

15. Великий, Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. - 31 с.; Гимазетдинов, Д.Р. Понятие, социальная ценность и значение уголовно-процессуальной формы / Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2013. Вып. 1. - С. 131; Даровских, О.И. К вопросу о процессуальной форме уголовного судопроизводства // Проблемы права. 2015. №5 (53). - С.161; Смирнова, М.Е. К вопросу дифференциации уголовно-процессуальной формы в особом производстве о применении принудительных мер медицинского характера // Сибирский юридический вестник. 2009. № 2. - С. 79-85.

16. Элькинд, П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. - 142 с.

17. Дудоров, Т.Д. Доктринальное толкование категории «уголовно-процессуальная форма» и ее роль в механизме правового регулирования уголовно-процессуальных отношений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 1. - С. 396, 397, 402.

18. Сырых, В.М. Теория права о понятии и составе правоотношений // Право и образование. 2002. № 5. - С.28.

19. Ахматов, И.И. Понятие, признаки и система уголовно-процессуальных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук.- Екатеринбург, 2017. - 264 с.

20. Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. - М.: Юрид.лит., 1966. - 187 с.; Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т.2. - М.: Юрид. лит. 1982. -359 с.

21. Алексеев, И.М. К вопросу о понятии уголовно-процессуальной формы // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (35). - С 69.

22. Правовые формы деятельности в общенародном государстве / Под ред. В.М. Горшенева. - Харьков: ХЮИ, 1985. - 84 с.

References

1. Yakub, M.L. The procedural form in the Soviet criminal process. - M.: Legal. lit., 1981. - 144 p.
2. Legal procedural form. Theory and practice / Under total. ed. P.E. Nedbailo, V.M. Gorshenev. - M.: Legal. lit., 1976. - 280 p.
3. Cheltsov, M.A. Soviet criminal procedure: Textbook. 4th ed., Rev. and pererabat. - M.: Gosyurizdat, 1962. - 503 p.
4. Strogovich, M.S. The course of the Soviet criminal process. - M.: Science, 1968. T. I. - 469 p.
5. Mikhailovskaya, I.B. Objectives, functions and principles of the Russian criminal justice (criminal procedure). - M.: Prospect, 2003. - 144 p.

6. *Kalinkin, Yu.A.* On the procedural form and forms of judicial proceedings in criminal cases // Actual problems of Russian law. 2010. № 4. - P. 192.
7. Theory of the legal process / Ed. V.M. Gorshenev. - Kharkov: Vishchaschool, 1985. 192 p.; Rybin A.V. Procedural mode: the concept and structure // Questions of economics and law. 2011. № 9. - p. 49; Belyaev V.P., Belyaev G.S. On the issue of the concept and features of the procedural-legal regime // Leningrad legal journal. 2014. № 1. - p. 31.
8. *Ivanov, Yu. A.* Criminal procedural form // Course of the Soviet criminal procedure. General part / Ed. By A.D. Boykova, I.I. Karpets. - M.: Legal. Lit., 1989. - 640 s.
9. *Gus'kova, A.P.* Code of Criminal Procedure - new content, new procedural form // Bulletin of the Orenburg State University. 2004. № 3. - p. 4.
10. *Yakimovich, Yu.K., Lensky, A.V., Trubnikova, T.V.* Differentiation of the criminal process. - Tomsk: Tomsk University Press, 2001. - 300 p.
11. *Polyakov, M.P., Smolin, A.Yu.* On the issue of technological principles of the criminal process // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 3. - p. 118.
12. *Manova, N.S.* Pre-trial and judicial proceedings: the nature and problems of the differentiation of procedural forms. - Saratov: Publishing House Sarat. state Acad. Rights, 2003. - 228 p.
13. *Polyakov, M.P., Polyakova, T.V.* On the purpose and essence of the ritual (external form) of the criminal process // Criminal proceedings: theory and practice. - M.: Yurayt, 2011. - p. 128-144; Nikiforova, T.V. Criminal procedural rite: theoretical and applied aspects of the external side of the procedural form: author. dis. ... Cand. legal sciences. - Nizhny Novgorod, 2006. - 27 p.
14. *Mishchenko, E.V.* Problems of differentiation and unification of criminal procedural forms of production in certain categories of criminal cases: dis. ... Dr. Juridical sciences. - M., 2014. - 59 p.
15. *Great, D.P.* The unity and differentiation of criminal procedural form: history, modernity, prospects: author. dis. ... Cand. legal sciences. - M., 2001. - 31 pp.; *Himazetdinov, D.R.* The concept of social value and value of the criminal procedure form // Bulletin of Udmurt University. Economy and law. 2013. Vol. 1. - p. 131; *Darovskikh, O.I.* On the issue of the procedural form of criminal proceedings // Problems of Law. 2015. №5 (53). - p. 161; *Smirnova, M.E.* On the issue of differentiation of the criminal procedure form in special proceedings on the application of compulsory medical measures // Siberian Juridical Bulletin. 2009. № 2. - p. 79-85.
16. *Elkind, P.S.* Objectives and means of achieving them in the Soviet criminal procedural law. - L.: Publishing House of Leningrad State University, 1976. - 142 p.
17. *Dudorov, ETC.* Doctrinal interpretation of the category "criminal procedure form" and its role in the mechanism of legal regulation of criminal procedural relations // Bulletin of Voronezh State University. Series: Right. 2009. № 1. - p. 396, 397.402.
18. *Syrykh, V.M.* The theory of law on the concept and composition of legal relations // Law and Education. 2002. № 5. - p. 28.
19. *Akhmatov, I.I.* The concept, features and system of criminal procedural relations: dis. ... Cand. legal sciences. - Yekaterinburg, 2017. - 264 p.
20. *Alekseev, S.S.* The mechanism of legal regulation in a socialist state. - M.: Legal. lit., 1966. - 187 pp.; *Alekseev S.S.* The general theory of law. In two volumes. T.2. - M.: Legal. lit. 1982. - 359 s.
21. *Alekseev, I.M.* On the concept of the criminal procedure form // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 1 (35). - C 69.
22. Legal forms of activity in a nationwide state / Ed. V.M. Gorshenev. - Kharkov: HUI, 1985. - 84 p.

УДК 351.0:340.1

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ С СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДОЙ

ҲАМКОРИИ СИСТЕМАҲОИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ БО МУҲИТИ ИЧТИМОӢ

INTERACTION OF THE LAW-ENFORCEMENT SYSTEM WITH SOCIAL AMBIENCE

САТИВАЛДЫЕВ Р.Ш.,
SATIVALDYEV R.SH.

Заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор
e-mail: www-rustam-tj@mail.ru

Мудир кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Head of the Department of Theory and History of State and Law at the Law Faculty of the Tajik National University, Doctor of Law, Professor

Аннотация: В статье исследуется взаимосвязь правоохранительной системы с различными компонентами (системно-структурными образованиями) социальной среды. Основная цель статьи состоит в выявлении и исследовании внешних связей правоохранительной системы с внешними системными образованиями – социально-экономической, политической системами, главным образом, с правовой системой, государственно-правовой системой, правовой жизнью, государственно-правовой жизнью. В результате проведенного исследования выявлена прямая и обратная связь правоохранительной системы с указанными системными образованиями. Доказана целесообразность анализа правоохранительной системы с правовой жизнью с целью выявления деструктивных явлений, создающих почву для внешних и внутренних вызовов и угроз правоохранительной системе.

Ключевые слова: правоохранительная система, правовая система, правовая жизнь, государственно-правовая жизнь, внешние связи, деструктивные элементы.

Аннотатсия: Дар мақола ҳамкорию системаҳои ҳифзи ҳуқуқӣ бо унсурҳои гуногуни (воҳидҳои низомноки таркибии) муҳити иҷтимоӣ таҳқиқ карда шудааст. Мақсади асосии мақолаи мазкурро ошкор ва таҳлил намудани робитаи берунаи низомҳои ҳифзи ҳуқуқӣ бо сохторҳои берунаи низомнок, аз қабилҳои низомҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ, сиёсӣ, алаҳхусус, низомҳои ҳуқуқӣ, низомҳои давлатӣ-ҳуқуқӣ, ҳаёти ҳуқуқӣ, ҳаёти давлатӣ-ҳуқуқӣ ташкил медиҳад. Дар натиҷаи таҳқиқоти анҷомёфта ҳамкориҳои бевосита ва баръакси низомҳои ҳифзи ҳуқуқӣ бо сохторҳои низомноки мазкур муайян карда шудааст. Зарурати таҳлили робитаи низомҳои ҳифзи ҳуқуқӣ бо ҳаёти ҳуқуқӣ баҳри муайян намудани падидаҳои манфӣ, ки заминаи таҳдидҳо ва хатарҳои берунаву дохилӣ ба низомҳои ҳифзи ҳуқуқӣ мегарданд, исбот карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: низомҳои ҳифзи ҳуқуқӣ, низомҳои ҳуқуқӣ, ҳаёти ҳуқуқӣ, ҳаёти давлатӣ-ҳуқуқӣ, робитаи беруна, падидаҳои манфӣ.

Abstract: The article examines the relationship of the law enforcement system with various components (system-structural entities) of the social environment. The main purpose of

the article is to identify and study the external relations of the law enforcement system with external system entities - the socio-economic, political systems, mainly with the legal system, the state-legal system, legal life, state-legal life. As a result of the study, the direct and feedback of the law enforcement system with these systemic entities was revealed. The expediency of the analysis of the law-enforcement system with the legal life in order to identify destructive phenomena that create the soil for external and internal challenges and threats to the law-enforcement system has been proved.

Keywords: law enforcement system, legal system, legal life, state and legal life, external relations, destructive elements.

Правоохранительная система, как известно, характеризуется наличием внутрисистемных связей. Между ее различными компонентами существует информационная, коммуникативная, координационная, субординационная, функциональная взаимосвязи. При этом она не может ограничиваться лишь внутрисистемными связями. Любая система функционирует благодаря внутренним (внутрисистемным) и внешним (внешне-системным) связям. Это объясняется наличием у любого системного образования как внутренней, так и внешней структуры. По словам Г.А. Керимова, внутреннюю структуру системы составляют связи между составными частями, а внешнюю - связь, которая существует между системным образованием и другими правовыми явлениями [4, с.160].

Правоохранительная система, как и любая иная система, характеризуется наличием как внутренних системных связей между ее компонентами (структурными образованиями), так и внешними связями с другими социальными явлениями (социальной средой), с которыми она тесно взаимодействует. Это вызвано тем, что правоохранительная система функционирует в определенной окружающей (социальной) среде. Она взаимодействует, например, с экономической системой, общественно-политической системой, социальной системой. В то же время правоохранительная система тесно взаимосвязана с юридической средой, в частности, с государством, правом, правотворчеством, законодательством, правоприменением, за-

конностью, правопорядком и другими юридическими явлениями. Она взаимодействует также с более крупными социальными (юридическими) системными образованиями, например, с правовой системой, правовой жизнью и др.

При этом взаимосвязь правоохранительной системы с другими системными образованиями (в целом с социальными системами и юридическими системными образованиями) характеризуется прямыми и обратными связями. С одной стороны, правоохранительная система испытывает влияние всей окружающей социальной среды, в частности, экономических, социально-политических, культурных и иных социальных отношений. На нее оказывают воздействие демографические, экологические, информационные, культурно-цивилизационные отношения и факторы. Правоохранительная система не может не испытывать воздействие морали, религии, социальных идей, психологических факторов, различных форм общественного сознания в целом.

С другой стороны, правоохранительная система оказывает обратное воздействие на социальную среду, на экономические, социальные, политические, культурные процессы. Она оказывает воздействие на государство, государственное управление, правовую систему, правовую жизнь, законодательство, реализацию и применение права. Она создает условия для функционирования государства, его органов, правовой системы. От эффективности правоохранительной системы напрямую зависит законность, правопорядок, устой-

чивое социально-экономическое и экологическое развитие общества. Правоохранительная система гарантирует права человека.

Такая двухсторонняя взаимосвязь правоохранительной системы и социальной среды можно всесторонне раскрыть в рамках системно-структурного подхода. Как правоохранительная система, так и иные системные образования, с которыми взаимодействует правоохранительная система, обладают внутренней и внешней структурой, между элементами которых существует прямая и обратная связь. Поэтому системно-структурный подход, применяемый к оценке, как правоохранительной системы, так и иных системных образований, позволяет оценить степень и формы взаимодействия правоохранительной системы с социальной средой.

Раскрытие взаимодействия системы с более высокими по уровню организации системами является одной из задач системного анализа. Он дополняется структурным анализом. В совокупности системный и структурный анализ позволяет раскрыть взаимосвязь правоохранительной системы с иными системами. Правоохранительная система функционирует не изолированно. Она не может функционировать без тесного взаимодействия с иными социальными системами.

Правоохранительная система, с одной стороны, является многомерным структурным образованием. Она включает различные по своему статусу, порядку организации, задачам и функциям компоненты (специализированные правоохранительные органы, нормативно-правовая база, субъекты и объекты правоохранительной деятельности и др.) [9, с. 11-28; 10, с. 121-132; 11, с. 13-22]. С другой стороны, правоохранительная система выступает составной частью (подсистемой) систем более высокого уровня – государственного механизма, правовой системы, правовой жизни.

О том, что правоохранительная система является подсистемой правовой системы, пишут многие авторы. Например, А.Г. Братко утверждает, что правоохранительная система является подсистемой правовой системы [3, с. 42-43]. Не оспаривая данную точку зрения, все же следует констатировать, что правоохранительная система является структурным компонентом не только правовой системы, но и государственно-правовой системы в целом. Правоохранительная система в организационном, нормативном, институциональном отношении тесно связана с государством, целями, задачами и функциями государства, его интересами, государственной политикой, явлениями государственной жизни в целом.

Правовая система является сложным, многоуровневым системным образованием. Она, как известно, включает разнородные, но взаимосвязанные компоненты – право, законодательство, юридическая наука, правоотношения, реализация, применение, толкование права, право сознание, правовая культура, правовое воспитание, законность, правопорядок. Указанные компоненты правовой системы, в свою очередь, образуют собственные подсистемы – система права, система юридических наук, система законодательства и др. Правоохранительная система также является подсистемой правовой системы.

В литературе утвердилась общепризнанная идея о том, что правовая система состоит из ряда внутренних (структурных) подсистем [13, с. 180]. В качестве таких внутренних элементов авторы перечисляют различные структурные образования. Компоненты правовой системы группируются на основании различных критериев.

Так, С.С. Алексеев в структуре правовой системы выделяет позитивное право, правовую идеологию, судебную (юридическую) практику [2, с. 47].

По мнению Л.Б. Тиуновой, элементами правовой системы могут быть

такие подсистемы, которые обладают собственной структурой, вытекающей из общей социальной функции данного комплекса. На этом основании выделяются следующие элементы (подсистемы) правовой системы: сознание, деятельность и правила поведения [14, с. 49].

Такой подход заслуживает внимания. Правовая система включает в качестве ее структурных образований определенные структурные подсистемы. Правоохранительная система является такой подсистемой. Она обладает своей структурой, выступает как сложное структурное образование. Ее место в правовой системе в качестве структурного элемента определяется тем, что ее функции, связанные с правовой охраной и правовой защитой, вытекают из общих функций правовой системы как сложного, многоуровневого комплекса явлений правовой жизни.

Существует также точка зрения о том, что реализация функций правовой системы напрямую связана с конкретизацией функций структурных компонентов правовой системы. Как утверждает В.П. Реутов, правовая система выполняет такие функции, как регулятивная и охранительная, реализация которых связана с конкретизацией обще-социальных функций других подсистем [8, с. 166]. Такая позиция также заслуживает внимания. Различные компоненты правовой системы выполняют собственные функции. Их реализация подчинена достижению общих функций правовой системы. Функции элементов правовой системы подчинены общим функциям правовой системы. Это вполне разумно и логично. Крупное системное образование характеризуется соподчиненностью общих функций данной системы и функций ее структурнообразующих компонентов. Иначе функции системы не могут быть успешно реализованы. Наличие функциональных связей между системой и

ее элементами служит характеристикой данного системного образования.

В реализации охранительной функции правовой системы ключевую роль играет правоохранительная система. Охранительная функция правовой системы обеспечивается функционированием правоохранительной системы как структурной подсистемы правовой системы. Данная подсистема включает не только правоохранительные органы, но и охранительные нормы, средства, способы, методы правового регулирования на основе применения данных норм. Как утверждает А.А. Ушаков, правовые нормы в зависимости от их функций необходимо разделить на две подсистемы: подсистема регулятивных норм и подсистема охранительных норм [15, с. 3-25].

Охранительная функция правоохранительной системы обеспечивает реализацию общей социальной функции правовой системы, конкретизируемой в правоохранительной сфере. Правоохранительная система гарантирует нормальное, устойчивое, стабильное развитие всей правовой системы.

Правоохранительная система тесно связана как с правовой системой в целом, так и с ее структурными элементами (правовые понятия, идеи, концепции, право, законодательство, правоотношения, правовая культура, законность, правопорядок и др.). [12, с. 669-670]. С одной стороны, правовая система оказывает прямое, исходно-правовое воздействие на правоохранительную систему. Правовая система закладывает организационные (мировоззренческие, идеологические, технические, кадровые, материальные, информационные и др.) и правовые (нормативные) основы правоохранительной системы.

Различные компоненты правовой системы выполняют разную функцию по отношению к правоохранительной подсистеме. Так, юридическая наука, правовые идеи, понятия, концепции, юридическое образование как мировоз-

зренческий элемент правовой системы оказывают прямое влияние на становление, развитие и функционирование правоохранительной системы. Типы правопонимания, система законодательства, реализация, толкование, применение права также накладывают отпечаток на состояние и развитие правоохранительной системы. Не меньшее влияние оказывают правосознание и правовая культура.

С другой стороны, правоохранительная система, взаимодействуя с правовой системой, отражая темпы правовой реформы, тенденции и закономерности развития правовой системы, в свою очередь, оказывает обратное воздействие на правовую систему. Недостатки и проблемы правоохранительной системы оказывают негативное воздействие на развитие правовой системы. Эффективная правоохранительная система, успешная борьба с преступностью и иными правонарушениями, эффективная правоохранительная политика, высокий уровень законности и правопорядка способствуют нормальному функционированию правовой системы в целом, реализации ее общих функций.

Правоохранительная система тесно связана с правовой жизнью. А.В. Малько (один из авторов данного понятия) правовую жизнь определяет как совокупность всех форм юридического бытия общества, выражавшуюся в правовых актах и иных появлениях права (в том числе и негативных), характеризующую специфику и уровень существующей юридической действительности, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов [5, с. 22].

По мнению С.С. Алексеева, правовая жизнь служит для правового оформления фактической жизни [1, с. 91].

А.И. Матузов считает, что синонимами понятия «правовая жизнь» являются такие понятия, как «правовая реальность», «правовая действитель-

ность», «правовое бытие» и др. [7, с. 113-114]. По его мнению, «правовая жизнь» и «правовая система» – не тождественные явления, правовая система является научной категорией, а правовая жизнь, не обладающая таким качеством, используется для обозначения взаимоотношений между людьми и их объединениями [7, с. 113-114].

Как утверждает А.В. Малько, правовая жизнь – это совокупность всех форм юридического бытия общества, а не система, поскольку включает и неупорядоченные процессы (не господствующую правовую идеологию, правонарушения и т.д.), и определенные случайные факторы [6, с. 52]. По его словам, правовая жизнь – это совокупность правовой и противоправной активности субъектов правоотношений, в частности, субъектов, выступающих в качестве адвокатов, прокуроров, судей, экспертов, следователей и др. [6, с. 53]. Правовую систему, как позитивное явление, А.В. Малько считает элементов правовой жизни [6, с. 53].

Правовая жизнь – это правовая форма фактической жизни общества, которая отражает отношение людей и их коллективов к праву и правовым явлениям в процессе удовлетворения их потребностей и различных экономических, социальных, личных и иных интересов [12, с. 674].

Правовая жизнь как правовая форма фактической жизни, включает как позитивные, так и негативные явления (правонарушения, преступность, коррупция, иные формы деструктивного поведения, деформация правосознания, ошибки в праве и др.). При этом приставка «правовая» в категории «правовая жизнь» применяется условно, главным образом, для обозначения всего комплекса правовых явлений (позитивных и негативных). Право, как известно, является неотъемлемым компонентом правовой культуры, достижением цивилизации, условием правового прогресса. Категория «правовая жизнь»

включает не только позитивные, но и негативные явления жизни общества, связанные с нарушением правовых требований. Правовая жизнь отражает фактическую жизнь общества, связанную с реальным бытием права и его нарушениями. Правовая система как совокупность мировоззренческих, идеологических, научных, культурных, институциональных компонентов (позитивные явления) является составной частью реальной правовой жизни. Она, так или иначе, связана с негативными явлениями фактической правовой жизни (правовая антикультура, правовой нигилизм, правонарушения, коррупция, правовой произвол и др.). При характеристике различных компонентов правовой системы (право, законодательство, законность, правопорядок и др.) учитываются также негативные явления правовой жизни. Поэтому правовая система и правовая жизнь тесно взаимосвязаны.

Категория «правовая жизнь» необходима для характеристики негативных правовых явлений. Как утверждает В.П. Реутов, преступность, не являясь элементом правовой системы, находится в сфере правовой жизни общества [8, с. 174]. Преступность и иные формы правонарушения как элемент правовой (фактической) жизни общества, находится также в поле зрения правоохранительной системы. Борьбы с преступностью правонарушениями является одной из функций правоохранительной системы. С этой точки зрения правоохранительная система взаимодействует с правовой жизнью, находится с ней в тесном контакте.

Правоохранительная система связана также с правоохранительной политикой. Условием стабильного, устойчивого функционирования правоохранительной системы служит правоохранительная политика. По верному замечанию А.В. Малько, теневая часть «правовой действительности – такой же ориентир для правовой политики, как и

легальная» [6, с. 57]. Рост преступности, к примеру, вынуждает государство предпринимать реальные меры по снижению ее уровня, по совершенствованию правоохранительных органов. Правоохранительная политика, включающая комплекс идей, мер, средств по противодействию преступности и иным правонарушениям, направлена на оказание правового (регулятивного и охранительного) воздействия на негативные стороны правовой жизни.

Правоохранительная система оказывает активное воздействие на так называемую теневую правовую жизнь общества, снижает степень ее негативного воздействия на правовую жизнь, на правовую систему. Негативные правовые формы бытия, отражающиеся в совокупности деструктивных явлений, создают почву для вызовов и угроз безопасности, правам человека, национальным интересам, законности, правопорядку, стабильности общества. Данные вызовы и угрозы (рост преступности, коррупции, терроризм и др.) направлены и против правоохранительной системы. Именно правоохранительная система в первую очередь сталкивается с вызовами и угрозами. Успешная реализация функций правоохранительной системы служит залогом для противодействия вызовам и угрозам. От эффективности правоохранительной системы зависит снижение порога вызовов и угроз.

Правовая жизнь общества испытывает влияние также внешних деструктивных явлений (транснациональная преступность, международный терроризм, глобальная коррупция, трансграничный правовой нигилизм и др.). Дестабилизирующими явлениями, оказывающими негативное влияние на национальную правовую систему и в целом на правовую жизнь, являются также правовой глобализм, целенаправленное внешнее влияние на правовое сознание, распространение чуждых правовых идей, несовместимых с наци-

ональной правовой культурой, информационно-психологическое воздействие на общественное сознание. Данные глобальные деструктивные явления создают почву для внешних вызовов и угроз. Они так же опасны, как и внутренние вызовы и угрозы.

Внутренние и внешние вызовы и угрозы безопасности правоохранительной системы исходят из теневой (деструктивной) правовой жизни. Поэтому между правовой жизнью и правоохранительной системой существует двухсторонняя – прямая и обратная связь.

Тот или иной тип государственно-правовой системы накладывает отпечаток на правоохранительную систему. В рамках различных типов государственно-правовой системы складываются соответствующие им типы правоохранительной системы.

Тот или иной исторический тип государства формирует собственную правоохранительную систему с целью решения стоящих перед ним задач, осуществления собственной политики, защиты собственных интересов. Правоохранительная система тесно связана с государством, его целями и задачами. Правоохранительные органы как центральный элемент правоохранительной системы являются частью государственного аппарата, содействуют реализации правоохранительной функции государства, решают задачи, связанные с применением мер государственно-правового принуждения.

Различные типы правовых систем также формируют соответствующее правовое поле (пространство), а в более широком плане - юридическую сферу, в рамках которой складывается и функционирует правоохранительная система. Складывающиеся в рамках того или иного типа правовой системы юридическое мировоззрение, правовая идеология, юридическое образование, система законодательства, режимы правового регулирования так или иначе влияют на

содержание, цели, направленность, функции правоохранительной системы.

Правоохранительная система является неотъемлемым компонентом государственно-правовой жизни. Государственно-правовая жизнь включает многообразные социальные явления (государство, механизм государства, государственная власть, право, система права, законодательство и др.), которые оказывают воздействие на правоохранительную систему. В отличие от иных социальных явлений (право, правосознание и др.), которые отражают правовую действительность, правоохранительная система тесно связана с государственно-правовой системой. Она взаимодействует также с реальной (фактической) государственно-правовой жизнью, включающей как позитивные, так и деструктивные явления.

Таким образом, правоохранительная система взаимодействует с социальной средой в целом. Она взаимодействует с экономической, политической, социальной системами, их структурными компонентами, а также с явлениями государственно-правовой жизни. Она функционирует под воздействием морали, нравственности, религии и иных форм общественного сознания. Правоохранительная система является подсистемой правовой системы, тесно связана с правовой жизнью.

Правоохранительная система тесно связана с правоохранительной политикой. Эта связь – двухсторонняя. С одной стороны, правоохранительная политика определяет цели, задачи, приоритеты, организационные начала, стратегию и тактику правоохранительной системы. Она вырабатывает правовые идеи, которые составляют идейную основу правоохранительной системы. С другой стороны, правоохранительная система способствует реализации правоохранительной политики, ее целей и приоритетов.

Использованная литература

1. Алексеев, С.С. Общая теория права. – М., 1981. – Т. 1. – 361 с.
2. Алексеев, С.С. Право. Опыт комплексного исследования. – М., 1999. – 712 с.
3. Братко, А.Г. Правоохранительная система (вопросы теории) - М, 1992. - 208 с.
4. Керимов, Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. 3-е изд. / Д.А. Керимов. – М., 2003. – 560 с.
5. Малько, А.В. Новые явления в политико-правовой жизни России: вопросы теории и практики. – Тольятти, 1999. – 142 с.
6. Малько, А.В. Теория правовой политики: монография / Малько А.В. – М., 2012. – 328 с.
7. Матузов, А.И. Актуальные проблемы теории права. – Саратов, 2004. – 510 с.
8. Реутов, В.П. Исследования по общей теории права: сб. науч. трудов / В.П. Реутов. – Пермь, 2015. – 270 с.
9. Сативалдыев, Р.Ш. Деятельность правоохранительных органов в условиях новых информационных вызовов и угроз // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - Вып. № 2 (34). – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан. 2017. – С.11-28.
10. Сативалдыев, Р.Ш. Дискуссионные аспекты понятия «правоохранительная деятельность» в рамках многообразия подходов: материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы реформы процессуального законодательства и правоохранительной деятельности. г. Душанбе, 25 ноября 2016 г. – Душанбе: «Визави», 2016. – 372 с. - С. 121-132.
11. Сативалдыев, Р.Ш. Защита информационной безопасности как актуальная задача правоохранительных органов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - Вып. № 1 (33). – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан. 2017. – С.13-22.
12. Сотиволдиев, Р.Ш. Теория государства и права: учебник для вузов (на тадж. яз.). – Душанбе: Империял-групп, 2014. – 720 с.
13. Теория государства и права; под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 2000. – 776 с.
14. Тиунова, Л.Б. О системности подходов к праву // Советское государство и право. – 1986.- № 10. – С. 46-52.
15. Ушаков, А.А. О функциональной и федеративной структуре системы советского общенародного права // Государство. Право. Законность. Пермь, 1973. – Вып. 4. – С. 3-25.

References

1. Alekseev, S.S. The general theory of law. - M., 1981. - V. 1. - 361 p.
2. Alekseev, S.S. Right. Experience a comprehensive study. - M., 1999. - 712 s.
3. Bratko, A.G. Law enforcement system (theory questions) - M, 1992. - 208 p.
4. Kerimov, D.A. Methodology of law. The subject, functions, problems of the philosophy of law. We ed. / YES. Kerimov. - M., 2003. - 560 s.
5. Malko, A.V. New phenomena in the political and legal life of Russia: questions of theory and practice. - Tolyatti, 1999. - 142 p.
6. Malko, A.V. Theory of legal policy: monograph / Malko A.V. - M., 2012. - 328 p.
7. Matuzov, A.I. Actual problems of the theory of law. - Saratov, 2004. - 510 p.
8. Reutov, V.P. Studies in the general theory of law: Sat. scientific works / V.P. Reutov. - Perm, 2015. - 270 p.
9. Sativaldyevev, R.Sh. The activities of law enforcement agencies in terms of new information calls and threats // Proceedings of the Academy of the Ministry of Interior of the Republic of Tajikistan. - Vol. № 2 (34). - Dushanbe: Printing House of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. 2017. - p.11-28.
10. Sativaldyevev, R.Sh. Discussion aspects of the concept of "law enforcement" in the framework of a variety of approaches: materials of the International Scientific and Practical Conference "Actual issues of procedural law reform and law enforcement. Dushanbe, November 25, 2016 - Dushanbe: Vis-a-vis, 2016. - 372 p. - P. 121-132.

11. Sativaldyev, R.Sh. Information security protection as an urgent task of law enforcement agencies // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - Vol. No. 1 (33). - Dushanbe: Printing House of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. 2017. - С.13-22.
12. Sotivoldiev R.Sh. Theory of State and Law: a textbook for universities (in taj. Lang.). - Dushanbe: Imperial groups, 2014. - 720 s.
13. Matuzova, N.I., Malko, A.V. Theory of state and law; by ed. - M. .. 2000. - 776 s.
14. Tiunova, L.B. On the systematic approach to law // Soviet state and law. - 1986.- № 10. - p. 46-52.
15. Ushakov, A.A. On the functional and federal structure of the system of the Soviet national law // State. Right. Legality. Perm, 1973. - Vol. 4. - p. 3-25.

УДК 340

**ЯСНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ЯЗЫКОВЫХ ПРАВИЛ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ
В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В НОРМАТИВНЫХ
ПРАВОВЫХ АКТАХ**

**САҲЕҲӢ ҲАМЧУН ПРИНЦИПИ ҚОИДАҲОИ ЗАБОНИИ ТЕХНИКАИ ҲУҚУҚӢ ДАР
МАТНИ ИСТИФОДАИ ИСТИЛОҲОТИ ҒАЙРИҲУҚУҚӢ ДАР САНАДҲОИ МЕЪЁРИИ
ҲУҚУҚӢ**

**UNDERSTANDABILITY AS A PRINCIPLE OF LINGUISTIC RULES OF LEGAL TECHNIQUE
IN THE CONTEXT OF APPLYING NON-LEGAL TERMINOLOGY IN LEGAL ACTS**

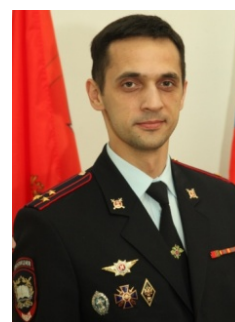
Стоцкий А.П.
STOTSKIИ A.P.

Доцент кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции

e-mail: stotski@list.ru

*Дотсенти кафедраи назарияи давлат ва ҳуқуқи Дошишгоҳи ВКД
Россия дар ш. Санкт-Петербург, номзади илмҳои ҳуқуқ,
полковники милитсия*

Associate professor of theory of state and law, St. Petersburg University of the Russian interior Ministry, candidate of law (PhD in law), police colonel

Аннотация: В статье автор констатирует, что в понятийно-категориальном аппарате современной теоретической и практической юриспруденции широкое применение находят неюридические термины, использование которых обусловлено потребностью людей в формировании системы достижения социальной справедливости при помощи механизмов правового регулирования.

Ключевые слова: термин, категория, правотворчество, нормативный правовой акт, юридическая деятельность, мораль, нравственность.

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф муқаррар менамояд, ки дар дастгоҳи мафхумӣ-категориядори ҳуқуқшиносии муносири назариявӣ ва амалӣ истифодабарии васеи истилоҳоти ғайриҳуқуқӣ ба чашм мерасанд, ки истифодаи онҳо бо тақозои мардум ҷиҳати ташаккул додани системаҳои дастовардҳои адолати иҷтимоӣ таваҷҷути механизмҳои танзими ҳуқуқӣ мубоҳиқ карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: истилоҳот, категория, ҳуқуқэҷодкунӣ, санади меъёрии ҳуқуқӣ, ғавҷолияти ҳуқуқӣ, ахлоқ, одоб.

Abstract: In the article, the author states that non-legal terms are widely used in the conceptual and categorical apparatus of modern theoretical and practical jurisprudence, the use of which is due to the need of people to form a system for achieving social justice using legal regulation mechanisms.

Keywords: term, category, law-making, regulatory legal act, legal activity, morality, morality.

Современные нормативные правовые акты, являясь инструментом правового регулирования, призваны воздействовать, в первую очередь, на разум человека, а также на его волю и чувства [9, с. 104]. Для этого законодатель и иные субъекты используют определенный набор слов и словосочетаний, которые образуют юридический категориальный аппарат (правовой язык). Поэтому под правовым языком чаще всего понимается выработанная органами государственной власти и должностными лицами, а также юристами практиками и учеными и даже обывателями, форма официального общения и форма правовых предписаний, которая следуя определенным правилам должна эффективно воздействовать нормами права на поведение людей [8, с. 189–197].

На протяжении долгого времени и для достижения этой цели выработывался комплекс правил и принципов использования слов и словосочетаний в праве. Одним из принципов применения языковых правил в юридической технике принято считать ясность [10, с. 130–131], то есть понятность и доступность тех смыслов, которые законодатель вложил в текст правового акта. Нарушение данного принципа ведет к неопределенности в поведении и ошибкам. Примером отсутствия ясности может служить понятие «утрата доверия», которое используется как основание для расторжения трудового договора по инициативе работодателя, закрепленное в п. 7 ст. 81 Трудового кодекса РФ [6]. За 17 лет действия этой нормы, накоплено более 3,5 тыс. судебных решений оспаривающих увольнения по утрате доверия. Еще одним основанием увольнения, закрепленным в п. 8 ст. 81 Трудового кодекса РФ является «аморальный поступок». Неоднозначность понимания этого понятия привела к неоднозначной практике, которая нашла отражение в более полутора тысячах судебных решений за анало-

гичный период. В обоих примерах, одной из главных причин отсутствия ясности при словесном выражении правового предписания является применение неюридических дефиниций. Возникают закономерные вопросы: зачем законодатели внедрили в нормативные правовые акты неюридическую терминологию, как много таких дефиниций и возможно ли отказаться от их применения в юридической технике?

Для начала надо отметить, что в теоретической и практической юриспруденции имеют место конкретные перемены в области конкретизации обозначения общественных явлений, когда в оборот вводятся ёмкие понятия, отражающие отдельные стороны или виды отношений между людьми. Так называемый технократизм [11, с. 15–22] в подходе к формированию законодательства был в тренде в конце XX в., когда нормативные правовые акты конструировались часто с использованием сугубо юридических понятий. Однако в начале XXI в. законодатели все чаще пытаются использовать неюридическую терминологию, которая, по их мнению, более понятна обывателю и в ряде случаев лучше подходит в качестве юридического средства [12, с. 300–302; 13]. При этом более двадцати неюридических терминов нашли отражение в современном законодательстве России, и которым отведена специфическая роль.

Термин – «доверие» возникший от нравственного понятия – «вера» и означающий состояние человека, в силу которого он полагается на чужое, авторитетное мнение и которое может подвергаться сомнению. Он встречается в Федеральном конституционном законе от 17 декабря 1997 г. «О Правительстве Российской Федерации» в ст. 37 «Доверие, недоверие и отказ в доверии Правительству Российской Федерации». Доверие Правительству Российской Федерации – это то состояние, которое испытывает Государственная Дума Федерального Собрания Российской Фе-

дерации и которое может быть подвержено сомнению или в котором может быть отказано [1]. Кроме того, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. в ст. 7.27.1. «доверие» используется в сочетании с другим понятием нравственного характера – «зло» («злоупотребление») применительно «к причинению имущественного ущерба» [2]. Зло достаточно часто встречается в охранительных правовых нормах в таких сочетаниях, как: «злоупотребление должностными полномочиями» [3], «злоупотребление свободой средств массовой информации» [2], «злоупотребление правом» [4], «злоупотребление процессуальными правами» [5], «злоупотребление доминирующим положением» [7], «злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах», «злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности», «злостное уклонение лица, осужденного к ограничению свободы, от отбывания наказания», «злостное уклонение от исполнения обязанностей» [3] и др.

В ст. 302 Гражданского кодекса РФ, законодатель использует такое словосочетание, как «добросовестный приобретатель» [4] соединяя такие моральные и нравственные понятия как добро и совесть. Эта неюридическая дефиниция, понимаемая в юридических кругах неоднозначно, способствовала к формированию обширной судебной практики (около восемнадцати тысяч судебных актов), в том числе вынесению двадцати семи правовых позиций высших судов. При этом, руководствуясь принципом ясности, можно было бы термин «добросовестный» заменить на более понятные и рациональные термины – «законный» или «порядочный». Однако, законодатель посчитал, что

словосочетание «добросовестный приобретатель» может более эффективно влиять на правосознание людей, их внутренний мир и способствовать к законопослушному поведению [15, с. 19–22].

Кроме того, такие неюридические понятия как «разумность», «справедливость», «достоинство», «искренность» получили свое нормативное отражение в процессуальных нормах права [5] и нередко применяются в ходе судебного усмотрения, одновременно с тем вызывая волну критики, в связи с неоднозначностью их понимания.

Среди неюридической терминологии также стоит отметить «доброе имя», «честь», «достоинство», «деловая репутация» и др., которые нашли отражение в нормативных правовых актах и относительно которых возникают неоднозначные толкования и сложности в практике реализации.

Таким образом, большинство неюридической терминологии, используемой в нормативных правовых актах, по природе являются нравственными или моральными категориями и применяются в связи с закреплением основных прав и свобод, принципов справедливости и гуманизма, механизмов юридической ответственности и наказания и др. Эти термины стали выполнять роль амортизатора между строгими механизмами обеспечения таких видов деятельности и живыми явлениями общественной жизни. Законодатели и правоприменители в последние годы используют и расширяют спектр неюридических терминов. В качестве обоснования их использования, указывают то, что они более эффективно влияют на правосознание людей, служат ориентиром правотворческой и правореализационной деятельности, обеспечивают нормальное и единообразное развитие и функционирование правовой системы.

Использованная литература:

1. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 года № 2-ФКЗ (ред. от 28 декабря 2016 года) «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1997. № 51. Ст. 5712; 2017. № 1. Ч. I. Ст. 3.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 года) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. I. Ст. 1. 2018. № 32. Ч. II. Ст. 5119.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 29 июля 2018 года) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 31. Ст. 4818.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2018 года) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2018. № 32. Ч. II. Ст. 5132.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 года) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2018. № 32. Ч. II. Ст. 5133.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ (ред. от 11 октября 2018 года) // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. I), Ст. 13; СЗ РФ. 2018. № 42 (Ч. II), Ст. 6374.
7. Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ (ред. от 29 июля 2018 года) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19 августа 2018 года) // СЗ РФ. 2006. № 31. Ч. I. Ст. 3434; 2018. № 31. Ст. 4848.
8. *Акимова, И.И.* Лингвистический анализ неюридического текста в прикладных (юридических) целях // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. Материалы II-ой Международной научно-практической Интернет-конференции / Отв. ред. В.Ю. Меликян. Вып. 2. - Ростов н/Д: Дониздат, 2012.
9. *Байтеева, М.В.* Язык и право. Монография. - Казань: Изд-во «Отечество», 2013. - 253 с.
10. *Кашанина, Т.В.* Юридическая техника: Учебник. 2-е изд., пересмотр. - М.: Норма: ИНФРА-М. 2011. - 496 с.
11. *Лисаченко, А.В.* Право как язык программирования // Российский юридический журнал. 2012. № 5 (86).
12. *Нижник, Н. С.* Вербальное отражение трансформации политико-правовой системы российского государства в эпоху социалистической революции // Языки профессиональной коммуникации: сборник статей участников Четвертой международной конференции (Челябинск, 3–5 декабря 2009 г.) / Отв. ред.-сост. Е. Н. Квашнина. - Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2009.
13. *Нижник, Н.С.* Правовая ментальность эпохи социалистической революции в вербальном выражении // Культура как контекст понимания и взаимодействия государства, права, религии: Материалы Международной научно-теоретической конференции (13–14 ноября 2009 года, Санкт-Петербург). - СПб., 2009.
14. *Стоцкий, А.П.* К понятию морали // Актуальные проблемы философии права: Материалы всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 29 апреля 2004 г. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004.
15. *Стоцкий, А.П.* Правоохранительная, правозащитная и правовосстановительная деятельность в контексте нравственных и моральных ценностей: соотношение понятий // Theory and practice of the restoration of rights. 2013. № 1.

References:

1. Federal Constitutional Law of December 17, 1997 No. 2-FKZ (as amended on December 28, 2016) «On the Government of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation (hereinafter - the NW of the Russian Federation). 1997. No. 51. Art. 5712; 2017. No. 1. Part I. Art. 3

2. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on August 3, 2018) // SZ RF. 2002. No. 1. Part I. Art. 1. 2018. No. 32. Part II. Art. 5119.
3. Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on July 29, 2018) // SZ RF. 1996. № 25. Art. 2954; 2018. No. 31. Art. 4818.
4. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-ФЗ (as amended on August 3, 2018) (as amended and added, entered into force on September 1, 2018) // SZ RF. 1994. № 32. Art. 3301; 2018. No. 32. Part II. Art. 5132.
5. Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on August 3, 2018) // SZ RF. 2002. № 46. Art. 4532; 2018. No. 32. Part II. Art. 5133.
6. The Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197 – FZ (as amended on October 11, 2018) // SZ RF. 2002. № 1 (Part I), Art. 13; NW RF. 2018. No. 42 (Part II), Art. 6374.
7. Federal Law of July 26, 2006 No. 135-FZ (as amended on July 29, 2018) «On Protection of Competition» (as amended and added, entered into force on August 19, 2018) // SZ RF. 2006. No. 31. Part I. Art. 3434; 2018. No. 31. Art. 4848.
8. *Akimova, I.I.* Linguistic analysis of non-legal text in applied (legal) purposes // Language and law: actual problems of interaction. Proceedings of the II-nd International Scientific and Practical Internet Conference / Ed. ed. V.Yu. Melikian. Issue 2. Rostov n / D: Donizdat, 2012.
9. *Bayteva, M.V.* Language and Law. Monograph. - Kazan: Fatherland Publishing House, 2013. - 253 p.
10. *Kashanina, T.V.* Legal Technique: A Textbook. 2 nd ed., Revision. - M.: Norma: INF-RAM. 2011. - 496 p.
11. *Lisachenko, A.V.* Right as a programming language // Russian legal journal. 2012. № 5 (86).
12. *Nizhnik, N.S.* Verbal reflection of the transformation of the political and legal system of the Russian state in the era of the socialist revolution // Languages of professional communication: a collection of articles by participants of the Fourth International Conference (Chelyabinsk, December 3-5, 2009) / Otv. Ed.-status. E. N. Kvashnina. - Chelyabinsk: Encyclopedia LLC, 2009.
13. *Nizhnik, N.S.* Legal mentality of the era of socialist revolution in verbal expression // Culture as a context of understanding and interaction of the state, law, religion: Materials of the International Scientific and Theoretical Conference (November 13–14, 2009, St. Petersburg). - SPb., 2009.
14. *Stotsky, A.P.* To the concept of morality // Actual problems of the philosophy of law: Materials of the All-Russian Scientific Conference. St. Petersburg, April 29, 2004 - St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004.
15. *Stotsky, A.P.* Law enforcement, human rights and law-restoring activities in the context of moral and moral values: the ratio of concepts // Theory and practice of restoration. 2013. № 1.

УДК 342.951

**ПРОБЛЕМЫ КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 93² КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

**ПРОБЛЕМАҲОИ ТАФСИР БА МОДДАИ 93² КОДЕКСИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДАР БОРАИ ҲУҚУҚВАЙРОНКУНИҲОИ МАЪМУРӢ**

**PROBLEMS COMMENTARY TO ARTICLE 93.2 OF THE CODE OF REPUBLIC OF
TADJIKISTAN ON ADMINISTRATIVE OFFENSES**

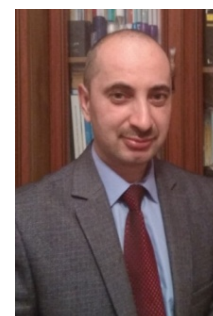
ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С.

KN AIRULLOEV F.S.

Доцент кафедры права и государственной службы Института государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, кандидат юридических наук
e-mail: nigora_farrukh@mail.ru

Дотсенти кафедраи ҳуқуқ ва хизмати давлатии Дошикадаи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ

Associate Professor of the Department of Law and Public Service of the Institute of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences

Аннотация: В статье автор попытался выявить некоторые проблемы, связанные с комментариями к статье 93² Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях, а также в целях устранения этих проблем вносит ряд своих предложений.

Ключевые слова: семья, насилие в семье, защитное предписание, административное правонарушение, закон, КоАП.

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф кӯшиш намудааст, ки баъзе проблемаҳои тафсир ба моддаи 93² Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҳуқуқвайронкунии маъмуриро муайян карда, оид ба бартарафсозии онҳо пешниҳодҳои муайян манзур кунад.

Вожаҳои калидӣ: оила, зӯрварӣ дар оила, амрномаи муҳофизатӣ, ҳуқуқвайронкунии маъмури, қонун, КоҲМ

Annotation: In the article, the author tried to identify some problems related to the comments to article 93² of the Code of Administrative Offenses of the Republic of Tajikistan, as well as in order to eliminate these problems, makes a number of his suggestions.

Keywords: family, domestic violence, protective order, administrative offense, law, Code of Administrative Offenses

На сегодняшний день в современном таджикском обществе особо остро встала проблема насилия в семье. Неэффективность принятых со стороны правоохранительных органов мер во многих случаях происходит по

причине их низкого профессионального уровня. Необходимо также отметить, что в процессе применения права в сфере предупреждения насилия в семье правоохранительные органы не достаточно оснащены научно- юриди-

ческой информацией. Необходимо также с сожалением отметить, что при наличии самой проблемы в республике до сих пор отсутствуют конкретные научные исследования в этой области. Самый престижный вуз страны – Таджикский национальный университет, практически отдален от данной проблемы. А в Комментариях к Кодексу об административных правонарушениях Республики Таджикистан [1], который вышел в свет в 2017 году (как было отмечено раньше [2]), мы не увидели каких-либо конкретных разъяснений в отношении статьи 93² («Нарушение требований защитного предписания») Кодекса об административных правонарушениях Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 г. (далее - КоАП РТ).

Мы по-прежнему считаем, что ситуация, при которой отсутствуют соответствующие комментарии для разъяснения смысла очень важной на сегодняшний день нормы права, может не только не решить существующие проблемы в данном направлении, но и усугубить положение.

Итак, в рассматриваемой статье говорится, что «Нарушение условий защитного предписания, - влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от пяти до десяти показателей для расчетов или административный арест на срок от пяти до пятнадцати суток.» [3].

Как и статья 93¹ КоАП РТ, настоящая статья впервые устанавливает административную ответственность за нарушение требований защитного предписания.

Объектом данного административного правонарушения (как впрочем, и ст. 93¹ – *Х.Ф.*), являются права и свободы человека и гражданина. Однако указанный объект следует считать общим для всех административных правонарушений, предусмотренных данной главой КоАП РТ («Административные правонарушения, связанные с правами

и свободами человека и гражданина») [3].

Непосредственным же объектом данного правонарушения являются требования защитного предписания.

Согласно ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» от 19 марта 2013 г., **защитное предписание** является документом, выдаваемым органами внутренних дел лицу, совершившему насилие в семье, или лицу, угрожающему его применением [4].

Вынесение защитного предписания является одной из предупредительных мер, которое направлено на защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в рамках семейных отношений, предупреждение насилия в семье, определение и устранение причин и условий, способствующих насилию в семье.

Согласно ст. 11 вышеназванного закона, вынесение защитного предписания является исключительной прерогативой органов внутренних дел.

В соответствии со ст. 18 этого закона, защитное предписание является одной из индивидуальных мер по предупреждению насилия в семье.

В части 7 ст. 21 закона установлено, что защитное предписание в отношении лица, совершившего насилие в семье, может предусматривать следующие требования:

- запрещение всякого рода насилия в отношении потерпевшего, осуществление вопреки его желанию поиска, слежки, посещения, переговоров и других отношений, ограничивающих права и свободы потерпевшего;

- рекомендация о своевременном возвращении в жилище;

- запрещение употребления спиртных напитков и одурманивающих веществ на период действия защитного предписания [4].

Обычно на практике в защитном предписании предусматриваются все вышеуказанные требования без исключения.

Однако некоторые авторы считают, что предусмотренные законом требования с учетом характера насилия в семье, личности насильника, особенностей семейных отношениях, отношения с детьми могут быть применены в защитном предписании в порядке избранности [7, с.171], например, если насильник не употребляет спиртные напитки, то в защитном предписании соответствующее требование не должно предусматриваться.

Однако мы считаем такой подход неправильным, так как из смысла закона вышеуказанный вывод не вытекает. К тому же, по мнению М. Давлатова, одной из психологических особенностей насильника является то, что он может прибегнуть к спиртным напиткам, которые могут усилить эмоциональное напряжение в семье и воздействие на потерпевшее лицо в период действия защитного предписания [5, с.16].

По мнению Н.Р. Махмудова, под «всякого рода насилием» понимается совершение или угроза совершения в отношении потерпевшего лица физического, психологического, сексуального и экономического насилия [7, с.170].

Важно отметить, что из смысла закона вытекает, что он допускает установление также других требований, которые могут выступать в качестве условий защитного предписания, например, использования в тексте закона слов «всякого рода насилия» позволяет давать им более широкое толкование.

Под «всякого рода насилием» следует понимать любое противоправное деяние, способное нарушить права и свободы потерпевшего со стороны правонарушителя, а точнее

лица, которому было выдано защитное предписание, в рамках семейных отношений.

Мы убеждены, что в рамках данной категории (т.е., «всякого рода насилия» - Х.Ф.) можно запретить насильнику дальнейшее обсуждение факта насилия в семье с близким родственником, соседом, другом, сослуживцем и другим лицом, которое может привести к возникновению эмоциональной напряженности и усугубить дело, в результате чего, может быть совершено повторное насилие в семье.

Данное требование в защитном предписании важно, так как оно способно предупредить совершение насилия в семье в случае, если защитное предписание выдано при существовании угроз совершения насилия в семье.

Также некоторые авторы считают, что одним из важных предупредительных мер в случае насилия в семье является информационное обеспечение всех участников насилия в семье о возможности исправления собственного поведения, в том числе, агрессивного поведения насильника.

В этих целях, мы считаем важным, в рамках «запрета всякого рода насилия» также возможность предусмотреть в защитном предписании требования о прохождении насильником месячного образовательного курса по предупреждению насилия в семье, которое имеет большое значение в процессе осуществления предупредительных мер.

Следует отметить, что в республике по инициативе председателя города Леваканд и при поддержке Проекта «Предупреждение насилия в семье» в 2018 году был открыт кабинет, работающий с агрессорами (также лицами, совершившими насилие в семье). Цель работы кабинета заключается в том,

чтобы после прохождения специального курса агрессоры могли исправить свое агрессивное поведение.

Здесь необходимо уточнить, что под «осуществлением поиска» следует понимать разного рода действия, направленные для розыска потерпевшего, независимо от того, где (в доме у своих родителей, у соседей, в центрах помощи и других местах – Х.Ф.) потерпевший находится [7, с.170-171].

Под «слежкой» понимается с определенной целью или бесцельное слежение за потерпевшим, проверка его телефонных звонков или вопреки желанию потерпевшего слежение за ним и т.п. [7, с.171].

Под «посещением» понимается вопреки желанию потерпевшего его навешивание в местах, куда потерпевший был помещен в целях отдаления его от лица, совершившего насилие в семье [7, с.171].

Под «переговорами» понимается вопреки желанию потерпевшего проведение бесед с ним [7, с.171].

При всех вышеуказанных обстоятельствах для правильной квалификации комментируемой статьи основным условием служит понимание слов «выражение согласия или желания», так как в противном случае, речь заходит о действиях вопреки желанию.

По общепринятому правилу желание не может быть признано, если оно выражено под воздействием обмана, принуждения и т.д.

Также выражение желания не должно признаваться, когда оно происходит в состоянии алкогольного и другого опьянения. Выражение желания не должно признаваться, когда оно происходит посредством молчания. В мировой практике выражение желания не признается, когда оно происходит по жатию плеч.

Под «потерпевшим» следует понимать всех членов семьи, права и

свободы которых в результате совершения насилия в семье были нарушены. Поэтому защитное предписание может быть выдано всем, кто виновен в совершении факта насилия в семье, т.е. мужу или жене, брату или сестре, родителям или детям, а также и другим членам семьи, достигшим 16-летия при условии, если они виноваты в насилии в семье.

Согласно частям 4 и 5 ст. 21 Закона Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье», защитное предписание выносится начальником или заместителями начальника отдела внутренних дел по месту совершения насилия в семье и выдается в течении 24 часов с момента совершения насилия в семье, либо с момента подачи заявления о факте совершения насилия в семье, либо угрозы его применения лицу, совершившему насилие в отношении члена семьи [4].

Защитное предписание выдается сроком до 15 дней. На основании заявления потерпевшего или его законного представителя, срок действия защитного предписания по запросу начальника органа внутренних дел и разрешению прокурора может быть продлен до 30 дней.

Некоторые авторы считают, что объектом административного правонарушения комментируемой статьи являются общественные отношения, которые возникают в рамках обеспечения соблюдения требований защитного предписания со стороны лица, совершившего насилие в семье [5, с.54].

Данные отношения можно причислить к *дополнительному объекту* [5] настоящего правонарушения.

Объективной стороной правонарушения выступает нарушение условий защитного предписания.

Нарушение условий защитного предписаний является противоправным деянием, которое может быть совершено только в виде действия (активная

форма), например, запрет на совершение всякого рода насилия в отношении потерпевшего может быть нарушено совершением нового насилия в отношении потерпевшего, запрещение осуществления вопреки желанию потерпевшего слежки может быть нарушено осуществлением такой слежки и т.д.

Некоторые авторы отмечают следующие формы проявления нарушения условий защитного предписания:

- совершение новых фактов насилия в семье;
- осуществление вопреки желанию потерпевшего поиска, слежки, посещения, переговоров и других отношений, ограничивающих права и свободы потерпевшего;
- несвоевременном возвращении в жилище;
- употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ на период действия защитного предписания;
- осуществление вопреки желанию потерпевшего других действий, которые ограничивают права и свободы потерпевшего [5, с. 54].

Однако в случае, если в целях исправления агрессивного поведения в защитном предписании будет предусмотрено прохождение лицом, совершившим насилие в семье образовательного курса по предупреждению в семье, то непосещение указанных курсов должно квалифицироваться как бездействие и в данном случае должно составлять объективную сторону правонарушения, предусмотренного ст. 93² КоАП РТ.

Субъектом рассматриваемого правонарушения является не только физическое лицо, являющееся одним из членов семьи, а именно то лицо, в отношении которого вынесено защитное предписание за совершение насилия в семье или угрозы его совершения. Другими словами, субъект правонарушения комментируемой статьи является *специальным*.

Также, согласно ч. 3 ст. 21 Закона Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье», защитное предписание, как одно из индивидуальных мер предупреждения насилия в семье, выдается вменяемому лицу, совершившему насилие в семье, которому на момент его вынесения исполнилось 16 лет.

Следует отметить, что по общепринятому правилу, лицо, которое во время совершения правонарушения находилось в состоянии невменяемости, не подлежит административной ответственности [6, с. 616-617], в том числе, и за совершение правонарушения, предусмотренного комментируемой статьей.

Список лиц, являющихся членами семьи, которым в силу виновности в совершении или угрозы совершения насилия в семье может быть выдано защитное предписание, и которые могут быть признаны субъектами данного правонарушения, нами приведен в комментарии к ст. 93¹ КоАП РТ [1].

Субъективная сторона. В комментируемой статье прямо не указана форма вины данного административного правонарушения. Однако из смысла комментируемой статьи видно, что нарушение требований защитного предписания может быть выражено только в виде виновного умышленного деяния. Лицо сознает, что не выполняет условия защитного предписания и желает этого.

Соответствующий вывод можно сделать и из смысла части 2 ст. 21 Закона Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье», в которой установлено, что «Лицо, получившее защитное предписание, обязано выполнять все условия, указанные в нем».

Как и в предыдущей статье (т.е. 93¹ КоАП РТ– *Х.Ф.*), в составе правонарушения, предусмотренного комментируемой статьей, не содержатся факультативные признаки субъективной стороны, в частности, цели или мотивы

правонарушения. Однако из смысла комментируемой статьи вытекает, что в нарушении требований защитного предписания имеется определенный мотив, т.е. правонарушитель вопреки наступлению ответственности в случае нарушения требований защитного предписания, в течении действия срока защитного предписания совершает повторное насилие в семье, а значит, мотив правонарушения, предусмотренного ст. 93¹ КоАП РТ сохраняется и для комментируемой статьи, т.е. *желания правонарушителя утвердить* свою власть в семейных отношениях, позволяющая ему иметь превосходство над другими членами семьи, а также осуществлять постоянный контроль над ними, невзирая на выданное ему защитное предписание. Поэтому содержание мотива при данном правонарушении дополняется желанием утвердить свою власть независимо от вмешательства

правоохранительных органов и от условий защитного предписания. Целью же в данном случае, по-прежнему, является безоговорочное подчинение жертв насилия в семье воле правонарушителя [5, с. 53-54].

Протоколы по делам о правонарушениях, предусмотренных комментируемой статьей составляются должностными лицами органов внутренних дел (милиции).

Однако Н.Р. Махмудов считает, что возбуждение административного дела по данным правонарушениям могут осуществлять соответствующие районные и городские органы внутренних дел или прокуратуры [7, с.169].

Дела данной категории согласно ч.1 ст.93 Процессуального кодекса об административных правонарушениях Республики Таджикистан от 22 июля 2013 г. рассматривают судьи [1, с.168].

Использованная литература:

1. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях Республики Таджикистан / Под ред. Деятели науки и техники Таджикистана, д.ю.н., профессора Рахимзода М.З., к.ю.н., доцента Бахриддинзода С.Э. (на тадж. яз.). - Душанбе, 2017. – 1008 с.
2. *Хайруллоев, Ф.С.* Проблемы, связанные с комментариями к статье о нарушении требований законодательства о предупреждении насилия в семье Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях // Труды Академии. №4 (36), 2017. - Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2017. – С.84-94.
3. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2008 г., № 12, ч.1, ст. 989, ст.990; 2009 г., № 5, ст. 321; 2009 г., № 9-10, ст. 543; 2010 г., № 1, ст. 2; ст. 5; № 3, ст. 153; № 7, ст. 547; № 12 ч.1, ст. 812; 2011 г., № 6, ст. 430; ст. 431; 2011 г., № 7-8, ст. 610; № 12, ст. 838; 2012 г., № 4, ст. 256; № 7, ст. 685; ст. 693; № 8, ст. 814; № 12, ч.1, ст. 1004; 2013 г., № 3, ст. 181; № 7, ст. 508; 2014 г., № 3, ст.143, ст. 144; №7, ч.1, ст.389; ст. 390; Законы РТ от 18.03.2015 г., № 1179; от 8.08.2015 г., № 1219; от 8.08.2015 г., № 1220.
4. Закон Республики Таджикистан “О предупреждении насилия в семье” // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2013 г., №3, ст. 197.
5. *Казаков, В., Алимов, К., Давлатов, М.* Предупреждения насилия в семье: учебник для сотрудников правоохранительных органов и учебных центров Республики Таджикистан (на тадж. яз.). – Душанбе: Бюро ОБСЕ в Республике Таджикистане, 2016. – 139 с.
6. *Россинский, Б.В., Стариков, Ю.Н.* Административное право: учебник. – 4-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 928 с.
7. Комментарий к Закону Республики Таджикистан “О предупреждении насилия в семье” / Под ред. Помощника Президента Республики Таджикистан по правовым вопросам Дж. М. Давлатова. – Душанбе: Академия муколама, 2014. – 207 с.

References:

1. Comment to the Code of Administrative Offenses of the Republic of Tajikistan / Ed. Workers of science and technology in Tajikistan, Doctor of Law, Professor Rakhimzoda M.Z., Associate Professor Bahriddinzoda S.E. (in taj. lang.) - Dushanbe, 2017. - 1008 p.
2. *Khairulloyev, F.S.* Problems associated with the comments on the article on violation of the requirements of the law on the prevention of violence in the family of the Code of Administrative Offenses of the Republic of Tajikistan // Proceedings of the Academy. № 4 (36), 2017. - Dushanbe: Printing House of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, 2017. - P.84-94.
3. Code of the Republic of Tajikistan on administrative offenses // AhboriMajlisiOli of the Republic of Tajikistan 2008, No. 12, part 1, art. 989, art.990; 2009, № 5, p. 321; 2009, No. 9-10, Art. 543; 2010, № 1, p. 2; st. five; № 3, Art. 153; No. 7, Art. 547; № 12 h.1, Art. 812; 2011, No. 6, Art. 430; st. 431; 2011, No. 7-8, Art. 610; № 12, Art. 838; 2012, № 4, p. 256; No. 7, Art. 685; st. 693; № 8, Art. 814; № 12, part 1, art. 1004; 2013, No. 3, Art. 181; No. 7, Art. 508; 2014, No. 3, Article 143, Art. 144; No. 7, part 1, article 389; st. 390; Laws of the Republic of Tajikistan of March 18, 2015, No. 1179; dated 08.08.2015, No. 1219; dated 08.08.2015, № 1220.
4. Law of the Republic of Tajikistan “On the Prevention of Domestic Violence” // AhboriMajlisiOli of the Republic of Tajikistan, 2013, No. 3, Art. 197.
5. *Kazakov, V., Alimov, K., Davlatov, M.* Prevention of domestic violence: a textbook for law enforcement officers and training centers of the Republic of Tajikistan (in taj. Lang.). - Dushanbe: OSCE Office in the Republic of Tajikistan, 2016. - 139 p.
6. *Rossinsky, B.V., Starilov, Yu.N.* Administrative law: a textbook. - 4th ed., Revision. and add. - M.: Norma: Infra-M, 2010. - 928 p.
7. Commentary on the Law of the Republic of Tajikistan “On the Prevention of Domestic Violence” / Ed. Assistant to the President of the Republic of Tajikistan on legal issues, J. M. Davlatov. - Dushanbe: Akademiyaimukolama, 2014. - 207 p.

УДК 342.5

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ
ТАДЖИКИСТАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

**БАТАНЗИМДАРОРИИ ТАШКИЛ ВА ФАЪОЛИЯТИ КОНСТИТУТСИОНӢ-ҲУҚУКИИ
МАҚОМОТИ ПРОКУРАТУРАИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ВА ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИ-
СТОН: ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВӢ**

**CONSTITUTIONAL-LEGAL REGULATION OF THE ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF
THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND IN THE REPUBLIC
OF TAJIKISTAN: COMPARATIVE ANALYSIS**

Шобухин В.Ю.,
SHOBUKHIN V.Y.

*Прокурор Свердловского межрегионального Центра профессио-
нального обучения прокурорских работников и федеральных госу-
дарственных гражданских служащих,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: vladimir.shobuhin@usla.ru*

*Прокурори Маркази байниминтақавии омӯзиши касбии кормандо-
ни прокуратура ва хизматчиёни давлатии шаҳрвандӣ дар вилояти*

Свердловск, номзади илмҳои ҳуқуқ, доцент

*Prosecutor of the Sverdlovsk Interregional Center for Vocational Training of Prosecutors
and Federal State Civil Servants, Candidate of Law, Associate Professor*

Аннотация: Статья посвящена проблеме конституционно-правового регулирования организации и деятельности прокуратуры России и прокуратуры Таджикистана. На основе сравнительно-правового исследования норм о прокуратуре, содержащихся в Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Таджикистан, автор раскрывает современное состояние конституционно-правового статуса прокуратур рассматриваемых стран, выявляет проблемы конституционно-правовой основы их организации и деятельности, формулирует выводы и конкретные предложения по совершенствованию конституционно-правовой основы организации и деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Ключевые слова: Конституция, статус прокуратуры, система и функции прокуратуры, прокурор, проблемы правового регулирования.

Аннотатсия: мақола ба масоили батанзимдарории ташкил ва фаъолияти конститутсионӣ-ҳуқукии мақомоти прокуратураи Россия ва Тоҷикистон бахшида шудааст. Дар асоси таҳқиқоти муқоисавӣ-ҳуқукии меъёрҳо дар бораи прокуратура, ки дар Конститутсияи Федератсияи Россия ва Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷуданд, муаллиф вазъияти муосири мақоми конститутсионӣ-ҳуқукии прокуратураҳои давлатҳои мазкурро кушода, масоили асосҳои ташкил ва фаъолияти конститутсионӣ-ҳуқукии онҳоро таҳқиқ намуда, хулосаву пешниҳодот оид ба мукамал намудани асосҳои ташкил ва фаъолияти конситутсионӣ-ҳуқукии мақомоти прокуратураҳои Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистонро манзур менамояд.

Вожаҳои калидӣ: Конституция, мақоми прокуратура, система ва вазифаҳои прокуратура, прокурор, масоили батанзимдарории ҳуқуқӣ

Annotation: The article is devoted to the problem of constitutional regulation of the organization and activities of the Prosecutor's office of Russia and the Prosecutor's office of Tajikistan. On the basis of a comparative legal study of the rules on the Prosecutor's office contained in the Constitution of the Russian Federation and the Constitution of the Republic of Tajikistan, the author characterizes the current condition of constitutional legal status of Prosecutor's offices of these States, and identifies problems of the constitutional legal bases of their organization and activities, formulated conclusions and concrete proposals for the improvement of the constitutional legal regulation of the organization and activities of the Prosecutor's office in the Russian Federation and the Republic of Tajikistan.

Keywords: Constitution, status of a prosecutor's office, the system and functions of the Prosecutor's office, prosecutor, problems of legal regulation.

В Российской Федерации, как и в Республике Таджикистан, прокуратура является важнейшим элементом государственного механизма и играет ключевую роль в обеспечении режима законности, защиты прав человека, государственных и общественных интересов. В связи с этим вполне объяснимо урегулирование статуса прокуратуры не только в специальном законе, но и на конституционном уровне. Следовательно, обращение к проблеме конституционно-правовой основы организации и деятельности прокурорской системы весьма актуально и имеет не только теоретическое, но и прикладное значение.

Нормы о прокуратуре, содержащиеся в конституциях различных стран, в том числе России и Таджикистана, возможно подразделить на две основные группы: 1) специально посвященные прокуратуре: их характеризует обособленность в отдельной главе (например, глава девятая «Прокуратура» Конституции Республики Таджикистан) или самостоятельной статье (сюда отнесем статью 129 Конституции Российской Федерации. Однако отметим, что в обновленной редакции Конституции Российской Федерации с 2014 года глава 7, в которой находится статья 129 о прокуратуре, теперь справедливо называется – Судебная власть и прокуратура (ранее – Судебная власть). Это

верно выражает тенденцию закономерного повышения статуса прокуратуры путем ее конституционного признания как особого государственного института. Правда, если вопросам судебной власти в данной главе посвящены 10 статей, то прокуратуре по-прежнему всего лишь одна. Поэтому говорить о том, что статус российской прокуратуры урегулирован в самостоятельной главе достаточно затруднительно, хотя, как отмечено выше, законодателем и сделан вполне обоснованный шаг в эту сторону); 2) нормы, посвященные иным вопросам и непосредственно не направленные на регулирование статуса прокуратуры, но затрагивающие ее функционирование (например, статьи о полномочиях Президента страны, в числе которых предусмотрена его роль в назначении на должность Генерального прокурора соответствующего государства. Так, согласно ст. 83 Конституции Российской Федерации Президент России представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Генерального прокурора РФ и заместителей Генерального прокурора РФ; вносит в Совет Федерации предложения об освобождении от должности Генерального прокурора РФ и заместителей Генерального прокурора РФ; назначает на должность и освобождает от должности прокуроров субъектов Российской Федерации, а также иных

прокуроров, кроме прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров. Согласно ст. 69 Конституции Республики Таджикистан Президент страны с согласия Маджлиси милли назначает и освобождает Генерального прокурора и его заместителей). Есть конституции, в которых статус органов прокуратуры не урегулирован.

Таким образом, само наличие и уровень конституционно-правовой основы статуса прокуратуры отражает не только место и роль, отведенные прокурорской системе в государственном механизме, но и характеризует отношение к ней Президента и высших законодательных органов в конкретном государстве. Отсутствие в конституции страны норм о прокуратуре скорее будет свидетельствовать о «слабом» положении прокуратуры в системе государственных органов и наоборот наличие, а тем более обособленность в рамках самостоятельной главы указывать на прокуратуру с достаточно высоким правовым статусом и широкой функциональной сферой. Следовательно, опыт конституционно-правового урегулирования организации и деятельности прокуратуры в Республике Таджикистан вполне примечателен и заслуживает особого внимания как с точки зрения характеристики конституционно-правового статуса органов прокуратуры, так и в контексте исследования нормативной правовой основы их функционирования, а также изучения возможности его использования в других государствах.

Важным достоинством конституционно-правовой основы статуса прокуратуры Республики Таджикистан, на наш взгляд, является именно то, что в основном нормативном правовом акте страны прокуратуре посвящена самостоятельная глава. Еще одно серьезное преимущество состоит в конституционно-правовом урегулировании не только организационных вопросов, но и функциональной составляющей. С этого и

начинается глава о прокуратуре, где в ст. 93 раскрывается основное назначение прокурорской системы, в частности, предусмотрено, что надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории Таджикистана осуществляют Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры в пределах своих полномочий. В Конституции России подобное решение статуса прокурорской системы, к сожалению, отсутствует.

В ст. 94 Конституции Республики Таджикистан справедливо предусмотрены принципы единства и централизации прокурорской системы. В частности указано, что единую и централизованную систему органов прокуратуры возглавляет Генеральный прокурор, который в свою очередь подотчетен Маджлиси милли и Президенту страны. Аналогичная норма, к сожалению, была исключена из Конституции России в рамках отмеченных выше изменений в 2014 году [3]. Ранее в ч. 1 ст. 129 данного нормативного правового акта справедливо предусматривалось, что прокуратура является единой централизованной системой с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации. Кроме того, следует поддерживать терминологию законодателя Таджикистана о подотчетности Генпрокурора Маджлиси милли и Президенту. В Конституции Российской Федерации такая норма отсутствует, но в ст. 12 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации») закреплена обязанность Генерального прокурора представлять палатам Федерального Собрания и Президенту страны ежегодные доклады о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению. Следует обратить внимание, что как в первом, так и во втором случаях, речь идет именно о подотчетности, а не

о подчиненности, которую ошибочно предпринимают попытку иногда обосновать в учебной и научной литературе. В связи с этим, например, имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение положение статьи 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», где законодатель совершенно справедливо и закономерно указал, что надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов осуществляется от имени Российской Федерации. Законодательство Таджикистана здесь также заслуживает высокой положительной оценки, поскольку указанный вывод подкреплён не только нормой закона о прокуратуре (например, ст. 7 Конституционного закона Республики Таджикистан от 25.07.2005 № 107 «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан»), но и на высшем конституционном уровне в ст. 96 основного нормативного правового акта провозглашено, что Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры осуществляют свои полномочия независимо от других государственных органов, должностных лиц и подчиняются только закону. Таким образом, наряду с принципами единства и централизации прокурорской системы в конституционно-правовом поле вполне справедливо отражена столь важная основа организации и деятельности органов прокуратуры как принцип независимости. При этом законодатель не ограничился лишь констатацией независимости прокуроров и в ст. 97 Конституции Таджикистана предусмотрел запрет для них занимать какую-либо иную должность, быть депутатом представительных органов, членом политических партий и объединений, заниматься предпринимательской деятельностью, за исключением научной, творческой и педагогической деятельности. Как и в предыдущем примере в основном нормативном правовом акте России аналогичная норма отсутствует, но рассматриваемое законодательное ограничение предусмотре-

но в ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», согласно ст. 4 которого органы прокуратуры осуществляют полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и в строгом соответствии с действующими на территории Российской Федерации законами. Прокуроры не вправе быть членами выборных и иных органов, образуемых органами государственной власти и органами местного самоуправления. Прокурорские работники не могут являться членами общественных объединений, преследующих политические цели, и принимать участие в их деятельности. Создание и деятельность общественных объединений, преследующих политические цели, и их организаций в органах и организациях прокуратуры не допускаются. В своей служебной деятельности прокуроры не связаны решениями общественных объединений. Не вправе прокурорские работники совмещать свою основную деятельность с иной оплачиваемой или безвозмездной деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности.

В Конституции России, как и в основном нормативном правовом акте Таджикистана, в специальных нормах о прокуратуре предусмотрен порядок назначения на должность и освобождения от должности Генерального прокурора и подчиненных ему прокуроров в статусе руководителей. В частности, в ст. 129 закреплено, что Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители назначаются на должность и освобождаются от должности Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации. Прокуроры субъектов Федерации и приравненные к ним по статусу прокуроры назначаются на должность и освобождаются от должности Президентом

страны по представлению Генерального прокурора. Причем кандидатура прокурора субъекта Российской Федерации должна быть согласована соответствующим регионом. Полагаем, требование такого согласования следует исключить, поскольку оно противоречит принципам централизации и независимости прокурорской системы. Ведь на прокуроров субъектов Федерации возложен надзор за исполнением законов органами как исполнительной, так и законодательной власти в регионе. Назначение на должность и освобождение от должности вышеуказанных прокуроров урегулированы также в ст. 83 и ст. 102 Конституции Российской Федерации, где перечислены полномочия Президента России и соответственно вопросы ведения Совета Федерации. Здесь положения статей 83 и 102, посвященные регулированию деятельности Президента и Совета Федерации, согласуются с нормами статьи 129 о прокуратуре. Прокуроры так называемого низового звена, то есть горрайпрокуроры и приравненные к ним по правовому статусу прокуроры, назначаются на должность и освобождаются от должности Генеральным прокурором.

Порядок назначения на должность Генерального прокурора Республики Таджикистан в специальной главе Конституции о прокуратуре не предусмотрен, но урегулирован в статьях иных ее глав, посвященных вопросам ведения Президента и Маджлиси оли (парламента). Так, в соответствии со статьями 56 и 69 основного нормативного правового акта Республики Таджикистан Генеральный прокурор и его заместители назначаются на должность и освобождаются от нее Президентом с согласия Маджлиси милли. В ст. 95 Конституции Таджикистана закреплено, что Генеральный прокурор назначает на должности подчиненных ему прокуроров и освобождает их.

Таким образом, порядок назначения на должности и освобождения от

должности прокуроров – руководителей органов прокуратуры в России и в Таджикистане отличаются. Правда, заметим, что до указанных выше изменений Конституции Российской Федерации в 2014 году региональных прокуроров Генеральный прокурор назначал и освобождал сам. Не был конституционно предусмотрен порядок назначения на должность и освобождения заместителей Генпрокурора. Кроме того, представление о назначении и освобождении последних вносил Генеральный прокурор, а не Президент страны.

В отличие от российского основного нормативного правового акта в Конституции Таджикистана предусмотрен срок полномочий Генерального прокурора Республики и назначаемых им на должность нижестоящих прокуроров (ст. 95). Он составляет пять лет. В России срок полномочий прокуроров в статусе руководителей урегулирован в ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» и составляет также пять лет.

Заслуживает внимания ч. 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации, согласно которой полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются федеральным законом. При этом формулировку «федеральным законом» можно рассматривать в широком (без конкретизации) и узком смыслах. В последнем случае имеется в виду ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» как конкретный федеральный закон. Если отдавать предпочтение второй интерпретации, то, на наш взгляд, стоит подумать о целесообразности изменения в ч. 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации рассматриваемой формулировки на «федеральный конституционный закон» с соответствующей заменой ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» на ФКЗ «О прокуратуре Российской Федерации». В связи с этим примечательна норма ст. 95 Конституции Республики Таджикистан, согласно которой деятельность, полномочия и

структура органов прокуратуры регулируются конституционным законом.

Наряду с вышеизложенными особенностями конституционно-правового регулирования организации и деятельности органов прокуратуры в Российской Федерации и Республике Таджикистан, предусмотренными в специальных нормах о прокурорской системе, отметим, что в основных нормативных правовых актах рассматриваемых стран закреплены аналогичные по своему содержанию нормы, согласно которым по представлению Генерального прокурора решаются вопросы о лишении неприкосновенности члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы и соответственно члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон, что одинаково характеризует особый правовой статус Генеральных прокуроров России и Таджикистана.

Актуальным является вопрос о месте прокуратуры в системе органов государственной власти. В отличие от Республики Таджикистан, где законодатель в основном нормативном правовом акте государства вполне обоснованно обособил нормы о прокуратуре в отдельной главе и уже только этим указал на особый конституционно-правовой статус органов прокуратуры, в Российской Федерации ситуация несколько иная. Статья о прокуратуре, как мы отмечали выше, включена в одну главу с нормами о судебной власти, которая до 2014 года так и называлась «Судебная власть» и лишь с указанными изменениями была вполне оправданно и закономерно переименована на «Судебная власть и прокуратура». Отнесение органов прокуратуры к судебной власти и ранее представлялось весьма спорным.

Основу судебной власти составляют совокупность судебных органов и деятельность по отправлению правосудия. Согласно ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации правосудие осуществляется только судом. Прокуратура в судебную систему не входит и деятельность по отправлению правосудия не осуществляет. Вместе с этим, необходимо учитывать и то, что на основании ст. 10 основного нормативного правового акта России государственная власть осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Следовательно, проблема конституционно-правового статуса российской прокуратуры требует дальнейших решений, одним из которых может быть обособление норм о прокуратуре в отдельной главе Конституции, как это сделано в Таджикистане. Кроме того, на высшем конституционно-правовом уровне необходимо урегулировать и функциональную составляющую органов прокуратуры. В целом: раскрыть цели и задачи, основные функции и принципы, закрепить гарантии неприкосновенности и независимости прокурорских работников, а также иные основы и особенности их правового статуса, сделать ссылку, что компетенция, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются федеральным конституционным законом. Полагаем, что те из перечисленных идей, которые не имеют своего отражения в Конституции Таджикистана, также могут быть полезны для разработки предложений по совершенствованию конституционно-правового регулирования организации и деятельности прокуратуры Республики Таджикистан.

Использованная литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Конституция Республики Таджикистан. Принята всенародным референдумом 6 ноября 1994 года // Электронный ресурс: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (дата обращения - 03.09.2018 г.).

3. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 07 февраля.

4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366; СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

5. Конституционный закон Республики Таджикистан от 25. 07. 2005 № 107 «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» // Электронный ресурс: <http://prokuratura.tj/ru/legislation/the-constitutional-law-on-the-prosecutors-office-of-tajikistan.html> (дата обращения - 03.09.2018 г.).

References:

1. The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993 // Russian newspaper. 1993. December 25th.

2. The Constitution of the Republic of Tajikistan. Adopted by a national referendum on November 6, 1994 // Electronic resource: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (circulation date - 03.09.2018).

3. The Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of 05.02.2014 No. 2-FKZ “On the Supreme Court of the Russian Federation and the Prosecutor’s Office of the Russian Federation” // Russian newspaper. 2014. February 07

4. Federal Law of January 17, 1992 No. 2202-1 “On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation” // Vedomosti SND and the RF Supreme Court. 1992. № 8. Art. 366; NW RF. 1995. No. 47. Art. 4472.

5. Constitutional Law of the Republic of Tajikistan of July 25, 2005 No. 107 “On the Prosecutor's Office of the Republic of Tajikistan” // Electronic resource: <http://prokuratura.tj/ru/legislation/the-constitutional-law-on-the-prosecutors-office-of-tajikistan.html> (circulation date - 09/03/2018).

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

Трибуна рецензентов TRIBUNE OF REVIEWERS

УДК 343.13

ВЛАСОВА С.В.,
VLASOVA C.V.

Профессор кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент
Профессори кафедраи муҳофизати ҷиноятӣ Академияи ВКД Россия дар ш. Нижний Новгород, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент
Professor of the Department of Criminal Procedure, Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia, candidate of legal sciences, Associate Professor

РЕЦЕНЗИЯ

на рукопись монографии Р.Р. Юлдошева, П.Х. Алиевой «Теоретическая модель уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан».
М., 2018 (324 с.)

ХУЛОСА

ба дастависимонографияи Р.Р. Юлдошевва П.Х. Алиева «Моделҳои назариявии қонунгузори ҷиноятӣ-муҳофизатӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон».
М., 2018 (324 саҳ.)

REVIEW

on the manuscript of the monograph of R. R. Yuldoshev, P.Kh. Aliyeva "Theoretical model of the criminal procedure legislation of the Republic of Tajikistan".
М., 2018 (324 p.)

Рецензируемая рукопись представляет собой оригинальное, творческое произведение монографического характера. Выбранная авторами тема весьма актуальна и злободневна.

Рукопись содержит введение, четыре главы, заключение, библиографический список и приложения. В рамках монографии авторами дается комплексный анализ практических и теоретических проблем, которые возникали и возникают в процессе аргументации теоретической модели уголовно-

процессуального законодательства Республики Таджикистан. Проводится системный анализ последних нововведений в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, связанных с уголовной политикой Республики Таджикистан, приводится позиция Конституционного Суда Республики Таджикистан. В монографии содержится научный анализ проблем досудебного производства по материалам и уголовным делам.

По поводу этой рукописи можно сказать то, что она, безусловно, свиде-

тельствует о высоком уровне понимания авторами проблем развития отечественного уголовно-процессуального права и вообще об их креативности.

Авторы монографии дали доктринальный комментарий уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан, освещены и последние законодательные новеллы. В своем научном анализе ученые опираются на разработки своих коллег, а также на позиции, сформулированные Конституционным Судом Республики Таджикистан.

В монографии широко представлены материалы правоприменительной практики, которые иллюстрируют по-

ложения доктринального характера. Эмпирическая база вполне репрезентативна.

На мой взгляд, рецензируемая монография вполне соответствует требованиям жанра, написана профессионально и представляет интерес для специалистов.

С учетом всего вышесказанного, я рекомендую к опубликованию в издательстве «Юрлитинформ» рецензируемое мной произведение «Теоретическая модель уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан».

УДК 343.13

ИСКАНДАРОВ З.Х.,
ISKANDAROV Z.KH.

Профессор кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор
e-mail: ziskan@mail.ru

Профессори кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор

Professor of the Department of Judicial Law and Prosecutorial Supervision of the Law Faculty of the Tajik National University, Doctor of Law, Professor

ОТЗЫВ

на рукопись монографии Р.Р. Юлдошева, П.Х. Алиевой «Теоретическая модель уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан»

ТАҚРИЗ

ба дастнависи монографияи Р.Р. Юлдошев ва П.Х. Алиева «Намунаи назариявии қонунгузории муҳофизатӣ-ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон»

REFERENCE

on the manuscript of the monograph of R.R. Yuldoshev and P.Kh. Aliyeva "Theoretical model of the criminal procedure legislation of the Republic of Tajikistan"

Современный этап развития уголовного судопроизводства Республики Таджикистан характеризуется интенсивными законодательными и доктринальными поисками новых прочтений, казалось бы, уже устоявшихся позитивных норм и институтов, а также научных взглядов на их методологическое, правовое и аксиологическое значение. При этом, текущее состояние уголовно-процессуального законодательства регулирующее уголовно-процессуальную деятельность, неоднозначно оценивается как теоретиками, практиками, так и независимыми экспертами, отмечающими непоследовательность и паллиативность проводимых реформ, так или иначе преломляющихся в изменениях и дополнениях.

Как нам представляется и это прямо указано в рукописи монографического исследования, свой вклад в раз-

работку и осуществление авторских исследований также сыграл ряд ключевых положений Программ судебно-правовых реформ в Таджикистане. Начиная с 2007 года, было принято три Программы судебно-правовых реформ в Таджикистане, которые свидетельствуют о стремлении в точечной правке правового состояния судебной системы и других государственных структур, занимающих ключевые роли в разрешении социальных конфликтов правового характера.

Настоящее монографическое исследование в свою очередь также подытоживает достигнутые результаты судебно-правовых реформ, что диктуется системностью научного анализа и правильным подходом авторов.

Необходимо также отметить, что авторы взяли на себя смелость критично оценить существующую модель уго-

ловно-процессуального законодательства в контексте сближения ее к максимальным требованиям и условиям современности. В настоящее время разрыв теории и практики уголовного судопроизводства в Таджикистане катастрофичен. Не учитывание реальных положений на местах и принятие различных по характеру и объему нормативных правовых документов, которые подготовлены в спешке и спускающиеся на неподготовленную правоприменительную почву, создают дисбаланс в работе правоохранительных органов и судов. Об этом также свидетельствует количество изменений и дополнений уголовно-процессуального законодательства, которое авторами приведено в качестве отдельного приложения. Также особо следует указать и на разобщенность уголовной политики государства в борьбе с преступностью, где с авторскими соображениями мы вполне согласны.

Детальный анализ различных положений действующего уголовно-процессуального законодательства в контексте компаративистских направлений исследований авторов, предложил ряд дополнительных аргументов в пользу дальнейшей разработки истинно составительной уголовно-процессуаль-

ной модели законодательства, регламентирующего различные уголовно-процессуальные правоотношения.

Исходя из чего, авторы стремились обобщить свои результаты исследований, чтобы прийти к общему выводу о значимости и своевременности разработки новой современной теоретической модели уголовно-процессуального законодательства, которое может поспособствовать в разрешении ряда неточностей и противоречий отраслевого законодательства.

По нашему мнению, авторам удалось решить те задачи, которые они ставили при разработке и анализе существующих проблем отечественного законодательства.

Монографическое исследование написано грамотным юридическим языком, текст логически выдержан, оформлен в соответствии с требованиями, предъявленными к работам подобного рода.

С учетом вышеизложенного, подготовленное Р. Р. Юлдошевым и П. Х. Алиевой монографическое исследование «Теоретическая модель уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан», рекомендуется к изданию.

УДК 340.115.6

САИДЗОДА З.А.,
SAIDZODA Z.A.

*Муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба
илм, номзади илмҳои ҳуқуқ, полковники милитсия
e-mail: sza-68@mail.ru*

*Заместитель начальника Академии МВД Республики Таджики-
стан по науке, кандидат юридических наук, полковник милиции
Deputy Chief of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan
for Science, Candidate of Legal Sciences, Colonel of the Militia*

МАНСУРЗОДА А.М.
MANSURZODA A.M.

*Сардори шӯъбаи ташиклӣ-илмӣ ва таъбу наири Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ,
подполковники милитсия
e-mail: tam300986@mail.ru*

*Начальник организационно-научного и редакционно-издательского
отдела Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, подполковник милиции*

*Head of the organizational, scientific and editorial department of the Academy of the MIA
of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences,
lieutenant colonel of militia*

ТАҚРИЗИ

муассисаи пешбар ба диссертатсияи Аминҷонов Абдураззоқ Худойшукуровиҷ дар мавзӯи: «Хусусиятҳои ташаккул ва инкишофи институтҳои асосии оилавӣ-ҳуқуқӣ дар таърихи ҳуқуқи халқи тоҷик: давраи ҳуқуқи зардуштӣ ва мусулмонӣ» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси: 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ)

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Аминҷонова Абдураззоқа Худойшукуровиҷа на тему: “Особенности становления и развития основных семейно-правовых институтов в истории права таджикского народа: зороастрийская и мусульманская эпохи права”, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений (правовые науки)

REFERENCE

the leading organization for the dissertation Aminzhonov A.Kh. on the theme: “Peculiarities of the formation and development of the main family and legal institutions in the history of the Tajik people's law: the Zoroastrian and Muslim epoch of law”, submitted for the degree of Candidate of Juridical Sciences in specialty 12.00.01 - theory and history of law and the state; history of legal and political studies (jurisprudence)

Албатта, Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сарғаҳи рушди худ то ба ҳол қарор дошта, ташаккул ва рушди ғояи давлати миллӣ аз илми ватанӣ талаб мекунад, ки дастовардҳои таърихӣ халқи тоҷикро бо диққат зерӣ омӯзиш ва таҳқиқ қарор дода, онҳоро дар таҳияи барномаҳои гуногуни тараққиёти минбаъда истифода барад.

Дар ин радиғ мавзӯи диссертатсияи тақризшаванда, бе ягон шубҳа, мубрам мебошад. Зеро ҳудогоҳи миллӣ ва ҳисси эҳтиром ба таърих на фақат одату анъанаҳои гузаштагонро бедор месозад, инчунин имкон медиҳад, ки қонунҳои мувофиқ ба ҳуввияти миллат, ба мисли Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбия фарзанд», «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», қабул гарданд.

Бо боварии қомил қайд кардан мумкин аст, ки диссертатсияи А.Х. Аминҷонов бори аввал мавриди тадқиқоти илмӣ қарор дода шудааст, аз ин лиҳоз низ мавзӯи диссертатсионии мазкур мубрам ба ҳисоб меравад.

Диссертатсияи А.Х. Аминҷонов илми ватании таърихи давлат ва ҳуқуқро то андозае ғанӣ мегардонад, зеро муаллиф таҳлили ақидаҳои гуногунро гузаронда, ҳатто тавсияҳои муайянро, ки хусусияти амалӣ доранд, пешниҳод мекунад (саҳифаҳои 210-211), ки ин, албатта, боиси дастгири мебошад, аз ҷумла, эътирофи ақди никоҳи динӣ ё урфӣ баҳри ҳимояи ҳуқуқи қӯдақон ва занон.

Дар баробари ҳамаи ин диссертатсияи тақризшаванда аз камбудихо ҳолӣ нест. Аммо пешакӣ қайд кардан лозим мешавад, ки ин камбудихо нисбатан баҳсталаб мебошанд ва муаллиф бо онҳо метавонад розӣ набошад.

Яқум, гарчанде ки аз ҷониби мо дар тақризиҳои рисолаҳои диссертатсионии пешин эрод гирифта шудааст,

ки ҳангоми таҳлил намудани мавзӯҳои марбут ба ҳуқуқи исломӣ ба муаллифон зарур аст, ки ҳамчун асосҳои назариявии таҳқиқот на танҳо аз осори олимони дар саҳифаи 7-и рисола овардашуда истифода баранд, инчунин дастовардҳои илмии дигар олимони ватанӣ, хусусан олимони муассисаи пешбар - Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон низ мавриди таҳқиқ қарор дода шаванд. Масалан, Саидзода З.А. (Татбиқи меъёрҳои шариат дар Аморати Бухоро (солҳои 1868-1920)), Хайдарова М.С. (Самтҳои асосӣ ва мактабҳои ҳуқуқи мусулмонӣ), Раҳимова Ф.М. (Таълимоти ҳуқуқӣ-давлатии ҳанафӣ (асрҳои VIII – XIII)), Обидов Д.С. (Ханафитская правовая школа и её значение в суннитском направлении исламского права (мавераннахрское течение)), Хайруллоев Ф.С. (Принципи адолат дар ҳуқуқи исломӣ) ва дигарон. Бешубҳа, ин рисолаҳои илмӣ ҳангоми таҳлил шудани масъалаи хусусиятҳои ташаккулёбии институти никоҳ ва тақмили ҷанбаҳои ҳуқуқии он дар давраи амали ҳуқуқи мусулмонӣ, инчунин институти талоқ дар асрҳои миёна мазмуни диссертатсияи илмии тақризшавандаро метавонианд хеле ғанӣ намоянд.

Дуюм, муаллиф бе ягон асоси илмӣ баъзе категорияҳоро мавриди истифода қарор медиҳад, ки ин то андозае арзиши рисолаи диссертатсионии ӯро паст мекунад. Масалан, аз нигоҳи муаллиф, «ҳуқуқи мусулмонӣ» ва «ҳуқуқи исломӣ» ҳаммаъноанд. Муаллиф онҳоро бе фарқияти муайян, бо хоҳиши худ дар ин ё он ҷойи рисола истифода мебарад. Масалан, дар ном ва нақшаи рисолаи диссертатсионӣ «ҳуқуқи мусулмонӣ» ва дар матни рисолаи диссертатсионӣ (мисол, саҳ.15 ва дигар ҷой) бошад, бештар «ҳуқуқи исломӣ» истифода мешавад. Ба андешаи мо, амали ҳуқуқи исломӣ нисбат ба ҳуқуқи мусулмонӣ васеъ мебошад. Агар ҳуқуқи мусулмонӣ дар фазо ва доираи шахсон танҳо нисбати мусулмонон паҳн

гардад, пас ҳуқуқи исломӣ нисбати тамоми инсонҳо (яъне, ҳам мусулмонон ва ҳам ғайримусулмонон, масалан, зиммӣ, гурезагон, аҳли китоб ва ғайра) паҳн мегардад.

Сеюм, яке аз нуктаҳои илмие, ки ба ҳимояи ошкор манзур мегардад, он аст, ки гӯё «сарчашмаҳои ҳуқуқии урфию одатӣ дар ибтидо махсусияти ғайришаклию ғайриақлӣ дошта, одатан дар заминаи савқи табиӣ ба ҳукми одат даромада, баъдан дар ибтидои ҳазораи I қабл аз мелод бо рушди мафкураи нахустинсонҳо тадриҷан табиати ақлиро касб менамоянд» (сах. 11). Ба андешаи мо, навгонии илмии мазкур нав набуда, баръакс нигоҳи навро ба худ талаб мекунад. Масалан, мавҷуд будани сарчашмаҳои ҳуқуқии урфию одатӣ нишонаи сатҳи пасти ҳаёти инсон набуда, балки дастоварди нодирӣ инсоният мебошад, аз ин рӯ, ҳаёти нахустинсонҳо танҳо дар заминаи савқи табиӣ таҷаккул намеёфт, ҳаёти ҳаррӯзаи онҳо ба асосҳои ақлии муайян низ таъҷкард. Умуман, ба андешаи мо, инсон дар ягон давраи мавҷудияти худ аз ақл маҳрум набуд, инсон мавҷудияти худро мутаносибан ба имкониятҳои воқеӣ ва доштаи худ дар асоси ақл таъмин намудааст.

Чорум, муаллиф дар саҳифаҳои 14 ва 15 якҷанд маротиба ишора ба «ғоратгарӣ» ва «ғоратгарон» мекунад, ки истилоҳоти мазкурро дар радиои густариши Исломи дар ҳудуди Тоҷикистони таърихӣ ба қор мебарад.

Афсӯс, ки муаллиф ҳангоми баррасии мавзӯё як чизи муҳимро дарк намекунад, ки «ғоратгар» наметавонад чизеро бидиҳад, ки имрӯз асоси фарҳанги миллии Тоҷикистон эътироф гардидааст. Масалан, дар дебочаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» ба нақши махсуси мазҳаби ҳанафии дини Исломи дар инкишофи фарҳанги миллии ва ҳаёти маънавии халқи Тоҷикистон арҷгузорӣ мешавад, на баръакс.

Зиёда аз ин, халқи тоҷик ҳангоми ба даст овардани мустақилият дар замони Сомониён метавонист ба эҳёи ҳуқуқи зардуштия сахмгузор бошад, аммо ҳуқуқи исломиро асоси танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ интиҳоб намуд, зеро низоми нави ҳуқуқӣ нисбат ба низоми ҳуқуқи зардуштӣ пешрафтатар буд, на баръакс, чуноне ки А.Х. Аминҷонов дар сах. 15 ибрози медорад.

Панҷум, дар саҳифаҳои 17-18 А.Х. Аминҷонов падидаи талоқи ҳуқуқи исломиро зери танқид қарор дода, чунин нуктаи илмиро барои ҳимояи пешниҳод мекунад: «дар мачмуъ вазъи ҳуқуқи хонаводагиро нисбат ба даврони оилаи ҳуқуқии зардуштия бамаротиб вазнин ва ноодилона ҳисобидан мумкин аст».

Бо андешаи мо, устувории урфу одати халқҳои Шарқи Наздик ва Осиёи Миёна ва таъсири онҳо ба меъёрҳои динӣ ва доктринаи он чунон саҳт буд, ки бо мурури замон, ба қавли профессор А.Ғ. Холиқзода, «меъёр ва падидаҳои ҳуқуқии одатӣ ба динӣ трансформатсия мешаванд». Ҳолати мазкур маъноӣ онро надорад, ки низоми нави ҳуқуқӣ камбудӣ дорад, балки онро мефаҳмонад, ки мардуми осиемиёнагӣ бо ҳар восита одатҳои тоисломии худро нигоҳ доштан мехост, аз ҷумла ҳифзи манфиатҳои мард чун хӯҷаини мутлақи оила.

Бояд зикр кард, ки профессор Уильям Монтгомери дар таҳқиқоти худ қайд мекунад, ки «Исломи вазъи занҳоро хеле беҳтар намуда, ба онҳо ҳуқуқ дод». Баъзе муҳаққиқони ҷаҳони Ғарб қайд мекунанд, ки занҳои тибқи Исломи то асри XX ҳуқуқи бештар доштанд нисбат ба занҳои баъзе кишварҳои Ғарб. Онҳо маҳдуд намудани қобилияти ҳуқуқдорӣ занҳоро тибқи қонунгузориҳои фаронсавӣ мисол оварда, қайд мекунанд, ки чунин вазъият то соли 1965 амал мекард. Профессори Донишгоҳи Гарвард Ной Фильдман менависад: «Ҳангоме ки англисҳо ҳуқуқи худро

нисбати мусулмонон дар кишварҳои забткардашудаи исломӣ татбиқ мекарданд, натиҷа як буд – занҳоро аз ҳуқуқе, ки онҳо тибқи қонунгузори исломӣ доштанд, маҳрум сохтан буд. Инро рушд дар самти дастовардҳои баробарии ҷинсӣ номидан мумкин нест». Анна Мери Шиммал мегӯяд, ки «нисбат ба замони тоисломӣ, тағйири вазъи қонунгузори исломӣ маънои рушд, тақони бузургро дошт. Занҳо имконият пайдо карданд, ки моликияти худро мустақилона идора намоянд».

Умуман, дар Луғати Оксфорд чунин дидан мумкин аст, ки беҳтаршавии вазъи қонун дар ҷаҳон бо пайдошавии Исломи иртибот дорад, ки дини мазкур қонунҳои қонунро ҳамчун шахсият эътироф намудааст.

Вақте ки чунин натиҷаҳои илмӣ дар ҷаҳони имрӯза ба даст оварда шудааст, чӣ тавр онҳоро ноҳидати гирифтани мумкин аст? Албатта, Аминҷонов А.Х. дар саҳ. 133-и рисолаи худ дар ҳаҷми ду ҷумла дастовардҳои олимони пешқадами ҷаҳонро дастгирӣ мекунад, аммо, ба андешаи мо, ин ҳулосаи ночиз мебошад.

Шашум, дар боби талоқ А.Х. Аминҷонов (саҳифаҳои 162–200) кӯшиш намудааст, то масъаларо зерин таҳқиқи ҷиддии худ қарор диҳад. Аммо, ба андешаи мо, ҷанбаҳои гуногуни институти талоқ ҳалли худро дар рисола наёфтаанд, масалан, талоқ дар ҳолати мастӣ, талоқ дар ҳолати хашму ғазаб, талоқи шахси лол ва дигар шартҳои талоқдиханда.

Бешубҳа, натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ тақризишаванда аҳамияти назариявӣ ва амалӣ доранд ва метавонанд дар фаъолияти илмӣ ва раванди таълим истифода шаванд.

Интишороти илмӣ ва автореферати А.Х. Аминҷонов ба матни таҳқиқоти диссертатсионии тақризишаванда мувофиқ мебошанд.

Дар маҷмӯъ, метавон иброз намуд, ки диссертатсияи Аминҷонов Абдураззоқ Худойшуқурович «Хусусиятҳои ташаккул ва инкишофи институтҳои асосии оилавӣ-ҳуқуқӣ дар таърихи ҳуқуқи халқи тоҷик: давраи ҳуқуқи зардуштӣ ва мусулмонӣ» ба бандҳои 11 ва 12 - Тартиби додани дараҷаи илмӣ ва унвони илмӣ (дотсент, профессор), ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми ноябри соли 2016, таҳти № 505 ба тасвиб расидааст, ҷавобгӯ мебошад ва муаллифи он Аминҷонов Абдураззоқ Худойшуқурович сазовори дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ бо ихтисоси 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ) мебошад.

Тақризи аз ҷониби профессори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети №2-юми Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ Саидзода Зиқиролло Алӣ ва дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети №2-юми Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ Мансурзода Амиршоҳ Мансур омода гардидааст.

Тақризи дар ҷаласаи кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети №2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳокима ва тасдиқ карда шудааст. Протоколи № 4 аз 20-уми ноябри соли 2018.

УДК 343.13

МАХОВ В.Н.,
МАКНОВ V.N.

Профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического института Российского университета дружбы народов, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
Профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, муҳофизаи ҷиноятӣ ва криминалистикаи Донишгоҳаи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи Россиягии дӯстии халқҳо, Ҳуқуқшиносии шои-стаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
Professor, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию Юлдошева Р.Р. и Алиевой П.Х. «Теоретическая модель уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан»

ХУЛОСА

ба монографияи Юлдошев Р.Р. ва Алиева П.Х. «Модели назариявии қонунгузори ҷиноятӣ-муҳофизаии Ҷумҳурии Тоҷикистон»

REVIEW

on the manuscript of the monograph of R. R. Yuldoshev, P.Kh. Aliyeva "Theoretical model of the criminal procedure legislation of the Republic of Tajikistan"

Монография актуальна; её содержание важно для науки уголовно-процессуального права Республики Таджикистан, а также для Российской Федерации. В должной последовательности в работе изложена авторская позиция по наиболее важным вопросам, имеющим отношение к теме. Изложение основано на трудах дореволюционных юристов России, советских процессуалистов, а также трудах таджикских и российских процессуалистов постсоветского современного периода. Авторы объективно, как правило, в своих обоснованных позициях не устранились от рассмотрения назревших проблемных вопросов, существующих в уголовном процессе Республики Таджикистан.

Несмотря на отмеченные достоинства в монографии содержится ряд замечаний:

1. В монографии не пронумерованы страницы.

2. За отправную позицию развития науки уголовного процесса Таджикистана авторы взяли Устав уголовного судопроизводства России 1864 г. Такая позиция уязвима. Сами авторы, верно, пишут, что Судебная реформа 1864 г. не дошла до Таджикистана, как и других регионов Средней Азии (Туркестана).

Декретом о суде № 1 Советская власть в первые дни своего существования отменила царские законы, в том числе действие Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Ссылка на А.Ф.Кони не убедительна. Уголовно-процессуальное право сформировано в годы Советской власти под влиянием законодательства об уголовном процессе и трудов ученых-процессуалистов РСФСР и других союзных республик СССР.

Именно в годы Советской власти в УПК Таджикистана были внедрены два эксклюзивных института, не имею-

щих аналогов в уголовном процессе зарубежных стран и дореволюционной России:

1) стадия возбуждения уголовного дела вместо полицейского дознания;

2) институт следователей – представителей исполнительной, а не судебной власти (Об этом см., в частности, статьи В.Н.Махова). Оба этих института действуют в УПК РТ до сего времени.

3. В монографии есть параграф о потерпевшем, но нет параграфа об об-

виняемом и его защитнике. Нет и параграфов о значении системы принципов уголовного процесса, о роли суда в уголовном судопроизводстве.

4. Есть ряд неудачных выражений, в частности,

1) «соображения» Комитета ООН;

2) наименее значимых институтов; «Э. Рахмонов - основатель мира».

Высказанные замечания не меняют, в целом, положительной оценки монографии; она рекомендуется к изданию.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН

Трибуна молодых ученых
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 342.6

МИЛИЦИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ: БОРЬБА ЗА ДОВЕРИЕ НАСЕЛЕНИЯ

МИЛИТСИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР МАРҲИЛАИ ИСЛОҲОТ: МУБОРИЗА БАРОИ БОВАРИИ АҲОЛӢ

THE MILITIA OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN UNDER CONDITIONS OF REFORMATION: THE STRUGGLE FOR THE POPULATION TRUST

АБДУЛЛОЕВ А.Р.
ABDULLOEV A.R.

Адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, капитан милиции
e-mail: abdulloev-a@mail.ru

Адъюнкты кафедраи назарияи давлат ва ҳуқуқи Донишгоҳи ВКД Россия дар ш. Санкт-Петербург, капитани милитсия
Adjunct of the department of the Theory of State and Law
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the captain of militia

Аннотация: Предметом исследования автора статьи стали преобразования государственно-правовой системы Республики Таджикистан, направленные на совершенствование деятельности органов охраны правопорядка современного Таджикистана в целом и милиции в частности. Охарактеризованы основные этапы становления милиции – структурно-функционального элемента правоохранительной системы Таджикистана и критерии оценки эффективности ее деятельности на современном этапе. Проанализированы результаты опросов общественного мнения, проведенных в 2012 г и 2017 г. по вопросам доверия населения к милиции, и сделан вывод об обоснованности определения одним из основных направлений совершенствования деятельности органов внутренних Республики Таджикистан восстановления и повышения уровня доверия и поддержки милиции населением Таджикистана.

Ключевые слова: правоохранительная система государства, правоохранительная деятельность, милиция, доверие населения органам милиции, опрос общественного мнения, милиция Республики Таджикистан, реформирование милиции Республики Таджикистан.

Аннотатсия: Мавзӯи таҳқиқи муаллифи мақола баррасии азнавташаккулёбии системаи давлатӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистонро, ки ба такмили фаъолияти мақомоти ҳифзи тартиботи ҳуқуқии Тоҷикистони муосир, бахусус милитсия,

равона гардидааст, дарбар мегирад. Марҳилаҳои асосии ташаккулёбии милитсия – унсури сохторӣ-функционалии системаи ҳифзи ҳуқуқи Тоҷикистон ва меъёрҳои арзёбии самаранокии фаъолияти он дар марҳилаи муосир баррасӣ гардидаанд. Натиҷаҳои пурсиши афкори ҷамъиятӣ, ки дар солҳои 2012 ва 2017 дар мавзҳои боварии аҳоли ба милитсия гузаронидашуда буданд, таҳлил гардида, ба сифати самти асосии тақмили фаъолияти мақомоти қорҳои дохилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон интиҳоб гардидани масъалаи боло бурдани сатҳи боварӣ ва дастгирии милитсия аз ҷониби аҳоли, асоснок карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: системаи ҳифзи ҳуқуқи давлат, фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ, милитсия, боварии аҳоли ба мақомоти милитсия, пурсиши афкори ҷамъиятӣ, милитсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ислоҳоти милитсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Annotation: The subject matter of the article is the transformation of the state legal system of the Republic of Tajikistan, aimed at improving the activities of the law enforcement agencies of modern Tajikistan in general and the militia in particular. The main stages of the formation of the militia -the structural -functional element of the law enforcement system of Tajikistan and the criteria for assessing the effectiveness of its activities at the present stage are characterized. The results of the public opinion polls conducted in 2012 and 2017 on the issues of public confidence in the militia are analyzed, and the conclusion that one of the main areas for improving the work of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan to restore and increase the level of trust and support of the militia by the population of Tajikistan has been made.

Keywords: law-enforcement system of the state, law enforcement, militia, public confidence in the militia, public opinion poll, the militia of the Republic of Tajikistan, the reform of the militia of the Republic of Tajikistan.

После приобретения Таджикистаном независимости в государственно-правовой системе Республики Таджикистан произошли существенные перемены. В контексте кардинальных изменений политико-правовой сферы были определены приоритеты общественного развития, в числе которых было зафиксировано совершенствование деятельности правоохранительных органов. Целью функционирования правоохранительной системы Республики Таджикистан должны стать защита прав и свобод личности и гражданина; охрана государственного суверенитета, национальных интересов и безопасности; обеспечение верховенства закона и правопорядка; совершенствование механизма правового регулирования [1]. В Таджикистане были разработаны государственные программы реформирования политико-правовой сферы, важнейшей из которых стали программы

реформирования правоохранительных органов в целом и милиции в частности.

Важным структурным элементом правоохранительной системы современного государства является полицейская/милицейская система [17, с. 10-12]. Органы милиции Таджикистана создаются и функционируют как государственные органы исполнительной власти, осуществляющие деятельность в сфере внутренних дел. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон неоднократно подчеркивал ведущую роль в преобразовании современного таджикского государства органов внутренних дел – важной составляющей государственного механизма. Эмомали Рахмон акцентировал внимание на то, что в тяжелых условиях гражданской войны и вооруженного противостояния в обществе таджикская милиция вела результативную борьбу с преступными элементами и всеми силами, дестабилизирующими общество и попирающими

права и свободы личности: «...благодаря неустанному труду и усилиям сотрудников милиции, их слаженной с другими правоохранительными органами деятельности, было обеспечено спокойствие, стабильность страны, безопасность её граждан, предотвращены тысячи преступлений, выявлены, задержаны и привлечены к уголовной ответственности преступники» [8].

Милиция – крупнейший структурно-функциональный элемент правоохранительной системы Таджикистана, формирование и функционирование которого прошли различные этапы исторического развития. Корни административно-полицейской службы в Средней Азии имеют давнюю историю, а формирование полицейской службы берет свое начало еще со времен Ахменидской империи (550–331 гг. до н. э.). В эпоху Средневековья четкого разграничения обязанностей между отдельными институтами государственного управления по обеспечению правопорядка не существовало: на раннем этапе образования феодальных государственных институтов полицейская служба находилась в ведении военных, и только в XVII в. начали формироваться самостоятельные органы административно-полицейской службы.

Полицейскую деятельность в Бухарском эмирате (1753–1920), в состав которого входила большая часть территории Центрального и Южного Таджикистана, осуществляли миршаб (ночной правитель), заместитель миршаба – дахбоши (десятник) и находившиеся в его подчинении десять шабгардов (ночных патрулей) [23, с. 25]. Отдельные полицейские функции выполняли раис (градоначальник), бек (правитель области), амлякдар (правитель района) и иные местные должностные лица [21, с. 48-60].

После присоединения Средней Азии к России и образования Туркестанского генерал-губернаторства (1867) в процессе создания новых госу-

дарственных органов в центре и на местах, были образованы полицейские органы. «Положение об управлении Туркестанским краем» [5] определяло функции и структуру полицейских органов в Туркестанском крае: широкими полномочиями в сфере полицейской деятельности был наделен военный губернатор; в уездах были учреждены должности уездных начальников полиции и участковые приставы [21, с. 49-50]; в сельских волостях существовала должность уполномоченного полицейского [16, с. 14]. Такая система полицейских органов с незначительными изменениями просуществовала до февраля 1917 г., до того времени, когда Временное правительство преобразовало царскую полицию в народную милицию.

После установления Советской власти на основе Декрета СНК РСФСР от 3 апреля 1919 г. «О Советской Рабоче-крестьянской милиции» [4] функции обеспечения правопорядка в Таджикистане были возложены на органы милиции, которые подчинялись местным советам [12, с. 170]. После принятия 19 июля 1919 г. «Положения о Советской рабоче-крестьянской милиции Туркестанской республики Российской Советской Федерации» были образованы уездные, городские и волостные управления милиции при местных советах власти [9, с. 171]. После проведения национально-территориального размежевания в Средней Азии и образования Таджикской АССР в составе Узбекской ССР была проведена работа по созданию центральных государственных органов автономной республики: в числе исполнительных органов Советской власти был создан Народный комиссариат внутренних дел Таджикской АССР, состоявший из управлений и отделов административного, милиции, уголовного розыска и коммунального хозяйства [22, с. 11].

В 1929 г. Таджикская АССР была преобразована в Таджикскую ССР. Был

образован НКВД Таджикской ССР. 25 мая 1931 г. СНК СССР принял единое для милиции всех союзных республик «Положение о рабоче-крестьянской милиции», которое закрепило разделение милиции на общую и ведомственную, осуществлявшую специальную охрану отдельных предприятий, сооружений и их имущества, и определило организационные основы функционирования милиции. В годы советской власти милиция Таджикистана действовала в соответствии с федеральным и республиканским законодательством.

9 сентября 1991 г. Республика Таджикистан заявила о своей независимости. Первые годы независимости для Республики Таджикистан стали годами открытого противоборства политических сил страны. В мае 1992 г. в Душанбе, столице республики, начались массовые беспорядки, результатом которых стал паралич государственной власти в стране [15, с. 206-227]. Усиление деструктивных процессов удалось предотвратить посредством различных шагов, одним из которых стало решение о реструктуризации правоохранительных органов, принятое на XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан в ноябре 1992 г. [10, с. 223-223] За годы вооруженного противостояния правоохранительные органы страны понесли тяжелые потери: МВД Республики Таджикистан потеряло свыше 2000 своих сотрудников [15, с. 206-227], заметно снизилось население к органам милиции.

В XXI в. в МВД Республики Таджикистан произошли существенные изменения: была преобразована структура, определены новые направления деятельности и критерии оценки эффективности функционирования органов милиции. Несмотря на это, в деятельности милиции до настоящего времени сохраняются проблемы, решение которых должно способствовать обеспечению национальной безопасности и

эффективному государственному управлению.

В начале 2000-х годов в организационной структуре и деятельности МВД Республики Таджикистан произошли существенные позитивные изменения [18, с. 182-188]. Направления реформы деятельности таджикской милиции на современном этапе нашли отражение в Указе Президента Республики Таджикистан от 19 марта 2013 г. № 1438 «О Стратегии реформы милиции на 2013–2020 гг.» [3] и «Программа реформы (развития) милиции на 2014-2020 гг.» [2] Определены цели, приоритеты развития и основные этапы реформирования органов внутренних дел, средства и формы совершенствования их структуры, приведения деятельности органов в соответствие с требованиями законодательства Республики Таджикистан и международных правовых актов [2].

Одним из основных направлений совершенствования деятельности органов внутренних дел определены восстановление и повышение уровня доверия и поддержки милиции [6]. Принцип соответствия деятельности милиции ценностям общества рассматривается как основа организации и работе милиции, как средство завоевания уважения и доверия населения к органам правопорядка. В условиях последствий Гражданской войны в Таджикистане и продолжительного постконфликтного примирения с вооруженной оппозицией шаги по преодолению взаимного недоверия между обществом и правоохранительными органами ожидаемого результата пока не дали. Характерные черты взаимоотношений общества и милиции зафиксировали опросы общественного мнения, проведенные в 2011–2012 гг. и 2017 г. в Республике Таджикистан по вопросам доверия населения к деятельности милиции.

В 2013 г. НПО «Социолог» осуществила исследование уровня доверия граждан к милиции посредством опроса

общественного мнения, к которому были привлечены 1300 респондентов (в том числе 100 сотрудников органов внутренних дел) [11, с. 228-316]. Исследование общественного мнения было проведено и в ходе опроса на тему «Доверие населения Таджикистана к таджикской милиции», который был проведен 3–15 ноября 2017 г. редакцией душанбинской газеты «Вечерка» в рамках проекта «Милиция и население: как наладить диалог». В опросе приняли участие 1200 человек (605 респондентов были опрошены с использованием средств Интернета, а 595 человек – посредством интервьюирования в общественных местах Душанбе) [14].

На опросах основное внимание было уделено важным аспектам взаимоотношений между обществом и работниками милиции, и соответствию деятельности милиции интересам общества. Выявлялись: характерные черты образа сотрудника милиции в общественном сознании; оценка населением уровня компетентности милиционеров и соответствия действий сотрудников милиции интересам общества; проблемные зоны участия милиции в решении общественных задач; доступность объективной информации о деятельности милиции обществу; и т. п.

Красноречивым результатом работы правоохранительных органов является формирование у граждан чувства безопасности повседневной жизни и защищенности ее от социальной нестабильности. Опросы показали, что в 2012 г. 45,0 % опрошенных чувствовали свою незащищенность от преступных посягательств на жизнь, здоровье и имущество, 40,0 % – чувствовали себя достаточно уверенно. В 2017 г. полностью защищенными считали себя 21 % опрошенных, неполностью защищенными – 37 %, не чувствовали себя защищенным – 35 %. Остальные затруднились оценить свое состояние.

Характеризуя свои контакты с сотрудниками милиции, граждане Таджи-

кистана в 2012 г. отмечали, что работники милиции в обращении с населением проявляли вежливость (49,0 % респондентов), хотя имели место и факты грубого обращения милиционеров с гражданами, которое отметили более трети (32,1 %) опрошенных [11, с. 296]. В целом в 2012 г. граждане были весьма позитивно настроены по отношению к сотрудникам милиции: 41,3 % респондентов испытывали положительные эмоции после взаимодействия с милиционерами (уважение - 13,8 %, доверие - 18,6 %, благодарность - 9,5 %); 35,2 % опрошенных испытывали негативные эмоции (настороженность - 14,1 %, беспокойство - 12,2 %, недоверие - 8,9 %). К 2017 г. напряженность в отношениях милиции и населения выросла: 51 % респондентов испытали при общении с сотрудниками милиции настороженность, беспокойство и недоверие [14].

Как свидетельствуют результаты опроса, в настоящее время в общественном сознании сохраняется образ сотрудника милиции, обладающий негативными чертами. На его формирование, безусловно, оказали влияние события лет гражданского противостояния (1992–1997), но очевидно, что негативное влияние на уровень доверия населения к органам милиции оказывают и отдельные случаи противоправных действий сотрудников милиции, в том числе высокопоставленных должностных лиц, которые имели место в последние годы (в частности, факт предательства командира республиканского ОМОН полковника Г. Халимова, завербованного в ряды ИГИЛ в 2015 г., который имел широкий общественный резонанс и не способствовал укреплению доверия граждан Таджикистана к органам милиции).

Отвечая на вопрос, какие действия сотрудников милиции, свидетелями которых стали опрошенные, привели к нарушению прав человека в 2012 г. 29,9 % респондентов зафиксировали действия сотрудников милиции, на

взгляд граждан, повлекшие за собой нарушение прав личности. Грубость и бестактность сотрудников милиции в 2017 г. отмечали 30 % опрошенных, использование милиционерами служебного положения – 25 % респондентов, вымогательство и поборы – 20 %, побои и насильственные действия – 15 %. Действий, повлекших нарушение прав граждан, не зафиксировали при взаимодействии с сотрудниками полиции только 8 % опрошенных граждан.

Определяя факторы, препятствующие получению милицией большего доверия населения, в 2012 г. респонденты называли коррупцию, вымогательство и взятки (7 %), низкое качество отбора в органы внутренних дел (34,3 %) и недостаточный уровень профессионализма сотрудников органов охраны правопорядка (31,1 %) [11, с. 280]. Респонденты опроса 2017 г. отмечали, что сотрудникам милиции не хватало: морально-этических качеств (25 %), профессионализма (22,8 %), юридической грамотности (16 %), искоренения коррупции и предвзятости (22 %). Только 1 % респондентов оценили работу милиции на «отлично».

Недостаток профессионализма и понимания сотрудниками милиции своего долга перед обществом создали реальную основу для формирования негативного имиджа милиции Таджикистана. Именно поэтому опрос не выявил стремления граждан к обращению к сотрудникам органов внутренних дел для решения проблем повседневной жизни. В 2012 г. были лично знакомы со своим участковым 31,0 % респондентов; 42,1 % опрошенных не знали своего участкового, а 62,0 % – начальника милиции района. К 2017 г. положение фактически не изменилось: лишь 31 % респондентов знали своего участкового милиционера.

Практика демократических государств показывает, что доверие общества правоохранным органам во многом зависит от уровня профессио-

нализма их сотрудников в осуществлении функций по охране и обеспечению общественного порядка и законности [19, с. 62-63]. Не случайно, кардинальное улучшение работы по подбору и расстановке кадров милиции «в соответствии с профессиональными качествами и потребностями в специалистах в конкретном региональном подразделении» [3] определено одним из главных направлений деятельности по возвращению и повышению уважения и доверия населения к органам правопорядка в современном Таджикистане.

В 2012 г. работу милиции в городе/районе проживания считали эффективной только 43,9 % респондентов. В 2017 г. как хорошую и отличную работу милиции оценивали 24 % опрошенных. Отвечая на вопрос о доверии территориальным органам милиции, 16 % респондентов зафиксировали свое полное доверие органам охраны правопорядка, 38 % – оценили доверие как неполное, а 42 % опрошенных заявили, что милиции не доверяют [14].

При этом опрос 2017 г. продемонстрировал уверенность населения в необходимости взаимодействия общества и милиции при решении общественно значимых вопросов: 94,0 % граждан считали нужным помогать милиции (29,5 % респондентов уверены, что органам внутренних дел следует помогать всегда; 20,5 % полагают, что этого надо делать в «большинстве случаев», а 44,0 % – в «некоторых случаях»). Нецелесообразность помощи органам милиции отметили 6,0 % респондентов [11, с. 302].

Опыт организации и функционирования правоохранных систем в различных странах, свидетельствует, что важнейшей формой взаимодействия органов милиции и населения являются общественные советы [19, с. 62-63]. Созданию общественных советов в составе Группы по управлению реформы милиции Таджикистана уделяет внимание и Стратегия реформы милиции Респуб-

лики Таджикистан на 2013–2020 гг. Общественные советы начали свою работу. На них была возложена задача «привлечения граждан к реализации общественного порядка, профилактике правонарушений, а также содействие реализации государственной политики в сфере противодействия преступности» [11, с. 276]. Однако деятельности общественных советов при территориальных органах милиции 27,4 % респондентов во время опроса 2017 г. дали самую низкую оценку [11, с. 276].

На уровень доверия населения к деятельности органов внутренних дел в целом и сотрудников милиции в частности большое влияние оказывают средства массовой информации [13, с. 326-327]. Результаты проведенных исследований свидетельствуют о пассивной роли средств массовой информации Республики Таджикистан в создании положительного образа милиционера в общественном сознании и предоставлении населению объективной информации о работе органов внутренних дел. Опрос показал, что в современном Таджикистане 41,2 % респондентов основным источником информации о деятельности милиции имели «истории из жизни родственников, знакомых, друзей», 38,1 % – «новости по телевидению», а 14,7 % – ново-

сти, распространяемые в сети Интернет [11, с. 305].

Таким образом, милиция является важным структурно-функциональным элементом государственного механизма современного Таджикистана [18, с. 182-183]. Анализ вопросов, касающихся доверия населения Таджикистана к милиции, показал, что состояние доверия населения к органам милиции детерминировано факторами объективного и субъективного характера. К числу объективных факторов – экономические, политические и социокультурные условия жизни общества, эффективность деятельности органов милиции как одного из важнейших правоохранительных структур государства. Детерминантами субъективного характера являются уровень профессионализма и компетентности милиционеров, нравственные качества сотрудников милиции, их отношение к власти, надежность органов милиции в представлениях населения. Важнейшими условиями повышения уровня доверия граждан к органам охраны правопорядка являются понимание населением значения функций милиции для общества, общность интересов, целей и ценностей, степень прозрачности и открытости деятельности органов милиции и доступность объективной информации о них для широкого круга общества.

Список использованной литературы

1. Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 г. № 1021 // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Электронный ресурс: <http://www.mmk.tj> (дата обращения: 24.09.2018).
2. Программа реформы (развития) милиции на 2014-2020 гг. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 мая 2014 г. № 296 // Министерство внутренних дел Республики Таджикистан: Электронный ресурс: <http://www.mvd.tj> (дата обращения: 24.09.2018).
3. Стратегия реформы милиции на 2013–2020 годы. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 19 марта 2013 г. № 1438 // Министерство внутренних дел Республики Таджикистан: Электронный ресурс: <http://www.mvd.tj> (дата обращения: 24.09.2018).
4. Декрет СНК РСФСР от 3 апреля 1919 г. № 133 «О Советской Рабоче-Крестьянской милиции» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1919. № 13. Ст. 133.

5. Высочайше утвержденные «I. Положение об управлении Туркестанским краем и II. Правила введения поземельно-податного устройства в Туркестанском крае» от 12 июня 1886 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. VI. Ст. 3814.

6. *Абдуллоев, А.Р.* Доверие к правоохранительным органам – требование повседневной жизни граждан в Республике Таджикистан // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы международной научной конференции: В 2 т. Т. 1. / Отв. ред. В. А. Веремченко. - СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. - С. 207–208.

7. *Абдуллоев, А.Р.* О правоохранительной деятельности и правоохранительных органах в Республике Таджикистан // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 1794–1798.

8. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на торжественном собрании в честь Дня таджикской милиции. 10 ноября 2012 г., город Душанбе // Министерство внутренних дел Республики Таджикистан: Электронный ресурс: <http://www.mvd.tj> (дата обращения: 14.09.2018).

9. *Джалилов, Т.* Верные Отчизне. Из истории рабоче-крестьянской милиции в Туркестане (1917–1924). Ташкент, 1968. С. 35-36; История таджикского народа. Т. V: Новейшая история (1927-1942 гг.) / Под ред. Р. М. Масова. - Душанбе, 2004. - С. 171.

10. *Зоиров, Д.М.* Таджики: от государства Саманидов до суверенной государственности. (Историко-правовой анализ). - СПб.: «Реноме», 2014. - С. 223-224.

11. *Юлдошев, Р.Р., Махмадиев, Х.Х., Акбарзода, А.А.* Преступность в Таджикистане (1991-2016 гг.): научно-практическое пособие. – Душанбе: Издательство «КОНТРАСТ», 2018. – 360 с.

12. История таджикского народа. Т. V: Новейшая история (1927-1942 гг.) / Под ред. Р. М. Масова. - Душанбе, 2004. - С. 170.

13. Культуральные исследования права /Под общ. ред. И. Л. Честнова, Е. Н. Тонкова. - СПб.: Алетей, 2018. - С. 326–327.

14. Милиция и население: как наладить диалог // «Вечерка»: **Электронный ресурс:** <http://www.vecherka.tj> (дата обращения: 15.09.2018).

15. *Назаров, Н.Д.* Органы милиции Таджикистана в годы независимости (1991–2002 гг.) // Труды Академии. - Душанбе, 2010. № 1(13). - С. 206–227.

16. *Назаров, Н.Дж.* Организационно-правовые основы становления и развития милиции Таджикистана (1917–2006 гг.): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2006. - С. 14.

17. *Нижник, Н.С.* Полицейская система – структурно-функциональный элемент правоохранительной системы государства // 210 лет МВД России: история и современность: Материалы всероссийской научно-практической конференции 21 сентября 2012 года. Ч. 1. СПб., 2013. С. 10–22.

18. *Нижник Н.С., Абдуллоев, А.Р.* Правоохранительная система Республики Таджикистан: специфика субъектного состава // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2017. № 2/6. - С. 182–188.

19. *Нижник, Н.С., Меньшикова, Н.С.* Государственные органы и институты гражданского общества: формирование модели партнерских взаимоотношений по реализации правоохранительной функции российского государства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2(36). - С. 62–63.

20. *Нижник, Н.С., Меньшикова, Н.С.* Полиция и гражданское общество в России: взаимодействие и сотрудничество: Монография. - СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. - С. 80–92.

21. *Розиков, А.Ш.* Полицейская служба в дореволюционном Таджикистане // Труды Высшей школы. - Душанбе, 1998. № 1. - С. 48-60.

22. *Тохиров, Ф.Т.* Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан. - Душанбе, 2009. - С. 11.

23. *Юсупов, Ш.Т.* К истории дореволюционного Душанбе. - Душанбе, 1988. - С. 25.

References

1. The concept of forecasting the development of legislation of the Republic of Tajikistan. Approved by Decree of the President of the Republic of Tajikistan of February 19, 2011 No. 1021 // National Legislation Center under the President of the Republic of Tajikistan. Electronic resource: <http://www.mmk.tj> (appeal date: 09/24/2018).
2. The police reform (development) program for 2014–2020. Approved by the Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan of May 3, 2014 No. 296 // Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan: Electronic resource: <http://www.mvd.tj> (circulation date: September 24, 2018).
3. The police reform strategy for 2013–2020. Approved by Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated March 19, 2013 No. 1438 // Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan: Electronic resource: <http://www.mvd.tj> (circulation date: September 24, 2018).
4. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of April 3, 1919 No. 133 “On the Soviet Workers' and Peasants' Militia” // Collection of laws and orders of the workers and peasants' government. 1919. № 13. Art. 133.
5. Highest approved “I. Regulations on the management of the Turkestan region and II. Rules for the introduction of land-tax device in the Turkestan region” of June 12, 1886 // Full collection of the laws of the Russian Empire. 3rd meeting. T. VI. Art. 3814.
6. *Abdulloev, A.R.* Confidence in law enforcement agencies is a requirement of the daily life of citizens in the Republic of Tajikistan // Private and public in the daily life of the population of Russia: history and modernity: Proceedings of the international scientific conference: 2 volumes. T. 1. / *Otv. ed. V. A. Veremenko.* - SPb.: LSU them. A.S. Pushkin, 2018. - p. 207–208.
7. *Abdulloev, A.R.* On law enforcement and law enforcement agencies in the Republic of Tajikistan // Russian police: three centuries of service to the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the anniversary international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / *Ed. N. S. Nizhnik.* - Electronic dan. (19.6 MB) - SPb.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - p. 1794–1798.
8. Speech by President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon at the solemn meeting in honor of the Day of the Tajik militia. November 10, 2012, Dushanbe city // Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan: Electronic resource: <http://www.mvd.tj> (circulation date: September 14, 2018).
9. *Jalilov, T.* Faithful to the Fatherland. From the history of the workers 'and peasants' militia in Turkestan (1917–1924). Tashkent, 1968. p. 35–36; The history of the Tajik people. T. V: Recent History (1927–1942) / *Ed. R.M. Masova.* - Dushanbe, 2004. - p. 171.
10. *Zoirov, D.M.* Tajiks: from the Samanid state to sovereign statehood. (Historical and legal analysis). - SPb.: “Renome”, 2014. - p. 223–224.
11. *Yuldoshev, R.R., Makhmadiev, Kh.Kh., Akbarzoda, A.A.* Crime in Tajikistan (1991–2016): scientific and practical guide. - Dushanbe: CONTRAST Publishing, 2018. - 360 p.
12. History of the Tajik people. T. V: Recent History (1927–1942) / *Ed. R.M. Masov.* - Dushanbe, 2004. - p. 170.
13. Cultural studies of law / Under total. ed. I.L. Chestnova, E.N. Tonkova. - SPb.: Aletheia, 2018. - p. 326–327.
14. Police and the public: how to establish a dialogue // “Evening”: Electronic resource: <http://www.vecherka.tj> (appeal date: 15.09.2018).
15. *Nazarov, N.D.* Police bodies of Tajikistan in the years of independence (1991–2002) // Proceedings of the Academy. - Dushanbe, 2010. № 1 (13). - p. 206–227.
16. *Nazarov, N.J.* Organizational and legal foundations of the formation and development of the militia of Tajikistan (1917–2006): Author's abstract. dis. ... Dr. legal sciences. - M., 2006. - p. 14.
17. *Nizhnik, N.S.* The police system is a structural-functional element of the law-enforcement system of the state // 210 years of the Ministry of Internal Affairs of Russia: history and modernity: Materials of the All-Russian scientific-practical conference on September 21, 2012. Part 1. St. Petersburg., 2013. P. 10–22.

18. *Nizhnik N.S., Abdulloev, A.R.* The law enforcement system of the Republic of Tajikistan: the specificity of the subject composition // Bulletin of the Tajik National University. A series of socio-economic and social sciences. 2017. No. 2/6. - p. 182–188.

19. *Nizhnik, N.S., Menshikova, N.S.* State bodies and institutions of civil society: the formation of a model of partnership relations in the implementation of the law enforcement function of the Russian state // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 2 (36). - pp. 62–63.

20. *Nizhnik, N.S., Menshikova, N.S.* Police and Civil Society in Russia: Interaction and Cooperation: Monograph. - SPb.: Publishing House of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. - p. 80–92.

21. *Rozikov, A.Sh.* Police service in pre-revolutionary Tajikistan // Proceedings of the Higher School. - Dushanbe, 1998. № 1. - p. 48 60.

22. *Tokhirov, F.T.* Actual problems of history and theory of state and law in the conditions of state independence of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe, 2009. - p. 11.

23. *Yusupov, Sh.T.* To the history of pre-revolutionary Dushanbe. - Dushanbe, 1988. - p. 25.

УДК 343.98

БАЪЗЕ ПРОБЛЕМАҲОИ МАРБУТ БА НАҚШИ ҚОРШИНОС ВА МУТАХАССИС ДАР ПЕШБУРДИ ТАФТИШОТИ ПЕШАКӢ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С РОЛЬЮ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ РАССЛЕДОВАНИИ

SOME PROBLEMS RELATED TO THE ROLE OF AN EXPERT AND A SPECIALIST IN A PRELIMINARY INVESTIGATION

Бобочонов Н.М.

BOVOJONOV N.M.

Омӯзгори калони кафедраи муҳофизати ҷиноятии факултети № 2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия

подполковники милитсия

e-mail: reefat@yandex.ru

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции

Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure of the Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Lieutenant Colonel of Police

Аннотатсия: Дар мақола баъзе масоили марбут ба нақши қоршинос ва мутахассис дар давраи огози парвандаи ҷиноятӣ ва тафтишоти пешакӣ, ки дар қонун мустаҳкам карда шудааст, баррасӣ карда мешавад. Муаллиф қору фаъолияти қоршинос ва мутахассис, инчунин аҳамияти истифода бурдани донишҳои махсусро дар тафтишот баррасӣ намуда, баъзе аз масоили муҳофизатчиноятиро дар амалия ҳангоми таъйин ва гузаронидани экспертиза мавриди таҳлили илмӣ ва амалӣ қарор додааст.

Вожаҳои калидӣ: муассисаҳои экспертӣ, қоршинос, мутахассис, донишҳои махсус, омӯзиш ва тадқиқот, ҳулосаи қоршинос ва мутахассис, муфаттиш, далелҳо, таъйин ва гузаронидани экспертиза, санҷиши пешакӣ, парвандаи ҷиноятӣ, Кодекси муҳофизатчиноятӣ.

Аннотация: В статье рассматривается роль эксперта и специалиста на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, закрепленного в уголовно-процессуальном законе. Рассматривая деятельность эксперта и специалиста, а также значение использования специальных знаний в следствии, автор делает научно-практический анализ некоторых уголовно-процессуальных проблем, с которыми сталкиваются на практике при назначении и проведении экспертизы.

Ключевые слова: экспертные учреждения, эксперт, специалист, специальные знания, изучение и исследование, заключение эксперта и специалиста, следователь, доказательств, назначение и проведение экспертизы, предварительная проверка, предварительное расследование, уголовное дело, Уголовно-процессуальный кодекс.

Annotation: The article deals with the role of an expert and a specialist at the stage of initiating a criminal case and the preliminary investigation, enshrined in the criminal procedure law. Considering the activities of an expert and a specialist, as well as the importance of using special knowledge in the investigation, the author makes a scientific and practical anal-

ysis of some criminal procedural problems encountered in practice when appointing and conducting an examination.

Keywords: expert institutions, expert, specialist, special knowledge, study and research, expert and specialist opinion, investigator, evidence, appointment and examination, preliminary examination, preliminary investigation, criminal case, Criminal procedure code.

Тафтишоти пешакии парвандаҳои ҷиноятӣ ин фаъолияти мураккаб ва оқилонаи муфаттишу таҳқиқбаранда оид ба муайян кардани ҳамаи ҳолатҳои ҷинояти содиршуда ба шумор меравад. Муваффақ шудан дар тафтишот аз як қатор омилҳои бармеоянд, ки муҳимтарини онҳо аз нуқтаи назари қонуни мурофиавии ҷиноятӣ дуруст ва дар маънии тактикӣ самаранок гузаронидани амалҳои тафтишӣ мебошанд.

Муайян кардани ҳақиқатро оид ба парвандаи ҷиноятӣ бе гузаронидани амалҳои тафтишии дар қонун муқарраркардашуда тасаввур кардан мумкин нест. Танҳо дар натиҷаи гузаронида шудани онҳо, ошкорсозӣ, мустаҳкамкунӣ, мавриди тадқиқот қарор додан, баҳоидиҳӣ ва истифодаи далелҳои имконпазир мебошад ва ин кори асосӣ дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ба шумор меравад.

Ин ҷо бояд қайд намуд, ки муваффақият дар ошкорсозӣ ва тафтиши ҷиноятҳо аз истифода ва татбиқ намудани донишҳои махсус низ вобастагии зиёд дорад. Дорандаи донишҳои махсус тибқи Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМҶ ҚТ) қоршинос ва мутахассис ба шумор меравад [1]. Онҳо ҳамчун иштирокчиёни мустақили мурофия дар ҷараёни пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ҷалб карда шуда, ба муфаттиш барои пайдо ва мустаҳкам намудани далелҳои гуногун ёри амалӣ мерасонанд. Салоҳияташон бошад, бо меъёрҳои КМҶ ҚТ ҳудудгузори шудааст. Мутахассис вазифаҳои дар наздаш гузошташударо бо роҳи омӯзиш ва қоршинос бошад, бо роҳи

гузаронидани тадқиқот ба анҷом мерасонад.

Хусусияти умумимурофиавии қоршинос ва мутахассис дар он аст, ки онҳо дорандаи донишҳои махсус дар соҳаи илм, техника, санъат ё касбу ҳунар мебошанд ва ба ҳалли парвандаи ҷиноятӣ манфиатдор нестанд.

Қоршиноси судӣ қоршони муассисаи экспертизаи давлатии судӣ мебошад, ки экспертизаро бо тартиби иҷрои вазифаҳои хидмати худ мегузаронад. Ӯ танҳо бо он мавод ва ё объектҳои, ки аз тарафи шахси экспертизаро таъйиннамуда пешниҳод карда мешаванд, қори худро дар шароитҳои махсуси лабораторӣ ба амал мебарорад ва дар ҷараёни экспертиза наметавонад далелҳои мустақилона ҷамъ оварад. Фаъолияти қоршинос ба принципҳои қонуният, риояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд, мустақилият, салоҳиятноки, беғаразӣ, мукамалӣ ва пуррагии экспертиза, асоснокии илмии воситаҳо ва тарзу усулҳои гузаронидани тадқиқот, риояи одоби касбӣ асос ёфтааст [2]. Тибқи муқаррароти қ.7 м.58 КМҶ ҚТ, барои дидаю доништа додани ҳулосаи бардурӯғ (м.351 ҚЧ ҚТ) ва саркашӣ аз ҳозиршавӣ ё иҷрои вазифаҳои худ (м.351 ҚЧ ҚТ), қоршинос ба ҷавобгарии ҷиноятӣ қашида мешавад.

Ғайр аз ин, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи давлатии судӣ» дар м.19 қоршиносро вазифадор мекунад, ки маълумотро дар бораи амали тафтишии бо иштироки ӯ гузаронидашуда ва ҳолатҳои дар ин маврид ошқоргардида, маълумоти маҷлиси пӯшидаи судӣ, инчунин маълумоти ба ӯ маълумшудаи ҳолатҳои, ки ба

дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ, сирри давлатӣ, тичоратӣ ё дигар сирри бо қонун ҳифзшаванда дохил мешавад, ошкор накунад.

Мутахассис бошад, бо гузаронидани экспертиза машғул намебошад, ӯ ба шахси пешбарандаи тафтишот дар ошкор ё дарёфт намудани далелҳо, асоснок кардани онҳо, баъзан бо татбиқи воситаҳои техникӣ мусоидат мекунад ва фикру андешаи худро баён менамояд. Мумкин аст барои фош кардани маълумоте, ки дар натиҷаи иштирок дар парванда ба ӯ маълум шудаанд, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шавад [3]. Бинобар ин, мутахассис дар хусуси фош накардани маълумот огоҳ карда шуда, дар ин бора аз ӯ забонхат гирифта мешавад (қ.2 м.177 КМҚ ҶТ).

Фаъолияти мутахассис ва коршинос аксар вақт хусусияти робитавӣ ва бо ҳам вобастагӣ дошта, коршинос чи хеле ки таҷриба нишон медиҳад, бештар бо объектҳои, ки аз тарафи мутахассис дар рафти амалҳои тафтишӣ ошкор ва ҷамъоварӣ карда шудаанд, кори худро анҷом медиҳад. Аз тарафи дигар, зимни саволгузори хангоми таъйин кардани экспертиза, муфаттиш бо назардошти далелҳои мавҷудбуда метавонад бо мутахассис ва ё коршинос машварат намояд, ки ин амал дар муваффақ шудан ба гирифтани ҳулосаи пурра ва ҳамаҷаҳади мусоидат менамояд.

Дар баъзе мавридҳо коршинос низ бевосита дар гузаронидани амалҳои тафтишӣ, махсусан азназаргузаронии ҷои ҳодиса ба ҳайси мутахассис иштирок намуда, ба муфаттиш барои дарёфт ва тавсифи далелҳо ёрӣ мерасонад. Минбаъд ҳуди ӯ, ки дар парванда иштирок дошт, оид ба масъалаҳои бамиёномада вобаста ба зарурати истифодаи дониши махсус ҳулоса пешниҳод менамояд. Аз ин бармеояд, ки ӯ ҳам ба ҳайси мутахассис ва ҳам ба ҳайси коршинос оид ба як

парванда баромад карда метавонад, зиёда аз он ки ӯ ба ҳалли парвандаи ҷиноятӣ манфиатдор намебошад.

Чи хеле ки аз гуфтаҳои боло бармеояд, нақши ин ду шахси дорандаи донишҳои махсус дар ҷараёни пешбурди парвандаи ҷиноятӣ аҳамияти зиёд дошта, онҳо бо иштироки худ дар ҷамъоварии далелҳо ва ҷобачогузори саволҳо барои гузаронидани экспертиза ба муфаттиш ёрӣ расонида, барои анҷоми пурра, ҳамаҷаҳади ва ҳолисонаи тафтишот мусоидат менамоянд.

Дар баробари гуфтаҳои қаблӣ, ки ба мавзӯи баррасишаванда марбутанд, инчунин як қатор муаммоҳои ҳалталаб, ки дар Қонуни мурофиавии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон дида мешаванду ислохотро талаб менамоянд, мавриди омӯзишу таҳқиқ қарор дода мешаванд, чунончи:

1. Вақте ки ба ҳудудгузори салоҳияти ин ду иштирокчиёни мурофиа назар мекунем, дар меъёрҳои қонун баъзе нофаҳмоӣҳо ба назар мерасанд. Тибқи сарҳати 6 ва 7 қ.2 м.72 КМҚ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳулоса ва инчунин нишондоди коршиносу мутахассис ҳамчун далел ҳисобида шудаанд. Ин ҷо ҳулосаи мутахассисро ҳамчун далел эътироф намудан ҷои нест, чунки дар меъёрҳои кодекси мазкур муқаррарот танҳо вобаста ба дода шудани ҳулоса аз тарафи коршинос дида мешавад. Доир ба дода шудани ҳулоса аз ҷониби мутахассис бошад, чизе гуфта нашудааст ва ин масъала дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи давлатии судӣ» низ инъикос наёфтааст. Инчунин дар муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» дода шудани ҳулоса аз ҷониби мутахассис пешбинӣ карда намешавад [4].

Дар амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ ҳолатҳои вомехӯранд, ки оид ба ҳалли

баъзе масъалаҳо донишҳои махсус зарур буда, онҳо гузаронидани экспертизаро талаб мекунад, вале дар муассисаҳои эксперти чунин коршиносон фаъолият надоранд. Одатан дар чунин вазъият муфаттиш (таҳқиқбаранда) оид ба таъйин ва гузаронидани экспертиза қарор тартиб дода, онро барои иҷро намудан ба яке аз муассисаҳои номбаршуда равон мекунад. Муассисаҳои эксперти дар навбати худ бо асос намудани Дастурамал дар бораи ташкил ва гузаронидани экспертиза (минбаъд Дастурамал) тадқиқотро бо ҷалби мутахассисон аз муассисаҳои ғайриэкспертӣ мегузаронанд ва ба муфаттиш хулоса пешниҳод менамоянд [5]. Яъне, тадқиқот аз тарафи мутахассис дар ҳузури коршинос(он) гузаронида шуда, онҳо бо имзоҳои якҷояи худ хулосаро омода мекунад.

Бинобар гуфтаҳои боло, ба андешаи инҷониб, ба мақсад мувофиқ мешуд, агар аз сарҳати 7 қ.2 моддаи 72 КМҚ ҚТ (хулоса ва нишондоди мутахассис) калимаи «**хулоса**» ихтисор карда шавад;

2. Амалан тадқиқоти эксперти ҳам дар давраи оғози парвандаи ҷиноятӣ ва ҳам дар давраи тафтишоти пешакӣ анҷом дода мешавад.

Дар давраи аввал шахси пешбарандаи санҷиши пешакӣ дар қатори гузаронидани як қатор амалҳо, боз дар баъзеи мавридҳо бо мактуби расмӣ барои муайян намудани масъалаҳое, ки аз рӯи онҳо донишҳои махсус заруранд, аз муассисаи эксперти гузаронидани ташхисро талаб мекунад. Ташхисҳо асосан барои муайян намудани дараҷаи зарари ҷисмонӣ, таркиби кимиёвӣ моддаҳо ва растаниҳо, предметҳо, ҳуҷҷатҳо ва ғайра гузаронида мешаванд. Ҳангоми ворид гаштани чунин мактубҳо ин муассисаҳо дар муддати кӯтоҳтарин дар шакли маълумотнома ва ё санад ҷавобҳо пешниҳод менамоянд, ки дар

натича бо тақя ба чунин ҳуҷҷатҳои эксперти, ки аҳамияти далелнокӣ надоранд, оид ба маводи санҷишӣ гӯё қарорҳои «қонунӣ ва асоснок» қабул карда мешавад.

Дар ҳақиқат, барои қабул кардани қарори қонунӣ дар давраи оғози парвандаи ҷиноятӣ оид ба далелҳо ба кор бурдани донишҳои махсус аҳамияти калон доранд ва муҳим мебошанд. Масалан, барои оғози қонунӣ ва асосноки парвандаи ҷиноятӣ вобаста ба муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор, муайян намудани таркиб, навъ, тарзи истеҳсол ва вазни ҳолиси воситаи нашъадор зарур мебошад. Дар ин давра бошад, натиҷаи ташхис дар шакли маълумотнома пешниҳод карда шуда, ин ҷо коршинос барои дидаю доништа додани хулосаи бардурӯғ, инчунин барои саркашӣ кардан аз ҳозиршавӣ ё иҷрои вазифаҳои худ дар бораи ҷавобгарии ҷиноятӣ огоҳ карда намешавад.

Дар давраи дувум, вақте ки парвандаи ҷиноятӣ бо асос намудани маълумотномаи эксперт оғоз карда мешавад, минбаъд аз рӯи ҳамон масъала ва ҳамон саволҳои ба миён омада, ки донишҳои махсусро талаб мекунад, боз қарор дар бораи таъйин намудани экспертиза бароварда мешавад, ки хусусияти такрорӣ ва ба қолаб асосёфтаи фаъолияти муфаттиш ва ҳам коршиносро дар бар мегирад. Яъне, муфаттиш дар давраи оғози парвандаи ҷиноятӣ бо мактуб гузаронидани экспертизаро талаб намуда, дар ҷавоб аз муассисаҳои эксперти маълумотнома мегирад. Дар давраи тафтишоти пешакӣ бошад, дар бораи таъйини экспертиза қарор бароварда, дар ҷавоб хулосаи коршиносро мегирад. Илова бар ин, баъзан то таъйин намудани экспертиза (дар давраи тафтишоти пешакӣ) муддати зиёде гузашта, вазн, таркиб, сохт ва намуди баъзе объектҳои тадқиқоти эксперти мегардонанд дигаргун гарданд.

Ин чо мумкин саволе ба миён ояд, ки муҳлати санчиши пешакӣ маҳдуд буда, оё муассиҳоҳои эксперти метавонанд дар ҳолатҳои қаблан номбаршуда хулосаро сари вақт пешниҳод намоянд? Албатта, дар чунин ҳолатҳо ин муассисаҳо метавонанд сари вақт хулосаи экспертиро пешниҳод намоянд, чунки айни замон дар амалия оид ба ин масъала муаммо ба назар намерасад, маълумотномаи натиҷаҳои эксперти дар давраи оғози парвандаи ҷиноятӣ, дар муддати кӯтоҳ ба мақомоти тафтишоти пешакӣ ва оперативӣ-чустучӯӣ фиристода мешаванд.

Ҳарчанд ки дар Дастурамал муҳлати гузаронидани экспертиза то 30 шабонарӯз муқаррар карда шудааст, дар ҳолатҳои қаблан номбаршуда бошад, гузаронидани экспертиза муҳлати зиёдро талаб намекунад. Инчунин бояд қайд намуд, ки муассисаҳои эксперти бо сабаби яққарата гузаронида шудани баъзе экспертизаҳо, метавонанд аз ҳисоби вақт бурд намоянд.

Дар ҳардуи ҳолатҳо (*ғирифтани маълумотнома бо мактуб, ғирифтани хулоса ба воситаи пешниҳоди қарор*) тадқиқоти эксперти бо истифодаи техника ва усулҳои махсус пурра анҷом дода мешаванд, ки сарфаи вақти муайяно талаб мекунад. Фарқият байни маълумотнома аз хулосаи эксперти дар он мебошад, ки дар маълумотнома усули махсуси дар тадқиқот истифодашуда зикр наме-

ёбад ва инчунин қайд дар хусуси ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ карда нашудааст.

Бо назардошти гуфтаҳои фавқ, фикр мекунам хуб мешуд, агар муқаррарот оид ба гузаронида шудани баъзе намудҳои экспертиза то оғози парвандаи ҷиноятӣ дар КМҶ ҚТ ҳалли худро ёбад ва ҳамчун амали таъхирнопазири тафтишӣ ба кор бурда шавад. Чунки тибқи пешниҳоди мазкур чунин ислоҳот ба назар ғирифта шавад, ин дар оянда имкон медиҳад, ки коршинос дар хусуси ҷавобгарии ҷиноятӣ огоҳ карда шавад; дар ҳолатҳои зарурӣ худӣ у бевосита ба ҷои ҳодиса баромада, бо далелҳои аввалиндараҷа аз наздик шинос гардад; парвандаи ҷиноятӣ қонунӣ ва асоснок оғоз карда шавад; ба дастгиркунӣ ва ҳабси ғайриқонунӣ роҳ дода нашавад; таъйин ва гузаронидани экспертиза тақрор наёбад (бо мактуб – дар давраи оғоз, бо қарор – дар давраи тафтишоти пешакӣ).

Инчунин бояд қайд намуд, ки агар экспертиза то оғози парвандаи ҷиноятӣ таъйин ва гузаронида шавад, хулосаи он чун далелҳои дигари аввалиндараҷа ба муфаттиш (таҳқиқ-баранда) дар давраи тафтишоти пешакӣ дастрас гардида, минбаъд барои пешбурди дилпуруна ва дурусти парвандаи ҷиноятӣ мусоидат менамояд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Кодекси муҳофизати ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3-юми декабри соли 2009 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2009, №12, мод.815; мод.816; с.2014, №3, мод.142; № 11, мод. 643; (дар таҳрири Қонуни ҚТ аз 23.11.2015, № 1229).
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи давлатии судӣ» аз 25.07.2005. №102. // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2005, №7, мод. 404; с.2007, №3, мод.160; с.2012, №4, мод. 254; Қонуни ҚТ аз 27.11.2014 с., № 1144
3. Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи соли 1998. // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.1998, № 9, мод.68, мод.69; №22, мод. 306; с. 2017, №1-2, мод. 2, мод. 3, №7-9, мод. 586.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷозатномадихӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» аз 17.05.2004, № 37 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №5, мод. 348; соли 2005, № 3, мод. 120; с. 2006, № 7, мод. 343; с. 2007, № 6, мод. 433; с.

2008, № 1, қ. 2, мод. 14, № 6, мод. 457, № 10, мод. 816; с. 2009, № 3, мод. 78, № 5, мод. 326, № 9-10, мод. 544; с. 2010, № 12, қ. 1, мод. 821; с. 2012, № 12, қ. 1, мод. 1005; с. 2013, № 3, мод. 193, № 11, мод. 787; с. 2014, № 7, қ. 2, мод. 406, мод. 407, № 11, мод. 666; с. 2015, № 3, мод. 206, мод. 213, №11, мод. 967; с. 2016, №5, мод. 369, №7, мод. 631, №11, мод. 885; Қонуни ҚТ аз 30.05.2017, №1434.

5. Дастурамал дар бораи ташкил ва гузаронидани экспертизаи давлатии судӣ ва таҳияи хулосаи мутахассис дар Маркази ҷумҳуриявӣ экспертизаи судӣ ва криминалистии назди Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Бо фармони Вазири адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13.01.2015 сол тасдиқ карда шудааст.

References:

1. Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan dated December 3, 2009 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2009, No. 12, Article 815; Article 816; 2014, №3, st.142; No. 11, Art. 643; (as amended by the Law of the Republic of Tajikistan dated November 23, 2015, No. 1229).

2. The Law of the Republic of Tajikistan “On State Forensic Examination” dated July 25, 2005 No. 102. // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2005, №7, p.404; 2007, No. 3, Article 160; 2012, No. 4, Article 254; Law of RT dated 11.27.2014, No. 1144.

3. The Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, 1998 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1998, No. 9, Article 68, Article 69; No. 22, Art. 306; 2017, №1-2, Art. 2, Art. 3, No. 7-9, Art. 586.

4. Konuni Kumurii Tokikiston “On Licensing Certain Types of Activities” az 17.05.2004, No. 37 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2004, No.5, Art. 348; 2005, No. 3, Art. 120; 2006, No. 7, Art. 343; 2007, No. 6, Art. 433; 2008, No. 1, Part 2, Art. 14, No. 6, Art. 457; №10, Art. 816; 2009, №3, Art. 78, No. 5, Art. 326, No. 9-10, art. 544; 2010, No. 12, Part 1, Art. 821; 2012, No. 12, Part 1, Art. 1005; 2013, No. 3, Art. 193, No. 11, Art. 787; 2014, No. 7, Part 2, Art. 406, art. 407, No. 11, Art. 666; 2015, No. 3, Art. 206, art. 213, No. 11, Art. 967; 2016, №5, Art. 369, No. 7, Art. 631, No. 11, Art. 885; Law of RT as of May 30, 2017, No. 1434.

5. Regulations on the organization and conduct of state forensic examination and preparation of expert opinion in the Republican Center for Forensic and Forensic Examination under the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan, approved by order of the Minister of Justice of the Republic of Tajikistan on January 13, 2015.

УДК 34.08:343.851

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО КОРПУСА СЛУЖБЫ
ПРОБАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**МАСЪАЛАҲОИ МУБРАМИ ТАШАККУЛИ КОРПУСИ КАДРИИ ХАДАМОТИ ПРОБАТСИЯИ
ҶУМҲУРИИ ҚАЗОҚИСТОН**

**ACTUAL ISSUES OF PERSONNEL HOUSING PROBATION SERVICE OF THE REPUBLIC
OF KAZAKHSTAN**

Жолдаскалиев С.М.,
ZHOLDASKALIEV S.M.

*Адъюнкт кафедры организации деятельности органов внутренних
дел Академии управления МВД России, капитан полиции*

E-mail: siko0717@mail.ru

*Адъюнкты кафедраи ташикли фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқи
Академияи идоракунии ВҚД Россия, капитани полтсия*

*Post-graduate student of the Department of the Organization of Internal
Affairs of the Academy of Management of the MIA of Russia,*

Police Captain

Аннотация: Создание нового правоохранительного органа неизбежно ставит вопросы кадрового обеспечения его деятельности. Определенными особенностями обладают вопросы формирования кадрового корпуса в случаях, когда новый правоохранительный орган создается на базе ранее существовавших правоохранительных структур, что приводит к функциональной трансформации соответствующего направления правоохранительной деятельности. Для казахстанской службы пробации в настоящее время характерен процесс реновации основных составляющих профессиональной деятельности, возрастание значения и объема социально-ориентированных мероприятий в процессе коррекционного воздействия на под учетных лиц. Это ставит на повестку дня необходимость тщательного анализа существующих кадровых проблем и выработку грамотной кадровой политики в отношении сотрудников службы пробации.

Ключевые слова: пробация, сотрудник службы пробации, подготовка кадров, пробационная деятельность, профессиональная самоидентичность.

Аннотация: Таъсис додани мақомоти нави ҳифзи ҳуқуқ ҳатман масъалаи таъминоти кадриро дар фаъолияти худ ба вучуд меорад. Масъалаи ташаккули корпуси кадрӣ дар ҳолатҳое дорой вижагиҳои муайяншуда аст, ки агар мақомоти ҳифзи ҳуқуқи навтаъсис дар заминаи сохтори мақомоти ҳифзи ҳуқуқи мавҷудбуда таъсис ёфта бошад, ки ин ба шакливозкунии вазифавии самти мувофиқи фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ оварда мерасонад. Барои хадамоти озмоишии (пробатсия) қазоқӣ айни замон раванди навсозиҳои асосии ташкилдиҳии фаъолияти касбӣ ва афзоиши аҳамияту ҳаҷми ҷорабиниҳои иҷтимоӣ дар ҷарайёни таъсири ислоҳот ба ашхоси зерӣ назар ҳос аст. Чунин вазъ дар масоили рӯзнома зарурати таҳлил амиқи мавҷудияти мушкилоти кадрӣ ва коркарди босаводонаи сиёсати кадриро дар робита ба кормандони хадамоти озмоишии (пробатсия) ба миён мегузорад.

Вожаҳои калидӣ: пробатсия, корманди хадамоти озмоишии (пробатсия), тайёр намудани кадрҳо, фаъолияти озмоишӣ (пробатсионӣ), фардияти таҳассусӣ.

Annotation: The creation of a new law enforcement agency inevitably raises questions of personnel support for its activities. Specific features are the formation of the cadre corps in cases where a new law enforcement agency is created on the basis of pre-existing law enforcement structures, which leads to a functional transformation of the relevant area of law enforcement. For Kazakhstan's probation service, the process of renovating the main components of professional activity, increasing the value and volume of socially-oriented activities in the process of corrective influence on the accountants is typical at present. This puts on the agenda the need for a thorough analysis of existing personnel problems and the development of a sound personnel policy for probation officers.

Keywords: probation, probation officer, training, probation activity, professional self-identity.

Служба пробации является молодым, развивающимся государственным органом в Республике Казахстан, на который возлагаются стратегически важные и весьма амбициозные задачи по коренному изменению государственной политики исправительного (корректирующего) воздействия на лиц, совершивших уголовные правонарушения. Согласно ст. 1 Закона Республики Казахстан «О пробации», целью осуществления пробации является содействие в обеспечении безопасности общества путем: 1) коррекции поведения подозреваемого, обвиняемого; 2) ресоциализации осужденного; 3) социальной адаптации и реабилитации лица, освобожденного из учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы [1]. Таким образом, на повестку дня поставлены не только привычные для сотрудников уголовно-исполнительной системы контрольные функции, но и вопросы социального сопровождения лиц, совершивших уголовные правонарушения.

Система государственной службы Республики Казахстан, в том числе и правоохранительной службы, находится в состоянии перманентного реформирования. На повестке дня остается вопрос преодоления чрезмерного администрирования, «закрытости» системы, формирования профессионального ядра, соответствующим современным стандартам абсолютного соблюдения прав человека и

гражданина, воплощающего в жизнь принципы гуманизма, открытости для гражданского общества. Особенно остро данный вопрос стоит в отношении казахстанской службы пробации. Стремительное обновление нормативно-правовой базы, наделение бывших сотрудников уголовно-исполнительных инспекций несвойственными им ранее функциями социально-правового сопровождения правонарушителей ставит на повестку дня проблему формирования профессионального кадрового корпуса казахстанской службы пробации.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 гг., утвержденной Указом Президента РК от 24 августа 2009 года № 858, указывается, что для решения существующих приоритетных задач реформирования правоохранительной системы РК «необходимо не только укреплять органы правопорядка, совершенствовать формы и методы их работы, но и обеспечивать стабильность кадровой политики, повышать требования к квалификации и дисциплине сотрудников правоохранительных органов» [2]. В свою очередь, Концепция кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан, одобренная Указом Президента РК от 31 декабря 2013 года № 720, гласит: «В условиях Казахстана, сформировавшего собственные правоохранительные органы на

основе советских традиций и наследия, сегодня остро стоит задача системного реформирования правоохранительной системы, и, прежде всего, ее кадровой составляющей. При этом основным условием содержательной трансмиссии кадровой политики должен остаться не только принцип преемственности наработанного опыта, но и мобильности и оперативности на основе инновационных кадровых технологий» [3].

Поскольку реализации новой концепции работы с правонарушителями будет возложена на сотрудников службы пробации, то вопросы их профессиональной подготовки, способности выполнять новый формат функций по коррекционному воздействию на лиц, совершивших уголовные правонарушения, выдвигаются на первый план. Каков современный сотрудник казахстанской службы пробации? Поскольку спектр функциональных обязанностей сотрудника службы пробации подвергся существенному реформированию, по сравнению с привычными функциональными обязанностями сотрудника уголовно-исполнительной инспекции, то в отношении любого сотрудника, независимо от его возраста, стажа работы фактически можно применить формулировку «молодой сотрудник» службы пробации. Существенная доля сотрудников службы пробации в настоящее время представлена лицами, ранее осуществлявшими профессиональную деятельность в уголовно-исполнительных инспекциях либо вновь прибывшими на службу. Фактически имеет место ситуация, когда и руководители служебных коллективов, и рядовые сотрудники обладают примерно одним набором теоретических и практических знаний, умений и компетенций, что может отрицательно повлиять на развитие соответствующих коллективов, процесс трансляции профессионального опыта,

вопросы координации деятельности сотрудников. Важным аспектом в формировании кадрового корпуса сотрудников службы пробации является необходимость последовательного, грамотного переориентирования каждого сотрудника службы пробации с выполнения исключительно контрольно-репрессивных функций в плоскость социального сопровождения лиц, в отношении которых устанавливается пробация. Данная своеобразная реновация профессионального сознания сотрудника службы пробации неизбежно требует как создания благоприятных объективных условий, так и личной «профессиональной ревизии» каждого сотрудника.

Динамика развития новых общественных отношений в рамках института пробации приводит к тому, что деятельность сотрудников службы пробации сопряжена с целым рядом специфических условий данного вида правоохранительной службы. Это и значительный документооборот, постоянный дефицит времени, высокая степень контактности с населением, государственными органами и институтами гражданского общества и многие другие факторы. Даже перечисленных обстоятельств вполне достаточно для того, чтобы сотрудник службы пробации испытывал физическое и эмоциональное напряжение, не говоря уже о том, что ему следует культивировать в себе такие личные качества, как альтруизм, способность к эмпатии, социальная ответственность, а также профессиональные умения по прогнозированию положительных или отрицательных изменений в поведении лица, в отношении которого устанавливается пробация, в зависимости от той или иной формы воздействия на конкретную жизненную ситуацию данного лица. Российские исследователи, в частности, прогнозируя возможные сложности при внедрении службы пробации в российскую

правовую действительность, высказываются за «аккуратное реформирование» системы и особое внимание уделяют именно необходимости решения кадровых вопросов, поскольку в случае возрастания и качественного изменения функциональных обязанностей сотрудника уголовно-исполнительной инспекции логически потребуется расширение штатов [4]. Действительно, большинство регионов Казахстана столкнулись с проблемами недостаточности как количества сотрудников пробации для работы с правонарушителями, так и с дефицитом специалистов в необходимых для пробационного процесса областях знаний (психология, педагогика, социальная работа) [5]. Вся сложность современного функционирования системы правоохранительных органов РК представлена в упомянутой Концепции кадровой политики правоохранительных органов РК от 31 декабря 2013 года. В частности, упоминается тревожная «текучесть» кадров в правоохранительной системе, низкое качество изучения кандидатов на службу, что приводит к увольнению каждого десятого сотрудников в течение года, причем, каждый четвертый случай - по отрицательным мотивам. В ряду прочих недостатков современной правоохранительной системы названа и недостаточная воспитательная работа с сотрудниками правоохранительных органов, что приводит к росту негативных тенденций среди сотрудников, вплоть до возбуждения в отношении них уголовного производства [3]. Все перечисленные тревожные факторы в полной степени относятся и к сотрудникам службы пробации, особенно с учетом качественного расширения их функциональных обязанностей.

Нормативная правовая база в отношении осуществления воспитательных мероприятий в отношении

сотрудников органов внутренних дел (служба пробации Казахстана включена в систему ОВД РК) постоянно обновляется по причине высокого динамизма правоохранительной деятельности, постоянного возрастания требований к профессионализму, дисциплинированности, эмоциональной и психологической устойчивости сотрудников. Действующий Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 июня 2015 года № 564 «Об утверждении Методического пособия по организационно-правовым основам воспитательной работы в органах внутренних дел» устанавливает единые подходы, требования и оценки в организации воспитательной работы в ОВД [6]. Приказом и.о. Министра внутренних дел РК от 29 июля 2016 года № 780 была утверждена Концепция идеологической и воспитательной работы Министерства внутренних дел Республики Казахстан на 2016-2020 годы [7]. Действует и целый ряд других документов, касающихся вопросов адаптации и организации воспитательной работы с сотрудниками ОВД, в частности Приказ МВД РК от 3 декабря 2015 года № 987 «Об утверждении правил адаптации молодых сотрудников и осуществления наставничества в органах внутренних дел Республики Казахстан» [8] и ряд других документов. Вместе с тем, наличие нормативно-правовой регламентации не может компенсировать отсутствие (либо серьезный дефицит) соответствующей профессиональной компетентности руководителей подразделений службы пробации, который может быть восполнен только посредством получения соответствующих знаний и формирования практических навыков. Соответственно, на первый план должен быть выдвинут вопрос о первоначальной профессиональной подготовке руководящего состава службы пробации. Это могут быть самые различные формы подготовки

(семинары, тренинги и т.д.), направленные на формирование необходимых управленческих компетенций по организации работы сотрудников службы пробации, правильной оценке эффективности работы вверенного служебного подразделения. Необходимо принимать во внимание тот факт, что согласно пункту 4) части 2 статьи 4 Закона РК от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе», принципами правоохранительной службы являются единоначалие и субординация [9]. Вместе с тем, сотрудник службы пробации в вопросах осуществления контрольных функций и социально-правового сопровождения подучетных лиц должен обладать самостоятельностью, возможностью творчески, на основе личного восприятия ситуации, установленного психологического контакта с правонарушителем принимать организационные и юридически значимые решения. Так, например, программа оказания социально-правовой помощи составляется сотрудником службы пробации самостоятельно, не согласовывается и не утверждается руководителем. Соответственно, специфика воспитательного воздействия руководителя подразделения службы пробации на рядовых сотрудников должна учитывать сочетание субординационных отношений и высокой степени организационной самостоятельности сотрудника службы пробации.

Вопросы профессиональной реновации сотрудников службы пробации невозможно решить без создания соответствующих объективных условий для данного процесса. Здесь необходим не только фактор социальной поддержки всей правоохранительной системы государства, но и создание соответствующих образовательных программ, программ переподготовки сотрудников службы пробации, проведение мероприятий,

направленных на формирование положительного имиджа пробационной деятельности, популяризацию пробации для населения и институтов гражданского общества, ресурсное обеспечение, регулярный кадровый мониторинг и т.д.

В рамках настоящей статьи мы сочли необходимым обратить внимание на некоторые важные аспекты, которые следует учитывать при решении кадровых вопросов казахстанской службы пробации. К ним, в частности, можно отнести следующие проблемные факторы:

1. Одним из ключевых аспектов модернизации профессиональной деятельности сотрудников службы пробации должно стать преодоление стереотипной, преимущественно напряженной (нередко даже конфликтной) модели взаимоотношений с подучетными лицами. Здесь уместным будет упомянуть тот факт, что в зарубежной практике деятельности служб пробации подучетное лицо именуется «клиент», что предполагает такую форму взаимодействия, когда сотрудник службы пробации фактически является субъектом оказания особой, коррекционной помощи (услуги) правонарушителю. Это достаточно серьезная трансформация, которая со временем должна стать неотъемлемой частью профессиональной самоидентичности сотрудников казахстанской службы пробации.

2. Сложившаяся на протяжении длительного времени и сохраняющаяся до сих пор практика «замалчивания» существующих проблем и недочетов в деятельности правоохранительных органов должна быть преодолена, поскольку она может серьезным образом препятствовать объективной, реалистичной оценке достигнутых результатов. И руководитель служебного коллектива, и рядовой сотрудник службы пробации должны осознавать

особый, социально значимый характер осуществляемой ими деятельности, быть заинтересованными в достоверной информации и своевременной коррекции возникающих проблемных ситуаций. Конечно же, данное обстоятельство требует и изменения сложившейся дисциплинарной практики по формальной оценке результатов деятельности сотрудников службы пробации.

3. Необходимо учитывать то обстоятельство, что любая деятельность, в том числе и правоохранительная служба, может быть эффективно организована и осуществлена только с учетом достижений научной мысли в области социального менеджмента, теории управления, психологии, конфликтологии и т.д. Деятельность сотрудника службы пробации носит напряженный, даже нередко экстремальный характер, сопровождается высокой степенью социальной ответственности за качество проводимых мероприятий, а также четкими сроками их осуществления. Все это неизбежно создает у сотрудника службы пробации высокий уровень эмоциональной напряженности, способный привести к апатичности, ослаблению социального тонуса сотрудников службы пробации, индифферентному отношению к задачам и целям пробационной деятельности. Соответственно, необходимо, с одной стороны, повышать социально-психологическую компетентность руководителей служебных коллективов, формировать у них навыки по выявлению проблемных участков деятельности коллектива, а с другой – формировать индивидуальную социально-психологическую компетентность сотрудника службы пробации, необходимую для качественной и своевременной самодиагностики и самокоррекции. Факторы психологической деструкции сотрудников службы пробации способны негативно

отразиться на качестве взаимодействия с лицами, состоящими на учете, нивелировать положительные результаты работы.

4. Сохранение традиционного принципа субординационной организации правоохранительной службы требует определенной коррекции в деятельности подразделений службы пробации. Учитывая тот факт, что сотрудник службы пробации должен обладать значительной долей самостоятельности в принятии организационно-правовых решений по коррекционному воздействию на лиц, состоящих у него на учете, следует признать необходимым возращение паритетного начала во взаимоотношениях «начальник-подчиненный». Преимущественно субординационные отношения, которые были приемлемы при исключительно контрольных функциях уголовно-исполнительных инспекций, в современном пробационном процессе, могут отрицательно сказаться при реализации пробационного воздействия. Полагаем, что по аналогии с уголовно-процессуальным законодательством, нормативно закрепляющим процессуальную самостоятельность следователя [10], необходимо нормативно закрепить и организационно-правовую самостоятельность сотрудника службы пробации. Только при условии самостоятельности сотрудника службы пробации в определении «политики» построения отношения с лицом, в отношении которого осуществляется пробация, можно достичь того социально значимого эффекта, который и составлял замысел казахстанского законодателя при внедрении в правоохранительную систему государства института пробации. Разносторонний характер деятельности сотрудника службы пробации, дополненный социально-ориентированной составляющей повседневной работы будет способствовать

повышению интеллектуальной и эмоциональной зрелости сотрудников, что, в конечном итоге, и создаст условия для формирования качественного кадрового корпуса казахстанской службы пробации.

5. Недостаточность опыта социально-ориентированной деятельности у сотрудников, имеющих стаж работы в уголовно-исполнительных инспекциях или иных подразделениях ОВД, является объективно сложившимся фактором, подлежащим обязательному учету. Соответственно, профессиональное развитие и формирование необходимых умений и компетенций у сотрудника службы пробации в настоящее время производится преимущественно посредством эвристических методов познания социальных, психолого-педагогических явлений и процессов, основанных на постоянном получении и систематизации новой информации с целью ее последующего применения ко вновь возникающим проблемным ситуациям, связанным с коррекционным воздействием на подучетных лиц. Иными словами, только собственный опыт, анализ результатов работы в настоящее время может дать сотруднику службы пробации достоверные знания о закономерностях тех или иных явлений и процессов, сформировать профессиональную интуицию, необходимую при определении приоритетности планируемых и проводимых мероприятий по социальному сопровождению правонарушителей.

6. Фундаментом успешного формирования кадрового корпуса

казахстанской службы пробации должна стать продуманная политика профессионального стимулирования, создания гарантий для карьерного роста. В настоящее время, в силу кадрового омоложения системы правоохранительных органов имеется тенденция первоначально быстрого продвижения по карьерной лестнице. Однако в последующем перспективы карьерных притязаний у сотрудников службы пробации значительно уменьшаются, что может привести к уходу подготовленного сотрудника в другие сферы правоохранительной деятельности либо вообще из системы правоохранительной службы. Соответственно, требуется сбалансированная государственная кадровая политика, формирование действенных механизмов стимулирования, социальных бонусов для сотрудников службы пробации, которые могли бы компенсировать ограниченные возможности в реализации карьерных притязаний для сотрудников среднего звена.

Таким образом, подводя итог нашим рассуждениям, считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что кадровые аспекты в системе службы пробации являются одним из наиболее актуальных вопросов в развитии казахстанской модели пробационного процесса, без решения которых невозможно будет создать действенное, профессиональное ядро сотрудников службы пробации, способных реализовать социально значимые функции, возложенные на них государством.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 г. // ЗРК.2016. № 38-VI
2. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 годы, утвержденной Указом Президента РК от 24 августа 2009 года № 858.
3. Концепция кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан, одобренная Указом Президента РК от 31 декабря 2013 года № 720.

4. Уткин, В.А. О перспективах пробации в России [Электронный ресурс] // Отрасли права: [сайт]. [2016]. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/20685>.
5. Пробация в Казахстане: новый закон и старые проблемы [Электронный ресурс] // Vision: [сайт]. [2017]. URL: <https://yvision.kz/post/758042>.
6. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 июня 2015 года № 56 «Об утверждении Методического пособия по организационно-правовым основам воспитательной работы в органах внутренних дел».
7. Приказ и.о. МВД РК от 29 июля 2016 года № 780 «Об утверждении Концепции идеологической и воспитательной работы Министерства внутренних дел Республики Казахстан на 2016-2020 годы».
8. Приказ МВД РК от 3 декабря 2015 года № 987 «Об утверждении правил адаптации молодых сотрудников и осуществления наставничества в органах внутренних дел Республики Казахстан».
9. Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года // ЗРК.2011. № 380-IV.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V.

References:

1. The Law of the Republic of Kazakhstan "On Probation" dated December 30, 2016 // ZRK.2016. No. 38-VI
2. The concept of the legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020, approved by Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 24, 2009 No. 858.
3. The concept of personnel policy of law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan, approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated December 31, 2013 No. 720.
4. Utkin, V.A. On the prospects of probation in Russia [Electronic resource] // Branches of law: [website]. [2016]. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/20685>.
5. Probation in Kazakhstan: a new law and old problems [Electronic resource] // Vision: [website]. [2017]. URL: <https://yvision.kz/post/758042>.
6. Order of the Minister of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan dated June 26, 2015 No. 56 “On approval of the methodological manual on the organizational and legal basis of educational work in the internal affairs bodies”.
7. Order of Acting MIA RK of July 29, 2016 No. 780 “On approval of the Concept of ideological and educational work of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan for 2016-2020”.
8. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan dated December 3, 2015 No. 987 “On approval of rules for the adaptation of young employees and the implementation of mentoring in the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan”.
9. The Law of the Republic of Kazakhstan “On law enforcement service” dated January 6, 2011 // ZRK.2011. No. 380-IV.
10. Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-V.

УДК 343.8

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ИСТИФОДАИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ЭЛЕКТРОНӢ-ИТТИЛОӢ ДАР ҶАЪОЛИЯТИ ХАДАМОТИ ПРОБАТСИЯ ДАР ПАРТАВИ ТАТБИҚИ АДОЛАТИ СУДИИ ЭЛЕКТРОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ҚАЗОҚИСТОН

THE USE OF ELECTRONIC INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF THE PROBATION SERVICE IN THE LIGHT OF THE IMPLEMENTATION OF ELECTRONIC JUSTICE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

ИСЕРГЕПОВА А.К.,
ISERGEROVA A.K.

*Адъюнкт кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, капитан полиции
e-mail: alissa17issergerpova@mail.ru*

*Адъюнкты кафедраи муурофияи ҷиноятии Донишгоҳи ВҚД Россия дар ш. Санкт-Петербург, капитани полтсия
The postgraduate of the Department of criminal procedure of the St. Petersburg University of the MIA of Russia, captain of the police*

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос об использовании электронно-информационных технологий в деятельности службы пробации. По мнению автора, стремительный процесс эволюции электронно-информационных технологий становятся важными факторами модернизации общества, которые оказывают огромное влияние на жизнедеятельность людей, что характеризует значимость развития и адаптации данных технологий для экономики и жизни граждан Республики Казахстан.

Ключевые слова: пробация, электронно-информационные технологии, уголовное правосудие, служба пробации, досудебная пробация, средства слежения, подучетное лицо, информация.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаи истифодаи технологияҳои электронӣ-иттилоӣ дар ҷаъолияти хадамоти пробатсия баррасӣ шудааст. Ба ақидаи муаллиф, раванди таъхирнопазирӣ дар таҳаввулотҳои технологияи электронӣ-иттилоӣ яке аз омилҳои навсозии ҷомеа ба ҳисоб рафта, ба ҷаъолияти ҳаррӯзаи одамон таъсири худро мегузорад, чунки аҳамияти рушд ва мутобиқгардонии ин технологияҳо барои рушди иқтисодиёт ва ҳаёти шаҳрвандони Ҷумҳурии Қазоқистон хизмат мекунад.

Вожаҳои калидӣ: пробатсия, технологияҳои электронӣ-иттилоӣ, адолати судӣ, хадамоти пробатсия, пробатсияи тосудӣ, воситаҳои пайгирӣ, шахси бақайдгирифташуда, иттилоот.

Annotation: The article discusses the use of electronic information technology in the probation service. According to the author, the rapid process of the evolution of electronic information technologies are becoming important factors in the modernization of society, which have a huge impact on people's livelihoods, which characterizes the significance of the

development and adaptation of these technologies for the economy and the lives of citizens of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: probation, electronic information technology, criminal justice, probation service, pre-trial probation, tracking devices, accountant, information.

В своем Послании народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» от 10 января 2018 года Президент Республики Казахстан - Лидер Нации Н.Назарбаев отметил, что мир вступает в эру глубоких и стремительных изменений: технологических, экономических и социальных [4]. Казахстан принимает новый технологический уклад и готов к глобальным изменениям и вызовам. Этому способствуют развитие электронно-информационных преобразований, которые направлены на повышение качества жизни граждан, развитие экономической и социально-политической сфер жизни государства и общества.

Развитие информационных технологий в стране указывает на то, что, на сегодняшний день, реализуется переход к информационному обществу, совершенствуются системы государственного управления, создан институт «открытого и мобильного правительства», осуществляется рост общедоступности информационной инфраструктуры не исключительно для обособленных организаций, но и для населения страны.

Девятая задача «Борьбы с коррупцией и верховенство закона» вышеуказанного Послания Президента РК народу Казахстана устанавливает, что важным является цифровизация процессов в госорганах, включая их взаимодействие с населением и бизнесом [4]. Вместе с тем, осуществляются институциональные преобразования судебной и правоохранительной систем, которые нацелены на усиление результативности и усовершенствования осуществления юстиции, достижение открытости и прозрачности судебной и правоохранительной систем, усиление гарантий са-

мостоятельности судов и независимости судей как неперемных условий обеспечения функционирования демократического правового государства, приведение законодательства Республики Казахстан в соответствие с нормами международного права и международными стандартами в области прав человека, что, в конечном итоге, должно способствовать улучшению связи между государством и обществом.

Правительство Республики Казахстан и государственные органы участвуют в высокоактивной деятельности в сфере модернизации системы правосудия и совершенствования электронно-информационных технологий в правоохранительных органах, как одного из значимых ориентиров государственной политики. Стоит отметить, что в рамках модернизации уголовной политики, одним из важных направлений является внедрение и использование электронного мониторинга лиц, состоящих на учете службы пробации.

В правовой системе современного мира пробация считается одной из лучших альтернатив такому виду наказания, как лишение свободы, которая содействует наиболее эффективному восстановлению осужденного, не причиняя губительное воздействие пенитенциарных учреждений, поддерживающая конкретную возможность исправления лиц, совершивших уголовное правонарушение. Общественная значимость пробации состоит в том, что она помогает сохранить нестандартный баланс между правами правонарушителя, полномочиями жертвы и интересами государства, что касается социальной защищенности и профилактики преступности.

Под пробацией понимается система видов деятельности и индивидуаль-

но определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом, для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений. На основании этого, целью пробации является содействие в обеспечении безопасности общества путем:

- 1) коррекции поведения подозреваемого, обвиняемого;
- 2) ресоциализации осужденного;
- 3) социальной адаптации и реабилитации лица, освобожденного из учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы [2].

Реализация института пробации основано на политическом курсе области совершенствования уголовной юстиции, которая учитывается необходимостью не допущения совершения противоправных действий со стороны осужденного лица, состоящего на учете службы пробации и стимулированию его к достойной жизни в обществе. В связи с этим следует, что существующие виды пробации, такие как досудебная, приговорная, пенитенциарная и постпенитенциарная пробация, должны осуществляться на всех этапах уголовного правосудия, начиная с момента досудебного производства до исполнения наказания.

Необходимо отметить, что национальным законодательством Республики Казахстан определен круг субъектов, которые в ходе осуществления пробации, наделены полномочиями и компетенциями. К данным субъектам пробации относятся служба пробации, подразделения полиции, местные исполнительные органы, общественные объединения, юридические лица и граждане.

Служба пробации – это орган уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, осуществляющий исполнительные и распорядительные функции по обеспечению исполнения уголовных наказаний без изоляции от об-

щества, а также организации и функционированию пробации [2].

Помимо осуществления контроля над лицами, в отношении которых суд назначил такие виды наказания и меры уголовно-правового воздействия, как привлечения к общественным работам, исправительные работы, ограничение свободы, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью либо условное осуждение, в правоприменительную практику службы пробации входят функции по оказанию содействия в получении социально-правовой помощи осужденным, состоящие на их учете, а также лицам, которые условно-досрочно освобождены от отбывания наказания в виде лишения свободы или в отношении которых установлен административный надзор.

В соответствии с пробационным законодательством, сотрудники службы пробации выполняют функцию по подготовке досудебного доклада в отношении подозреваемого или обвиняемого, в рамках реализации досудебной пробации. Необходимо отметить, что данный вид пробации является новеллой в системе уголовного правосудия. Так, подозреваемые и обвиняемые имеют право обратиться в службу пробации для проведения в отношении них досудебной пробации. Основной целью пробации в уголовном судопроизводстве является изучения личностных особенностей подозреваемого (обвиняемого), на основании которого служба пробации предлагает рекомендации суду по установлению тех или иных обязанностей и ограничений.

В соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан от 7 ноября 2014 года № 1180, электронные средства слежения, используемые службой пробации уголовно-исполнительной системы для обеспечения надлежащего контроля и получения информации о месте нахождения осужденных условно, осужденных к ограни-

чению свободы, лиц, освобожденных условно-досрочно, а также сотрудниками полиции органов внутренних дел с целью гарантирования соответствующего надзора и приобретения данных о местоположение лиц, освобожденных условно-досрочно и получения информации о месте нахождения лица, в отношении которого судом установлен административный надзор, включают средства персонального контроля, технические средства и устройства их мониторинга [5].

Система контроля состоит из браслета, а также стационарной и универсальной носимой станции. Лицо, состоящее на пробационном контроле, с помощью электронного браслета может связаться с сотрудником, осуществляющий электронный мониторинг и наоборот. Прием сигналов полного позиционирования встроено в станции, который систематично представляет информацию о местоположении подучетного лица на сервер органов внутренних дел через GPS. Электронные устройства предназначены для наблюдения и установления расположения лица, состоящего на учете службы пробации круглосуточно. Данные электронные средства невозможно самостоятельно снять либо переустановить, если осужденный попытается повредить устройство на пульте автоматически поступает сигнал. В случае пребывания подучетного лица в местах ограничения (школа, питейное заведение и т.д.), соответствующий сигнал поступает диспетчеру или непосредственно сотруднику, осуществляющему электронный мониторинг осужденных.

По оценке главы МВД Республики Казахстан, генерал-полковника полиции К. Касымова, на первом этапе внедрения данной системы, электронные браслеты понадобятся для 6 тысяч подучетных лиц. В самом начале планировалось закупать электронные средства слежения за рубежом, однако,

учитывая вопросы сервиса и кибербезопасности было принято решение производить их на заводе в г.Талгар Алматинской области. К данному проекту Министерство оборонной и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан было привлечено в качестве разработчика программного обеспечения электронных средств слежения. Сотрудники службы пробации устанавливают устройства электронных средств слежения непосредственно на тело подучетного лица и по его местожительству [3].

Порядок организации работы по применению электронных средств слежения в отношении осужденных к ограничению свободы и лиц, осужденных условно, определен Правилами организации деятельности службы пробации. Виды электронных средств слежения, которые может использовать служба пробации с целью осуществления соответствующего надзора, а также установлении данных о местоположении подучетных лиц, в отношении которых осуществляется пробационный контроль, определены.

Решение о применении к осужденным, в отношении которых осуществляется пробационный контроль, электронных средств слежения принимает начальник службы пробации либо лицо, его замещающее, в соответствии с ограничениями, установленными осужденному судом, на основании сведений, характеризующих его личность, а также исходя из технической возможности установки соответствующего оборудования. При этом решение о применении электронных средств слежения может быть принято как при постановке осужденного на персональный учет, так и в дальнейшем в ходе выполнения пробационной деятельности.

В случае, когда решение об использовании электронных средств слежения в отношении осужденного, при-

нимается положительно, сотрудниками службы пробации оформляется постановление, которое объявляется осужденному, а также лицам, проживающим совместно с ним, при этом разъясняется об ответственности осужденного за порчу устройств электронного оборудования. Ответственное лицо за использование электронных средств слежения, после вынесения постановления осуществляет установку необходимого оборудования, разъясняет осужденному особенности эксплуатации электронных средств слежения, вручает ему под роспись памятку по их эксплуатации [6].

В дальнейшем сотрудник службы пробации, ответственный за использование электронных средств слежения, осуществляет сбор информации с использованием пульта мониторинга о соблюдении лицами, в отношении которых установлен пробационный контроль; в случае сбоя в работе электронных средств слежения принимает меры по установлению его причин и их устранению.

При получении информации и о фактах повреждения (порчи), несанкционированного съема электронных средств слежения, нарушений ограничений, установленных судом, докладывает рапортом начальнику службы пробации либо лицу, его замещающему, и составляет акт. В случаях, если осужденный отрицает факт нарушения, служба пробации проводит проверку путем изучения сведений о факте допущенного нарушения, полученных при помощи электронных средств слежения [6].

С момента масштабного введения компьютерной техники в деятельность правоохранительных органов, стало происходить активное развитие информационных технологий, которое выражается в переходе от бумажной информатики к автоматизированному информационному процессу. Компьютерная обработка информации позволяет последующему прогрессу высокоинтел-

лектуальных и аналитических функций ОВД в целом, в частности, служба пробации. На сегодняшний день электронные технологии помогают зарегистрировать правонарушение, собрать сведения о месте, времени, средствах и способах совершения преступления, изъятых следах, местах жительства преступников и жертвах, установить структуру преступности по регионам, предприятиям, возрастным и социальным группам, вести учеты, необходимые в деятельности сотрудников ОВД.

Под современной информационной технологией понимается совокупность систематических и массовых способов и приемов обработки информации во всех видах человеческой деятельности с использованием современных средств связи, полиграфии, вычислительной техники и программного обеспечения. Под информационным обеспечением следует понимать деятельность по разработке, организации функционирования и совершенствованию информационных систем, направленную на организацию обеспечения субъекта совокупностью сведений в виде систематизированной информации, необходимой ему для осуществления возложенных на него задач и функций процесса управления.

Исходя из этого, информационное обеспечение ОВД складывается из информационных обеспечений отдельных направлений или деятельностей различных субъектов управления, занятых в правоохранительной сфере [1, с.20-21].

Информация о лицах, состоящих на учете службы пробации, включается в информационную базу данных органов пенитенциарной системы. Объем включаемой в базу данных информации, порядок ее включения и использования устанавливаются уполномоченным органом в сфере уголовно-исполнительной системы.

Информационная база данных органов уголовно-исполнительной систе-

мы интегрирована с государственной базой данных физических лиц и информационными системами органов прокуратуры. Защита информации, включенной в информационную базу данных органов уголовно-исполнительной системы, осуществляется в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

В соответствии с Правилами взаимодействия служб пробации и подразделений полиции по контролю за поведением лиц, состоящих на учетах служб пробации, со дня поступления приговора суда в суточный срок (без учета выходных и праздничных дней) осуществляют постановку на учет осужденных к наказаниям, не связанных с изоляцией от общества с занесением их данных в информационную базу данных. В случае изменения осужденным места жительства, сотрудник службы пробации, осуществляющий контроль за лицом, своевременно производят их корректировку. Службы пробации проводят контроль подучетных лиц по действующим автоматизированным информационно-поисковым системам органов внутренних дел и информационным системам Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [7].

Территориальные службы пробации с момента постановки подучетного лица на учет заполняет информационно-поисковую карточку на лицо с предоставлением в территориальные подразделения Информационно-аналитического центра, для ввода их в Интегрированный банк данных. В данную базу вводят следующую информацию в отношении осужденного: анкетные данные подучетного лица, состоящего на учете службы пробации (Ф.И.О., дата рождения, пол, национальность, гражданство, место рождения, адрес прописки, адрес фактического проживания, место работы, должность); сведения о судимости; вид и номер документа, который заводит служба проба-

ции в отношении осужденного (личное или контрольное дело); дата постановки на учет службы пробации; идентификационные данные на лицо (группа крови, резус, телосложение, рост, внешние особенности); индивидуальные особенности (походка, речь, характер, манера поведения, привычки и интересы, прочие наклонности); сведения о совершенном уголовном правонарушении (квалификация уголовного правонарушения, вид преступления, способ его совершения, предмет посягательства, место, отношение к преступлению, фабула); сведения о должностном лице, заполнившим информационно - поисковую карточку на лицо (Ф.И.О. сотрудника, дата заполнения карточки).

Сотрудники службы пробации в суточный срок, с момента поступления приговора, постановления суда, заполняют задание для внесения в единую информационную систему «Беркут-клиент госорганов» Комитета национальной безопасности Республики Казахстан на запрет выезда за пределы территории Республики Казахстан. Задание направляется в Отдел по руководству службой пробации Департамента уголовно-исполнительной системы для ввода в ЕИС «Беркут-клиент госорганов» [7].

На основании вышеизложенного следует, что реализация электронного мониторинга лиц, в отношении которых установлен пробационный контроль, приведет к следующим положительным изменениям:

1) снизится вероятность противоправного поведения и совершения рецидивных преступлений со стороны осужденных;

2) существенно повысится эффективность деятельности службы пробации в вопросах контроля за данными лицами, а также проведения с ними профилактической работы.

При использовании электронного мониторинга подучетных лиц, в отношении которых установлен пробацион-

ный контроль, должны обеспечиваться: проверка соблюдения режима нахождения подучетного лица в установленной неподвижной круговой или настраиваемой площадной зоне в соответствии с расписанием; мониторинг маршрутов передвижения и установление местонахождения подучетного лица, соблюдения им режима пребывания в установленных местах в соответствии с расписанием; автоматизированный сбор и обработка информации о соблюдении подучетными лицами режима ограничения перемещения и передача ее по каналам связи в центр мониторинга для хранения и последующей обработки с целью принятия управленческих решений; гибкость разграничения доступа к информации о подучетных лицах и соблюдение ими обязанностей ограничения перемещения, а также другой информации, содержащейся в системе, обеспечивающей выполнение ее функ-

ций, защиту информации от несанкционированного доступа, ее комплексного анализа и получения различных отчетов.

Подводя итоги, необходимо отметить, что использование электронно-информационных технологий в деятельности службы пробации является эффективным путем улучшения результативности в вопросе надзора за правонарушителями, в отношении которых применены наказания, не связанные с изоляцией от общества. Будучи техническим средством мониторинга лиц, состоящих на учете службы пробации, эта структура благоприятно оказывает влияние на уменьшение количества и динамику повторной преступности, сокращает возможности для совершения уголовных правонарушений, но не исключает вероятность дальнейшего противоправного поведения.

Список использованной литературы:

1. Андреев, Н.Д., Антонов, В.В. Совершенствование системы информационного обеспечения сотрудников ОВД: Монография / Н.Д. Андреев, В.В. Антонов. – Уфа: УЮИ МВД России, 2007. – 280 с.
2. Закон Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 года // Электронный ресурс: URL: <http://adilet.zan.kz> (дата обращения: 24.06.2018).
3. Международное информационное агентство «Казинформ» // Электронный ресурс: URL: http://www.new.inform.kz/ru/na-6-tysyach-osuzhdennyh-nadenut-elektronnye-braslety-mvd-rgk_a3068468 (дата обращения: 24.06.2018).
4. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» от 10 января 2018 года // Электронный ресурс: URL: <http://www.akorda.kz> (дата обращения: 24.06.2018).
5. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении перечня электронных средств слежения, используемых службой пробации уголовно-исполнительной системы и сотрудниками полиции органов внутренних дел Республики Казахстан» от 7 ноября 2014 года №1180 // Электронный ресурс: URL: <http://adilet.zan.kz> (дата обращения: 24.06.2018).
6. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации» от 15 августа 2014 года № 511 // Электронный ресурс: URL: <http://adilet.zan.kz> (дата обращения: 24.06.2018).
7. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан «Об утверждении Правил взаимодействия служб пробации и подразделений полиции по контролю за поведением лиц, состоящих на учете служб пробации» от 18 августа 2014 года № 517 // Электронный ресурс: URL: <http://adilet.zan.kz> (дата обращения: 24.06.2018).

References:

1. *Andreev, N.D. Antonov, V. V.* Improvement of the system of information support of employees of ATS: Monograph. / N.D. Andreev, V. Antonov. - Ufa: UYUI MIA of Russia, 2007. - 280 p.
2. The law of the Republic of Kazakhstan "on probation" of December 30, 2016. URL: <http://adilet.zan.kz> (date accessed: 24.06.2018).
3. International news Agency "Kazinform" // Electronic resource: URL: http://www.new.inform.kz/ru/na-6-tysyach-osuzhdennyh-nadenut-elektronnye-braslety-mvd-rk_a3068468 (date accessed: 24.06.2018).
4. Message Of The President Of The Republic Of Kazakhstan N. Nazarbayev to the people of Kazakhstan "New development opportunities in the fourth industrial revolution" from January 10, 2018 // Electronic resource: URL: <http://www.akorda.kz> (date of circulation: 24.06.2018).
5. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan "on approval of the list of electronic means of tracking used by the probation service of the penal correction system and police officers of the internal Affairs bodies of the Republic of Kazakhstan" dated November 7, 2014 № 1180 // Electronic resource: URL: <http://adilet.zan.kz> (date accessed: 24.06.2018).
6. Order of the Minister of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan "on approval Of the rules of organization of the probation service" dated August 15, 2014 № 511 // Electronic resource: URL: <http://adilet.zan.kz> (date accessed: 24.06.2018).
7. Order of the Minister of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan "on approval Of the rules of interaction of probation services and police units to control the behavior of persons on the accounts of probation services" dated August 18, 2014 № 517 // Electronic resource: URL: <http://adilet.zan.kz> (date accessed: 24.06.2018).

УДК 343.102+94(47)

**К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СЛУЖБЫ НАРУЖНОГО НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

**ОИД БА МАСОИЛИ ТАШКИЛ НАМУДАНИ ХАДАМОТИ МУШОХИДАИ БЕРУНӢ ДАР
ХОРИЧИ ИМПЕРИЯИ РОССИЯ**

**TO THE ISSUE OF THE ORGANIZATION OF RUSSIAN EMPIRE SEARCH-AND SURVEIL-
LANCE SERVICE ABROAD**

МАТВЕЕВ А.В.,
MATVEEV A.V.

*Адъюнкт кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России
e-mail: matveev-a-v@yandex.ru*

*Адъюнкты кафедраи назарияи давлат ва ҳуқуқи
Донишгоҳи ВКД Россия дар ш. Санкт-Петербург
Post-graduate of the department of theory of state and law,
Saint-Petersburg university of MIA of Russia*

Аннотация: Статья посвящена особенностям организации службы наружного наблюдения за границами государства. Рассмотрены основные этапы становления службы наружного наблюдения за пределами Российской империи. Произведена характеристика службы наружного наблюдения во Франции. Дана оценка деятельности службы наружного наблюдения за пределами государства.

Ключевые слова: наружное наблюдение, филёр, Российская империя, революционер, государственная безопасность, полиция, заграница.

Аннотатсия: Мақола оид ба хусусиятҳои ташкил намудани хадамоти мушоҳидаи берунӣ дар хориҷи кишвар бахшида шудааст. Давраҳои асосии ташаккул додани хизмати мушоҳидаи берунӣ дар хориҷи Империяи Россия баррасӣ шуданд. Таъсифи хадамоти мушоҳидаи берунӣ дар Фаронса дида баромада шуд. Баҳои фаъолияти хадамоти мушоҳидаи берунӣ дар хориҷи давлат пешниҳод карда шуд.

Вожаҳои калидӣ: мушоҳидаи берунӣ, филёр (гумошта), Империяи Россия, инқилобӣ, амнияти давлатӣ, политсия, хориҷи кишвар.

Abstract: The article is devoted to the specificities of the organization of search-and-surveillance service abroad. The main stages of the formation of the search-and-surveillance service outside Russian Empire are considered. The characteristics of the search-and-surveillance service in France have been made. The assessment of the activity of the search-and-surveillance service abroad is given.

Keywords: search-and-surveillance, filer, Russian Empire, revolutionary, national security, police, abroad.

Трансформации государственно-правовой системы Российской империи в конце XIX – начале XX в. были сопряжены с нарастанием революционной напряженности в обществе [10, с. 347–

348], с попытками революционно настроенных лиц добиться своих задач посредством широкого применения террористических актов [8, с. 255–261] и поиском государственной власти

надежных и эффективных средств противодействия нарастающему революционному движению [10, с. 347]. Правоохранительная система в целом и полицейская система в частности претерпевали преобразования, которые были направлены на охранение общественной безопасности и общественного спокойствия [9, с. 302–303].

Полицейская система Российской империи в конце XIX в. представляла собой сложную полифункциональную организацию, направленную на обеспечение внутренней безопасности государства [11, с. 247–250] различными приемами и методами. Одним из них было наружное наблюдение.

Наружное наблюдение, являясь одним из средств негласного расследования, велось за лицами, причастными к революционному движению [1, л. 70]. Роль сотрудников службы наружного наблюдения – филёров – состояла в выслеживании лиц на улицах, в кафе, театрах, трамваях, поездах железных дорог и т. д. для выяснения деловых связей и круга знакомств наблюдаемых, не входя с ними в контакт [6, с. 33]. Помимо организации наружного наблюдения за революционерами на территории Российской империи, Департамент полиции МВД ведал заграничной агентурой, созданной в 1881 г. для осуществления наблюдения за деятельностью политических эмигрантов за пределами государства [12, с. 30]. Центр деятельности заграничной агентуры имперской России изначально располагался в здании русского консульства в Париже [5, с. 17].

Заграничная агентура Департамента полиции осуществляла наружное наблюдение за революционерами во Франции, Англии, Германии, Италии и Швейцарии [3, с. 234–243]. Наружное наблюдение за пределами Российской империи осуществляли граждане иностранных государств. Товарищ министра внутренних дел В. Ф. Джунковский считал, что «Рус-

ские филёры за границей себя выдают моментально, слишком они бросаются в глаза и эмигранты узнают их» [4, с. 341]. В этой связи, русские филёры на постоянной службе в заграничной агентуре не состояли, а лишь иногда откомандировывались для ознакомления с выдающимися революционными деятелями [5, с. 113]. Так, в 1913 г. во Францию были откомандированы наблюдательные агенты Центрального филёрского отряда Санкт-Петербургского охранного отделения с целью ознакомления с приметами внешности активных деятелей партии социал-революционеров [13, с. 66–69]. Всего в Центральном филёрском отряде были организованы три командируемые группы филёров по пять человек каждая [2, л. 2]. Всем участникам заграничной командировки были изготовлены заграничные паспорта на другие имена и фамилии [2, л. 2 об.]. Командированным филерам за время пребывания их за границей были показаны виднейшие и активнейшие революционеры. В Париже это были: Бартольд Борис, Варенов Леонид, Леонович Василий Викторович он же Кобызев и Ангарский, Курисько Михаил, Груздева Ксения, Кисин Зяма он же Хорьков Александр, Броун Виктор, Фридман, Натансон Марк, Бурцев Владимир, Аргунов Андрей, Березин Виктор, Авксентьев Николай, Антипин Александр, Рунге Эдиф, Лебедев Борис, Школьник Мария, Роткопф Стефания, Чернов Владимир; в Ницце: Фабрикант Владимир, Прибылев Александр, Туманов; в Сан-Ремо: Савинков Борис, Луканов-Моисеенко Сергей, Плехановы отец и дочь [2, л. 33 об. – 34]. Таким образом, организовав командировки агентов Центрального филёрского отряда Санкт-Петербургского охранного отделения за границу, руководство охраны обеспечило ознакомление всего личного состава наблюдательных агентов отряда с наиболее опасными представителями революционного движения.

В начале XX в. Франция являлась центром политической эмиграции, поэтому наиболее активная деятельность по негласному наблюдению за революционерами происходила именно в Париже. Агенты наружного наблюдения находились на службе Департамента полиции и финансировались им. В связи с тем, что какая-либо деятельность иностранной полиции во Франции была запрещена, наружное наблюдение за революционерами осуществлялось от имени справочного бюро Биттар-Монэна [5, с. 117]. Заграничная агентура столкнулась с непрофессионализмом и халатным отношением к службе со стороны иностранных филёров, что, в первую очередь, происходило по причине отсутствия каких-либо иных мотивов к службе, за исключением материальных. В случаях задержания властями наблюдательных агентов, они непременно заявляли о том, что работают на русское правительство, что придавалось широкой огласке и ставило заграничную агентуру в затруднительное положение [5, с. 118]. Кроме того, агенты наружного наблюдения при увольнении со службы зачастую шантажировали руководство заграничной агентуры, угрожая разоблачением, в результате чего начальникам приходилось выплачивать шантажистам существенные суммы денег за сохранение тайны [5, с. 118]. Отдельного внимания заслуживает инцидент, произошедший с уволенным наблюдательным агентом Леоне, который продал всю имевшуюся у него информацию о штате сотрудников заграничной агентуры, местах дислокации и объектах наблюдений, известному «разоблачителю провокаторов царской охранки», публицисту В. Л. Бурцеву [12, с. 232].

По инициативе заведующего заграничной агентурой А. А. Красильникова, справочное бюро Биттар-Монэна, привлечшее за годы существования внимание общественности, было расформировано, формально

все филёры были уволены [5, с. 122]. В 1913 г. Департамент полиции создал в Париже частное розыскное бюро «Бинт и Самбен», с соблюдением всех требований французского законодательства. Директором этого бюро был назначен Генрих Бинт, бывший филёр с тридцатидвухлетним стажем. Фактически розыскное бюро «Бинт и Самбен» находилось под руководством А. А. Красильникова и осуществляло наружное наблюдение по поручениям Департамента полиции МВД Российской империи. Рядовые филёры, работавшие в бюро, в известность о связи с русским правительством не ставились и об истинных целях наблюдения не догадывались, что исключало возможность измены и шантажа. Розыскное бюро «Бинт и Самбен» располагалось в отдельной съёмной квартире. Встречи с А. А. Красильниковым осуществляли лично Генрих Бинт или Альберт Самбен, на конспиративной квартире. Первое время розыскное бюро «Бинт и Самбен» выполняло заказы частных лиц, на случай проверки их деятельности со стороны французских властей [12, с. 239–244]. Штат бюро составил восемнадцать человек, включая Бинта и Самбена [7, с. 294]. Изначально для службы в бюро «Бинт и Самбен», кроме директора Г. Бинта и его помощника А. Самбена, были намечены следующие филёры (с указанием жалованья): Дюрэн Генрих (300 франков), Фонтан (Гамар) Поль (300 франков), Казаюс Жорж (250 франков), Рим Жорж (250 франков), Делангль Шарль (250 франков), Готтлиб Жорж (250 франков), Фежер Луи (250 франков), Лоран Бернар (250 франков), Пушо Август (250 франков), Ружо Франсуа (250 франков), Друша Берта (200 франков), Инверниззи Евгений (200 франков). Г. Бинт и А. Самбен получали по 800 и 400 франков, соответственно. Всего на вышеуказанных сотрудников службы наружного наблю-

дения затрачивалось 4300 франков [12, с. 242]. Представленные данные свидетельствуют о том, что жалованье каждого из филёров, работавших в бюро «Бинт и Самбен», зависело от его индивидуальных профессиональных навыков и качеств, а также стажа службы. Аналогичная тенденция наблюдалась и в случае с сотрудниками службы наружного наблюдения, работавшими на территории Российской империи. Под видом розыскного бюро «Бинт и Самбен», наружное наблюдение за революционерами за пределами Российской империи осуществлялось вплоть до 1917 г.

За время своего существования с 1881 по 1917 г. наружное наблюдение за революционерами, организованное за пределами Российской империи, внесло существенный вклад в противодействие нарастанию революционного движения.

Результативные действия филёров за границей отражаются во многих примерах, ярчайшим из которых, является ликвидация народовольческой типографии в Женеве в 1886 г., в ходе которой было уничтожено до 6 тыс. экземпляров различной революционной литературы [5, с. 43].

Таким образом, наружное наблюдение за пределами Российской империи осуществлялось на протяжении всего периода существования Департамента полиции МВД. При всей авантюристности и рискованности ведения наружного наблюдения за революционерами за границей, данный способ политического сыска сыграл существенную роль в обеспечении государственной безопасности Российской империи в период нарастания революционного движения.

Источники и литература

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. Оп. 261. Д. 68.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 111. Оп. 2. Д. 219.
3. Доклад заведующего заграничной агентурой А. А. Красильникова директору Департамента полиции С. П. Белецкому о необходимости усовершенствования постановки наблюдения за политической эмиграцией // Агентурная работа политической полиции Российской Империи. Сборник документов. 1880–1917 / Под ред. Г. А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 234–243.
4. Справка Департамента полиции о командировании филёров за границу // Агентурная работа политической полиции Российской Империи. Сборник документов. 1880–1917 / Под ред. Г. А. Бордюгова. - М.: АИРО-XXI; - СПб.: Дмитрий Буланин, 2006.
5. *Агафонов, В. К.* Парижские тайны царской охраны. - М.: Издательство Русь, 2004. - 414 с
6. *Заварзин, П. П.* Работа тайной полиции. Париж, 1924. 176 с.
7. *Колпакиди, А.* Спецслужбы Российской Империи. Уникальная энциклопедия. - М.: Яуза: Эксмо, 2010. - 768 с.
8. *Нижник, Н. С.* Городовой: служение Отечеству в экстремальных условиях // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.): Материалы международной научной конференции / Отв. ред. В. А. Веремченко. - СПб.: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2017. - С. 255–262.
9. *Нижник, Н. С.* О неизбежности краха полицейского государства в 1917 году // Великая Российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX – начала XXI вв.: Материалы международной научной конференции, Витебск–Псков, 27 февраля – 3 марта 2017 г. - Витебск, 2017. - С. 302–306.
10. *Нижник, Н. С.* Тотальный полицейский режим как детерминанта российской революции // Государство и право в эпоху революционных преобразований (к 100-летию револю-

ции в России): Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–26 мая 2017 г. - М: РГУП, 2017. - С. 347–355.

11. *Нижник, Н. С., Ахмедов, Ч. Н.* Правоохранительная система как субъект обеспечения безопасности личности, общества и государства // Международное сообщество и глобализация угроз безопасности: Сборник научных докладов: В 2 ч. / Отв. ред. В. В. Грохотова, Б. Н. Ковалев, Е. А. Макарова. Ч. 1. Великий - Новгород, 2008. - С. 246–269.

12. *Сватиков, С.* Зарубежная агентура Департамента полиции. - М.: X-HISTORY, 2002. - 268 с.

13. *Щеголев, П. Е.* Охранники, агенты, палачи. - М.: Просвет, 1992. - 332 с.

References

1. State Archive of the Russian Federation. F. 102. Op. 261. D. 68.
2. State Archive of the Russian Federation. F. 111. Op. 2. D. 219.
3. Report of A.A. Krasilnikov, head of foreign agents, to S. P. Beletsky, Director of the Police Department, on the need to improve the monitoring of political emigration // Agent work of the political police of the Russian Empire. Collection of documents. 1880-1917 / Ed. G. A. Bordyugova. M.: Airo-XXI; SPb.: Dmitry Bulanin, 2006. p. 234–243.
4. Help of the Police Department on sending fillers abroad // Undercover work of the political police of the Russian Empire. Collection of documents. 1880-1917 / Ed. G. A. Bordyugova. - M.: Airo-XXI; - SPb.: Dmitry Bulanin, 2006.
5. *Agafonov, V. K.* The Parisian Secrets of the Tsarist Secret Police. - M.: Publishing House Rus, 2004. - 414 p.
6. *Zavarzin, P. P.* The work of the secret police. Paris, 1924. 176 p.
7. *Kolpakidi, A.* The special services of the Russian Empire. Unique encyclopedia. - M.: Yauza: Eksmo, 2010. - 768 p.
8. *Nizhnik, N.S* Gorodovoi: serving the Fatherland in extreme conditions // Extreme in the daily life of the population of Russia: history and modernity (on the 100th anniversary of the Russian revolution of 1917): Materials of the international scientific conference / Ed. ed. V. A. Veremenko. - SPb.: Leningrad State University. A.S. Pushkin, 2017. –P. 255–262.
9. *Nizhnik, N. S.* On the inevitability of the collapse of the police state in 1917 // The Great Russian Revolution of 1917 in the history and destinies of the peoples and regions of Russia, Belarus, Europe and the world in the context of the historical realities of the XX - beginning of the XXI centuries: Materials of the international scientific conference, Vitebsk – Pskov, February 27 - March 3, 2017 - Vitebsk, 2017. - p. 302–306.
10. *Nizhnik, N.S.* Total Police Regime as a Determinant of the Russian Revolution // State and Law in the Epoch of Revolutionary Transformations (on the 100th anniversary of the revolution in Russia): Materials of the International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, 25–26 May 2017 - M: RSUE, 2017. - p. 347–355.
11. *Nizhnik, N. S., Akhmedov, Ch. N.* Law Enforcement System as a Subject of Ensuring the Security of Individuals, Society and the State // International Community and Globalization of Security Threats: Collection of Scientific Reports: At 2 am / Отв. ed. V.V. Grokhotova, B.N. Kovalev, E.A. Makarova. Part 1. The Great - Novgorod, 2008. - p. 246–269.
12. *Svatikov, S.* Foreign agents of the Police Department. - M.: X-HISTORY, 2002. - 268 p.
13. *Schegolev, P.Ye.* Guards, agents, executioners. - M.: Prosvet, 1992. - 332 p.

УДК 343.346.22

**ИДОРА КАРДАНИ ВОСИТАИ НАҚЛИЁТ АЗ ТАРАФИ ШАХСЕ, КИ ҲУҚУҚИ
РОНАНДАГӢ НАДОРАД ВА ДАР ҲОЛАТИ МАСТӢ ҚАРОР ДОРАД: ТАҲЛИЛИ
МУҚОИСАВӢ ВА ЗАБОНӢ**

**УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ ЛИЦОМ, НЕ ИМЕЮЩИМ
ВОДИТЕЛЬСКИЕ ПРАВА И НАХОДЯЩИМСЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ И ЯЗЫКОВОЙ АНАЛИЗ**

**DRIVING A PERSON WITHOUT A DRIVER'S LICENSE AND INTOXICATED:
COMPARATIVE AND LANGUAGE ANALYSIS**

НАРЗУЛЛОЕВ С.С.,
NARZULLOEV S.S.

*Омӯзгори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психоло-
гияи факултети № 2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷики-
стон, капитани милитсия
e-mail: n.suhrob-92@mail.ru*

*Преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психоло-
логии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
капитан милиции*

Teacher of the Criminal Law, Criminology and Psychology Department

*of the Faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan,
captain of militia*

Аннотатсия: Дар мақола оид ба баъзе нофаҳмиҳое, ки дар моддаи 212² Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дарҷ гардидаанд, равшанӣ андохта шудааст. Инчунин, оид ба масъалаи мазкур муаллиф таҳлили ҳуқуқи байни якчанд муқаррароти моддаҳои қонунгузории ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистонро мавриди омӯзиш қарор додааст.

Вожаҳои калидӣ: воситаи нақлиёт, идора намудани воситаи нақлиёт, шахсе, ки ҳуқуқи ронандагӣ надорад, шахсе, ки дар ҳолати мастӣ қарор дорад, ҷавобгарии ҷиноятӣ.

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы, связанные с некоторыми неточностями, содержащимися в статье 212² Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Помимо этого, автором проанализированы положения некоторых статей уголовного законодательства Республики Таджикистан в указанной сфере.

Ключевые слова: транспортное средство, управление транспортным средством, лицо, не имеющее водительских прав, лицо, находящееся в состоянии опьянения, уголовная ответственность.

Abstract: The article deals with issues related to some inaccuracies contained in Article 212² of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. In addition, the author analyzed the provisions of some articles of the criminal legislation of the Republic of Tajikistan in this area.

Keywords: vehicle, driving, person who does not have a driver's license, a person who is intoxicated, criminal liability.

Воситаи наклиёт дар ҳаёти инсоният нақши муҳимро мебозад. Чунки аз тарзи дуруст истифода бурдани он ҳаёту саломатии ҳазорон нафар иштирокунандагони ҳаракат дар роҳ вобастагӣ дорад.

Аз таҷриба маълум мегардад, ки бар асари ҳодисаҳои садамавии нохуши роҳу наклиёт, ҷони ҳазорон нафар дар хатар мондааст. Оид ба танзим намудани беҳатарии ҳаракат дар роҳ ва истифодабарии воситаи наклиётӣ аз тарафи мақомоти қонунгузории ҷумҳурӣ якҷанд санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба тасвиб расидааст, ба монанди: Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи роҳҳои автомобилгард ва фаъолияти роҳдорӣ» [1]; «Дар бораи наклиёт» [2]; «Дар бораи ҳаракат дар роҳ» [3]; «Дар бораи амнияти наклиётӣ» [4]; Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [5]; Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон [6]; Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи қоидаҳои ҳаракат дар роҳҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» [7] ва ғайра.

Ба ҳамагон маълум аст, ки дар пешгирӣ ва муқовимат ба ҳама гуна ҳуқуқвайронкуни, аз ҷумла ҷинояткорӣ, заминаи мукаммали ҳуқуқӣ нақши калидӣ мебозад. Хушбахтона, имрӯз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қонун ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқие ҳастанд, ки муносибатҳои ҷамъиятӣ-ҳуқуқиро дар ин самт ба танзим медароранд.

Яке аз санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқие, ки муносибатҳоро дар самти беҳатарии ҳаракат дар роҳ ва истифодаи воситаҳои наклиёт ба танзим медарорад, ин Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад (минбаъд – КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон). Аммо, КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон догма набуда, бо мурури замон тағйир меёбад, яъне кирдорҳое, ки ба ҷамъият хавфнок набуданду бо мурури замон ба ҷамъият хавфнок мегарданд, ба он ворид карда мешаванд (криминализатсия) ва ё

баръакс кирдорҳое, ки ба ҷамъият хавфнок буданду бо мурури замон ба ҷамъият хавфнокиашонро гум мекунанд, аз он хориҷ карда мешаванд (декриминализатсия). Яке аз ин кирдорҳое, ки ба ҷамъият хавфнок набуду бо мурури замон ба ҷамъият хавфнокро пайдо кард ва дар КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шуд, ин моддаи 212² (Идора намудани воситаи наклиёт аз тарафи шахсе, ки ҳуқуқи ронандагӣ надорад ва дар ҳолати мастӣ қарор дорад) мебошад.

Вактҳои охир идора намудани воситаи наклиёт аз тарафи шахсе, ки ҳуқуқи ронандагӣ надорад ва дар ҳолати мастӣ қарор дорад, аз тарафи шахрвандон бениҳоят зиёд ба ҷашм мерасид, ки кори кормандони милитсияро дар самти нигоҳ доштани тартиботи ҷамъиятӣ ва ошкор намудани ҷиноят мушқил сохт. Аз ин лиҳоз, мақомоти қонунгузор зарур шуморид, ки барои сари вақт таъмин намудани тартиботи ҷамъиятӣ ва кушодани ҷиноят аз тарафи кормандони хифзи ҳуқуқ моддаи мазкурро ба ҳайси ҷиноят дар КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид намояд.

Идора намудани воситаи наклиёт аз тарафи шахсе, ки ҳуқуқи ронандагӣ надорад ва дар ҳолати мастӣ қарор дорад, моддаи нав буда, бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани таъйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 23 июли 2016 сол таҳти № 1331 ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар боби ҷиноятҳо ба муқобили беҳатарии ҳаракат ва истифодаи воситаи наклиёт ворид карда шуд (криминализатсия).

Идора намудани воситаи наклиёт аз тарафи шахсе, ки ҳуқуқи ронандагӣ надорад ва дар ҳолати мастӣ қарор дорад, дар моддаи 225¹ Кодекси ҷиноятии РСС Тоҷикистон соли 1961 ҳамчун ҷиноят пешбинӣ гардида буд.

Дар моддаи 225¹ Кодекси ҷиноятӣ РСС Тоҷикистон номи ин модда каме дигар буд, яъне идора кардани воситаҳои нақлиёт дар ҳолати мастӣ, ғайриқонунӣ идора кардан ва ба идоракунии дигарон додани онҳо ном дошт ва аз се қисм иборат буд.

Моддаи 225¹ Кодекси ҷиноятӣ РСС Тоҷикистон ҳамон вақт ҷиноят эътироф мешуд, ки агар воситаи нақлиётро идора кардан аз тарафи шахсе, ки дар ҳолати мастӣ қарор дошт ва ин кирдорро дар давоми як сол такроран содир карда буд, ҳамчунин шахсе, ки аз ҳуқуқи идора кардани воситаҳои нақлиёт барои ҷунин вайронкунӣ маҳрум карда шуда буд.

Қисми сеюми моддаи 225¹ Кодекси ҷиноятӣ РСС Тоҷикистон ҳамон вақт ҷиноят ҳисобида мешуд, ки агар ба шахси маст барои идора кардан додани воситаҳои нақлиёт, агар ин дар давоми як сол такроран содир мешуд, ҳамчунин дар давоми муҳлати маҳрум кардан аз ҳуқуқи идора кардани воситаҳои нақлиёт ба шахс додани воситаҳои нақлиёт барои идора кардан [8].

Тибқи муқаррароти диспозитсияи моддаи 212² КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, идора намудани воситаи нақлиёт аз тарафи шахсе, ки ҳуқуқи ронандагӣ надорад ва дар ҳолати мастӣ қарор дорад, ҳамон вақт ҷиноят эътироф мешавад, ки агар ин кирдор дар давоми як соли пас аз татбиқи ҷазои маъмури барои ҷунин кирдор содир шуда бошад [5].

Дар диспозитсияи моддаи мазкур баъзе ибораҳои истифода бурда шудаанд, ки маънидод кардани онҳо мушкилихоро ба миён меоварад. Мисол, ҳам дар номи ин модда ва ҳам дар ҳуди диспозитсияи ин модда ибораҳои идора намудани воситаи нақлиёт аз тарафи шахсе, ки ҳуқуқи ронандагӣ надорад “ва” дар ҳолати мастӣ қарор дорад, истифода шудааст. Яъне пайвандаки “ва” мувофиқи “Фарҳанги тафсирии

забони тоҷикӣ” пайвандаки пайвастанандаи ду ибора мебошад [9]. Аз ин ҷо бармеояд, ки бояд ҷавобгарии ҷиноятӣ бо ин модда танҳо дар ҳолате ба миён ояд, ки шахс яку яқбора ҳам ҳуқуқи ронандагӣ надошта бошад ва ҳам дар ҳолати мастӣ қарор дошта бошад ва ӯ ин кирдорро дар давоми як соли баъди татбиқи ҷазои маъмури содир карда бошад. Пас, саволе ба миён меояд, ки агар шахс ҳуқуқи ронандагӣ дорад, аммо дар ҳолати мастӣ қарор дошта бошад ва ӯ ин кирдорро дар давоми як соли баъди татбиқи ҷазои маъмури содир карда бошад, дар кирдори ӯ таркиби ҷинояти моддаи мазкур дида намешавад? Ва ё баръакс, агар шахс дар ҳолати мастӣ қарор надошта бошад аммо ҳуқуқи ронандагӣ надорад ва ӯ ин кирдорро дар давоми як соли баъди татбиқи ҷазои маъмури содир карда бошад, дар кирдори ӯ таркиби ҷинояти моддаи мазкур дида намешавад?

Агар дар муқоиса оид ба ҳамин ҳолат ба моддаҳои 195 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон (Ғайриқонунӣ соҳиб шудан, ба дигарон додан, ба соҳибияти каси дигар додан, нигоҳ доштан, интиқол додан, гирифта гаштани силоҳ, лавозимоти ҷангӣ, моддаҳои тарқанда ва воситаҳои тарқиш) ё моддаи 212 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон (Вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаи нақлиёт) нигарем, дар номи ин моддаҳо пайвандаки “ва” истифода шудааст, аммо дар диспозитсияи ин моддаҳо ба ҷойи пайвандаки “ва” пайвандаки “ё” истифода бурда шудааст, ки ин қобили қабул аст. Яъне, диспозитсияи ин моддаҳо ҷунин баён карда шудаанд - (моддаи 195 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон) ғайриқонунӣ соҳиб шудан, ба дигарон додан, ба соҳибияти каси дигар додан, нигоҳ доштан, интиқол додан ё бо худ гирифта гаштани силоҳи оташфишон, (ғайр аз силоҳи суфтамили шикорӣ), лавозимоти ҷангӣ, моддаҳои

тарканда ё воситаҳои таркиш (моддаи 212 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон) аз ҷониби шахси идорақунандаи автомобил ё дигар воситаи нақлиёти механикӣ вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ё истифодаи воситаи нақлиёт, ки аз беэҳтиётӣ боиси расонидани зарари миёна ба саломатии инсон гаштааст. Ва ё ин ки дар моддаи 241 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон (ғайриқонунӣ тайёр кардан ва муомилоти мавод ё предметҳои порнографӣ) пайвандаки

“ва” каме ба тарзи дигар истифода бурда шудааст. Яъне, дар номи модда пайвандаки “ва” истифода бурда шудаасту дар диспозитсияи модда он ба таври “ва (ё)” дарҷ гардидааст, ки ин ҳам боиси қабул аст.

Бинобар ин, мувофиқи мақсад мебуд, агар ки қонунгузор дар диспозитсияи моддаи 212² пайвандаки “ва”- ро ба пайванди “ё” ва ё ин ки ба пайвандаки “ва (ё)” иваз мекард.

Адабиёти истифодашуда

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи роҳҳои автомобилгард ва фаъолияти роҳдорӣ» аз 23-юми апрели соли 2002, № 261. // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2002, № 4, қ.1, мод.296; соли 2009, № 7-8, мод.498; с.2013, № 7, мод.527, № 12, мод.895; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15.03.2016 с., № 1302.

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нақлиёт» аз 29-уми ноябри соли 2000, № 32 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2000, № 11, мод.507; соли 2004, № 7, мод.466; с.2007, № 7, мод.674.

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳаракат дар роҳ» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1995, № 22, мод.336; с. 1997, № 23-24, мод. 333; с.2000, № 11, мод.527; с.2008, № 3, мод.189; с.2009, № 12, мод.822; с.2010, № 1, мод.4; с.2015, № 11, мод. 974; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18.07.2017., № 1458.

4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амнияти нақлиётӣ» аз 3-юми июли соли 2012, № 847 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2012, № 7, мод.697.

5. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, № 9, мод. 68, мод. 69, № 22, мод. 306; с. 1999, № 12, мод. 316; с. 2001, № 4, мод. 149, мод. 167; с. 2002, № 11, мод. 675, мод. 750; с. 2003, № 8, мод. 456, мод. 468; с. 2004, № 5, мод. 346, № 7, мод. 452, мод. 453; с. 2005, № 3, мод. 126, № 7, мод. 399, № 12, мод. 640; с. 2007, № 7, мод. 665; с. 2008, № 1, қ. 1, мод. 3, № 6, мод. 444, мод. 447, № 10, мод. 803, № 12, қ. 1, мод. 986, № 12, қ. 2, мод. 992; с. 2009, № 3, мод. 80, № 7-8, мод. 501; с. 2010, № 3, мод. 155, № 7, мод. 550; с. 2011, № 3, мод. 161, № 7-8, мод. 605; с. 2012, № 4, мод. 258, № 7, мод. 694, с. 2013, № 6, мод. 403, мод. 404, № 11, мод. 785, № 12, мод. 881; с. 2014, № 3, мод. 141, № 7, қ. 1, мод. 385, мод. 386; с. 2015, № 3, мод. 198, мод. 199, № 11, мод. 949, № 12, қ. 1, мод. 1107; с. 2016, № 3, мод. 127, № 5, мод. 355, мод. 356, № 7, мод. 608, мод. 609, № 11, мод. 874, № 11, мод. 875; с. 2017, № 2, мод. 2, мод. 3; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28.08.2017 с., № 1467 Матни расмӣ. – Душанбе. – 2017.

6. Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, № 12, қ. 1, мод. 989, мод. 990; с. 2009, № 5, мод. 321, № 9-10, мод. 543; с. 2010, № 1, мод. 2, мод. 5, № 3, мод. 153, № 7, мод. 547, № 12, қ. 1, мод. 812; с. 2011, № 6, мод. 430, мод. 431, № 7-8, мод. 610; № 12, мод. 838; с. 2012, № 4, мод. 256, № 7, мод. 685, мод. 693, № 8, мод. 814, № 12, қ. 1, мод. 1004; с. 2013, № 3, мод. 181, № 7, мод. 508; с. 2014, № 3, мод. 143, мод. 144, № 7, қ. 1, мод. 389, мод. 390; с. 2015, № 3, мод. 201, № 7-9, мод. 707, мод. 708, № 11, мод. 955, № 12, қ. 1, мод. 1108; с. 2016, № 3, мод. 130, мод. 131, мод. 132, № 5, мод. 359, мод. 361, № 7, мод. 613, мод. 614, № 11, мод. 877; с. 2017, № 1-2, мод. 5, мод. 6; № 5, қ. 1, мод. 275; Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18.07.2017 с., № 1445; аз 28.08.2017 с., № 1466).

7. Қоидаҳои ҳаракат дар роҳ: Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29-юми июни соли 2017, № 323.

8. Кодекси ҷиноятӣ РСС Тоҷикистон: Бо тағйироту иловаҳое, ки то 1-уми июни соли 1988 дохил карда шудаанд. Душанбе: «Ирфон», 1989 -224 с.

9. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (иборат аз ду ҷилд).ҷилди 1.А-Н.Зери таҳрири Сайфиддин Назарзода, Аҳмадҷон Сангинов, Саид Каримов, Мирзо Ҳасани Султон. – Душанбе: “Ирфон”, 2008.

Reference

1. Law of the Republic of Tajikistan "On Roads and Regulatory Activities" from April 23, 2002, No. 261. // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan in 2002, # 4, Item 1, Art.296; 2009, No. 7-8, para. 2013, № 7, мод.527, № 12, мод.895; Law of the Republic of Tajikistan dated 15.03.2016, № 1302.
2. Law of the Republic of Tajikistan "On Transport" on November 29, 2000 of No. 32 // News of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan in 2000, №11, para.507; 2004, No. 7, Paragraph 466; 2007, No. 7, Article 674.
3. The Law of the Republic of Tajikistan "On Movement in the Road" // The Press Release of the President of the Republic of Tajikistan in 1995, No. 22, p. 1997, No. 23-24, Art. 333; с.2000, № 11, мод.527; 2008, № 3, article.189; с.2009, No. 12, Article 822; 2010, No. 1, Article 4; с.2015, № 11, мод. 974; Law of the Republic of Tajikistan from 18.07.2017, No. 1458.
4. Law of the Republic of Tajikistan "On Transport Security" from July 03, 2012, № 847 // Newspaper Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan p. 2012, # 7, Art.697.
5. Criminal Code of the Republic of Tajikistan // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 1998, No. 9, Art. 68, article 69, No. 22, Art. 306; p. 1999, No. 12, Art. 316; p. 2001, No. 4, Art. 149, article 167; p. 2002, # 11, Art. 675, article 750; p. 2003, No. 8, Art. 456, Art. 468; p. 2004, No. 5, Art. 346, # 7, Art. 452, article 453; p. 2005, No. 3, Art. 126, No. 7, Art. 399, # 12, Art. 640; p. 2007, # 7, Art. 665; p. 2008, № 1, p. 1, article 3, # 6, Art. 444, article 447, # 10, Art. 803, № 12, p. 1, article 986, № 12, p. 2, article 992; p. 2009, # 3, Art. 80, # 7-8, Art. 501; p. 2010, # 3, Art. 155, # 7, Art. 550; p. 2011, # 3, Art. 161, # 7-8, Art. 605; p. 2012, # 4, Art. 258, # 7, Art. 694, p. 2013, # 6, Art. 403, article 404, # 11, Art. 785, # 12, Art. 881; p. 2014, # 3, Art. 141, № 7, p. 1, article 385, Art. 386; p. 2015, # 3, Art. 198, article 199, # 11, Art. 949, № 12, p. 1, article 1107; p. 2016, # 3, Art. 127, # 5, Art. 355, article 356, # 7, Art. 608, article 609, # 11, Art. 874, # 11, Art. 875; p. 2017, # 2, Art. 2, article 3; Law of the Republic of Tajikistan dated 28.08.2017, № 1467 Official text. - Dushanbe. - 2017.
6. Administrative Code of the Republic of Tajikistan (Voice of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2008, No. 12, Paragraph 1, Article 989, Art. 990, 2009, # 5, Art. 321, № 9-10, article 543, 2010, # 1, article 2, article 5, # 3, article 153, # 7, article 547, # 12, article # 812, Article 6, Article 6, Article 4, Article 431, # 7-8, Article 610, # 12, Article 838, 2012, # 4, Article 256, # 7, Article 685, Article 693, # 8, Article 814, # 12, article 1, article 1004, 2013, # 3, article 181, # 7, article 508, 2014, # 3, article 143 Article 144, # 7, Article 1, article 389, article 390, 2015, # 3, article 201, # 7-9, article 707, article 708, # 11, article 955 Article 12, Article 1, Article 1108, Article 2016, # 3, Article 130, article 131, article 132, # 5, article 359, article 361, # 7, article 613, article 614, # 11, article 877, pp. 2017, № 2, article 5, article 6, # 5, article 1, article 275, laws of the Republic of Tajikistan from 18.07.2017, 1445, from 28.08.2017, No. 1466).
7. Procedural Rules for Road: Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan from 29th June, 2017, No. 323.
8. Criminal Code of the Republic of Tajikistan: With amendments and additions, which are incorporated into June 1, 1988. Dushanbe: Irфон, 1989-224
9. Vocabulary of the Tajik language (consisting of two volumes). Critics 1.A-Editorial review of Saifiddin Nazarzoda, Ahmadjon Sanginov, Said Karimov, Mirzo Hassan Sulton. - Dushanbe: Irфон, 2008.

УДК 343.102

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦА,
ЗАДЕРЖАННОГО ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**КАФОЛАТИ МУРОФИАВИИ ҲИМОЯИ ҲУҚУҚ ВА МАНФИАТҲОИ ҚОНУНИИ
ШАҲСОНИ ДАСТГИРШУДА БО ГУМОНИ СОДИР КАРДАНИ ЧИНОЯТ МУТОБИҚИ
ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**PROCEDURAL SAFEGUARDS TO PROTECT THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF
A PERSON DETAINED ON SUSPICION OF COMMITTING A CRIME UNDER THE LAWS OF
THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

ОДИНАЕВ И.А.

ODINAEV I.A.

*Адъюнкт кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского
университета МВД России, капитан милиции
e-mail: diyor-13@mail.ru*

*Адъюнкты кафедраи муурофияи ҷиноятӣи Донишгоҳи ВҚД
Россия дар ш. Санкт-Петербург, капитани милитсия
a post-graduate of the Criminal Procedural Department of the
St.Petersburg University of MIA Russia, captain of militia*

Аннотация: в статье рассматривается перечень процессуальных инструментов, выступающих гарантиями законности производства задержания лица и гарантиями защиты прав личности при этом. Автором выносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства в этой области.

Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное производство, протокол задержания, подозреваемый, процессуальные гарантии.

Аннотасия: Дар мақола номгӯйи воситаҳои муурофиявие, ки баҳри таъмини кафолати қонуният ҳангоми дастгир кардани шахс ва кафолати ҳимояи ҳуқуқҳои шахс равона мегардад, баррасӣ шудаанд. Аз ҷониби муаллиф пешниҳодҳо оид ба тақмил додани қонунгузории амалқунанда дар ин самт ироа гардидаанд.

Вожасҳои калидӣ: муурофияи ҷиноятӣ, пешбурди тосудӣ, протокол оид ба дастгир кардан, гумонбаршуда, кафолатҳои муурофиявӣ.

Annotation: The article discusses a list of procedural instruments that act as guarantees for the lawfulness of the detention of a person and guarantees for the protection of individual rights in this case. The author makes suggestions for improving the current legislation in this area.

Keywords: criminal procedure, pre-trial proceedings, detention report, suspect, procedural guarantees.

Задержание подозреваемого является мерой уголовно-процессуального принуждения, заключающейся во временной изоляции лица от общества. В этой связи его осуществление требует

применения особых процессуальных гарантий, тщательной проверки законности и обоснованности, недопущения произвольных ограничений прав и законных интересов граждан. Сегодня

обеспечение законности уголовно-процессуальной деятельности является приоритетным направлением развития правоохранительной системы Республики Таджикистан [5]. Исходя из этого, можно проанализировать систему процессуальных гарантий прав лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления.

В соответствии с ч. 2 ст. 91 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее – УПК РТ) задержание производится, в том числе, на основании возникшего подозрения в совершении преступления. Иные основания задержания связаны с процессуальным статусом обвиняемого, подсудимого или осужденного, и в данной статье нами рассматриваться не будут. Лицо, в отношении которого возникло подозрение в совершении преступления, оказывается в орбите уголовно-процессуальных отношений при наличии неясной перспективы его дальнейшего привлечения к уголовной ответственности. Доказательства его причастности к расследуемому преступлению еще только предстоит собрать, и поэтому возможные правоограничения к нему необходимо применять с особой осторожностью. Осознавая это, законодатель предусмотрел систему юридических гарантий соблюдения прав и законных интересов задержанных.

Так, Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее – УК РТ) в системе преступлений против правосудия устанавливает ответственность за такие деяния, как незаконное задержание (ст. 358 УК РТ), принуждение к даче показаний (ст. 354 УК РТ), фальсификация доказательств (ст. 359 УК РТ). Указанные преступления могут быть совершены дознавателем или следователем, в том числе, в отношении подозреваемого.

В силу ст. 88 (1) УПК РТ признаются недопустимыми такие доказательства, которые получены с нарушением требований, установленных законом,

путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников уголовного процесса (в том числе, с применением пыток или жестокого обращения, использованием заблуждения, возникшего вследствие неправильного разъяснения прав и обязанностей).

Приведенные положения уголовного и уголовно-процессуального законов можно назвать общими правовыми гарантиями законности задержания лица по подозрению в совершении преступления. Именно они обеспечивают возможность восстановления нарушенных прав подозреваемых, создают условия для правильного реагирования на факты нарушения законности по конкретному делу, а также для исключения из доказательственной базы таких данных, которые получены противозаконным путем.

Кроме того, ряд положений УПК РТ обеспечивает права и законные интересы лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления.

Во-первых, это закрытый перечень ситуаций, в которых может быть применено уголовно-процессуальное задержание. Так, ч. 1 ст. 92 УПК РТ устанавливает четыре основания, когда лицо может быть задержано по подозрению в совершении преступления (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после, на него прямо указали очевидцы, при нем обнаружены предметы или следы, указывающие на его причастность к совершению преступления, оно пыталось скрыться, не имеет постоянного места жительства или проживает в другой местности, или его личность не установлена). Как представляется, все перечисленные ситуации создают предпосылки для кратковременного ограничения свободы подозреваемого и выяснения обстоятельств, относящихся к событию преступления. Необходимо отметить, что расширение перечня оснований задержания получило положи-

тельную оценку в юридической литературе [1, с. 116]

Во-вторых, лицо водворяется в место содержания под стражей на основании протокола, срок составления которого составляет три часа с момента доставления лица в орган уголовного преследования. Лицу должно быть разъяснено, в связи с чем оно задерживается, и оно приобретает права подозреваемого, предусмотренные ст. 46 УПК РТ (в том числе, право на защиту). При этом предусмотрено уведомление о задержании родственников подозреваемого, а также его медицинское освидетельствование. Ученые справедливо обращают внимание на то, что лицо, которое было задержано, получает статус подозреваемого только после оформления протокола задержания [6, с. 130-137].

В-третьих, закон достаточно жестко ограничивает срок задержания: он составляет 72 часа (ч. 3 ст. 92 УПК РТ). Этот срок исчисляется с момента фактического задержания, т.е. охватывает период, начинающийся с момента ограничения свободы задержанного, включая время до его доставления в орган уголовного преследования. В течение 12 часов с момента фактического задержания о нем должен быть уведомлен прокурор, что также выступает дополнительной гарантией законности. Нарушение при задержании требований, установленных УПК РТ, является основанием для освобождения задержанного из-под стражи, равно как и неподтверждение подозрения (ч. 1 ст. 99 УПК РТ).

Совокупность перечисленных процессуальных инструментов создает условия для надежной защиты прав и законных интересов подозреваемого, существенно минимизирует вероятность их нарушения.

В то же время, ряд положений действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан не в полном объеме защи-

щают права и законные интересы лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 92 УПК РТ задержание по подозрению в совершении преступления возможно до возбуждения уголовного дела. С одной стороны, эта норма охватывает те случаи, когда противоправные действия были пресечены незамедлительно либо сотрудниками органов внутренних дел, либо гражданами, ставшими их очевидцами. Естественно, вопрос о возбуждении уголовного дела в таких случаях решается после фактического задержания лица и его доставления в орган уголовного преследования. С другой стороны, установленный 12-часовой срок представляется чрезмерным, поскольку объяснения задержанного, установление очевидцев происшествия и его первичная квалификация как преступления не требуют в большинстве случаев такого количества времени. По сути, в течение 12 часов задержанный может находиться в условиях изоляции от общества, и в отношении него может совершаться принуждение к даче признательных показаний, в том числе, по уже возбужденным, но не раскрытым преступлениям. Кроме того, ему не будет обеспечиваться право на защиту, поскольку защитник, хотя и допускается с момента фактического задержания подозреваемого (ч. 2 ст. 49 УПК РТ), участвует в уголовном деле. Если дело еще не возбуждено, отсутствует юридическое основание для допуска защитника. Кроме того, в юридической литературе высказана позиция о том, что наделять субъекта всеми правами подозреваемого с момента фактического задержания нецелесообразно, так как его «дальнейшая процессуальная судьба» еще неизвестна [3, с. 10].

В уголовном процессе Республики Таджикистан отсутствует институт реабилитации, и это означает, что лица, подозрение в отношении которых не подтвердилось, или в отношении кото-

рых задержание применялось незаконно, не приобретают юридической возможности для получения компенсации от государства. Для сравнения, институт реабилитации предусмотрен в УПК РФ (глава 18) и служит действенной гарантией восстановления нарушенных прав граждан при привлечении их к уголовной ответственности.

Учеными уже обращалось внимание на то, что сотрудники органов внутренних дел (в том числе, дознаватели и следователи) нередко стремятся посредством применения противозаконных методов компенсировать недостаточность и некачественность ранее полученных данных о событии преступления [4, с. 159-163]. Достаточно распространенным нарушением законности является, в частности, оформление протокола административного задержания, что позволяет фактически производить с задержанным процессуальные действия, не предоставляя ему тех прав, которыми он мог бы воспользоваться, если бы имел статус подозреваемого [2, с. 32-33]. Уголовно-процессуальная политика Республики Таджикистан по-прежнему зиждется на гибридном варианте решения ряда уголовно-процессуальных отношений [7, с. 30-38]. Исходя из этого, можно заключить, что и нормотворческие и правоприменительные механизмы, функционирующие в досудебном производстве по уголовным делам, требуют дальнейшего совершенствования.

В плане такого совершенствования можно отметить следующие направления.

Во-первых, следует сократить срок, установленный в ч. 2 ст. 92 УПК РТ до трех часов, в течение которых должен быть решен вопрос о возбуждении уголовного дела, или же принято решение об освобождении задержанного. Три часа – это достаточное количество времени для принятия процессуального решения в ситуации, когда лицо застигнуто в месте совершения преступления очевидцами или сотрудниками правоохранительных органов.

Во-вторых, в перспективе необходимо оценить возможность установления в уголовном процессе Таджикистана института реабилитации, признав одним из ее оснований незаконное задержание или задержание по не подтвердившимся подозрениям в совершении преступления.

В-третьих, необходимо расширить перечень гарантий прав лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления. В том числе, запретить производство допроса подозреваемого без участия защитника, установить его обязательное участие в производстве процессуальных действий до возбуждения уголовного дела, а также установить незамедлительное уведомление прокурора о задержании до возбуждения уголовного дела.

Предлагаемые изменения позволят в большей степени защитить права и законные интересы лиц, задерживаемых по подозрению в совершении преступления, и смогут минимизировать негативные последствия нарушений законности органами дознания и предварительного следствия.

Список использованной литературы

1. *Аничкина, В.А.* Проблемы наделения статусом подозреваемого в современных условиях // Государство и право в изменяющемся мире: Мат-лы Междунар. научн.-практ. конф. - Нижний Новгород: изд-во ННГУ, 2016.
2. *Голубицкая, А.К.* Процессуальные проблемы, возникающие в ходе задержания граждан по подозрению в совершении преступления // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: Мат-лы Междунар. научн.-практ. конф. - Челябинск: изд-во ЧелГУ, 2011.

3. *Ксендзов, Ю.Ю.* Задержание и заключение под стражу подозреваемого: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - СПб, 2010.

4. *Мирзорустамов, М.М.* Законность в деятельности органов МВД Республики Таджикистан // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2.

5. *Рахмон, Э.* Выступление на торжественном собрании в честь дня таджикской милиции 10 ноября 2012 г. // Электронный ресурс: URL: [http:// www.mvd.tj](http://www.mvd.tj) (Дата обращения: 23.09.2018).

6. *Руднев, В.И.* Статус задержанного как нового участника уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2017. № 4.

7. *Юлдошев, Р.Р.* Современная уголовно-процессуальная политика Республики Таджикистан // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука: Мат-лы научн.-практ. конф. - СПб: изд-во СПбГУ, 2016.

References

1. *Anichkina, V.A.* Problems of endowing the status of the suspect in modern conditions // State and law in a changing world: Materials of the Intern. scientific-practical conf. - Nizhny Novgorod: publishing house of UNN, 2016.

2. *Golubitskaya, A.K.* Procedural problems arising during the detention of citizens on suspicion of committing a crime // Criminal procedural and forensic problems of combating crime: Materials of the Intern. scientific-practical conf. - Chelyabinsk: publishing house ChelGU, 2011.

3. *Ksendzov, Yu.Yu.* Arrest and detention of a suspect: dis. ... Cand. legal Sciences: 12.00.09. - SPb, 2010.

4. *Mirzorustamov, M.M.* Legality in the activities of the bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 2.

5. *Rakhmon, E.* Speech at a solemn meeting in honor of the day of the Tajik militia on November 10, 2012 // Electronic resource: URL: [http:// www.mvd.tj](http://www.mvd.tj) (Revision date: 23.09.2018).

6. *Rudnev V.I.* The status of the detainee as a new participant in criminal proceedings // Journal of Russian law. 2017. № 4.

7. *Yuldoshev, R.R.* Modern criminal procedural policy of the Republic of Tajikistan // Scientific School of Criminal Procedure and Forensic Science of St. Petersburg State University and Modern Legal Science: Materials of Scientific and Practical Science. conf. - St. Petersburg: publishing house of St. Petersburg State University, 2016.

УДК 343.326

**ФАРҚИ ЧИНОЯТҲОИ ТАШКИЛИ ИТТИҲОДИ ЭКСТРЕМИСТӢ (ИФРОТГАРОӢ) АЗ
ТАШКИЛИ ФАӢОЛИЯТИ ТАШКИЛОТИ ЭКСТРЕМИСТӢ (ИФРОТГАРОӢ) ДАР
КОНУНГУЗОРИИ ЧИНОЯТИИ ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ОТЛИЧИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА ОТ
ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕСТУПНОГО ЭКСТРЕМИСТСКОГО
СООБЩЕСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**THE DISTINCTION OF CRIMES OF THE ORGANIZATION OF THE EXTREMIST
COMMUNITY FROM THE ORGANIZATION OF THE ACTIVITY OF THE PRESSED
EXTREMIST COMMUNITY IN THE LAW OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

ҲАЙДАРЗОДА М.П.,
HAYDARZODA M.P.,

*Адъюнкты кафедрои ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва
психологияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, капитани милитсия*

e-mail: murod.23.09.1990@mail.ru

*Адъюнкт кафедры уголовного права, криминологии и психологии
факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,*

капитан милиции

*Adjunct of the Department of Criminal Law, Criminology and Psychology of the Faculty No.
2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, Captain of militia*

Аннотатсия: Дар мақола фарқи ҷиноятҳои ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгарой) аз ташкили фъолияти ташкилоти экстремистӣ (ифротгарой) дар конунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шуда, аломатҳои фарқкунандаи ин ду ҷиноят бо пайдарҳамии хосса мавориди омӯзиш қарор дода шудааст. Муаллиф, як қатор проблемаҳо ва роҳҳои ҳалли онҳоро пайгири намуда, квалификатсияи ин ҷиноятҳоро низ нишон додааст.

Вожаҳои калидӣ: Фарқгузорӣ, иттиҳоди экстремистӣ, ташкилоти экстремистӣ, фъолияти экстремистӣ, квалификатсия, ангега, мақсад.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы отличия между преступлениями организации экстремистского сообщества и организации деятельности преступного экстремистского сообщества в законодательстве Республики Таджикистан. Автор изучил проблемы, связанные с квалификацией данных преступлений и представил свое видение их решения.

Ключевые слова: отличие, экстремистское сообщество, экстремистская организация, квалификация, мотив, цель

Annotation: The article discusses the differences between the crimes of the organization of an extremist community and the organization of the criminal extremist community in the legislation of the Republic of Tajikistan. The author studied the problems associated with the qualification of these crimes and presented his vision of their solution.

Keywords: difference, extremist community, extremist organization, qualification, motive, goal

Чиноятҳои ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгарой) м. 307² ва ташкили ғаёлияти ташкилоти экстремистӣ (ифротгарой) м. 307³ дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КҶ ҚТ) бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 17-уми майи соли 2004, таҳти № 35 ворид карда шудаанд [1].

Пас аз эътироф шудани ин кирдорҳо ҳамчун ҷиноят дар КҶ ҚТ як қатор проблемаҳои ба миён омаданд, ки муҳимтаринашон - ин дуруст тафриқагузорӣ намудани онҳо мебошад. Тарҷибаҳои амалӣ нишон медиҳанд, ки дар вақти квалификатсияи ин кирдорҳо проблемаҳои зиёде ба амал омада, ҷудо кардани онҳоро аз ҳамдигар мушкил месозанд.

Пурсиши сотсиологӣ мо дар миёни зиёда аз 250-нафар кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, хусусан, муфаттишони Раёсати тафтишотии ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шаҳри Душанбе, муфаттишони Раёсати тафтишотии ҚДАМ, Прокуратураи генералӣ ва судяҳои Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон далели гуфтаҳои боло мебошанд, зеро зиёда аз 34% онҳо изҳор доштанд, ки тарафи объективии м. 307² КҶ ҚТ аломатҳои тарафи объективии м. 307³ КҶ ҚТ-ро дар бар дошта, беш аз 54% онҳо омехта будани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошаро дар сатҳи қонунгузорӣ тасдиқ намуданд.

Барои ҳамин, олими барҷастаи соҳаи мазкур Д.И. Леншин ин омилҳоро ба инобат гирифта, бо адолатона изҳор медорад, ки яке аз омилҳои асосие, ки аз мураккабии квалификатсияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта шаҳодат медиҳад, ин дар қонунгузорию ҷиноятӣ мавҷуд будани теъдоди зиёди таркибҳои ҷиноятии мушобех мебошад, ки дар таҷрибаи амалӣ, маъмулан, проб-

лемаи аз ҳам ҷудо намудани онҳо ба вучуд меояд [4, с. 119].

А.А. Можегова бошад меафзояд, ки «Муаммоҳои асоси вобаста ба аломатҳои таркиби ҷиноятҳои, ки дар доираи моддаҳои 282¹ ва 282² КҶ ФР (мутааллиқ ба моддаҳои 307² ва 307³ КҶ ҚТ) мавҷуданд, ин муайян намудани мафҳуми «иттиҳоди экстремистӣ» ва «ташкилоти экстремистӣ» мебошад, зеро дар адабиёти ҳуқуқӣ то айна замон назари умумиэътирофшуда дар бораи мафҳуми иттиҳоди ҷиноятӣ мавҷуд нест» [5, с. 123].

Ба назари мо мушкилот сари он аст, ки як таркиби ҷиноят аз рӯи аломатҳои тарафи объективии дар ду модда мустақар гардидааст ва ин андеша тасдиқи худро бо гузаронидани пурсиши сотсиологӣ дар байни кормандони амалӣ ёфтааст, зеро 51,2% пурсидашудагон хавфи ҷамъиятии иттиҳоди экстремистиро аз ташкилоти экстремистӣ калонтар дониста, 34,8% дигар изҳор доштанд, ки тарафи объективии моддаи 307² КҶ ҚТ аломатҳои тарафи объективии моддаи 307³ КҶ ҚТ-ро дар бар мегирад.

Мувофиқи муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ» аз 12-уми майи соли 2007, таҳти №258, таъсис ва ғаёлияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ҳизбҳои сиёсӣ, ки наҷодпарастӣ, миллатгаройӣ, хусумат, бадбинии иҷтимоӣ ва мазҳабиро тарғиб мекунанд ва ё барои бо зӯрӣ сарнагун кардани соҳти конституционӣ ва ташкили гурӯҳҳои мусаллаҳ даъват менамоянд, манъ карда шудааст [2].

Тибқи асосҳои пешбининамудаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгаройӣ)» аз 8-уми декабри соли 2003, таҳти № 69, ташкилоти экстремистӣ, иттиҳодияи ҷамъиятӣ, динӣ ё дигар ташкилоти ғайритиҷоратие мебошад, ки нисбати он оид ба барҳам додан ё манъ намудани ғаёлият вобаста ба

машғул шудан ба фаъолияти экстремистӣ қарори суд ба қувваи қонунӣ даромадааст [3].

Тарафи объективии м. 307² КҶ ҚТ дар ташкили иттиҳоди экстремистӣ; роҳбарӣ ба чунин иттиҳод; инчунин ташкили иттиҳоди ташкилкунандагон ё иттиҳоди роҳбарон ифода мегардад (қоркарди оиннома, тайёр кардани барнома, ташкили маросими қабули қасамхӯрӣ, банақшагириӣ, тайёр ва амалӣ гардонидани кирдорҳои экстремистӣ ва ғ.) [7, с. 681].

Чи тавре ки маълум мегардад, аломатҳои иттиҳоди экстремистӣ дар муташаккилӣ ва устувории он ифода мегардад, яъне, будани оиннома, роҳбар (пешво) ё ядроӣ роҳбарикунанда, ҷой доштани сохтори муайян, мисол, воҳидҳои марказӣ ва минтақавӣ, доштани рамз, интизоми саҳт, ки ба меъёрҳои рафтори чунин ташкилот асос ёфтааст ва ғайра.

Д.И. Леншин меафзояд: «Аломати фарқкунандаи ин ҷиноят дар он зоҳир мегардад, ки тарафи объективии он доимо ба фаъолияти дастаҷамъона алоқаманд аст. Ҳатто ҷавобгарии дар қисми 2 м. 282¹ КҶ ФР (мутааллиқ ба м. 307² КҶ ҚТ) пешбинӣ шуда, ки барои иштироки шахс дар иттиҳоди экстремистӣ пешбинӣ гардидааст, танҳо дар сурати фаъолияти муштаракӣ шахсон ба вуқӯъ меояд» [4, с. 82].

Кирдорҳои номбаршуда танҳо он вақт таркиби ҷинояти дар м. 307² КҶ ҚТ пешбинишударо ташкил медиҳанд, ки агар онҳо барои тайёрӣ ё содир намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта (м.м. 157, 158, 160, 185, 188, 189, 237, 237¹, 242 ва 243 КҶ ҚТ) равона шуда бошанд [7, с. 681].

Ҷинояти мазкур аз ангезаҳои бадбинӣ ё кинаю адовати идеологӣ, сиёсӣ, наҷодӣ, миллӣ, маҳалгароӣ, динӣ ва ғ. ба вуқӯъ меояд. Муайян намудани ақаллан яке аз ин ангезаҳо ҳатмӣ мебошад. Мақсади ҷиноят таҳия кардани нақшаҳо ё ба вучуд

овардани шароит барои содир намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта иборат мебошад [7, с. 682].

Мувофиқи муқаррароти моддаи 8-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгароӣ)» аз 8-уми декабри соли 2003 таҳти № 69, дар Тоҷикистон ташкил ва фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, динӣ ва дигар ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ, ки мақсади амалигардонии фаъолияти экстремистиро доранд, манъ аст.

Тарафи объективии м. 307³ КҶ ҚТ ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистӣ (ифротгароӣ) бошад дар ташкили фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ё динӣ, ё дигар ташкилот, ки хусусияти экстремистӣ дорад, ифода меёбад.

Мувофиқи талаботи диспозитсияи моддаи мазкур, чунин кирдор танҳо дар он ҳолате ҷиноят эътироф карда мешавад, ки агар нисбати ташкилот аз ҷониби суд қарори эътибори қонунӣ пайдокарда дар бораи барҳам додан ё манъ кардани фаъолиятҳо бо сабаби ба амал баровардани амалҳои экстремистӣ қабул шуда бошад.

Ҳамин тариқ, дар моддаи мазкур сухан дар бораи қасдан иҷро накардани қарори суд ва давом додани фаъолияти ғайриқонунии ташкилоти манъшуда меравад.

Қайд кардан ба маврид аст, ки агар шахс иттиҳоди экстремистӣ ё фаъолияти ташкилоти экстремистии бо ҳалномаи суд манъшударо ташкил накарда бошад, вале барои аъзо шудан ба он ба шахси ташкилкунанда ё дигар шахси дар он аъзо буда розигӣ диҳад ва дар он фаъолиятҳо ба роҳ монад, пас, кирдорҳои ӯ на бо қисми 1, балки бо қисми 2 моддаи 307² ё 307³ КҶ ҚТ бандубаст карда мешавад.

Вобаста ба оқибатҳои хавфноки ҷамъиятии моддаҳои 307² КҶ ҚТ ва

307³ КЧ ҚТ ҳаминро қайд кардан зарур аст, ки таркиби ҳар ду моддаҳо аз рӯйи сохт расмӣ буда, барои амалӣ гардидани тарафи объективии онҳо ба вучуд омадани оқибатҳои хавфноки чамъиятӣ дар шакли расонидани зарар ба инсон, чамъият ва давлат ҳатмӣ намебошанд.

Д.И. Леншин дуруст зикр менамояд, ки «дар таҷрибаи амалӣ ҷиноятҳои мазкур ҳеҷ гоҳ бо таври «тоза» содир намегарданд. Зери назари мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ташкилотҳои экстремистӣ танҳо дар ҳолатҳои қарор мегиранд, ки онҳо одатан кирдорҳои содир кардаанд, ки аллақай ба ҷомеа зарари муайян расонидаанд. Ин ҷиноятҳо маъмулан дар якҷоягӣ бо дигар моддаҳои мушаххаси Кодекси ҷиноятӣ бандубаст карда мешаванд. Ҳатто дар ҳулосаҳои айбдоркунӣ оид ба чунин ҷиноятҳо расонидани зарар ба субъектони мушаххас назарнорас намебошанд. Аз ин лиҳоз, дар таҷрибаи амалӣ ҷавобгарии ҷиноятӣ аз рӯйи моддаҳои 282¹ ва 282² КЧ ФР (мутааллиқ ба моддаҳои 307² ва 307³ КЧ ҚТ) дар ҳолати мавҷудияти оқибатҳои хавфноки чамъиятӣ ба миён меояд, ки тарафи объективии ҷиноятҳои мазкурро дар бар намегиранд» [4, с. 85-86].

Квалификатсия намудани ҷиноятҳои ҳангоми дар як маврид иттиҳодияҳо дар худ доштани ҳам аломатҳои иттиҳоди экстремистӣ ва ҳам ташкилоти экстремистиро, мувофиқи Қарори Пленуми Суди Олии ФР барои эътироф намудани иттиҳоди экстремистӣ мавҷудияти ҳалномаи суд дар бораи қатъ ва ё барҳам додани он шарт нест [6, с. 298-299]. Аммо барои эътироф намудани ташкилоти экстремистӣ мавҷудияти

чунин ҳалномаи суд ҳатмист. Мушкилот сари он мебошад, ки ҳангоми аз тарафи суд эътироф намудани иттиҳоди экстремистӣ ҳамчун ташкилоти экстремистӣ, ба таври дақиқ тафриқакунонии табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ чунин ташкилот дар доираи моддаҳои 282¹ ва 282² КЧ ФР (мутааллиқ ба моддаҳои 307² ва 307³ КЧ ҚТ) ғайриимкон мегардад. Масъалаи мазкур дар Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасии ҳамачониба қарор дода нашудааст, ки он метавонад боиси ихтилофоти назарҳои қарордонии амалии ватанӣ низ гардад.

Бо назардошти афкори дар боло манзургардида, мо изҳор мекорем, ки ташкили иттиҳоди экстремистӣ аз рӯйи мазмуни худ аломатҳои объективии ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистиро дар бар дошта, ташкилотҳои экстремистӣ барои аз ҷавобгарии ҷиноятӣ эмин мондан ба таври мунтазам номҳои худро тағйир дода, ба фаъолияти экстремистӣ машғул мешаванд. Ҳангоми ташкил кардани иттиҳоди экстремистӣ ашхоси гунаҳкор хоҳу нохоҳ ба ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистӣ машғул мешавад. Зеро бе моил сохтани шахсони дигар ба фаъолияти экстремистӣ, ташкил кардани иттиҳоди экстремистӣ ғайриимкон аст. Бар замми ин, дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ то имрӯз маҳаққонии илман асосноки фарқияткунонии истилоҳоти «иттиҳоди экстремистӣ» ва «ташкилоти экстремистӣ» мавҷуд нест, ки ин вазъият зарурати хорич кардани м. 307³ КЧ ҚТ-ро ба миён меорад.

Адабиёти истифодашуда

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйири иловаҳо ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 17-уми майи соли 2004, таҳти № 35 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2004., №5, мод. 346, №7, мод. 452, мод. 453. / Захираи электронӣ: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php. (санаи мурочиат – 14.05.2018 с.).

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ» аз 12-уми майи соли 2007, таҳти №258 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2007, №5, мод. 363; с. 2008, №3, мод. 202; с.2010, №7, мод. 554; с. 2013, №3, мод. 202; (Қонунҳои ҚТ аз 8.08.с. 2015, № 1210; аз 23.11.2015 с., № 1242).

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм» аз 8-уми декабри соли 2003, таҳти № 69 //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли таҳти №12, мод. 697; 2007 с., №3, мод.158, (Қонуни ҚТ аз 27.11.2014 г., № 1146).

4. Леньшин, Д.И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук / Леньшин Дмитрий Иванович. – М., 2011. – 174 с.

5. Можегова, А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации. Дис... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 169 с.

6. Рарог, А.И., Бимбинов, А.А. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. – Москва: Проспект, 2016. – 680 с.

7. Тафсир ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Мухаррири масъул Ҳ.Ҳ. Шарипов. – Душанбе: «Глобус», 2006. – 880 с.

Reference

1. Law of the Republic of Tajikistan "On Amendments to the Criminal Code of the Republic of Tajikistan" from May 17, 2004, No. 35 of the President of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2004., Art. 346, # 7, Art. 452, article 453. / Electronic Resources: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php. (date of application - 14.05.2018).

2. Law of the Republic of Tajikistan "On Public Associations" from May 12, 2007, № 258 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 2007, №5, article 363; p. 2008, №3, article 202; s.2010, # 7, article 554; p. 2013, # 3, article 202; (Law of the RT No. 8.08s, № 1210, from 23.11.2015, № 1242).

3. Law of the Republic of Tajikistan "On Combating Extremism" dated December 8, 2003, No. 69 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan from the date of Article 12, Art. 697; 2007, №3, para.158, (Law of the Republic of Tajikistan from 27.11.2014, № 1146).

4. Lenshin, D.I. Extremist Crimes in Criminal Law of the Russian Federation: dis. ... Cand. legal Sciences / Lenshin Dmitry Ivanovich. - M., 2011. - 174 p.

5. Mozhegova, A.A. Extremist crimes and extremist crimes under the Criminal Law of the Russian Federation. Dis ... Cand. legal sciences. - M., 2015. - 169 p.

6. Rarog, A.I., Bimbinov, A.A. Collection of resolutions of the Plenum of the Supreme Courts of the USSR, the RSFSR and the Russian Federation on criminal matters. - Moscow: Prospectus, 2016. - 680 p.

7. Review of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan / Edited by H.H. Sharipov. - Dushanbe: "Globys", 2006. - 880 c.

УДК 351.741

**ФОРМИРОВАНИЕ ДОБРОВОЛЬНЫХ ОТРЯДОВ МИЛИЦИИ ДЛЯ ОХРАНЫ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА ТЕРРИТОРИИ ХУДЖАНДСКОГО УЕЗДА В ПЕРИОД
1917-1918 ГОДЫ**

**ТАШАККУЛЁБИИ ОТРЯДҲОИ ИХТИЁРИИ МИЛИТСИЯ БАРОИ МУҲОФИЗАТИ ТАРТИ-
БОТИ ЧАМЪИЯТИ ДАР ХУДУДИ УЕЗДИ ХУЧАНД ДАР ДАВРАИ СОЛҲОИ 1917-1918**

**FORMATION OF VOLUNTARY POLICE UNITS FOR THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER
IN THE TERRITORY OF KHOJENT COUNTY IN THE PERIOD 1917-1918**

ХОКИРОЕВ А.Ю.

KNOKIROEV A.U.

*Начальник кафедры общественных дисциплин факультета № 4
Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции*

e-mail: hokiroev-1966@mail.ru

*Сардори кафедраи фанҳои ҷамъиятии факултети № 4 Академияи
ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия*

*Head of the Society Subjects of the 4th Faculty of the Academy of the M-
inistry of the Internal Affairs Colonel of the Militia*

Аннотация: В статье автор проводит историко-правовой анализ первых добровольческих отрядов милиции, поддерживавших общественный порядок в период установления советской власти на территории Худжандского уезда.

Ключевые слова: охрана общественного порядка, добровольные отряды милиции, деятельность, дружина, вооруженные отряды, борьба

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф таҳлили таърихӣ-ҳуқуқии ташаккулёбии аввалин дастаҳои ихтиёрии милитсияро дар нигоҳ доштани тартиботи ҷамъиятӣ ва барқарор намудани ҳокимияти шӯравӣ дар ҳудуди уезди Хучанд овардааст.

Возжаҳои калидӣ: муҳофизати тартиботи ҷамъиятӣ, дастаҳои ихтиёрии милитсия, фаъолият, дружина, гурӯҳҳои мусаллаҳона, мубориза.

Annotation: In the article, the author conducts a historical and legal analysis of the first volunteer police units that supported public order during the establishment of Soviet power in the territory of Khojent County.

Keywords: protection of public order, voluntary police units, activities, squad, armed groups, fighting.

Худжандский уезд расположен на севере Таджикистана, в горах Тянь-Шаня и Гиссаро-Алая. Эта административная область Таджикистана была образована 27 октября 1939 года и носила название Ленинабадская область с центром в городе Ленинабад (впоследствии переименованный в Худжанд). Находясь в составе Таджикской ССР, эта админист-

ративная единица была упразднена в 1962 году, в 1970 г. восстановлена, в 2000 году переименована в Согдийскую область. В рассматриваемый исторический период на территории Худжандского уезда находились города и районы Худжанд, Истаравшан, Пенджикент, Фалгар, Нау, станция Драгомирово (ныне район им. Джаббара Расулова), ряд прилегающих

к ним кишлаков, а также населенные пункты Горно-Матчинского и Ганчинского районов. Рассматривая предпосылки для формирования добровольных отрядов милиции в Худжандском уезде, рассмотрим историческую обстановку, которая сложилась на тот момент на этой территории.

Р.С. Гимпелевич отмечает, что в 1917 году после революции в России на территории Худжандского уезда продолжалась политическая борьба трудящихся: многочисленные забастовки рабочих, более активные выступления бедных дехкан. В революционную борьбу были втянуты и солдаты, отказываясь подавлять волнения дехкан и рабочих [1, с.29].

Учреждение Советской власти в уездном центре - городе Худжанде способствовало распространению народо-властия и в других районах области. В ряды коммунистической партии вступали наиболее сознательные рабочие предприятий Худжанда, Ура-Тюбе, Канибадама, рабочие - железнодорожники и рабочие с нефтепромысла «Санто».

Однако, кроме большевиков, в 1917-1918 гг. на территории Худжандского уезда находилось большое количество различных политических течений: левые эсеры, меньшевики, монархисты, ряд мусульманских организаций вроде «Шурои исломия», «Уламо» и т.д.

Часть жителей Худжандского уезда, состоявших в организации «Шурои исломия», в числе которых были представители мусульманского духовенства и национальной буржуазии, по-своему понимали политическую ситуацию и занимали позицию непримиримых сторонников исламского учения и шариата, были яркими противниками реформ, противоречащих нормам ислама. Члены организации «Уламо» придерживались более радикальных взглядов, чем «Шурои исломия», являясь сторонниками вооруженного захвата власти, выступа-

ли за отделение Туркестана от России [2, с.61].

Рассматривая установление советской власти в Ура-Тюбе, следует особо остановиться на роли в этом процессе так называемой русско-народной дружины (РНД), по поводу деятельности которой историки до сих пор не имеют единого мнения.

По мнению ученых А.М. Гафурова и Т.Р. Каримова, русско-народная дружина являлась контрреволюционной организацией. А.М. Гафуров пишет, что «Некоторые бывшие чиновники и военнослужащие царской армии в феврале 1918 г. создали в городе Ура-Тюбе так называемую «русско-народную дружину» под предлогом защиты русского населения города в случае вооруженного нападения или беспорядков. На самом деле, вооружённые отряды дружины, противопоставив себя Совету рабочих и солдатских депутатов, ждали удобного момента для выступления против Советской власти...» [3, с.26].

При «русско-народной дружине» 3 марта 1918 года был сформирован совет, целью которого было придание видимости демократического органа данной дружине. Будучи представителем названного совета, юрист Владимиров 10 марта 1918 года выехал в Ташкент с целью получения приказа Совнаркома Туркестанского края в соответствии с которым, русско-народная дружина получила права ответственного органа власти [4, с.23].

Аргументом в пользу контрреволюционной сущности РСД Б.Г. Гафуров считает тот факт, что член Совнаркома Агапов, подписавший приказ о получении официального статуса РСД, в дальнейшем перешел на сторону контрреволюции [5, с.125].

В марте 1918 г. в городскую управу представителями РНД было предложено пополнить ряды дружины представителями мусульман после чего, 13 апреля на заседании Совета РНД было принято решение ликвидировать Совет

рабочих и солдатских депутатов города Ура-Тюбе, а его членов включить в состав РНД. Депутаты Совета из числа левых эсеров одобрили данное решение.

Большевики Совета, отказались участвовать в ликвидации исполнительного комитета названного Совета и начали выступление против деятельности РНД. С помощью левых эсеров РНД выступило с заявлением о взятии дружиной совместно с городской думой власти в свои руки и объявлении об этом населению Ура-Тюбе.

8 июля 1918 г. с помощью Худжандского вооруженного отряда и представителей мусульманской рабоче-дехканской партии, штаб РНД и его вооруженные отряды были окружены и сдались. 10 июля 1918 г. под председательством Бобо Садыкова снова был образован Ура-Тюбинский Совет рабочих, солдатских и дехканских депутатов...» [4, с.21].

Х.Ш. Иноятов отмечает, что «народная милиция в некоторых городах, оторванных в первые месяцы Советской власти от руководящего центра, возникла по инициативе местных жителей. Население г. Ура-Тюбе, на общегородском собрании по вопросу об охране порядка и спокойствия, решило: «взамен упраздненного Ура-Тюбинского гарнизона, впредь до особых распоряжений, немедленно организовать дружину» [6, с.52].

При этом Х.Ш. Иноятов никак не комментирует работы Т.Р. Каримова и других авторов и не осуждает деятельность дружины. Создание РНД в какой-то мере можно обосновать наличием воззвания Совнаркома Туркестана к населению края, призывавшим вступать в ряды советской милиции. В ряды советской милиции приглашались сознательные жители края, желающие встать на стражу безопасности народа, охранять его путем борьбы с элементами преступного мира [6, с.24].

Данные архива и исследования ученых историков подтверждают, что советская власть на территории Ура-Тюбе устанавливалась в чрезвычайно сложных условиях. Первый Совет рабочих и солдатских депутатов в Ура-Тюбе по инициативе революционно настроенных солдат гарнизона возник еще в марте 1917 года. В то же время по инициативе рабочих города Ура-Тюбе был создан собственный Совет, объединившийся в августе 1917 года с советом солдатских депутатов, что значительно укрепило позиции Совета. Однако, большевики Ура-Тюбе не смогли удержать власть в своих руках в течение всего 1917 года.

С точки зрения М. Иркаева, в декабре 1917 в Худжанде и Ура-Тюбе были распущены все организации партии «Шурои исломия», находящиеся на данной территории [7, с.65]. Следом за ними в декабре 1917 г. - январе 1918 г. были распущены исполнительные комитеты Временного правительства в Худжанде и Ура-Тюбе [7, с.69].

В это время на территории Худжандского уезда находилось значительное количество вооруженных людей, объединенных в отряды или банды, имеющих пестрый калейдоскоп политических взглядов и чаще всего, мародерские намерения по отношению к жителям области. Ревкомы, которые были немногочисленными по составу, не могли справиться с защитой жителей. В связи с возникшей ситуацией, у жителей области возникла необходимость в создании добровольных отрядов милиции для охраны общественного порядка.

Основная задача добровольных отрядов милиции заключалась в оказании помощи населению и защите его от нападений вооруженных отрядов. Добровольные отряды милиции пользовались значительной поддержкой населения области [8, с.32].

Возвращаясь к истокам создания народной милиции, необходимо под-

черкнуть, что после присоединения к Российской империи в Туркестанском крае для обеспечения общественного порядка была создана полицейская служба, которая действовала на основании «Положения об управлении Туркестанским краем» и вспомогательных нормативных актов, издаваемых Департаментом полиции Российской империи. В Худжанде с 1867 г. также была создана российская система обеспечения общественного порядка, при которой полицейское управление имело широкие полномочия для борьбы с преступностью. Эта система сохранилась вплоть до конца 1917 года [9, с.30].

Итак, Временное правительство и его отделения на местах для обеспечения общественного порядка создали «народную милицию», в состав которой вошли «низшие конторщики, мелкие лавочники, подпольные адвокаты, которые при абсолютном непонимании своих обязанностей стараются извлечь из своего временного положения возможно больше личных выгод» [10, с.22].

В первые месяцы установления советской власти, среди населения вводилась милицейская красноармейская повинность, с целью поддержания общественного порядка. В этой связи, Г.И. Петровский - нарком внутренних дел и создатель рабоче-крестьянской милиции в России, отмечал, что в первые дни формирования милиции, новая власть предполагала использовать такую форму народной милиции, чтобы служба в милиции стала почетной обязанностью каждого пролетария, который заинтересован в переустройстве окружающей действительности. Однако в дальнейшем, необходимость борьбы с преступностью, как наследия прошлого, обязала советское правительство формировать милицию, которая по структуре и методам работы мало чем отличалась от старых форм охраны порядка [11, с.64].

По свидетельству ученых Я.С. Мотылева и Е.А. Лысенко, послереволюционное переустройство общества, требовало укрепления революционного порядка [12, с.24]. Органы народной милиции были созданы на добровольной основе из числа бедного населения области. Народная милиция Худжандского уезда, как и других территорий, была исполнительным органом Советов, поэтому ее полномочия первоначально были определены Советами, учредившими ее. Основными функциями народной милиции являлись защита революционного порядка, интересов трудящихся, проживающих на данной территории, борьба с басмачеством и другими контрреволюционными элементами.

В своей работе «О пролетарской милиции» В.И. Ленин отмечал, что процесс управления государством должен осуществляться ни кем иным, а при помощи всенародной, поголовно вооруженной милиции рабочих и крестьян [13, с.86].

Следуя советам основателя пролетарского государства (В.И. Ленина – А.Х.), в Худжандском уезде начали создаваться группы охраны общественного порядка, в которую входили представители беднейших слоев населения, получившие впоследствии название «добровольная милиция». Перед отрядами добровольной милиции ставились следующие задачи:

- обеспечение охраны общественного порядка;
- обеспечение безопасности граждан, проживающих на данной территории;
- предотвращение покушений на революционный порядок, установленный на территории Худжандского уезда со стороны как отдельных лиц, так и различных групп.

Так, уже 12 ноября 1917 года в населенном пункте Костакоз Худжандского уезда состоялся многолюдный митинг, на котором было объявлено о победе Советской власти и

о формировании новых органов управления. В этот же день на митинге было объявлено о создании отряда милиции, в которую вошли в основном малоимущие и бедняки. Такие же отряды милиции были созданы на территории всего уезда [14, с.29].

После своего создания в процессе деятельности, добровольная милиция столкнулась с множеством проблем: в ее рядах не хватало профессиональных кадров, была нехватка вооружения, обмундирования и других необходимых ресурсов. Также не было основательной правовой базы, регламентирующей деятельность добровольной милиции.

Наряду с созданием добровольной милиции, в городах Худжандского уезда: Худжанде, Ура-Тюбе, Пенджикенте, Драгомирове, Нау, Гулякандозе, Канибадаме, Сулюкте были созданы боевые соединения народного ополчения из рабочих, конной милиции, кое-где были созданы добровольческие партизанские отряды. Эти вооруженные силы, возглавляемые талантливыми организаторами-коммунистами и лихими командирами, такими, как Джура Закиров, В.Я. Бальцер, Болтухон Тураев, братья Ахмадбек и Бобобек Мавлянбековы, Бобо Садыков, действуя плечом к плечу с регулярными частями Красной Армии, наносили ощутимые удары вооруженным бандитским формированиям.

Особенностью добровольных милицейских формирований являлось наличие у них объединенных функций, связанных с охраной революционного порядка на определенной территории с функциями военного отряда, который менял дислокацию, преследуя басмаческие банды.

В задачи добровольной милиции входило также ведение борьбы с лицами, выступающими против советской власти. Р.А. Нуруллин пишет, что вооруженные отряды рабочей милиции стояли на защите завоеваний революции и охраняли жителей не только от нарушителей общественного порядка,

но и от контрреволюционных выступлений, направленных против советской власти [15, с.26]. Поскольку добровольная милиция создавалась местными Советами, осуществляя свои функции от их имени, добровольная милиция выступала в качестве органа государственной власти. Важным недостатком организации работы отрядов рабочей милиции являлся статус добровольной организации трудящихся и отсутствие постоянного состава отрядов или постоянного штата.

Как было отмечено выше, в процессе своего формирования и становления органы милиции в Худжандском уезде столкнулись с отсутствием элементарных условий для работы, со слабой материально-технической базой, отсутствием нормативной правовой базы, с плохой обеспеченностью продуктами, одеждой, неустойчивостью социально-политической ситуации.

Добровольные отряды милиции остро ощущали нехватку квалифицированных сотрудников, что объяснялось особенностью их подбора и расстановки кадров, при которых приоритет при приеме в милицию имели лица из бедных слоев общества. Местные представители беднейших слоев общества были почти поголовно неграмотными, далекими от понятий юриспруденции, поэтому не могли эффективно бороться с преступностью.

Таким образом, в 1917 году, после упразднения царской полиции, в Худжандском уезде милиции как государственной организации не существовало. Несмотря на формальное учреждение органов милиции, в этих органах отсутствовала штатная структура и фактически это были добровольческие формирования. Местные Советы создавали и поддерживали собственные милицейские отряды, перечень их прав и обязанностей также определяли местные Советы. А.Ш. Розикзода

пишет, что вскоре выяснилась неработоспособность данной системы охраны правопорядка, которая не может существовать и эффективно функционировать, в качестве некоторого количества самодеятельных добровольческих отрядов [16, с.28]. Поэтому в марте 1918 года Г.И. Петровский поставил вопрос перед Наркоматом внутренних дел России о необходимости воссоздания милиции как государственной организации.

Рассмотрев аргументы Г.И. Петровского, коллегия Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) в мае 1918 года приняла распоряжение о том, что «Милиция существует, как постоянный штат лиц, которые исполняют специальные обязанности, организация милиции должна осуществляться независимо от Красной Армии, их функции должны быть строго разграничены» [11, с.62]. На основании распоряжения коллегии НКВД был сформирован ряд организационных документов, разработана нормативная база функцио-

нирования «рабоче-крестьянской милиции». Наркоматом внутренних дел в срочном порядке была разработана «Инструкция об организации советской рабоче-крестьянской милиции». Реализуя приказ Совнаркома Туркестана от 29 января 1918 г., Худжандский исполком 19 июня 1918 г. принял постановление «Об организации милиции Худжандского уезда» и поручил Президиуму Худжандского исполкома ознакомиться с «Положением о Советской рабоче-крестьянской милиции Туркестанской Республики Российской Советской Федерации» и приступить к формированию милиции. К 16 октября 1918 г. милиция в Худжанде полностью была сформирована, с годами превратившись в профессиональный правоохранительный орган, призванный защищать права и свободы человека и гражданина, общественный порядок, интересы общества и государства от преступных посягательств.

Список использованной литературы:

1. *Гимпелевич, Р.С.* Становление социалистической демократии в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 1965.
2. *Дегтяренко, Н.Д.* Развитие советской государственности в Таджикистане. – М.: Госюриздат, 1960.
3. *Гафуров, А.М.* Контрреволюция или самооборона (русско-народная дружина в Ура-Тюбе) // Историческое пространство, 2008.
4. *Каримов, Т.Р.* Борьба за установление Советской власти в юго-восточных и центральных районах Таджикистана. В сб. ст. по истории Советского Таджикистана. – Душанбе, 1978.
5. *Гафуров, А.М.* Ревкомы Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 2003.- 125с.
6. *Инояттов, Х.Ш.* Победа Советской власти в Туркестане.- М.: «Мысль», 1978.
7. *Иркаев, М.* История гражданской войны в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 1971.
8. *Джалилов, Т.А.* На страже народных интересов (Из истории борьбы за установление власти Советов в Туркестане в период 1918- 1924гг).- Ташкент: «Госиздат Узбекской ССР», 1963.
9. *Джалилов, Т.А.* Верные Отчизне (Из истории рабоче-крестьянской милиции в Туркестане (1917- 1924гг.).-Ташкент: «Узбекистан», 1968.
10. *Мотылев, Я.С.* Верность долгу. – Душанбе: Ирфон, 1986.
11. *Петровский, Г.И.* Избранные произведения. - М.: Политиздат, 1987.
12. *Мотылев, Я.С., Лысенко, Е.А.* Солдаты порядка. Краткий очерк истории Таджикской милиции.- Душанбе: «Ирфон», 1967..

13. *Ленин, В.И.* О пролетарской милиции // Полн. собр. соч. т.23. – М.: Политиздат, 1975.
14. *Ионова, В.М.* Коммунисты Северного Таджикистана в борьбе за власть Советов (1917-1923 гг.).- Душанбе: «Ирфон», 1968.
15. *Нуруллин, Р.А.* Советы Туркестанской АССР в период иностранной интервенции и гражданской войны, – Ташкент, 1965.
16. *Розикзода, А.Ш.* История формирования и деятельности милиции Таджикистана. Ч.2. – Душанбе: «Ирфон». 2004.

References:

1. *Gimpelevich, R.S.* The formation of socialist democracy in Tajikistan. - Dushanbe: Irfon, 1965.
2. *Degtyarenko, N.D.* The development of Soviet statehood in Tajikistan. - M.: Gosyurizdat, 1960.
3. *Gafurov, A.M.* Counter-revolution or self-defense (Russian-people's squad in Uratiube) // Historical space, 2008.
4. *Karimov, T.R.* The struggle for the establishment of Soviet power in the south-eastern and central regions of Tajikistan. on Saturday st. on the history of Soviet Tajikistan. - Dushanbe, 1978.
5. *Gafurov, A.M.* Revolutionary Committee of Tajikistan. - Dushanbe: Donish, 2003. - 125 p.
6. *Inoyatov, H.Sh.* The victory of Soviet power in Turkestan. - M.: "Thought", 1978.
7. *Irkaev, M.* History of the civil war in Tajikistan. - Dushanbe: Irfon, 1971.
8. *Jalilov, T.A.* On guard of national interests (From the history of the struggle for the establishment of Soviet power in Turkestan in the period 1918-1924). - Tashkent: "State Publishing House of the Uzbek SSR", 1963.
9. *Jalilov, T.A.* Faithful to the Fatherland (From the history of the workers 'and peasants' militia in Turkestan (1917-1924).- Tashkent: "Uzbekistan", 1968.
10. *Motylev, Ya.S.* Loyalty to duty. - Dushanbe: Irfon, 1986.
11. *Petrovsky, G.I.* Selected Works. - M.: Politizdat, 1987.
12. *Motylev, Ya.S., Lysenko, E.A.* Soldiers of order. A brief sketch of the history of the Tajik militia. - Dushanbe: "Irфон", 1967..
13. *Lenin, V.I.* On the proletarian police // Complete. collected cit. t.23. - M.: Politizdat, 1975.
14. *Ionova, V.M.* Communists of North Tajikistan in the struggle for the power of the Soviets (1917-1923). - Dushanbe: "Irфон", 1968.
15. *Nurullin, R.A.* The Soviets of the Turkestan Autonomous Soviet Socialist Republic during the period of foreign intervention and civil war - Tashkent, 1965.
16. *Rozikzoda, A.Sh.* The history of the formation and activities of the police of Tajikistan. Part 2 - Dushanbe: "Irфон". 2004.

УДК 347.772

ТОВАРНЫЙ ЗНАК КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

ТАМҒАИ МОЛӢ ҲАМЧУН КАТЕГОРИЯИ ҲУҚУҚӢ

THE TRADEMARK AS A LEGAL CATEGORY

ЮСУПОВ Ю.С.,
YUSUPOV YU.S.

*Адъюнкт отдела адъюнктуры Академии МВД
Республики Таджикистан, подполковник милиции
e-mail: dzhonik1982@bk.ru*

*Адъюнкти шуъбаи адъюнктурои Академияи ВҚД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия
Adjunct of the Department of Adjuncture of the Academy of the Min-
istry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Lieutenant
Colonel of militia*

Аннотация: В статье представлен анализ товарного знака как правовой категории. Для анализа в частности, применен семиотический метод. Помимо этого в статье представлен подробный правовой анализ товарного знака как правовой категории. На основе проведенного анализа автором предлагается определение понятия товарного знака.

Ключевые слова: товарный знак, семиотика, понятие товарного знака, правовая категория.

Аннотатсия: Дар мақола таҳлили тамғаи молӣ ҳамчун категорияи ҳуқуқӣ пешниҳод шудааст. Барои таҳлил, аз ҷумла усули семиотикӣ истифода шудааст. Ба ғайр аз ин, дар мақола таҳлили муфассали ҳуқуқии тамғаи молӣ ҳамчун категорияи ҳуқуқӣ дарҷ гардидааст. Дар асоси таҳлил муаллиф мафҳуми тамғаи молӣро пешкаш намудааст.

Вожасҳои калидӣ: тамғаи молӣ, семиотика, мафҳуми тамғаимолӣ, категорияи ҳуқуқӣ.

Annotation: The article presents the analysis of a trademark as a legal category. For the analysis in particular, the semiotic method was applied. In addition, the article provides a detailed legal analysis of the trademark as a legal category. Based on the analysis performed, the author proposes a definition of the concept of a trademark.

Keywords: trademark, semiotics, the concept of a trademark, legal category.

На современном этапе развития знаков и знаковых систем в мире наличествует безмерное их количество. Для их фонетической и письменной формулировки используют язык, который считается главной знаковой системой. Кроме них общество разработало грандиозное количество знаковых систем, используемых в разнообразных средах. К таковым знаковым группам относятся и *товарные знаки*.

Изначально исследованием природы сущности знака занимается отдельная отрасль науки под названием «семиотика», смысл которого исходит от греческого названия «semios», что в переводе означает «знак». В частности, ученые семиотики при определении признаков всевозможных знаков обнаруживают, что они являются чувственно-воспринимаемым предметом, которые указывают на иной предмет и от-

сылают к ним организм или машину и именуется знаком этих предметов [6, с. 22.].

При анализе данного понятия можно определить сущность товарного знака, так как они по своей сути также являются предметами, воспринимаемыми посредством чувственных органов. Посредством чувственного восприятия покупатель как правило, воспринимает определенные черты того или иного товарного знака.

Следующим основным критерием семиотики считается структура знаковой ситуации, которая состоит из четырех элементов: функция знака; отсылание знака; восприятие знака; смысловое значение знака. Эти элементы существуют во всех товарных знаках. При этом необходимо присутствие следующих признаков: 1) функция товарного знака; 2) производитель товара; 3) лицо, воспринимающее знак; 4) смысловое значение знака. Смысловое значение товарного знака заключается в конечном результате, когда лицо приобретает товар либо постарается избежать этой возможности.

В этой связи, можно прийти к выводу, что предложенное семиотикой определение понятия и смысл знака всецело соответствуют сути товарного знака, и, конечно же, входит в институт знаков. Вместе с тем, знаковая сущность товарного знака указывает, что он принадлежит определенному лицу и необходим при восприятии тем или иным покупателем. Здесь следует согласиться с С.И. Раевичем, который в качестве товарного знака подразумевал постоянный знак, прикрепленный извне и приданный товару, однако не являющийся его частью [8, с. 14-15.].

Помимо знаковых признаков, товарный знак, как правовая категория имеет свою специфику, который характеризуется надлежащим понятием и признаками. Как правовая категория товарный знак, прежде всего, выражает уровень полноты и четкости правового

определения понятия товарного знака, а также критерии его охраноспособности, так как от этого зависит порядок правовой охраны определенному знаку и дальнейшее обеспечение защиты лиц, которым принадлежит товарный знак.

Исходя из фаз законодательного развития института товарного знака, законодателем, для определения его понятия были использованы различные подходы. Вместе с тем, впервые понятие товарного знака было сформулировано в Положении о товарных знаках от 25 июня 1962 г. №144а [2], где в пункте 1 говорилось, что товарным знаком следует считать оригинально оформленное художественное изображение, которое необходимо для различия однородных товаров различных предприятий.

Последующее Положение о товарных знаках, которое было принято в 1974 году, под товарным знаком понимало уже зарегистрированное в установленном порядке различные обозначения, которые были необходимы для различия все тех же однородных товаров различных предприятий [3]. При этом вышеприведенные понятия не были доработаны до конца и часто обсуждались в различных научных кругах. Например, в СССР с определением товарного знака как оригинально оформленного художественного изображения на протяжении долгого времени в основном регистрировались изобразительные знаки, так как тогда сформировалось мнение, что исключительно художественное описание считалось товарным знаком. Помимо этого, понятие товарного знака не содержало термин, свидетельствующий о родовом критерии определенного объекта.

Другим недостатком данного закона было то, что перечень обозначений, необходимых при регистрации в качестве товарных знаков, указанный в Положении 1962 г., не являлся исчерпывающим, поэтому товарным знаком могли быть отдельные сочетания букв и

цифр. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что схожие совмещения имели крайне низкие отличительные качества.

Необходимо подчеркнуть, что Положение 1974 года в определенной степени восполнило пробелы, существующие в прежних законодательствах, регулирующих понятие товарного знака. Вместе с тем, в нем также содержались некоторые недостатки. К примеру, к товарным знакам могли относиться лишь обозначения, которые предназначались для различия продукции одних предприятий от однородных продукции иных предприятий. Детальное изучение данного положения относительно понятия товарного знака недвусмысленно указывает о чрезмерной насыщенности этого требования в отношении него как юридической категории. Так как товарные знаки необходимо регистрировать до употребления большинства потребителей, то не все они отвечают требованиям определенных условий, а зарегистрированные товарные знаки могут в дальнейшем не соответствовать им.

Не вызывает сомнения, что использование подобного определения на практике приводило бы к различным негативным последствиям. Более того, в середине 80-ых годов минувшего века дали о себе знать иные негативные результаты использования определения товарного знака, содержащиеся в Положении 1974 года. По существу эти негативные последствия заключались в том, что по законодательству 1974 года правообладателем товарного знака могло быть только то или иное предприятие. Конечно же, данное положение дел не могло отвечать существовавшему тогда экономическим реалиям государства и общества. Эти существенные недостатки указывали на несостоятельность легального понятия товарного знака, поэтому появилась необходимость в новом определении понятия товарного знака. Следует подчеркнуть, что со стороны некоторых авторов предпринимались попытки дачи опре-

деления понятию товарного знака, исходя из форм правового определения промышленных образцов, изобретения которых содержались в соответствующих правовых актах.

Например, по мнению И.Э. Маmioфа, товарным знаком является обозначение, удовлетворяющее предъявляемому Положением критерию новизны и способное служить для отличия товара одного изготовителя от однородных товаров других изготовителей [7, с.10].

Необходимо подчеркнуть, что предложенное И. Э. Мамиофой понятие товарного знака больше всего отвечало требованиям существовавшему тогда экономическому положению и в нем отсутствовали недостатки, содержащиеся в Положении о товарных знаках 1974 г. Помимо прочего оно включало в себе критерии охраноспособности товарного знака.

Определение товарному знаку также было предложено Е.А. Ариевичем. По его мнению, товарными знаками являются охраняемые знаки, необходимые для различия однородных товаров, как от одних юридических лиц и граждан от других аналогичных лиц. Кроме этого, в этом определении им указывалось о рекламной цели товарного знака [4, с. 12]. Следует признать, что данное определение заключало в себе определенные качества, например, отмечалось о субъектах, обладающих правом на товарный знак, однако автором не было уточнена категория физических лиц, которые наделялись таким правом. Позитивным моментом предложенного понятия заключалось в том, что оно содержало в себе основные функции товарного знака.

В настоящий момент легальное понятие товарного знака зафиксировано в ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О товарных знаках и знаках обслуживания», где товарными знаками являются обозначения необходимые для индивидуализации товаров, физических или юридических лиц. Другими словами,

данные обозначения направлены для отличия однородных товаров, производимых различными юридическими или физическими лицами [1]. Это понятие указывает на отсутствие недостатков, которые имелись в предыдущих законах, и естественно этим положительным моментом оно явно отличалось от прошлых определений. Действующее понятие товарного знака имеет непосредственное отношение для предпринимателей и других заинтересованных лиц, так как правом на его обладание помимо юридических лиц наделены и физические лица, занимающиеся предпринимательством. Новая вариация понятия товарного знака сравнительно близка предыдущему определению товарного знака. Основным моментом современного понятия товарного знака состоит в том, что посредством нее товары участников гражданского оборота индивидуализируются исходя из терминологии Гражданского кодекса Республики Таджикистан (далее - ГК Республики Таджикистан).

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О товарных знаках и знаках обслуживания», товарные знаки имеют единый правовой режим. Товарный знак используется посредством употребления его на товарах и (или) их упаковках. В исключительных случаях в качестве товарного знака можно признать знак, используемый в рекламе, печатном издании, на официальном бланке. Однако понятие товарного знака на наш взгляд, должно содержать в себе более внятные указания о его функциях. Необходимо указать, что предложенное Положением 1962 года понятие товарного знака состояло из различительных и рекламных функций. По сути, это обстоятельство явилось одним из достоинств данного понятия товарного знака. Однако последующие законы, регулирующие понятие товарного знака не указывали на рекламную функцию данной дефиниции. Тем более, что за последнее время значение

рекламной функции товарного знака намного возросла.

В современных условиях рыночных отношений, как известно, существует много производителей товаров, и именно реклама является направляющим вектором для наилучшего выбора потребителем при покупке определенной продукции. В дальнейшем завоевавший доверие товарный знак содействует продвижению любых товаров на рынке, маркированных этим знаком. Помимо этого, посредством рекламы товарный знак может сформировать интерес к соответствующему товару.

Реклама всякого товарного знака связана с рекламой определенного товара, поэтому, отчасти, в его понятии наряду с другими функциями, должны входить и рекламные функции. Об этом говорили и зарубежные ученые. Примером может послужить высказывание известного ученого в данной области К.Дж. Веркмана, который отмечал, что «Товарный знак есть нечто вроде знака или подписи на товаре или услуге, позволяющих определить их создателя или организатора, удовлетворяющих его законную гордость и налагающих на него ответственность» [5, с. 16.]. В приведенной дефиниции содержится ряд функций товарных знаков:

- индивидуализирующая,
- рекламная,
- обязывающая.

В дополнении определению понятия товарного знака стоит отметить, что последнему предоставляется правовая охрана в случае соответствия порядку нормативно определенных признаков охраноспособности. Товарный знак имеет следующие признаки: 1) определенное изображение; 2) новизна; 3) отличительная способность; 4) фиксация знака в определенном порядке. Эти признаки охраноспособности исходят из норм законодательства Республики Таджикистан, вместе с тем, они в данном законе не зафиксированы. Исходя из этого, с целью четкого отражения

сущности анализируемого обозначения возникает необходимость во включении признаков товарного знака в его понятие.

На основе вышеизложенного, на наш взгляд, можно дать следующую формулировку понятия товарного знака:

Товарным знаком является обозначение, соответствующее определенным критериям новизны и отличительного характера, которые предусмотрены законодательством и зарегистрированы в установленном порядке для индивидуализации товаров юридических лиц и физических лиц (предпринимателей).

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Таджикистан «О товарных знаках и знаках обслуживания // АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан 2007 год, №3, ст.167; Закон РТ от 03.07.2012г., №859.
2. Положение о товарных знаках // Утверждено Приказом Государственного комитета СССР по делам изобретений и открытий от 25 июня 1962 г. № 144а с изм. и доп., внесенными Приказами Госкомизобретений СССР от 19.05.1965 № 184; от 13.03.1967 № 22.
3. Положение о товарных знаках 8 января 1974 года // Утверждено Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам изобретений и открытий 8 января 1974 года.
4. *Ариевич, Е.А.* Правовые вопросы экспертизы товарных знаков в СССР. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1984.
5. *Веркман, К. Дж.* Товарный знак: создание, психология, восприятие. - М., 1986.
6. *Ветров, А.А.* Семиотика и ее основные проблемы. - М., 1968.
7. *Маммофа, И.Э.* Понятие и определение товарного знака // Практика изобретательской и патентно-лицензионной работы. - Л., 1981.
8. *Раевич, С.И.* Исключительные права. Право на товарные знаки, промышленные образцы, изобретения, авторское право. - Л., 1926.

References

1. The Law of the Republic of Tajikistan "On Trademarks and Service Marks // AhboriMajlisiOli of the Republic of Tajikistan 2007, No. 3, Article 167; Law of RT from 03.07.2012, №859.
2. Regulations on Trademarks // Approved by Order of the USSR State Committee for Inventions and Discoveries No. 144a of June 25, 1962, as amended. and ext., made by the Orders of the USSR State Committee on Investigations No. 184 of May 19, 1965; of March 13, 1967 No. 22.
3. Regulation on Trademarks January 8, 1974 // Approved by the State Committee of the USSR Council of Ministers on Inventions and Discoveries on January 8, 1974.
4. *Arievich, E.A.* Legal issues of trademark examination in the USSR. Author. dis. ... Cand. legal sciences. - M., 1984.
5. *Verkman, K. J.* Trademark: creation, psychology, perception. - M., 1986.
6. *Vetrov, A.A.* Semiotics and its main problems. - M., 1968.
7. *Mamiofa, I.E.* The concept and definition of a trademark // Practice of inventive and patent and licensing work. - L., 1981.
8. *Raevich, S.I.* Exclusive rights. The right to trademarks, industrial designs, inventions, copyright. - L., 1926

ТАРТИБИ
ҚАБУЛИ МАВОД БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ
«ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»

Мақола ба Шубъаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Дар маҷаллаи илмӣ мақолаҳое, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмӣ соҳаи ҳуқуқӣ мебошанд, чоп мешаванд.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад.

Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи **сиёҳ** ва **БО ҲАРҶҲОИ КАЛОН**, бе сарҳат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ карда мешавад.

Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифони ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи қор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

Мақола бояд бо расми муаллиф (-он) ва ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, мисол: Раҷабов Н.. JPG.

Мутобиқи мавзӯи мақола муаллиф **УДК**-и онро нишон медиҳад.

Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи *. doc бояд мутобиқат кунад.

Файл бояд дорои ному насаби муаллиф (-он) бошад, мисол: Раҷабов Н. doc, Раҷабов-Собиров. doc

Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин замима мегарданд:

- 1) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз ҷойи қори муаллиф) бо тавсия барои чоп;
- 2) ҳуҷҷатҳои эксперти дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо муҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;
- 3) тақризи аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмӣ доктор ё номзади илм (агар муаллиф(он) номзад, унвонҷӯ, аспирант ё адъюнкт) бошад, имзои муқарризи бояд ки аз ҷониби дастгоҳи кадрӣ ҷойи қори асосии онҳо (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои докторон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад. Рақамгузори саҳифаҳо гузошта намешавад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитураҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сарҳат бояд ки якхела ва баробар ба **1,25 см.** бошад.

Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба **14** баробар бошад.

Рақамгузори иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, масалан: «Ҳамчунон ки аз ҷониби К.Ҳ.Солиев ишора гардидааст [2, с.34-40], чунин самара ҳангоме зоҳир мегардад, ки...».

Рӯйхати адабиёт бояд дар мутобиқат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мураттаб гардад.

Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он таъя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварақ (ҳам дар дар зери ҳар саҳифа ва ҳам дар охири ҳар мақола) **ичозат дода намешавад.**

Ҳамаи мақолаҳо аз системаи «Антиплагиат. ВУЗ» гузаронида мешаванд. Ҳиссаи матни асли набояд аз 70% кам бошад.

Мақолаҳо ва маводи чопӣ ба суроғаи 734012, ш.Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3, тел: +(992) 2262892 ва ё тариқи суроғаҳои интернетии E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru ирсол карда шаванд.

П О Р Я Д О К
П Р И Н Я Т И Я М А Т Е Р И А Л О В В Н А У Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л
«ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»

Статья представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электронном варианте.

В научном журнале печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по юридическим наукам.

Статья и печатные материалы должны быть снабжены аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.

Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках **полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

К статье должна быть приложены сведения об авторе(ах) на русском, таджикском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также **адреса электронной почты**.

Статья должна быть снабжена фотографией автора(-ов); иметь в названии файла фамилию автора, *например*: Раджабов Н. JPG.

В соответствии с тематикой статьи автором указывается её **УДК**.

Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате ***. doc**

Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например*: Раджабов Н. doc, Раджабов-Собиров. doc.

К статье прилагаются следующие документы:

1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;

2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;

3) к статье должны быть приложены рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор(ы) статьи является кандидатами наук, соискателями, аспирантами или адъюнктами), подписи рецензентов должны быть заверены кадровым аппаратом по основному месту их работы.

Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не проставляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен **1,25 см**.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен **14 пунктов**;

Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как указано К.Х.Солиевым [2, с.34-40], данный эффект проявляется при ...».

Список использованной литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ - «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) **не допускаются**.

Все статьи проверяются через систему «Антиплагиат.ВУЗ». Доля оригинального текста должна быть не менее 70 %.

Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г.Душанбе, ул. М.Мастонгулова, 3, тел: +(992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

O R D E R
ADOPTION OF MATERIALS IN THE SCIENTIFIC JOURNAL
" PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF THE MIA OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN "

The article is submitted to the Organizational-Scientific and Editorial-Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in printed and / or electronic versions.

The scientific journal publishes articles containing the results of scientific research in the legal sciences.

The article should be provided with annotations, key words and a list of literature in Tajik, Russian and English.

The title of the article is typed in Tajik, Russian and English in **bold in CAPITAL LETTERS**, with no indentation, and is centered on the dialing line.

The article should contain information about the author (s) in Russian, Tajik and English languages, indicating the name, place of work (name of the organization in the nominative case), position held, academic degree, academic title and full postal and home) addresses, as well as **e-mail addresses**.

The article should be provided with a photograph of the author (s); To have in the title of the file the author's surname, for example: Radzhabov N. JPG.

In accordance with the subject matter of the article, the author indicates her UDC.

The electronic version of the article is presented as a MS Word file in *. doc

The file should have the name of the author (s) in the title, for example: Radzhabov N. doc, Radzhabov-Sobirov. doc.

The following accompanying documents are attached to the article:

1) an extract from the minutes of the meeting of the department (if available at the author's place of work) with a recommendation for publication;

2) an expert opinion on the absence of information prohibited for publication in the open press, certified by the stamp of the institution;

3) reviews should be attached to the article from a specialist who holds a doctorate or candidate of science degree (if the author (s) of the article are candidates of science, candidates, graduate students or adjuncts), the signatures of reviewers must be certified by the personnel at the main place of their work.

The volume of the article should be at least 5 and not more than 20 pages (for doctors and candidates of sciences) and 12 pages (for doctoral students, adjuncts, applicants). The page numbers are not set.

The article should be typed in the font of normal fat content, the direct outline of a Times New Roman or Times New Roman Tj headset and with a single line spacing. The indentation should be the same and equal to **1.25 cm**.

The size of the main font should be **14 points**;

The numbering of references to literature is carried out by Arabic numerals in square brackets, for example: "As indicated by KH Soliev [2, p.34-40], this effect is manifested when ...".

The bibliography should be made in accordance with GOST - "Bibliographic reference". The list of references used by the author is given at the end of the article. Footnotes (both at the bottom of each page, and at the end of the article) **are not allowed**.

All articles are checked through the system "AntiPlagiat.VUZ". The share of the original text should be at least 70%.

The articles are sent to the following address: 734012, Dushanbe, M.Mastogulova str., 3, tel: + (992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru

*734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*734012, г. Душанбе, улица М.Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан*

*734012, Dushanbe, M. Mastogulov Street, 3
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan*

Phone: + (992 37) 226-28-92

Fax: + (992 37) 226-60-43

Ба матбаа 24.12.2018 таҳвил гардид.

Барои чоп 28.12.2018 ба имзо расид.

Қоғазӣ офсетӣ. Андозаи 60x84 1/8.

Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.

Супориши № 184. Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ
расидааст 734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.

ISSN 2412-141X

9 772412 141008 >